

FEBRUARY 2017, № 2 (25)

EUROPEAN RESEARCH

XXV INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY»
LONDON. UNITED KINGDOM, FEBRUARY 8-9, 2017

Google™
scholar

doi

eLIBRARY
Science Index

WWW.INTERNATIONALCONFERENCE.RU

ISSN 2410-2873

9 772410 287005

LLC
«OLIMP»

PUBLISHING HOUSE
«PROBLEMS OF SCIENCE»

EUROPEAN RESEARCH
№ 2 (25), 2017

**EUROPEAN RESEARCH:
INNOVATION IN SCIENCE,
EDUCATION AND
TECHNOLOGY**

**XXV INTERNATIONAL SCIENTIFIC
AND PRACTICAL CONFERENCE**

LONDON. UNITED KINGDOM
8-9 FEBRUARY
2017

ISSN 2410-2873 (Print)
ISSN 2542-0763 (Online)
UDC 08
E91

RESEARCH JOURNAL «EUROPEAN RESEARCH» PREPARED BY USING THE
XXV INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND
TECHNOLOGY»

EDITOR IN CHIEF RESEARCH JOURNAL «EUROPEAN RESEARCH»,
PHD IN PSYCHOLOGY, VALTSEV S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blej N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravicova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Phone: +7 (910) 690-15-09.

<http://internationalconference.ru>

e-mail: admbestsite@yandex.ru

© «EUROPEAN RESEARCH»

© PUBLISHING HOUSE «PROBLEMS OF SCIENCE»

Научно-исследовательский журнал «European research» подготовлен по материалам XXV международной научно-практической конференции «Европейские научные исследования: инновации в науке, образовании и технологиях».

European Research: Innovation in Science, Education and Technology // European research № 2 (25) / Сб. ст. по мат.: XXV межд. науч.-практ. конф. (United Kingdom, London, 8-9 February 2017). 120 p.

Главный редактор научно-исследовательского журнала «European research»,
к. псих. н. *Вальцев С.В.*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наузов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулэйманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцунян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамшина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаритов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Издательство «Проблемы науки»

Издатель: ООО «Олимп», 153002, г. Иваново, Жиделева, д. 19

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж

Тел.: +7 (910) 690-15-09. <http://internationalconference.ru> e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС 77 - 60217

Территория распространения: зарубежные страны, Российская Федерация

Издается с 2014 года. Выходит 12 раз в год. Свободная цена

Подписано в печать: 07.02.2017. Дата выхода в свет: 09.02.2017

Формат 70x100/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 9,75

Тираж 1 000 экз. Заказ № 1066

ТИПОГРАФИЯ: ООО «ПресСто». 153025, г. Иваново, ул. Дзержинского, 39, строение 8

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале

Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

Contents

PHYSICO-MATHEMATICAL SCIENCES	9
<i>Zhabelov S.</i> (Russian Federation) OPTIMIZATION OF SCHEDULES OF PRODUCTION IN MODERN CONDITIONS / <i>Жабелов С. Т.</i> (Российская Федерация) ОПТИМИЗАЦИЯ КАЛЕНДАРНЫХ ПЛАНОВ ВЫПУСКА ПРОДУКЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	9
CHEMICAL SCIENCES	12
<i>Bagirzade G., Guliyev F., Tagiyev D.</i> (Republic of Azerbaijan) THE CONVERSION OF INTERMEDIATE 4-PHENYL-O-TOLUNITRILE AS A SUBSTRATE FOR VAPOR PHASE AMMOXIDATION ON OXIDE CATALYST / <i>Багирзаде Г. А., Кулиев Ф. А., Тагиев Д. Б.</i> (Азербайджанская Республика) ПРЕВРАЩЕНИЕ ПРОМЕЖУТОЧНОГО 4-ФЕНИЛ-О-ТОЛУНИТРИЛА КАК СУБСТРАТА ПРИ ПАРОФАЗНОМ ОКИСЛИТЕЛЬНОМ АММОНОЛИЗЕ НА ОКСИДНОМ КАТАЛИЗАТОРЕ	12
<i>Tangalychev R.</i> (Russian Federation) ELECTROFLOTATION REMOVING LANTHANUM (III) FROM AQUEUOS SYSTEM IN THE PRESENCE TARTRATE / <i>Тангалычев Р. Д.</i> (Российская Федерация) ЭЛЕКТРОФЛОТАЦИОННОЕ ИЗВЛЕЧЕНИЕ ЛАНТАНА (III) ИЗ ВОДНЫХ СРЕД В ПРИСУТСТВИИ ТАРТРАТА	16
BIOLOGICAL SCIENCES.....	18
<i>Garbuzova T., Tereshenko S.</i> (Russian Federation) PAN-EUROPEAN STRATEGY FOR SUSTAINABLE TOURISM DEVELOPMENT IN PROTECTED AREAS / <i>Гарбузова Т. Г., Терещенко С. В.</i> (Российская Федерация) ОБЩЕЕВРОПЕЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ	18
TECHNICAL SCIENCES.....	20
<i>Latypov R., Zinurov V., Biknazarov N.</i> (Russian Federation) AGRONOMICALLY REQUIREMENTS FOR CALIBRATION OF POTATO AND THEIR ACHIEVEMENTS / <i>Латыпов Р. М., Зинуров В. Г., Бикназаров Н. А.</i> (Российская Федерация) АГРОТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К КАЛИБРОВАНИЮ КАРТОФЕЛЯ, И ПУТИ ИХ ДОСТИЖЕНИЯ	20
<i>Ugryumov S.</i> (Russian Federation) THE STUDY OF THE PROPERTIES OF WOOD BOARDS BASED ON MINERAL BINDER / <i>Угрюмов С. А.</i> (Российская Федерация) ИССЛЕДОВАНИЕ СВОЙСТВ ДРЕВЕСНЫХ ПЛИТ НА ОСНОВЕ МИНЕРАЛЬНОГО ВЯЖУЩЕГО	23
<i>Huong L., Duc B., Truong N., Huy N., Linh L., Lam N.</i> (Russian Federation) ENCRYPTIION / <i>Хьонг Л. Ч. Т. Т., Дык Б. М., Чьонг Н. Д., Хьонг Н. Н., Линь Л. Т., Лам Н. Ч.</i> (Российская Федерация) ШИФРОВАНИЕ	25
HISTORICAL SCIENCES	27
<i>Rasulov B.</i> (Republic of Uzbekistan) MASS RESISTANCE PEASANTS AGAINST FORCED COLLECTIVIZATION IN 1930-1932 YEARS IN UZBEKISTAN / <i>Расулов Б. М.</i> (Республика Узбекистан) МАССОВОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ ДЕХКАН ПРОТИВ НАСИЛЬСТВЕННОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В 1930-1932 ГОДАХ В УЗБЕКИСТАНЕ	27

Kurmaniyazov Y. (Republic of Kazakhstan) TO STUDY OF ZHETYASAR CULTURE AS A FACTOR OF ARCHAEOLOGICAL SCIENCE ACHIEVMENT / *Курманиязов И. С.* (Республика Казахстан) ИЗУЧЕНИЕ ДЖЕТЫАСАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ 30

ECONOMICS.....35

Tuzova S., Gorbunova I., Divnenko O., Kolyshkin V. (Russian Federation) ON THE CRITERIA OF EXPERT ASSESSMENT OF THE QUALITY OF PROJECTS RESULTS IN THE FTPS "RESEARCH AND DEVELOPMENT ON PRIORITY DIRECTIONS OF SCIENCE AND TECHNOLOGY COMPLEX OF RUSSIA FOR 2014-2020" / *Тузова С. Ю., Горбунова И. Ю., Дивненко О. В., Колышкин В. А.* (Российская Федерация) О КРИТЕРИЯХ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОЕКТОВ В РАМКАХ ФЦП «ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ ПО ПРИОРИТЕТНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ НА 2014-2020 ГОДЫ»..... 35

Boychenko O., Gavrikov I., Taratukhina T. (Russian Federation) ECONOMIC IMPLICATIONS OF THE DEVELOPMENT OF ADDITIVE MANUFACTURING TECHNOLOGY / *Бойченко О. В., Гавриков И. В., Таратухина Т. С.* (Российская Федерация) ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ЦИФРОВОГО ПРОИЗВОДСТВА НА БАЗЕ АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ..... 42

Tavbulatova Z., Dzhenamirov M. (Russian Federation) ROLE OF THE IMPLEMENTATION OF STATE PROGRAMS IN REGULATION OF MARKETS FOR RAW MATERIALS AND FOOD (ON THE EXAMPLE OF SNECHNYA) / *Тавбулатова З. К., Джентамиров М. Х.* (Российская Федерация) РОЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В ВОПРОСАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКОВ СЫРЬЯ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧНИ)..... 44

Kormishova A. (Russian Federation) AREAS OF RESEARCH MANAGEMENT EFFICIENCY IN TOURISM / *Кормишова А. В.* (Российская Федерация) НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В ТУРИЗМЕ 46

Kambarova Zh. (Republic of Kyrgyzstan) STATE REGULATION OF LABOR RELATIONS IN THE KYRGYZ REPUBLIC / *Камбарова Ж. У.* (Кыргызская Республика) ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 49

Korneva D., Izmailov A., Khaliullina A. (Russian Federation) «THROUGHPUT» AND «THROUGHPUT ACCOUNTING»: DEFINITION OF ECONOMIC ESSENCE / *Корнева Д. О., Измайлов А. Э., Халиуллина А. Р.* (Российская Федерация) «THROUGHPUT» И «THROUGHPUT ACCOUNTING»: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ 51

Baltabayeva A. (Republic of Kazakhstan) GROCERY SECURITY – PRIORITY OF KAZAKHSTAN’S ECONOMY DEVELOPMENT / *Балтабаева А. М.* (Республика Казахстан) ПРОДУКТОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ - ПРИОРИТЕТ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА 55

Mamyralieva A. (Republic of Kyrgyzstan) THE RELATIONSHIP OF GDP GROWTH AND INFLATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC / *Мамыраниева А. Т.* (Кыргызская Республика) ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕМПА РОСТА ВВП И ИНФЛЯЦИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ..... 58

<i>Kurazova D., Dzhentamirov M.</i> (Russian Federation) INNOVATIVE PROJECT MANAGEMENT UNDER UNCERTAINTY / <i>Куразова Д. А., Джентамиров М. Х.</i> (Российская Федерация) УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ ПРОЕКТОМ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	61
<i>Rossolov S.</i> (Russian Federation) THE DEVELOPMENT PROBLEM OF COACHING IN RUSSIAN MANAGEMENT / <i>Росолов С. Ю.</i> (Российская Федерация) ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ КОУЧИНГА В РОССИЙСКОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ	62
<i>Fedosova M.</i> (Russian Federation) PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT WORKS IN THE AREA OF EVALUATION AND CONFORMITY ASSESSMENT / <i>Федосова М. Д.</i> (Российская Федерация) ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РАБОТ В ОБЛАСТИ ОЦЕНКИ И ПОДТВЕРЖДЕНИЯ СООТВЕТСТВИЯ	64
PHILOLOGICAL SCIENCES	67
<i>Staroverova A. Д.</i> (Russian Federation) TRANSLATION OF SYNTAX OF OPERATION MANUAL FROM ENGLISH INTO RUSSIAN / <i>Староверова А. Д.</i> (Российская Федерация) ПЕРЕВОД СИНТАКСИСА ТЕКСТОВ ИНСТРУКЦИЙ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	67
GEOGRAPHICAL SCIENCES.....	71
<i>Pritulyuk Y.</i> (Russian Federation) ETHNOGRAPHIC TOURISM AS ONE OF THE MOST PRIORITY DIRECTION OF DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA / <i>Притулюк Ю. Л.</i> (Российская Федерация) ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ОДНО ИЗ НАИБОЛЕЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ	71
<i>Egorov D.</i> (Russian Federation) CURRENT STATE AND PROSPECTS OF PETERHOFF WATER CONDUIT / <i>Егоров Д. П.</i> (Российская Федерация) СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕТЕРГОФСКОГО ВОДОВОДА	73
PEDAGOGICAL SCIENCES.....	75
<i>Nurgaliyeva S., Zeinolla S., Nurgaliyeva A.</i> (Republic Kazakhstan) TO THE QUESTION OF THE INCREASING THE QUALITY OF THE INCLUSIVE EDUCATION IN KAZAKHSTAN / <i>Нурғалиева С., Зейнолла С., Нурғалиева А.</i> (Республика Казахстан) К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ	75
<i>Muradyan S.</i> (Republic of Armenia) RATING SCALES FOR DETERMINATION OF THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF PRONUNCIATION AT CHILDREN WITH HEARING DISORDERS / <i>Мурадян С. С.</i> (Республика Армения) ОЦЕНОЧНЫЕ ШКАЛЫ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ПРОИЗНОШЕНИЯ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА	78
<i>Odinokaya M., Pogodina N.</i> (Russian Federation) MOTIVATION OF FOREIGN LANGUAGE STUDY OF ENGINEERING STUDENTS / <i>Одинокая М. А., Погодина Н. Н.</i> (Российская Федерация) МОТИВАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	80
<i>Dzugaeva Z., Rozmatov Sh., Sadullaeva A.</i> (Republic of Uzbekistan) ENGLISH FOR MEDICAL PURPOSES (EMP) / <i>Дзугаева З. Р., Рузматов Ш. Х., Садуллаева А. Ф.</i> (Республика Узбекистан) АНГЛИЙСКИЙ ДЛЯ МЕДИКОВ.....	83

<i>Ainekenova A.</i> (Republic of Kyrgyzstan) BACKGROUND OF IMPLEMENTING SCHOOL PREPARATION PROGRAM IN THE KYRGYZ REPUBLIC / <i>Айнекенова А. Р.</i> (Кыргызская Республика) ПРЕДПОСЫЛКИ ВНЕДРЕНИЯ ГОДОВОЙ ПРОГРАММЫ ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ К ШКОЛЕ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	84
<i>Dauletova N.</i> (Republic of Kazakhstan) A STORY BASED FRAMEWORK FOR TEACHING A FOREIGN LANGUAGE / <i>Даулетова Н. М.</i> (Республика Казахстан) ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ РАССКАЗОВ.....	87
<i>Nahorniak S.</i> (Ukraine) FUNCTIONAL CLASSIFICATION OF THE LAW STUDENTS' SENSE OF JUSTICE / <i>Нагорняк С. В.</i> (Украина) ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ-ПРАВОВЕДОВ.....	89
MEDICAL SCIENCES	92
<i>Aliev A., Turaev B., Turaeva Yu.</i> (Republic of Uzbekistan) CLINICAL FEATURES OF PNEUMONIA IN COMBINATION WITH OTHER DISEASES / <i>Алиев А. Л., Тураев Б. Б., Тураева Ю. Ш.</i> (Республика Узбекистан) ОСОБЕННОСТИ КЛИНИЧЕСКОГО ТЕЧЕНИЯ ПНЕВМОНИИ ПРИ СОЧЕТАНИИ С ДРУГИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ	92
<i>Kitaeva E., Kitaev M., Suyetina T., Salyakhova L., Vafin A.</i> (Russian Federation) THE MODEL OF THE SCHOOL FOR STROKE RESEARCH FOR OF RURAL AREA POPULATION ON THE EXAMPLE OF RYVNO-SLOBODSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN / <i>Китаева Э. А., Китаев М. Р., Суетина Т. А., Салыхова Л. Я., Вафин А. Ю.</i> (Российская Федерация) МОДЕЛЬ «ШКОЛЫ ИНСУЛЬТА» ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ НА ПРИМЕРЕ РЫБНО-СЛОБОДСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН.....	94
<i>Maksimenko M., Tiuliukin I., Petrus' V.</i> (Ukraine) THE DIAGNOSTIC STANDARD OF ACUTE VASCULAR INSUFFICIENCY OF THE INTESTINE IN A MULTIDISCIPLINARY CLINIC CONDITIONS / <i>Максименко М. В., Тюлюкин И. О., Петрусь В. Г.</i> (Украина) СТАНДАРТ ДИАГНОСТИКИ ОСТРОЙ СОСУДИСТОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ КИШЕЧНИКА В УСЛОВИЯХ МНОГОПРОФИЛЬНОЙ КЛИНИКИ.....	97
<i>Avezova G., Israilova H.</i> (Republic of Uzbekistan) FEATURES MORBIDITY INFANTS IN TASHKENT / <i>Авезова Г. С., Исраилова Х. Ю.</i> (Республика Узбекистан) ОСОБЕННОСТИ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ДЕТЕЙ ПЕРВОГО ГОДА ЖИЗНИ В ГОРОДЕ ТАШКЕНТЕ	101
<i>Bazarbaeva A.</i> (Republic of Uzbekistan) TEACHING ENGLISH IN MEDICAL COLLEGE / <i>Базарбаева А. Ш.</i> (Республика Узбекистан) ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКОМ КОЛЛЕДЖЕ.....	103
<i>Azizova N.</i> (Republic of Uzbekistan) STUDYING OF INDICATORS OF NEUROMUSCULAR SYSTEM OF THE MAIN PROFESSIONAL GROUP OF WORKERS OF THE PHARMACEUTICAL PRODUCTION / <i>Азизова Н. М.</i> (Республика Узбекистан) ИЗУЧЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НЕРВНО-МЫШЕЧНОЙ СИСТЕМЫ У РАБОТНИКОВ ОСНОВНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	104
<i>Tuhtasinova O.</i> (Republic of Uzbekistan) PHYSIOLOGICAL FEATURES OF CHANGES IN THE FUNCTIONAL CONDITION OF THE ORGANISM OF WORKING SOME VEHICLE FACTORIES OF ASSEMBLY PRODUCTION /	

<i>Tuxtasimova O. A.</i> (Republic of Uzbekistan) ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ СОСТОЯНИИ ОРГАНИЗМА РАБОЧИХ НЕКОТОРЫХ ЦЕХОВ МАШИНОСБОРОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	106
ART	108
<i>Yeshmuratova A.</i> (Republic of Kazakhstan) FEATURES OF THE THEATRICAL ACTIVITIES FOR CHILDREN / <i>Ешмуратова А. К.</i> (Республика Казахстан) ОСОБЕННОСТИ ТЕАТРАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ДЕТСКОЙ АУДИТОРИИ.....	108
<i>Arynova A.</i> (Republic of Kazakhstan) DOMBRA KYUI AS A GENRE OF INSTRUMENTAL MUSIC OF THE KAZAKH PEOPLE / <i>Арынова А. Д.</i> (Республика Казахстан) ДОМБРОВЫЙ КЮЙ КАК ЖАНР ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ МУЗЫКИ КАЗАХСКОГО НАРОДА.....	112
SOCIOLOGICAL SCIENCES	114
<i>Tursynbekova Zh.</i> (Republic of Kazakhstan) INTERACTION OF HEALTH WORKERS WITH SOCIAL SERVICES IN THE PRIMARY INSTITUTION OF HEALTH CARE / <i>Турсынбекова Ж. Д.</i> (Республика Казахстан) ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА С СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ В ПЕРВИЧНОМ ЗВЕНЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	114
POLITICAL SCIENCES	117
<i>Barsukova D.</i> (Russian Federation) HONG KONG AS A NON-SOVEREIGN INTERNATIONAL ACTOR / <i>Барсукова Д. А.</i> (Российская Федерация) ГОНКОНГ КАК МЕЖДУНАРОДНЫЙ НЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКТОР.....	117
CULTURE	119
<i>Firago E., Sergeeva A.</i> (Russian Federation) GENERAL CHARACTER OF THE PRE-REFORMATION AGE AND THE PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE OF THE REFORMATION / <i>Фираго Е., Сергеева А.</i> (Российская Федерация) ОБЩИЙ ХАРАКТЕР ПРЕДРЕФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РЕФОРМАЦИИ.....	119

OPTIMIZATION OF SCHEDULES OF PRODUCTION IN MODERN CONDITIONS

Zhabelov S. (Russian Federation)

ОПТИМИЗАЦИЯ КАЛЕНДАРНЫХ ПЛАНОВ ВЫПУСКА ПРОДУКЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Жабелов С. Т. (Российская Федерация)

*Жабелов Самат Тахирович / Zhabelov Samat - студент,
кафедра информатики, электроники и компьютерных технологий,
факультет информатики и вычислительной техники,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик*

Abstract: *the problem of optimization operational schedules - one of the toughest economic and mathematical problems. She attracted the attention of mathematicians, economists and organizers of production in Russia and abroad for many years, due both to an acute need in the industry of computer algorithms for solving scheduling problems. Coordination of the complex process of creating and introducing new products at the stage of direct production and serial production is operational production planning.*

Аннотация: *проблема оптимизации оперативно-календарных планов — одна из сложнейших экономико-математических проблем. Она привлекает внимание математиков, экономистов и организаторов производства в России и за рубежом на протяжении многих лет, что объясняется острой потребностью промышленности в вычислительных алгоритмах решения задачи календарного планирования. Координация сложного процесса создания и выпуска новых изделий на этапе непосредственного изготовления и серийного производства обеспечивается оперативно-производственным планированием.*

Keywords: *operational scheduling, optimization of production, batch production, differentiated approach.*

Ключевые слова: *оперативно-календарное планирование, оптимизация продукции, серийное производство, дифференцированный подход.*

Координация сложного процесса создания и выпуска новых изделий на этапе непосредственного изготовления и серийного производства обеспечивается оперативно-производственным планированием. Случаи, когда освоение новой продукции равнозначно созданию нового производства или крупных производственных подразделений, редки. Это наблюдается только при освоении и выпуске продукции, отличающейся принципиальной новизной в изготовлении, и характерно для предприятий массового типа производства.

Строго говоря, нельзя рассматривать ни одну сторону производственной деятельности предприятия без учета возрастающего влияния процессов обновления номенклатуры выпускаемой продукции. В полной мере это утверждение относится и к оперативно-календарному планированию — здесь влияние процессов обновления продукции также является очень существенным. Это влияние двойное. Как правило, новое изделие состоит не только из оригинальных деталей. Обычно набор деталей $\{d_n\}$, образующих новое изделие P , в результате проводимой на каждом предприятии работы по унификации деталей распадается на подмножество $\{d_n^0\}$ освоенных на данном предприятии деталей и подмножество $\{d_n^H\}$ новых в производстве деталей. Имеет место: $\{d_n\} = \{d_n^0\} \cup \{d_n^H\}; \{d_n^0\} \cap \{d_n^H\} = \emptyset$. Если производство $\{d_n^0\}$ можно обеспечить за счет изменения количества производимых деталей в рамках существующей номенклатуры, то выпуск деталей $\{d_n^H\}$ требует существенных изменений в производстве, связанных с их освоением. Конечно, бывает ситуация, когда и для производства деталей $\{d_n^0\}$ требуется проведение подготовки производства, например, когда по некоторым деталям из $\{d_n^0\}$ необходим переход от серийного к массовому производству, но такие переходы осуществляются постепенно, по мере увеличения числа выпускаемых изделий.

Качественно проведенная работа по унификации и стандартизации деталей, узлов способствует повышению доли деталей $\{d_n^0\}$ в общей номенклатуре деталей $\{d_n\}$ изделия.

Тем не менее, наблюдающийся в настоящее время резкий рост номенклатуры выпускаемых изделий, обусловленный научно-техническим прогрессом, приводит к многократному увеличению количества деталей на каждом машиностроительном предприятии. По данным, за последние два десятилетия количество изделий, а следовательно, и деталей возросло не менее чем на порядок [1]. Исследования на

предприятиях Новосибирска, Казани, Барнаула показали, что рост числа деталей в производственных программах предприятий на протяжении последних 5—8 лет характеризуется экспоненциальными зависимостями типа $P=e^{ai+b}$, где a, b —константы, получаемые обработкой статистик производства, P — число деталей в году t , $t=1, 2, 3, \dots$. Типичная в этом плане ситуация наблюдается на предприятиях точного машиностроения и приборостроения. Например, на радиозаводе «Звезда» имеет место следующий рост количества находящихся в производстве наименований деталей P (тыс. шт.):

Таблица 1. Рост количества находящихся в производстве наименований деталей P (тыс. шт.)

Год	P (тыс. шт.)	Год	P (тыс. шт.)
2011	23.4	2014	41.5
2012	27.9	2015	52.0
2013	34.1	2016	65.0

Проиллюстрируем экспоненциальный рост числа деталей (рис. 1).

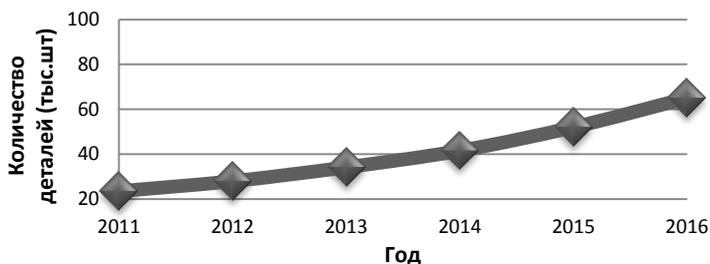

Рис. 1. Экспоненциальный рост числа деталей

В этом случае найденная методами статистической аппроксимации функций экспонента равна $P = e^{0.22t+2.89}$ (здесь, согласно таблице, $t:= 1+v$ для года 2011+v, $v = 0(1)$). Не утверждая, что подобная тенденция роста сохранится длительное время, можно, тем не менее, прогнозировать, что, по крайней мере, в течение ближайших 5—6 лет этот рост будет весьма высоким.

Рост сложности производства, стремление обеспечить экстремальные технологические и эксплуатационные характеристики в совокупности с возрастающей сложностью изделий приводят к увеличению внутривыпускной кооперации. Поэтому в настоящее время наблюдаются аналогичные приведенным выше зависимости роста числа наименований изделий в заготовительных, механических, механосборочных цехах, не говоря уже о цехах покрытий и других специализированных производствах [1]. В среднем современный цех имеет годовую номенклатуру в 8—14 тыс. наименований деталей, а месячная номенклатура составляет 2,5—4 тыс. наименований. Столь резкий рост числа деталей на предприятии и в отдельных его цехах, усложнение технологии их обработки, возрастающее влияние новой продукции приводят к необходимости. Конечно, совершенствование методики и процедур нормирования будет способствовать их улучшению, но, тем не менее, данная особенность новых деталей будет еще длительное время иметь место.

Выходом из этих затруднений является реализация принципиально иного подхода к оперативно-календарному планированию, который основан на дифференциации деталей производственной программы цеха.

Методика, применяемая при создании и эксплуатации подсистемы оперативно-календарного планирования на ряде промышленных предприятий с дискретным типом производства, состоит в следующем. Вся номенклатура деталей производственной программы анализируется с точки зрения попадания деталей в число дефицитных. По этому признаку совокупность деталей $\{D\}$ производственной программы распределяется на три группы $\{D^A\}$, $\{D^B\}$, $\{D^C\}$ так, что $\{D\} = \{D^A\} \cup \{D^B\} \cup \{D^C\}$, а $\{D^i\} \cap \{D^j\} = \emptyset$, при $i, j = A, B, C$; $i \neq j$. В группу $\{D^A\}$ включаются детали, пребывающие в хроническом дефиците, в эту же группу включаются $\{d_n^H\}$ из $\{d_n\} \cup \{D\}$. Группу $\{D^C\}$ образуют освоенные в производстве детали, которые никогда не были дефицитными, либо были очень редко и только в результате каких-то непредвиденных случайностей. Все остальные детали объединяются в группу $\{D^B\}$ [2].

При разработке этой методики базой исследования был выбран радио завод «Звезда». На этом заводе уже длительный период функционировала АСУ информационного типа, и анализ производственной программы $\{D\}$ на предмет распределения ее по трем приоритетным группам $\{D^A\}$, $\{D^B\}$, $\{D^C\}$ проводился на основе созданного банка данных по специальным программам. С

помощью архивной части банка данных были определены частоты попадания деталей в дефицит за длительный период — 24 месяца. В качестве примера приведем 3 изделия P_{501} , P_{502} , $P_{503/4}$, выпускавшиеся предприятием в 2014—2015 гг., с планом, близким к равномерному; набор деталей $\{d_{501}\}$, $\{d_{502}\}$, $\{d_{503/4}\}$ этих изделий имеет коэффициент унификации, близкий к среднему по заводу. Выяснилось, что из 1697 наименований деталей изделия P_{501} в дефицит попадали только 132 наименования. Для P_{502} из 947 в дефиците были (хотя бы раз) 90 наименований, а из 7019 наименований деталей $P_{503/4}$ в дефиците были за 24 месяца только 159.

Календарное планирование, являясь завершающим этапом многоуровневой системы планирования, в значительной степени определяет эффективность выполнения предприятиями конкретных показателей народнохозяйственных планов [3]. Значение календарного планирования особенно возрастет на той стадии разработки автоматизированных систем, когда основным источником повышения эффективности управления производством станут резервы, мобилизация которых может быть обеспечена только оптимизацией внутривозвездских процессов.

Литература

1. *Павеллек Гюнтер*. Комплексное планирование промышленных предприятий. Базовые принципы, методика, ИТ-обеспечение. Альпина Паблишер, 2015.
2. *Акулич И. Л.* Математическое программирование в примерах и задачах. Лань, 2011. 352 с.
3. *Березная Е. В., Березной В. И.* Математические методы моделирования экономических систем: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2006. 432 с.

THE CONVERSION OF INTERMEDIATE 4-PHENYL-O-TOLUNITRILE AS A SUBSTRATE FOR VAPOR PHASE AMMOXIDATION ON OXIDE CATALYST

Bagirzade G.¹, Guliyev F.², Tagiyev D.³ (Republic of Azerbaijan)

¹Bagirzade Gulu Ahmed - candidate of chemical sciences, assistant professor;

²Guliyev Fikret Ali - doctor of chemical sciences, professor,
DEPARTMENT OF BIOPHYSICAL AND BIOORGANIC CHEMISTRY FACULTY OF PHARMACY,
AZERBAIJAN MEDICAL UNIVERSITY;

³Tagiyev Dilgam Babir - doctor of chemical sciences, professor, director,
NAGIYEV INSTITUTE OF CATALYSIS AND INORGANIC CHEMISTRY,
NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF AZERBAIJAN, BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Abstract: kinetic regularities of amnoxidation of intermediate 4-phenyl-o-tolunitrile as a substrate on Sb–Bi–Zr/γ-Al₂O₃-oxide catalyst were studied. Depending on the process conditions specified reaction direction mainly towards the formation of one or other the main product. It was shown that 4-phenyl-o-tolunitrile as substrate is converted only to one main product - that is, 4-phenylfalonitrile which under the influence of water formed as a result of concomitant reactions amnoxidation hydrolyzed to form 4- phenylfталимиде as a secondary core.

Keywords: amnoxidation, studying the kinetics, 4-phenyl-o-tolunitrile, 4-phenylfталонитрил, 4-phenylfталимиде.

ПРЕВРАЩЕНИЕ ПРОМЕЖУТОЧНОГО 4-ФЕНИЛ-О-ТОЛУНИТРИЛА КАК СУБСТРАТА ПРИ ПАРОФАЗНОМ ОКИСЛИТЕЛЬНОМ АММОНОЛИЗЕ НА ОКСИДНОМ КАТАЛИЗАТОРЕ

Багирзаде Г. А.¹, Кулиев Ф. А.², Тагиев Д. Б.³ (Азербайджанская Республика)

¹Багирзаде Гулу Ахмед оглы – кандидат химических наук доцент;

²Кулиев Фикрет Али оглы – доктор химических наук, профессор,
кафедра биофизической и биоорганической химии, фармацевтический факультет,
Азербайджанский медицинский университет;

³Тагиев Дилгам Бабир оглы – доктор химических наук, профессор, директор,
Институт катализа и неорганической химии им. М. Ф. Нагиева
Национальная академия наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджанская Республика

Аннотация: изучены кинетические закономерности окислительного аммонолиза промежуточного 4-фенил-о-толунистрила как субстрата на V–Sb–Bi–Zr/γ-Al₂O₃-оксидном катализаторе. В зависимости от условий проведения процесса определено направление реакции главным образом в сторону образования того или другого основного продукта. Показано, что 4-фенил-о-толунистрил в качестве субстрата превращается только в один основной продукт – то есть в 4-фенилфталонитрил, который под влиянием воды, образующейся в результате сопутствующих реакций окислительного аммонолиза, гидролизует с формированием 4-фенилфталимида как второго основного продукта.

Ключевые слова: окислительный аммонолиз, изучение кинетики, 4-фенил-о-толунистрил, 4-фенилфталонитрил, 4-фенилфталимид.

Актуальность данной проблемы обусловлена сложностью проведения процесса окислительного аммонолиза 4-фенил-о-ксилола с получением в качестве основных продуктов как 4-фенилфталонитрила, так и 4-фенилфталимида, что связано со структурными особенностями исходного сырья и одновременно – необходимостью изучения превращения промежуточного 4-фенил-о-толунистрила как субстрата для установления направления реакции преимущественно в сторону образования того или другого целевого вещества.

Как известно [1] что парофазный гетерогенный окислительный аммонолиз 4-фенил-о-ксилола на V–Sb–Bi–Zr/γ-Al₂O₃-оксидном катализаторе ведёт к образованию главным образом 4-фенилфталонитрила [2]–важного вещества органического синтеза. Изучение кинетических закономерностей данной реакции показало, что 4-фенил-о-толунистрил [3] является промежуточным продуктом при формировании целевого 4-фенилфталонитрила [4]. На самом деле, в молекуле 4-фенил-о-ксилола за счет электроноакцепторного свойства фенильной группы и положительного индуктивного (+I) эффекта пара-метильной группы, первой активируется эта метильная группа, поэтому вначале формируется соответствующий промежуточный 4-

фенил-о-толунирил, который, в свою очередь, превращается в целевой 4-фенилфталонитрил. Действительно, при наличии в 4-положение ароматического цикла о-ксилола фенильной группы, сопряжение не имеет существенной роли, в связи с тем, что резонансные постоянные фенильной и метильной групп, размещенных в пара-положениях отличаются мало [5]. Как известно, фенильная группа входит в состав заместителей III рода [6] (углеродные р-системы или неполярные π-электронные системы), которые могут выражать и электронодонорные и электроноакцепторные свойства и не учитывая влияния сопряжения [7], т.е. электронодонорности фенильной группы, и таким образом, фенильная группа в молекуле 4-фенил-о-ксилола проявляет только электроноакцепторный характер. Действительно, из сказанного вытекает, что в молекуле 4-фенил-о-ксилола влияние электроноакцепторного эффекта фенильной группы и +I-эффекта пара-метильной группы направляются в сторону активации пара-метильной группы относительно фенильного заместителя [8]. Здесь надо особо подчеркнуть, что в молекуле 4-фенил-о-ксилола фенильная группа, как известно [9] не оказывает влияния на активацию мета-метильной группы, которая сама обладает только +I эффектом и за счет этого эффекта подвергается первичному взаимодействию. Следовательно, теоретические представления о последовательности активации метильных групп на основе электронных факторов хорошо согласуются с результатами экспериментов при окислительном аммонолизе 4-фенил-о-ксилола на V–Sb–Bi–Zr/γ-Al₂O₃-оксидном катализаторе.

На основе вышеизложенного, целью настоящего исследования являлось изучение кинетических закономерностей превращения 4-фенил-о-толунирила как субстрата в реакции окислительного аммонолиза на представленном катализаторе [10]. Что касается превращения 4-фенил-о-толунирила как субстрата, то важно подчеркнуть, что в его молекуле за счет согласованной ориентации электронодонорного характера метильной и электроноакцепторных свойств нитрильной групп электронная плотность смещается в сторону последнего, в результате чего облегчается гетеролитический разрыв C–H-связей с протонизацией водорода при первичном взаимодействии (активации) с металлоксидным катализатором в условиях гетерогенного парофазного окислительного аммонолиза. Одновременно в молекуле этого субстрата фенильная группа, как известно, не влияет на активацию мета-метильного заместителя.

Кинетические изучения превращений 4-фенил-о-толунирила при реакции и хроматографическое разделение продуктов реакции, а также количественный расчет их состава осуществляли в соответствии с ранее разработанными методиками [11]. В процессе газофазного окислительного аммонолиза 4-фенил-о-толунирила (Фo-ТН) на V–Sb–Bi–Zr/γ-Al₂O₃-оксидном катализаторе протекают реакции образования 4-фенилфталонитрила, 4-фенилфталимида, 4-фенилбензонитрила и CO₂.

Для определения характера кинетической зависимости реакции окислительного аммонолиза 4-фенил-о-толунирила изучали влияние парциальных давлений кислорода [P(O₂)] и аммиака [P(NH₃)] при значениях P(NH₃), больших некоторого значения, обозначенного как [P(NH₃)_{min}], т.е. при больших концентрациях аммиака [12], а также времени контакта τ на скорость процесса в интервале температур 633–673 К.

Влияние различных концентраций кислорода на показатели процесса окислительного аммонолиза 4-фенил-о-толунирила изучено при исходных парциальных давлениях P⁰(ФoТН) = 1,30 кПа и P⁰(NH₃) = 32,49 кПа. В изученном интервале изменения P(O₂) (1,83–18,70 кПа) скорость суммарного превращения 4-фенил-о-толунирила (W), а также скорости образования 4-фенилфталонитрила и CO₂ не зависят от парциальных давлений кислорода при τ=0,27 с и температурах 653 и 673 К. Изучение влияния P(NH₃) при τ=0,27 с, P⁰(ФoТН) = 1,30 кПа, P⁰(O₂) = 8,19 кПа и температурах 653 и 673 К на W, а также скорости частных реакций выявило, что скорость брутто-превращения 4-фенил-о-толунирила и скорости образования 4-фенилфталонитрила и CO₂ не зависят от концентрации аммиака в интервале 18,83–57,81 кПа.

Варьирования времени контакта при P⁰(ФoТН) = 1,52 кПа, P⁰(O₂) = 9,55 кПа и P⁰(NH₃) = 53,03 кПа показало, что увеличение τ приводит к повышению конверсии 4-фенил-о-толунирила (α) и уменьшению скорости суммарного превращения субстрата. С ростом τ селективность превращения 4-фенил-о-толунирила в 4-фенилфталонитрил падает, а селективность образования 4-фенилфталимида и 4-фенилбензонитрила повышается. Зависимость избирательности CO₂ от времени контакта проявляется слабее. Это указывает на то, что CO₂ в отличие от 4-фенилфталимида и 4-фенилбензонитрила, преимущественно, образуется непосредственно из 4-фенил-о-толунирила, а 4-фенилфталимид и 4-фенилбензонитрил – последовательным путем. Также, 4-фенилфталимид и 4-фенилбензонитрил не были обнаружены в продуктах реакции при малых временах контактов и их наличие при относительно высоких конверсиях 4-бром-о-толунирила подтверждает последовательный характер образования. Значит, анализ изменения селективности образования продуктов реакции в зависимости от степени превращения позволяет думать, что 4-фенилфталонитрил подвержен дальнейшим превращениям в реакции окислительного аммонолиза 4-фенил-о-толунирила под действием H₂O, являющегося продуктом реакций, сопровождающих окислительный аммонолиз, то есть окислительного дегидрирования [13] и глубокого окисления [14] исходного сырья. На основе вышеизложенных данных

можно сказать, что 4-фенилфталонитрил, вероятно, гидролизуеться в 4-фенилфталимид, который далее декарбоксилируется в 4-фенилбензонитрил. Кроме этого, по всей вероятности, имеется дополнительный путь формирования 4-фенилбензонитрила прямо из 4-бром-о-толунирила окислительной деструкцией, что более четко выражается с увеличением температуры и времени контакта. Этот результат созвучен с данными по кинетическим закономерностям окислительного аммонолиза самого 4-фенил-о-ксилола как субстрата, в связи с тем, что в последнем случае 4-фенил-о-толунирил формировался как промежуточный продукт и подвергался дальнейшему превращению.

Таким образом, установлено, что скорости превращения 4-фенил-о-толунирила в целевой 4-фенилфталонитрил и CO_2 определяются уравнением половинного порядка по концентрации 4-фенил-о-толунирила и не зависят от парциальных давлений кислорода и аммиака. С учетом получения 4-фенилфталонитрила как основного вещества в данном случае из побочных продуктов, формирование 4-фенилфталимида осуществляется за счет гидролиза 4-фенилфталонитрила; CO_2 образуется окислением 4-фенил-о-толунирила и декарбоксилированием 4-фенилфталимида; 4-фенилбензонитрил – из 4-фенил-о-толунирила и 4-фенилфталимида. Из кинетических данных вытекает, что 4-фенил-о-толунирил в качестве субстрата превращается только в 4-фенилфталонитрил как основной продукт, который в свою очередь гидролизуеться с формированием другого целевого вещества – 4-фенилфталимида.

Список литературы / References

1. *Багирзаде Г. А.* Об окислительном аммонолизе о-ксилола и его 4-замещенных на ванадийсодержащих сложноокисидных катализаторах // Тез. докл. II Международной конференции Российского химического общества им. Д. И. Менделеева «Инновационные химические технологии и биотехнологии материалов и продуктов» (Москва, 28 сентября 2010). М.: РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2010. С. 197-198.
2. *Bagirzade G. A., Tagiyev D. B., Manafov M. R.* Vapor phase ammoxidation of 4-phenyl-o-xylene into 4-phenylphthalonitrile on V-Sb-Bi-Zr/ γ - Al_2O_3 oxide catalyst // *Modern Research in Catalysis*, 2015. V. 4. №. 3. P. 59-67.
3. *Bagirzade G. A., Tagiyev D. B., Fatullayeva S. S.* Transformation pathways of o-xylene and its 4-substituted derivatives in the course of vapor-phase oxidative ammonolysis // *Russian Journal of Applied Chemistry*, 2014. V. 87. No. 11. P. 1674–1679.
4. *Bagirzade G. A., Tagiyev D. B., Manafov M. R.* Mechanism of the products formation in the vapor phase ammoxidation reaction of 4-phenyl-o-xylene // *Advances in Chemical Engineering and Science*, 2015. V. 5. № 4. P. 430-440.
5. *Пальм В. А.* Введение в теоретическую органическую химию. М.: Высшая школа, 1974. 446 с.
6. *Племенков В. В.* Электронное и пространственное строение монофункциональных циклопропанов // *Журнал органической химии*, 1997. Т. 33. Вып. 6. С. 849-859.
7. *Багирзаде Г. А.* О реакционной способности о-ксилола и его 4-замещенных при гетерогенно-каталитическом окислительном аммонолизе // *Изв. вузов. Химия и хим. технология*, 2009. Т. 52. Вып. 12. С. 47-49.
8. *Багирзаде Г. А.* О последовательности активации метильных групп 4-фенил- и 4-бром-о-ксилолов при гетерогенно-каталитическом окислительно аммонолизе // *Изв. вузов. Химия и хим. технология*, 2012. Т. 55. Вып. 5. С. 23-27.
9. *Краткий справочник физико-химических величин* // Под ред. Равделя А. А. и Пономаревой А. М., Л.: Химия, 1983. 232 с.
10. *Bagirzade G. A., Tagiyev D. B., Manafov M. R.* Synthesis of 4-phenylphthalonitrile by vapor-phase catalytic ammoxidation of intermediate 4-phenyl-o-tolunitrile: Reaction kinetics // *Modern Research in Catalysis*, 2014. V. 3. № 1. P. 6-11.
11. *Bagirzade G. A.* Preparation of 4-phenylphthalonitrile by vapor-phase ammoxidation of 4-phenyl-o-xylene: Reaction kinetics // *Petroleum Chemistry*, 2012. V. 52. No. 2. P. 105–112.
12. *Багирзаде Г. А., Тагиев Д. Б.* О двух областях влияния парциальных давлений аммиака на образование основных продуктов при окислительном аммонолизе о-ксилола и его 4-замещенных в присутствии ванадийсодержащих сложноокисидных катализаторов // Тез. докл. IV Международной конференции Российского химического общества им. Д. И. Менделеева «Химическая технология и биотехнология новых материалов и продуктов» в 2 т. (Москва, 24 – 25 октября 2012). М.: РХТУ им. Д. И. Менделеева: ИФХЭ им. А. Н. Фрумкина РАН, 2012. Т. 1. С. 9-11.
13. *Багирзаде Г. А., Шейнин В. Е., Магеррамова З. Ю., Ризаев Р. Г.* К вопросу о разделении кристаллической смеси основных продуктов парофазного окислительного аммонолиза о-ксилола и его 4-замещенных // *Азербайджанский химический журнал*, 2000. № 1. С. 60-63.

14. *Bagirzade G. A.* Технологический процесс получения 4-фенил-о-фталодинитрила окислительным аммонолизом 4-фенил-о-ксилора с рециркуляцией // Тез. докл. III Международной конференции Российского химического общества им. Д. И. Менделеева «Ресурсосберегающие и энергоэффективные технологии в химической и нефтехимической промышленности» (Москва, 25 октября 2011). М.: РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2011. С. 133-135.

Список литературы на английском языке / References in English

1. *Bagirzade G. A.* Ob okislitel'nom ammonolize o-ksilora i ego 4-zameshennyx na vanadijsoderzhashhix slozhnooksidnyx katalizatorax [About the ammoxidation of o-xylene and 4-substituted derivatives on complex oxide vanadium catalysts] // Tez. dokl. II Mezhdunarodnoj konferencii Rossijskogo ximicheskogo obshhestva im. D. I. Mendeleeva «Innovacionnye ximicheskie tehnologii i biotehnologii materialov i produktov» (Moskva, 28 sentjabrja 2010) [Abstracts of II International conference of D. I. Mendeleev Russian chemical society «Innovative chemical technologies and biotechnology materials and products» (Moscow, 28 September 2010)]. M.: RXTU im. D. I. Mendeleeva, 2010. P. 197-198 [in Russian].
2. *Bagirzade G. A., Tagiyev D. B., Manafov M. R.* Vapor phase ammoxidation of 4-phenyl-o-xylene into 4-phenylphthalonitrile on V-Sb-Bi-Zr/ γ -Al₂O₃ oxide catalyst // *Modern Research in Catalysis*, 2015. V. 4. № 3. P. 59-67.
3. *Bagirzade G. A., Tagiyev D. B., Fatullayeva S. S.* Transformation pathways of o-xylene and its 4-substituted derivatives in the course of vapor-phase oxidative ammonolysis // *Russian Journal of Applied Chemistry*, 2014. V. 87. № 11. P. 1674–1679.
4. *Bagirzade G. A., Tagiyev D. B., Manafov M. R.* Mechanism of the products formation in the vapor phase ammoxidation reaction of 4-phenyl-o-xylene // *Advances in Chemical Engineering and Science*, 2015. V. 5. № 4. P. 430-440.
5. *Palm V. A.* Vvedenie v teoreticheskiju organicheskiju ximiju [Introduction to theoretical organic chemistry]. M.: Vysshaja shkola, 1974. 446 p [in Russian].
6. *Plemenkov V. V.* Jelektronnoe i prostranstvennoe stroenie monofunkcional'nyx ciklopropanov [The electronic and spatial structure of monofunctional cyclopropanes] // *Zhurnal organicheskoi ximii* [Russian Journal of Organic Chemistry]. 1997. V. 33. № 6. P. 849-859 [in Russian].
7. *Bagirzade G. A.* O reakcionnoj sposobnosti o-ksilora i ego 4-zameshennyx pri geterogenno-kataliticheskom okislitel'nom ammonolize [On the reactivity of o-xylene and 4-substituted derivatives at heterogeneous catalytic ammoxidation] // *Izv. vuzov. Ximija i xim. tehnologija* [Proceedings of the universities. Chemistry and chemical technology], 2009. V. 52. № 12. P. 47-49 [in Russian].
8. *Bagirzade G. A.* O posledovatel'nosti aktivacii metil'nyx grupp 4-fenil- i 4-brom-o-ksilolov pri geterogenno-kataliticheskom okislitel'nom ammonolize [On sequences of activation of methyl groups 4-phenyl- and 4-bromo-o-xylenes at heterogeneous catalytic ammoxidation] // *Izv. vuzov. Ximija i xim. tehnologija* [Proceedings of the universities. Chemistry and chemical technology], 2012. V. 55. № 5. P. 23-27 [in Russian].
9. *Kratkij spravochnik fiziko-ximicheskix velichin* [Short handbook of chemical-physical parameters] // Pod red. [Ed. *Ravdel A. A., Ponomareva A. M.*]. L.: Ximija, 1983. 232 p. [in Russian].
10. *Bagirzade G. A., Tagiyev D. B., Manafov M. R.* Synthesis of 4-phenylphthalonitrile by vapor-phase catalytic ammoxidation of intermediate 4-phenyl-o-tolunitrile: Reaction kinetics // *Modern Research in Catalysis*, 2014. V. 3. № 1. P. 6-11.
11. *Bagirzade G. A.* Preparation of 4-phenylphthalonitrile by vapor-phase ammoxidation of 4-phenyl-o-xylene: Reaction kinetics // *Petroleum Chemistry*, 2012. V. 52. № 2. P. 105–112.
12. *Bagirzade G. A., Tagiyev D. B.* O dvux oblastjax vlijanija parcial'nyx davlenij ammiaka na obrazovanie osnovnyx produktov pri okislitel'nom ammonolize o-ksilora i ego 4-zameshennyx v prisutstvii vanadijsoderzhashhix slozhnooksidnyx katalizatorov [About two areas of influence of the partial pressures of ammonia to the formation of the main products in ammoxidation of o-xylene and its 4-substituted derivatives in the presence of complex oxide vanadium catalysts] // Tez. dokl. IV Mezhdunarodnoj konferencii Rossijskogo ximicheskogo obshhestva im. D. I. Mendeleeva «Ximicheskaja tehnologija i biotehnologija novyx materialov i produktov» v 2 t. (Moskva, 24–25 oktjabrja 2012) [Abstracts of IV International conference of D. I. Mendeleev Russian chemical society «Chemical Technology and Biotechnology of new materials and products » in 2 v. (Moscow, 24–25 October 2012)]. M.: RXTU im. D. I. Mendeleeva: IFXJe im. A. N. Frumkina RAN, 2012. V. 1. P. 9-11 [in Russian].
13. *Bagirzade G. A., Sheinin V. E., Magerramova Z. Yu., Rizaev R. G.* K voprosu o razdelenii kristallicheskoj smesi osnovnyx produktov parofaznogo okislitel'nogo ammonoliza o-ksilora i ego 4-zameshennyx [Towards the issue on separation of crystalline mixture of the main products of vapor phase ammoxidation of o-xylene and its 4-substituted derivatives] // *Azerbajdzhanskij ximicheskij zhurnal*. [Azerbaijan Chemical Journal], 2000. № 1. P. 60-63 [in Russian].

14. Bagirzade G. A. Tehnologicheskij process poluchenija 4-fenil-o-ftalodinitrila oksislitel'nyh ammonolizom 4-fenil-o-ksilola s recirkuljaciej [Technological process of preparation of 4-phenyl-o-ftalodinitrile at oxidative ammonolysis of 4-phenyl-o-xylene with recirculation] // Tez. dokl. III Mezhdunarodnoj konferencii Rossijskogo himicheskogo obshhestva im. D. I. Mendeleeva «Resursosberegajushhie i jenergoeffektivnye tehnologii v himicheskoj i neftehimicheskoj promyshlennosti» (Moskva, 25 oktjabrja 2011) [Abstracts of III International conference of D. I. Mendeleev Russian chemical society «Resource-saving and energy efficient technologies in the chemical and petrochemical industry» (Moscow, 25 October 2011)]. M.: RXTU im. D. I. Mendeleeva, 2011. P. 133-135 [in Russian].

ELECTROFLotation REMOVING LANTHANUM (III) FROM AQUEUOS SYSTEM IN THE PRESENCE TARTRATE

Tangalychev R. (Russian Federation)

ЭЛЕКТРОФЛОТАЦИОННОЕ ИЗВЛЕЧЕНИЕ ЛАНТАНА (III) ИЗ ВОДНЫХ СРЕД В ПРИСУТСТВИИ ТАРТРАТА

Тангалычев Р. Д. (Российская Федерация)

*Тангалычев Роман Данилович / Tangalychev Roman – магистрант,
кафедра технологии электрохимических производств, факультет химических технологий,
Казанский национальный исследовательский технологический университет, г. Казань*

Аннотация: в работе исследован процесс электрохимической флотации труднорастворимых соединений лантана (III) из водных систем, с концентрацией фона (тарtrate) - 1 г/л и La (3⁺) – 1 г/л. Установлено, что процесс электрофлотации протекает эффективно, степень извлечения металла выше 95% за 10 минут обработки. Изучено влияние поверхностно-активных веществ катионной (Катинол), анионной (NaDDS) и неионогенной (ПЭО-1500) природы. Использован лабораторный непроточный флотатор периодического действия. Все исследования проводились в 2016 году.

Abstract: the process of electrochemical flotation of sparingly soluble compounds of lanthanum (III) from aqueous systems, with the concentration of background (tartrate) - 1 g/l and La (3⁺) - 1 g/l. It is found that the electro flotation process is effective, the degree of metal recovery above 95% after 10 minutes processing. Study the effect of surfactants of cationic ("Catinol"), anionic (NaDDS) and nonionic ("PEO-1500") nature. It uses laboratory not flow skimmer batch. All studies were conducted in 2016.

Ключевые слова: электрохимия, электрофлотация, лантан, тарtrate.

Keywords: electrochemistry, electroflotation, lanthanum, tartrate.

В настоящее время в соответствии с требованиями научно-технического прогресса сохраняется устойчивый рост потребления и производства редкоземельных элементов (РЗЭ). Объемы производства и потребления РЗЭ в промышленно развитых странах мира уже на протяжении нескольких десятилетий являются показателями экономического развития и национальной безопасности. Поэтому возрождение российского производства РЗЭ – одна из важнейших задач современной экономики [1].

В работе исследована ионная флотация лантана(III) из тарtrateных сред, в присутствии ПАВ различной природы. Определены термодинамические свойства гидроксосоединений и механизм электрофлотации.

В данной работе внимание уделено электрохимической обработке модельных слабосоленых (разбавленных) водных сред различного химического состава.

Электрохимическая флотация труднорастворимых соединений лантана (3⁺) осуществлялась на модельных растворах, тарtrateных систем, с концентрацией фона 1 г/л и La(3⁺) 1 - г/л.

Исследования по извлечению проводили при комнатной температуре (20±2⁰С) в стеклянном непроточном электрофлотаторе объёмом 500 мл. с площадью поперечного сечения аппарата 10 см² с электродным блоком, включающим пластинчатый оксидный рутениево-титановый анод (ОРТА) и катод в виде сетки из нержавеющей стали при значениях объемной плотности тока - 0,2 - 0,4 А/л. задаваемой источником постоянного тока Б5-80/1.

Концентрацию лантана (3⁺) определяли на масс-спектрометре с индуктивно связанной плазмой Thermo Scientific XSeries^{II}.

Эффективность процесса извлечения малорастворимых соединений La (3⁺) из раствора оценивали по степени извлечения α (%).

Было исследовано, что максимальная степень извлечения достигается при pH=10 для растворов с тартратным фоном, а также с добавками ПАВ: NaDDS (анионный), Катинол (катионный) и ПЭО -1500 (неионогенный). Зависимость степени извлечения лантана от состава среды показана на рисунке 1.

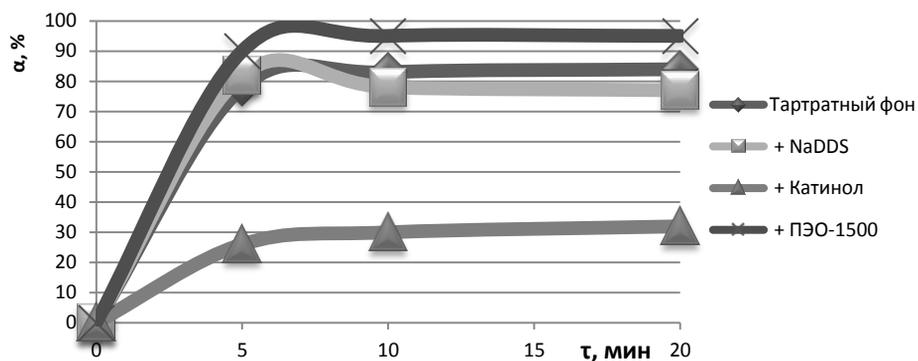

Рис. 1. $C_0(La^{3+}) = 1 \text{ г/л}$, $C(\text{фона}) = 1 \text{ г/л}$, $C(\text{ПАВ}) = 10 \text{ мг/л}$, $I_r = 0,4 \text{ А/л}$, $pH = 10$

Из рисунка 1 видно, что при применении добавок в растворах с тартратным фоном процесс протекает интенсивно и достаточно эффективно. Исключением является катионный ПАВ, что объясняется большой массой образовавшихся дисперсных частиц (мицелл и агрегатов), и их неподвижность в системе. Это разъясняется природой катионных ПАВ.

В случае с NaDDS замечен скачок степени извлечения. Это объясняется низкой устойчивостью пенного слоя и непроточностью лабораторной электрофлотационной установки.

Было установлено, что процесс протекает быстро и максимальная степень извлечения достигается уже через 5-10 минут.

Литература

1. Колесников В. А., Ильин В. И., Капустин Ю. И. Электрофлотационная технология очистки сточных вод промышленных предприятий // М.: Химия. Москва, 2007. 307 с.

BIOLOGICAL SCIENCES

PAN-EUROPEAN STRATEGY FOR SUSTAINABLE TOURISM DEVELOPMENT IN PROTECTED AREAS

Garbuzova T.¹, Tereshenko S.² (Russian Federation)

¹Garbuzova Taisia – PhD in Forestry, Associate Professor;

²Tereshenko Svetlana – PhD in Economics, Associate Professor,
ACCOUNTING DEPARTMENT,

SAINT-PETERSBURG STATE FOREST TECHNICAL UNIVERSITY, SAINT-PETERSBURG

Abstract: *in today's world, the development of eco-tourism is inextricably linked to the nature protected areas. However, the situation with its development in the reserves and parks in Russia is very problematic. Tourism in nature protected areas - this is a serious business that requires professional planning work and statesmanship. As world practice shows, it can be successful when participating in its development, without fail, a few players, roles, tasks and responsibilities between them are clearly separated.*

Keywords: *nature protected areas, sustainable development, eco-tourism, environmental protection.*

ОБЩЕЕВРОПЕЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Гарбузова Т. Г.¹, Терещенко С. В.² (Российская Федерация)

¹Гарбузова Таисия Георгиевна - кандидат сельскохозяйственных наук, доцент;

²Терещенко Светлана Викторовна - кандидат экономических наук, доцент,
кафедра бухгалтерского учета и аудита,

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация: *в современном мире развитие экологического туризма неразрывно связано с охраняемыми природными территориями. Однако ситуация с его развитием в заповедниках и парках России весьма проблематична. Туризм на охраняемых природных территориях – это серьезный бизнес, требующий профессиональной, плановой работы и государственного подхода. Как показывает мировая практика, он может быть успешен, когда в его развитии участвуют, в обязательном порядке, несколько игроков, роли, задачи и зоны ответственности между которыми четко разделены.*

Ключевые слова: *охраняемые природные территории, устойчивое развитие, экотуризм, охрана окружающей среды.*

УДК 502.4

Охрана окружающей среды состоит из комплекса мероприятий по сохранению уникальных и типичных экосистем, восстановлению нарушенных в результате хозяйственной деятельности природно-территориальных комплексов, воссозданию утраченных природно-территориальных комплексов, а также рациональному использованию ресурсного потенциала регионов. Необходимо, чтобы хозяйственная деятельность была адаптирована к направлению и скорости трансформации естественных ландшафтов. Решение данной проблемы достигается не только путем закладки системы охраняемых природных территорий, но и при помощи комплекса природоохранных мероприятий, в котором создание охраняемых природных территорий имеет важное, но не решающее значение.

Важной сферой экономической деятельности в настоящее время является туризм, и в перспективе значение этого сектора будет продолжать расти. И причем, не просто туризма, а экотуризма на охраняемых природных территориях. Данное направление туризма имеет свою специфику. Основной задачей экотуризма является не только обеспечение людям познавательного отдыха на природе, но и формирование осознания роли охраняемых природных территорий не только для природы, но и для общества в целом.

Экотуризм на охраняемых природных территориях в России только начинает активно развиваться. На данном этапе, одна из важнейших задач заключается в том, чтобы грамотно адаптировать к российской системе охраняемых природных территорий существующий европейский опыт. Интенсивный рост и новые тенденции в развитии экотуризма повышают роль менеджмента и усиливают вклад экотуризма в управление охраняемыми природными территориями и в изменение образа и улучшение качества жизни коренного населения.

На сегодняшний день экотуризм составляет 10-20% от всего рынка мирового туризма и является наиболее динамично развивающейся и перспективной отраслью. Для многих стран он выступает

главным источником доходов и вследствие этого большое число участников туристического рынка стало уделять большое внимание развитию этой отрасли индустрии отдыха.

Познавательный экотуризм является одним из наиболее интенсивно развивающихся направлений, для обеспечения развития которого на охраняемых природных территориях необходимо выполнение следующих мероприятий:

1. Создавать новые информационные центры и усовершенствовать существующие музеи природы на охраняемых природных территориях;
2. Для обеспечения сервисного обслуживания посетителей создавать инфраструктуру, в том числе привлекая сторонних инвесторов;
3. Учетом международного опыта разрабатывать и реализовывать программы и проекты, направленные на знакомство посетителей с дикими животными в природных условиях;
4. Обеспечить оборудование экологических троп и маршрутов, разработать и внедрить систему их сертификации;
5. Для различных категорий посетителей разрабатывать комплекс экскурсионных программ;
6. Способствовать продвижению туристических продуктов на внутреннем и внешнем рынках, развивать рекламно-информационное обеспечение и маркетинг;
7. Содействовать развитию малого бизнеса, связанного с туризмом;
8. Содействовать развитию сотрудничества и налаживанию партнерских связей заповедников, национальных и природных парков с российскими и зарубежными экотуристическими компаниями;
9. Разработать систему материальных стимулов для повышения эффективности работы руководителей и специалистов в области развития экотуризма [1].

Развитие экотуризма на охраняемых природных территориях приносит как экономические эффекты, так и издержки. Для получения экономической выгоды необходимо выполнение следующих условий:

1. Минимизировать «отток капитала» с данной территории, основываясь на принципах автономности путем сокращения зависимости от внешних товаров и услуг.

2. Создание продуктов и сервисов, за которые туристы будут готовы платить деньги;

Так как экотуризм на охраняемых природных территориях – это серьезный бизнес, то он требует профессиональной плановой работы и государственного подхода. Исходя из мирового опыта, успех экотуризма на охраняемых природных территориях зависит от участия в его развитии несколько сторон, роли между которыми четко распределены, и каждая из которых занимается решением конкретных задач и несет за их выполнение ответственность:

1. Государство и местные власти должны содействовать привлечению инвестиций в развитие туристической инфраструктуры, так как они заинтересованы в социальном развитии и формировании привлекательного облика региона и страны.

2. Ответственность руководства охраняемых природных территорий заключается в обеспечении сохранения природы и культурного наследия, воспитании бережного и разумного отношения к природе среди посетителей;

3. Ответственность туристических компаний заключается в профессиональной организации работы с туристическими потоками, группами;

Только при условии ответственного выполнения всеми заинтересованными участниками процесса возложенных на них обязанностей, может быть разрешено противоречие между задачей сохранения природы и развитием экотуризма.

Список литературы / References

1. *Гарбузова Т. Г., Терещенко С. В.* Экономические и природоохранные аспекты развития экотуризма на особо охраняемых природных территориях России // Экономические проблемы лесного сектора, 2008 г. С. 72-76.

Список литературы на английском языке / References in English

1. *Garbuzova T. G., Tereshenko S. V.* Ekonomicheskie i prirodoohrannnye aspekti razvitija ekoturizma na osobo ohraniaemih prirodnih territoriah Rossii [The economic and environmental aspects of ecotourism development in natural protected areas of Russia] // Ekonomicheskie problemi lesnogo sektora [The economic problems of the forestry sector], 2008 г. P. 72-76 [in Russian].

AGRONOMICALLY REQUIREMENTS FOR CALIBRATION OF POTATO AND THEIR ACHIEVEMENTS

Latypov R.¹, Zinurov V.², Biknazarov N.³ (Russian Federation)

АГРОТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ

К КАЛИБРОВАНИЮ КАРТОФЕЛЯ, И ПУТИ ИХ ДОСТИЖЕНИЯ

Латыпов Р. М.¹, Зинуров В. Г.², Бикназаров Н. А.³ (Российская Федерация)

¹Латыпов Рафкат Мирхатович / Latypov Rafkat – доктор технических наук, доцент;

²Зинуров Вадим Гирфанович / Zinurov Vadim – аспирант;

³Бикназаров Нурлан Асылханович / Biknazarov Nurlan - аспирант,
кафедра эксплуатации машинно-тракторного парка им. М. П. Сергеева,
Институт агроинженерии

Южно-Уральский государственный аграрный университет, г. Челябинск

Abstract: the article presents the agronomic requirements of the process calibration of potatoes, proposed a new system for the calibration of potatoes, as the operating entity that uses a mesh body with a varying radius of curvature. On the basis of experimental data justified the choice of form calibrating holes. The aim of the article is the rationale for the choice of working body for calibration. The recommendations on the choice of mesh size for harvest in 2015 Spyridon varieties. It highlights the advantages of the implementation of the proposed installation to production.

Аннотация: в статье приведены агротехнические требования, предъявляемые к процессу калибрования клубней картофеля, предложена новая установка для калибрования картофеля, в качестве рабочего органа которой используется сетчатый орган с изменяющимся радиусом кривизны. На основе экспериментальных данных обоснован выбор формы калибрующих отверстий. Целью статьи является обоснование выбора рабочего органа для калибрования. Приведены рекомендации по выбору размера ячеек для урожая 2015 года сорта Спиридон. Выделены преимущества от внедрения предлагаемой установки в производство.

Keywords: potatoes, calibration, quality, accuracy, defect, the installation, the cell.

Ключевые слова: картофель, калибрование, качество, точность, повреждаемость, установка, ячейки.

Согласно сельскохозяйственному энциклопедическому словарю, под процессом калибрования понимают «Калибрование семян или разделение семян по размерам на фракции (группы), соответствующие размерам ячеек высевальных аппаратов сеялок. Проводят с целью обеспечить поштучный высеv или высеv заданного числа семян в гнездо и тем самым уменьшить расход посевного материала, резко сократить затраты труда на уход за посевами. Для калибрования применяют калибровочные сельскохозяйственные машины или машины, укомплектованные необходимыми решётами» [2].

Для проведения процесса калибрования используются калибровочные машины и пункты, осуществляющие калибрование по весовому или размерному принципам [4].

Закладываемые на хранение клубни должны отвечать следующим основным требованиям:

1) картофель разделяют на три фракции: клубни весом 30–50 грамм (мелкая фракция), 50-80 грамм (средняя фракция), свыше 80 грамм (крупная фракция);

2) во фракциях картофеля процент примесей клубней смежных фракций не должен превышать по массе 10%, примеси почвенных комков, камней и растительных остатков для крупной и средней фракций не допускается, для мелкой — не более 5%;

3) механические повреждения клубней картофеля не должны превышать 5% (по массе) [1].

Итак, для выполнения агротехнических требований рассмотрим условие, при которых они могут быть осуществимы при размерном принципе калибрования. Предлагаемая установка для калибрования картофеля указана на рисунке 1.

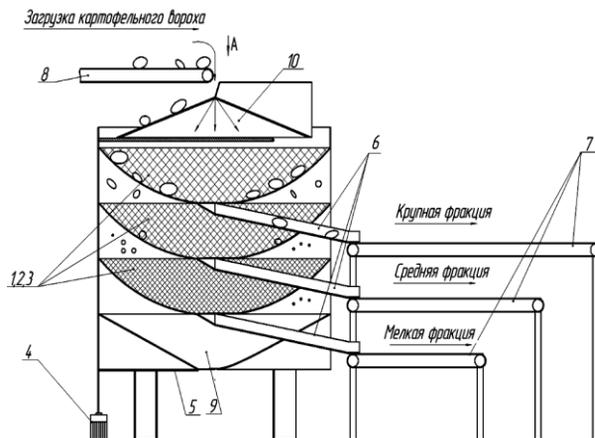

Рис. 1. Схема установки для калибровки клубней картофеля

Для достижения показателей агротехнических требований в процессе калибровки клубней картофеля в предлагаемой установке применяются следующие положения:

1) Для выделения фракций используются рабочие органы в виде сетчатых решет с различным размером прямоугольных ячеек, при этом размер ячеек каждого решета соответствует размеру фракций, подвергаемого калиброванию картофеля: верхнего решета - крупной фракции, среднего – средней фракции, нижнего – мелкой фракции. Принцип работы установки приведен в [3].

2) Для получения процента примесей клубней в смежных фракциях не превышающего по массе 10%, необходимо ввести показатель точности калибрования. Коэффициент точности калибрования представляет собой отношение массы клубней, оказавшихся в данной фракции и отвечающим ее требованиям, к общей массе, выделенных в каждую фракцию, рассчитывается по формуле (1):

$$T = 100 \cdot \frac{m_i}{m_{\phi i}} \quad (1)$$

где m_i – масса клубней, оказавшихся в данной фракции и отвечающим ее требованиям;

$m_{\phi i}$ – общая масса клубней, выделенных в каждую фракцию

Как отмечалось, при размерном принципе калибрования, процесс разделения может происходить по одному из линейных размеров (длина, ширина, толщина клубней). Каждому типу рабочей поверхности соответствует определенная форма и размеры калибрующих отверстий: для разделения клубней по толщине – прямоугольные и щелеобразные; по ширине – круглые, по – S размеру – квадратные. Длина клубня как признак для разделения практически не используется.

Для обоснования выбора формы калибрующих отверстий построен график распределения зависимости веса клубней картофеля сорта Спиридон урожая 2015 года от его линейных размеров на основе экспериментальных данных. График представлен на рисунке 2. На графике выделены три зоны (1, 2 и 3) – зона 1 – толщина клубней; зона 2 – ширина клубней; зона 3 – длина клубней. На графике видно, что наибольшая «кучность» результатов наблюдается в зоне 1 (толщина клубней), данный размер изменяется в меньших пределах в сравнении с другими линейными размерами (длина и ширина клубней).

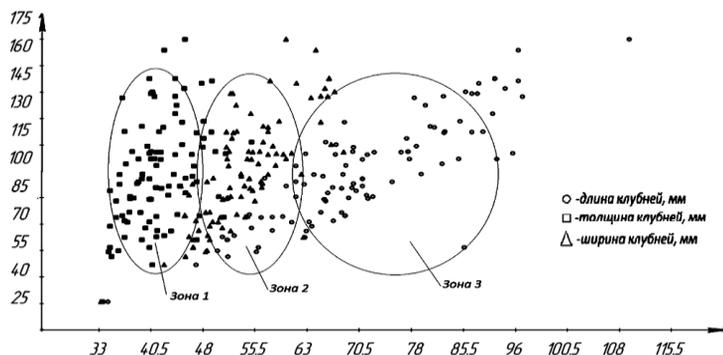

Рис. 2. Распределение веса клубней картофеля в зависимости от линейных размеров на основе экспериментальных данных

Анализируя рисунок 2, установлено, что калибрование клубней картофеля наиболее рационально проводить по линейному размеру – толщина, т.к. данный размер изменяется в меньших размерах. Соответственно, при калибровании по толщине клубней будет наиболее высокий коэффициент точности калибрования. Согласно ГОСТ 53136-2008 «Картофель семенной. Технические требования» коэффициент точности калибрования не может быть менее 90%. Именно поэтому для калибрования клубней предложено использовать сетчатый рабочий орган с прямоугольными ячейками. Также определено, что размер ячеек необходимо выбирать в пределах 40-50 мм (применимо для урожая сорта «Спиридон» урожая 2015 года в Челябинской обл. т.к. в зависимости от сорта, формы клубней, года урожая, места производства размерные характеристики урожая могут различаться).

3) Для снижения процента поврежденных клубней предлагается использовать рабочий орган с изменяющимся радиусом кривизны. Установлена зависимость влияния радиуса поверхности ската на линейную скорость перемещения клубней по ее профилю [5]. Согласно данной зависимости, при движении от начального радиуса большего значения к конечному радиусу меньшего значения линейная скорость уменьшается. При снижении скорости ската уменьшаются силы взаимодействия как клубней между клубнями, так и клубней с рабочей поверхностью, соответственно работа сил смятия также снижается [6], что приводит к снижению процента поврежденных клубней.

Таким образом, за счет установки трех сетчатых решет, что позволит получать три фракции картофеля (согласно агротехническим требованиям крупной, средней и мелкой фракций); использования в качестве калибровальных отверстий прямоугольных ячеек, что наиболее рационально при калибровании по толщине клубней; применения профиля ската поверхности рабочего органа с изменяющимся радиусом кривизны, что приведет к снижению скорости ската клубней картофеля по поверхности рабочего органа, будет достигнут технический эффект в виде повышения качества калибрования картофеля, а именно повышение точности калибрования (не менее 90%) и снижение процента повреждения клубней картофеля (не более 5%).

Литература

1. *Туболев С. С., Шеломенцев С. И.* Машинные технологии и техника для производства картофеля. М.: Агроспас, 2010. 316 с.
2. Сельскохозяйственный энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/92407/Калибровка_семян/ (дата обращения: 17.01.2017).
3. *Латыпов Р. М.* Обзор принципов калибрования и существующих калибраторов картофеля / Р. М. Латыпов, В. Г. Зинуров // Достижения науки - агропромышленному производству: Материалы LV международной научно-технической конференции, 27-29 января 2016 г. Издательство: Южно-Уральский государственный аграрный университет. Троицк, 2016. С. 94-100.
4. *Латыпов Р. М.* К обоснованию выбора рабочего органа для калибрования картофеля / Р. М. Латыпов, В. Г. Зинуров // Наука, техника и образование, 2016. № 12 (30). С. 20-23.
5. *Жилкин В. А.* Плоское движение клубня картофеля по шероховатым цилиндрическим поверхностям / В. А. Жилкин, И. В. Сазонова, О. В. Гордеев // Вестник ЧГАУ. Челябинск: Изд-во ЧГАУ, 1998. Том 26. С. 5-7.
6. *Гордеев О. В.* Теоретическое и экспериментальное обоснование расчетного процента поврежденных клубней картофеля после падения на поверхность / О. В. Гордеев, Н. Р. Саврасова // АПК России. Челябинск: Изд-во ЧГАА, 2012. Том 61. С. 22-25.

**THE STUDY OF THE PROPERTIES OF WOOD BOARDS BASED
ON MINERAL BINDER**
Ugryumov S. (Russian Federation)
**ИССЛЕДОВАНИЕ СВОЙСТВ ДРЕВЕСНЫХ ПЛИТ НА ОСНОВЕ
МИНЕРАЛЬНОГО ВЯЖУЩЕГО**

Угрюмов С. А. (Российская Федерация)

*Угрюмов Сергей Алексеевич / Ugryumov Sergey – профессор,
кафедра лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств,
Институт дизайна и технологий
Костромской государственной университет, г. Кострома*

Abstract: *the possibility of applying the particles of flax in the technological production of construction wood boards based on cement binder. Comparative results of determination of physico-mechanical properties of cement bonded particle boards based on wood fillers and particles of flax. Found that the use of the particles of flax in the technological production of plates based on mineral binder is feasible and allows to obtain plates with the desired characteristics comparable with the characteristics on the basis of wood particles.*

Аннотация: *оценена возможность применения костры льна в производстве строительных древесных плит на основе цементного вяжущего. Представлены сравнительные результаты определения физико-механических свойств цементно-стружечных плит на основе древесных наполнителей и костры льна. Установлено, что использование костры льна в производстве плит на основе минерального вяжущего является целесообразным и позволяет получить плиты с требуемыми характеристиками, сравнимыми с характеристиками плит на основе древесных частиц.*

Keywords: *cement particle Board, wood particles, flax, binder, strength.*

Ключевые слова: *цементно-стружечная плита, древесина, костра льна, вяжущее, прочность.*

Цементно-стружечные плиты (ЦСП) являются эффективным строительным листовым материалом, обладающим огне-, био-, атмосферостойкостью, экологической чистотой. При их производстве традиционно применяются портландцемент в качестве вяжущего вещества и различные древесные отходы в качестве наполнителя.

Химический состав древесины активно влияет на свойства получаемых плит. В древесине присутствуют вещества, отрицательно влияющие на процесс твердения вяжущего, так называемые «цементные яды» [5]. Древесина, как органическое вещество, и цемент, как неорганическое гидравлическое вяжущее, антагонистичны по своей природе. Под действием щелочной среды цементного теста разлагаются и растворяются некоторые составляющие древесины, которые уменьшают скорость схватывания цемента, а при большой концентрации препятствуют образованию продуктов гидратации в цементе [2].

К веществам, отрицательно влияющим на процесс структурообразования ЦСП, прежде всего относятся сахара, образующиеся при разложении гемицеллюлозной части древесины при контакте с цементным тестом (сахароза, фруктоза, глюкоза).

Известно, что лиственные породы древесины обладают значительно большим количеством легкогидролизуемой гемицеллюлозной части [4], поэтому они в меньшей степени пригодны для производства качественных плит. Применимость этих пород повышается после предварительной обработки физическим, химическим или биологическим способами.

Применение в производстве ЦСП наполнителей с малым содержанием гемицеллюлозы является технологически и экономически оправданным. В качестве такого наполнителя может быть пригодна костра, ежегодно образующаяся при первичной обработке льна. Анализ литературы [1, 3, 6] показал, что по содержанию гемицеллюлозной части костра льна близка к распространенным хвойным породам (ель, сосна). Положительным качеством костры является то, что ее поверхность покрыта тонкой воскообразной пленкой (кутикулой) [6], которая предохраняет стебель от проникновения в него излишней влаги, а также предотвращает излишнее испарение влаги, способствует снижению контакта костры с цементным тестом, следовательно, ведет к снижению интенсивности разложения гемицеллюлозы на простейшие сахара. Среднее содержание основных компонентов некоторых древесных пород и костры льна представлено в таблице 1.

Таблица 1. Химический состав древесины и костры льна

Вид наполнителя	Содержание основных компонентов, %			
	целлюлоза	лигнин	пентозаны	гексозаны
Ель	45,2	28,1	10,3	12,3
Сосна	50,6	27,5	10,4	11,8
Береза	41,0	20,1	28,0	3,0
Костра льна	48,3	26,4	22,01	-

С целью сравнения свойств плит на основе различных наполнителей был проведен эксперимент с изготовлением и испытанием образцов на основе хвойной древесины (смесь ель и сосна), лиственной древесины (береза), костры льна, костры льна в смеси с очесом (волоком). При изготовлении образцов использовался рецепт: наполнитель – 280 м.ч.; портландцемент марки 500 – 770 м.ч.; сульфат алюминия – 11,6 м.ч.; жидкое стекло – 27 м.ч.; вода – 470 м.ч.

Готовая цементно-стружечная или цементно-костровая смесь загружалась в форму для предварительной подпрессовки, а затем зажималась в металлических кассетах и выдерживалась в течение двух суток без прогрева. После выгрузки из кассет, готовые плиты выдерживались 26 суток, а затем раскраивались на образцы для проведения испытаний. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Физико-механические характеристики плит

Физико-механические характеристики	Вид наполнителя			
	Стружка лиственных пород	Стружка хвойных пород	Костра льна	Костра льна + очес
1. Предел прочности при изгибе, МПа	3,19	5,35	6,72	5,45
2. Предел прочности при отрыве, МПа	0,186	0,196	0,122	0,107
3. Разбухание по толщине, %	1,2	4,1	3,9	1,7

Сравнительный анализ результатов показал, что использование костры льна в производстве плит на основе минерального вяжущего является целесообразным. Прочностные и физические характеристики плит на основе костры льна сопоставимы с характеристиками плит на основе древесных частиц.

Применение костры льна в производстве цементных плит позволит экономить древесные ресурсы, эффективно утилизировать отходы льнопроизводства, снижать себестоимость продукции за счет меньшей стоимости наполнителя и отсутствии предварительной обработки его для снижения содержания «цементных ядов».

Литература

1. Борухсон Б. В., Сидоров М. И. Общая технология льна. М.: Легкая индустрия, 1964. 255 с.
2. Вольнский В. Н. Технология древесных плит и композиционных материалов. СПб.: Лань, 2010. 336 с.
3. Живетин В. В., Гинзбург Л. Н., Ольшанская О. М. Лен и его комплексное использование. М.: Информ-Знание, 2002. 400 с.
4. Леонович А. А., Оболенская А. В. Химия древесины и полимеров. М.: Лесная промышленность, 1988. 152 с.
5. Мельникова Л. В. Технология композиционных материалов из древесины. М.: МГУЛ, 1999. 226 с.
6. Соболев М. А. Химия льна и лубоволокнистых материалов. М.: Гизлегпром, 1963. 142 с.

ENCRYPTION

Huong L.¹, Duc B.², Truong N.³, Huy N.⁴, Linh L.⁵, Lam N.⁶ (Russian Federation)

ШИФРОВАНИЕ

Хьюнг Л. Ч. Т. Т.¹, Дык Б. М.², Чьонг Н. Д.³, Хьюнг Н. Н.⁴, Линь Л. Т.⁵,
Лам Н. Ч.⁶ (Российская Федерация)

¹Хьюнг Лью Чан Тхи Тхьен / Huong Linh Tran Thi Thien – студент,
кафедра проектирования и безопасности компьютерных систем;

²Дык Буй Минь / Duc Bui Minh – магистрант,
кафедра программных систем, факультет инфокоммуникационных технологий;

³Чьонг Нгуен Динь / Truong Nguyen Dinh – студент,
кафедра систем управления и информатики, факультет систем управления и робототехники;

⁴Хьюнг Нгуен Нгок / Huy Nguyen Ngoc – студент;

⁵Линь Лай Тхи / Linh Lai Thi – студент;

⁶Лам Нгуен Чонг / Lam Nguyen Trong – студент,
кафедра проектирования и безопасности компьютерных систем,
факультет информационной безопасности и компьютерных технологий,
Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий,
механики и оптики, г. Санкт-Петербург

Abstract: the encryption method is used to convert information in encrypted form in order to be read only by authorized persons. Encryption is used when you want to protect your data from others during storage or data transmission over insecure and secure communication channels. Depending on the use of encryption keys, including encryption methods emit asymmetric encryption and symmetric encryption. With symmetric encryption requires only one key for encryption and decryption (the same for the sender and recipient), and the key should be kept secret. When outsiders to asymmetric encryption algorithm known encryption and public key, but the private key is known only to the recipient.

Аннотация: шифрование это способ, используемый для преобразования информации в зашифрованный вид для того, чтобы она была прочитана только авторизованными лицами. Шифрование используется тогда, когда требуется защита данных от других людей при хранении данных или передачи данных по незащищенным и защищенным каналам связи. В зависимости от использования ключей шифрования, среди методов шифрования выделяют асимметричное шифрование и симметричное шифрование. При симметричном шифровании требуется только один ключ для шифровки и расшифровки (одинаковый для отправителя и получателя), и этот ключ должен остаться в тайне. При асимметричном шифровании посторонним лицам известен алгоритм шифрования и открытый ключ, но закрытый ключ известен только получателю.

Keywords: cryptography, encryption, asymmetric encryption, symmetric encryption.

Ключевые слова: криптография, шифрование, асимметричное шифрование, симметричное шифрование.

В криптографии, шифрование представляет собой процесс кодирования сообщений или информацию таким образом, чтобы только авторизованные лица могут получить к нему доступ. Шифрование не может вмешательства, но откажет доступ неавторизованных лиц к оригинальным информациям. В схеме шифрования, предполагаемая информация или сообщение являются открытыми текстами, они шифруются с помощью алгоритма шифрования, зашифрованные тексты могут быть прочитаны только после расшифрования. Главная роль шифрования это оно служит задачей соблюдения конфиденциальности информации, которая передается на связи. Для любого алгоритма шифрования важной особенностью является использование ключа шифрования, который утверждает выбор конкретного варианта преобразования из совокупности возможных для данного алгоритма. В принципе можно расшифровать сообщение, не имея ключа, но если шифрование разработано по хорошей схеме шифрования, тогда требуются очень мощный компьютер, много времени и опыт профессионала. Авторизованный получатель может легко расшифровать сообщение с аутентичным ключом, предоставленным отправителем получателем.

Три состояния безопасности информации обеспечиваются с помощью шифрования:

- Целостность (Мы предотвращаем изменения информации при передаче или хранении использованием шифрования).
- Конфиденциальность (Мы скрываем информации от неавторизованных пользователей при передаче или при хранении использованием шифрования).
- Идентифицируемость (Шифрование используется для аутентификации источника информации и предотвращения отказа отправителя информации от того факта, что данные были отправлены именно им).

Цель шифрования заключается в том, что только пользователь имеет право доступа к данным (например, текстовое сообщение или файл), он получит ключ и дешифратор (машина, реализующая алгоритм расшифровывания) для дешифрования зашифрованных данных. Пользователь, перехватив зашифрованные данные и не имея ключа и дешифратора, не может дешифровать передаваемую информацию, чтобы прочитать или изменить. Современные системы электронной криптографии используют цифровые ключи (битовые строки) и математические алгоритмы (алгоритмы шифрования) для шифрования и дешифрования информации. Существует много типов шифрования, но симметричное шифрование и асимметричное шифрование являются типами, которые более широко используют [1].

Симметричное шифрование это метод шифрования, с которым применяется один криптографический ключ для обоих процессов шифрования и расшифровывания информацией. Симметричные методы шифрования появились давным-давно, со средневековой люди уже использовали этот тип шифрования, чтобы зашифровать секретные письма или данные. Даже в настоящее время люди продолжают использовать такой метод шифрования благодаря его простоте при образовании и его эффективности. Просто до начала обмена информацией криптографический ключ (алгоритм шифрования) выбирается всеми участниками этого общения, и ключ шифрования должен сохраняться в секрете только между этими участниками. Симметричное шифрование делится на 2 разновидности, это блочный шифр и потоковый шифр.

Блочный шифр, разбивающий перед шифрованием открытый текст на n -битовые блоки и далее шифрующий сообщение блоками. Если сообщение имеет менее n битов, то надо дополнять его дополнительными данными (чаще нулями) до n -битового размера; если сообщение имеет больше, чем n битов, то это сообщение делят на n -битовые блоки. При потоковом шифре каждый символ оригинального текста преобразуется в символ шифрованного текста в зависимости от используемого ключа шифрования и от его расположения в потоке оригинального текста. Недостатка симметричного шифрования заключается в необходимости публичной передачи ключей. Это невозможно чтобы использовать такой тип шифрования для системы, в которой участвует очень большое количество пользователей. Потому что очень трудно сохранить ключ алгоритма шифрования в тайне. Поэтому придумали асимметричное шифрование, чтобы применять шифрование в гигантских системах [2].

Асимметричное шифрование (или криптосистема с открытым ключом), при которой открытый ключ алгоритма шифрования отправляется по открытой (то есть незащищённой, доступной для наблюдения) линии связи и используется для проверки электронной подписи и для шифрования информации. Для создания электронной цифровой подписи и для расшифровки информации используется закрытый ключ. Асимметричное шифрование в настоящее время широко применяются в различных сетевых протоколах, в частности, в протоколах TLS (безопасности транспортного уровня) и его предшественнике SSL (уровни защищённых сокетов) (лежащих в основе HTTPS), в SSH(безопасная оболочка). Также используется в PGP (Pretty Good Privacy), S/MIME(Secure/Multipurpose Internet Mail Extensions).

Функции называются односторонними, если по известному значению аргумента довольно просто найти значение функции, но с известным значением функции невозможно определить значение аргумента за разумный срок. По такой идеи, создали шифрование с открытым ключом, но только по теории если применяем одностороннюю функцию в шифровании, мы только можем зашифровать информации, но никак не можем расшифровать. Поэтому асимметричное шифрование использует одностороннюю функцию с лазейкой. В криптографии с открытым ключом, если открытый ключ играет роль односторонней функции, тогда секретный ключ играет роль лазейки. Суть этого шифрования заключается в том, что принимающая сторона перед приемкой информации генерирует 2 ключа на основе алгоритма модульной арифметики, собственно секретный и открытый ключ. Отправитель перед отправкой получает открытый ключ и шифрует информации данным ключом, после чего зашифрованное сообщение можно расшифровать только секретным ключом, который хранится в тайне у принимающей стороны. У асимметричного шифрования 2 недостатка. Первый недостаток заключается в том, что у него низкая скорость выполнения операций зашифровки и расшифровки, поэтому требуется обработка ресурсоемких операций. Вторым недостатком это чисто теоретическая проблема, и заключается он в том, что математически криптостойкость алгоритмов асимметричного шифрования пока еще не доказана [3].

Литература

1. Encryption. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://en.wikipedia.org/wiki/Encryption/> (дата обращения: 15.01.2017).
2. Symmetric key algorithm. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Symmetric-key_algorithm/ (дата обращения: 28.11.2016).
3. Public key cryptography. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Public-key_cryptography/ (дата обращения: 5.12.2016).

MASS RESISTANCE PEASANTS AGAINST FORCED COLLECTIVIZATION IN 1930-1932 YEARS IN UZBEKISTAN

Rasulov B. (Republic of Uzbekistan)

МАССОВОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ ДЕХКАН ПРОТИВ НАСИЛЬСТВЕННОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В 1930-1932 ГОДАХ В УЗБЕКИСТАНЕ

Расулов Б. М. (Республика Узбекистан)

*Расулов Бахтиёр Махмуджонович / Bakhtiyor Rasulov – кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории Узбекистана,*

Андижанский государственный университет, г. Андижан, Республика Узбекистан

Abstract: *the article is devoted to the issues of mass resistance against the Uzbek farmers complete collectivization villages of Uzbekistan in the early 30s of the twentieth century. It contains passive and active forms of speech and the mass movement of farmers against the policy of solid collectivization. The analysis that the participants of mass resistance increases due to people affected by the policy of collective farms as well as by farmers, who were humiliated representatives of the Soviet government for religious and spiritual reasons. The scope and magnitude of the resistance of farmers have been disclosed on the basis of archival documents and materials.*

Аннотация: *статья посвящена вопросам массового сопротивления узбекских дехкан против сплошной коллективизации в кишлаках Узбекистана в начале 30-х годов XX века. Указаны пассивные и активные формы выступления и массовые движения дехкан против политики сплошной коллективизации. Сделан анализ, что участники массовых сопротивлений увеличивались за счет людей, пострадавших от политики колхозного строительства а также за счет дехкан, которые были унижены представителями советской власти по религиозным и духовным мотивам. Размах и масштабы сопротивления дехкан были раскрыты на основе архивных документов и материалов.*

Keywords: *collectivization, dispossession of kulaks, farmers, anti-kolkhoz movement, the OGPU, the Soviet regime, slaughter, and political terror.*

Ключевые слова: *коллективизация, раскулачивание, дехкан, антиколхозное движение, ОГПУ, Советская власть, забой скота, политический террор.*

Изучение архивных документов и сборников документов свидетельствуют, что в начале 1930 года в узбекских кишлаках сложилась очень сложная и противоречивая ситуация, связанная с аграрной политикой советской власти. В совершенно секретных информационных сводках Объединённом государственном политическом управлении при СНК СССР (ОГПУ), срочных телеграммах местных партийных и советских органов имеются факты, что массовый протест дехкан направлен не только против насильственной коллективизации, но также и против советской власти. Опираясь на эти факты можно сделать выводы о том, что сопротивление дехкан против политики большевиков в узбекском кишлаке имело активные и пассивные формы.

Одним из первых свидетельств о несогласии дехкан с политикой коллективизации местных советских органов являются их массовые обращения и жалобы в центральные и республиканские органы власти.

Так, с осени 1929 года до весны 1930 года на имя И. В. Сталина поступили более 50 тысяч писем и жалоб. В адрес Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) и Президиума ЦИК и лично его председателю М. И. Калинину были отправлены почти 85 тысяч жалоб [3, с. 83].

На имя руководителей Узбекистана Председателя ЦИК советов Уз ССР Юлдаша Ахунбабаева, председателя СНК республики Ф. Ходжаева, а также секретаря ЦК КП Узбекистана А. Икрамова поступали жалобы и письма многочисленных дехкан. 22 февраля 1930 года Ф. Ходжаев встретился с жителями села Пап Чуст-Папского района и принял их жалобы, в которых было указано, что «им не нежны колхозы». После его обещания, что он примет соответствующие меры после изучения их жалоб, дехкане разошлись по своим домам [6, с. 181].

В марте 1930 года Кашкадарьинском, Бешкентском и Касанском районах усилились антиколхозные настроения среди дехкан и многие из них в форме коллективных заявлений выразили свое желание выйти из колхоза. Из таких заявлений 272 были зарегистрированы местными советскими органами [6, с. 139].

С первых же дней после начала массовой коллективизации в хозяйствах республики наблюдается резкое уменьшение поголовья скота. Продажа и забой скота приобрели массовый характер в

хозяйствах значительной части дехкан, которых заставили вступить в колхозы. Это было формой пассивного протеста против политики коллективизации.

Чтобы предотвратить это явление, советское правительство предоставило право местным партийными советским и исполнительным органам лишить пользоваться землей, конфисковать имущество и скот кулаков и дехкан, которые занимаются умышленным забоем своего скота, а также привлечь их к уголовной ответственности. Также им были приняты ряд мер по ограничению и запрещению забоя скота.

Однако эти меры не дали ожидаемых результатов, наоборот, среди населения усилились забой и продажа скота, а часть дехкан уводили свой скот в горные и степные районы. Как свидетельствуют данные ОГПУ, дехкане, прежде чем вступить в колхозы продавали свой скот, оставляя только коров, так как разрешалось оставлять их в личных хозяйствах [7, с. 764].

Дехкане в массовом порядке оставляли кишлаки и уезжали в города, а какая та часть эмигрировали в заграницу. И это было другой формой резкого протеста дехкан Узбекистана. Те, которые не приняли колхозный строй, опасаясь, что они будут «втянуты в кулаки», распродала или раздавала все свое имущество своим родственникам и оставляли кишлаки. В 1930 году по всему СССР 200-250 тысяч крестьян распродали или раздали все свое имущество и уехали в города и промышленные центры [2, с. 1128]. В узбекских кишлаках также можно было увидеть похожую картину, и такая форма протеста приобретала массовый характер. Однако в отличие от центральных районов Союза, дехкане, распродав свое имущества и драгоценности, убегали в другие районы или эмигрировали в заграницу, в частности в Афганистан и Китай.

ОГПУ в своих сводках за первую четверть 1930 года предупреждало, что в феврале Бойсунском и Паттакесарском районах Сурхандарьинского округа наблюдается массовая распродажа скота и попытка эмигрировать в Афганистан [6, с. 78]. В этом же месяце было зафиксировано, что 10 дехканских хозяйств района Янги Бухоро убежали в другие города. В Мархаматском районе Андижанского округа с 20 по 24 февраля 37 хозяйств оставили свои дома.

Наиболее активной и распространенной формой протеста против коллективизации было открытое выступление населения против этой политики. Сопrotивляться против организации собраний за организацию колхозов, мешать работе таких собраний были распространенными формами антиколхозного протеста.

Так, 19 и 21 февраля в кишлаке Рабод Байсунского района состоялись два общих собрания дехкан. На первом собрании приняли участие - 60, а на другом - 80 дехкан. По решению этих собраний председатель колхоза и председатель совета кишлака были сняты с должности, а на их места были избраны другие. 22 февраля, чтобы утвердить решения собраний, 8 человек были делегированы в Райисполком, и они от имени 200 членов колхоза сообщили, что если решения собраний не будут утверждены райисполкомом, тогда жители не будут сеять, и уйдут из кишлака. Председатель ОГПУ района назвал новых избранных председателей «прислужниками кулаков» и арестовал организаторов антиколхозного собрания, а потом в спешном порядке начал следственные действия против них [6, с. 98-99].

Массовые выступления дехкан 1930 года отличаются от антисоветских выступлений других этапов тем, что они были направлены в первую очередь против колхозного движения. Антиколхозное движение этого периода проявилось заметнее, чем это наблюдается в предыдущие годы.

В феврале 1930 года массовые выступления дехкан Узбекистана охватили Хорезмский, Ферганский, Сурхандарьинский и Кашкадарьинский округа. Так, политическая ситуация в Ферганском округе резко обострилась, потому что массовые выступления дехкан приобретали опасность превратиться в вооруженное восстание. Территориальный охват массовых выступлений стал разрастаться и возникла очень тревожная политическая ситуация для советской власти. В результате партийные и советские органы Узбекской ССР, сотрудники правоохранительных органов во главе с секретарем ЦК КП (б) Узбекистана Лепа, председателем СНК республики Ф. Ходжаевым, председателем УзГПУ Перконом срочно прибили в Фергану и был вынуждены принять срочные меры, вплоть до привлечения на помощь вооруженных сил ОГПУ, чтобы смягчить ситуацию [6, с. 76-77].

Крупное антиколхозное выступление произошло в кишлаке Мозор Чуст-Палского района. Председатель райисполкома приехал в кишлак с 4 милиционерами и провел собрание по созданию колхоза. На собрании люди проголосовали против организации колхоза, и председатель райисполкома недоволен результатом голосования, приказал арестовать двух человек – уважаемых шейхов кишлака, которые публично выступили против колхозного строя. И это стало толчком для перерастания открытого выступления дехкан в массовое политическое движение, так как население кишлака, терпевшее ограничения, оскорбления и административное насилие, не стало мириться с арестом двух почитаемых шейхов. Дехкане решили идти в Коканд со своими заявлениями. На дороге к ним присоединилось население Нижнего и Верхнего Чодака, Ханабада, Тепакурган, Ахчи и Гурумсарая и общее число недовольных достигло до 3 500 человек.

21 февраля с протестующими дехканами встретились Ф. Ходжаев и Лепа, и они приняли заявления дехкан, в которых были требования открыть старые (религиозные) школы, разрешить бракосочетание по законам шариата и свободную торговлю, не облагать торговцев налогом, организовать колхозы на принципах добровольности и т.д. и дали объяснения по всем этим вопросам. В сводках ОГПУ особо указывается большая роль Ф. Ходжаева в смягчении ситуации и предотвращении неминуемого столкновения [6, с. 84-86].

В феврале 1930 года в целом по Узбекистану было 25 массовых выступлений, в которых участвовало 24370 человек, а в марте же число выступлений достигло до 82 и в них приняли участие 39590 человек. Самые массовые выступления (36) произошли в Андижанском округе. В Фергане 16 840 человек приняли участие в 31 массовых выступлениях. В течение 3-х месяцев 37 человек погибли в результате применения антитеррористической меры [5, с. 1336].

В результате массовых выступлений распались не только новые колхозы, но также и те, которые были созданы раньше. Например, один из таких образцовых колхозов «Тоймас», который выполнил контрактацию по хлопку на 107%, также распался. Баи пригрозили убить председателя и членов правления колхоза, а также потребовали вернуть все бывшие вакуфные земли мечетям [6, с. 105-106].

Антиколхозные выступления населения охватили также и Ташкентский округ. Подобные выступления происходили в кишлаках как Эркин, Чала, Калинин, Истартол, которые находились вокруг Ташкента и в каждом из них участвовали от 150 до 500 дехкан. В Чала люди избили активистов кишлака и милиционера. В кишлаке Кунчи Янгиюльского района был избит председатель кишлачного совета [6, с. 194].

В целом в Узбекистане в 1931 году массовые антиколхозные выступления дехкан продолжались с новой силой. По данным ОГПУ в течение этого года произошли всего 164 массовых выступлений дехкан, в которых приняли участие 13980 человек [1, л. 118].

Анализ событий 1932 года показывает, что характерная особенность этого периода заключается в уменьшении количества массовых антисоветских выступлений и усилении политического террора. В указанном году, чем в предыдущие 1930-1931 годы, резко уменьшились выступления дехкан. А в 1933 году после насильственного установления колхозного строя в кишлаках Узбекистане не наблюдаются антисоветские выступления. Только рос политический террор, и его количество составило 76. Динамику этого процесса можно проследить на примере следующей таблицы [1, л. 120]:

Таблица 1. Динамика массовых выступлений против коллективизации в 1930-м году в Узбекистане

№	Формы массовые выступлений	1930 год	1931 год	1932 год	1933 год
1.	Количество массовых выступлений	235	164	10	–
	Количество участников	77200	13908	1085	–
2.	Количество политического террора	333	391	133	76–
	Из них убийство	157	242	119	

Политический террор был направлен против сотрудников нижнего советского аппарата, колхозников, активистов колхоза. В целом по Средней Азии 12 процентов (36 человек) террористических актов были осуществлены по отношению к сотрудникам нижнего советского аппарата, а по отношению к колхозникам и активистам колхоза они составили 15 процентов (45 человек) и 70 процентов (210 человек) соответственно [2].

В результате насильственных действий советской власти в процессе коллективизации на территории Узбекистана, особенно в пограничных районах (Сурхандарьинский округ) политическая ситуация резко обострилась. В Ферганской долине, а также в Хорезмском оазисе, где произошло много карательных акций со стороны советского режима, снова возобновилось вооруженное сопротивление. Особенность этого феномена заключалась в том, что вооруженные отряды и группы увеличивались за счет людей, пострадавших политикой колхозного строительства, непомерного налогообложения, завышенных планов по заготовке зерна, а также за счет дехкан, которые были унижены представителями советской власти по религиозным и духовным мотивам.

По сводкам ОГПУ от 1 апреля 1930 года 20-30 марта этого года в Средней Азии происходит заметная активизация движения вооруженных выступлений. В кишлаке Облик, находившийся в 70 км от Ташкента, члены вооруженного отряда количеством 200 человек во главе с председателем колхоза и члена партии Усмана Кудратова, положили конец насилию и самовольству сотрудников партийного и советского аппарата кишлака и ушли в горы, оказав яростное сопротивление отрядам ОГПУ [4, с. 279].

Вооруженное движение во главе Носирхонтура Камолхонтураева, охватившее территорию Намангана, Янгикургана, Касансая представляло большую угрозу для советской власти. Его отряд состоял из различных слоев общества: мусульманское духовенство - 33 человека, баи и торговцы – 15 человек, кустари, середняки и неимущие дехкане – 35 человек. В составе отряда даже был один белогвардейский офицер [1, л. 5].

По сведениям ОГПУ в вооруженном движении, протестных выступлениях против советской власти и антисоветской агитации, которые происходили в Узбекистане в 1930 году, исламский фактор имел большое значение.

В 1931 году, с началом весенних работ и прибытием Ибрагим бека в Таджикистан, в кишлаках наблюдается усиление вооруженного сопротивления. Если в 1930 году число вооруженных отрядов было 16, то в следующем году они достигли до 46, а члены этих отрядов увеличились до 537 человек. Эти отряды в Ферганской долине (Маргилан, Кува) организовывали широкомасштабные вооруженные нападения на различные объекты советской власти. Они готовились организовать массовое восстание против советской власти во время сбора урожая в Зеравшанском оазисе (Джизак, Кашкадарья, Сурхандарья) и направили своих представителей к Ибрагимбеку, чтобы присоединиться к нему [1, л. 5]. А в последующие годы движение пошло на убыль, и по сведениям официальных данных в 1933-1935 годы оно прекратило свое существование.

Таким образом, в кишлаках Узбекистана, как было указано выше, протестные выступления и массовые движения дехкан против политики сплошной коллективизации и других аграрных мер большевиков, основанные на насилии и администрировании, имели пассивные и активные формы.

Советский режим выбрал не экономический, а насильственный метод подавления протестного выступления дехкан. Поэтому, такая политика большевиков породила массовые репрессии, которые сопровождались арестами, ссылками и расстрелом участников антиколхозного движения.

Список литературы

1. Архив Аппарата Президента Республики Узбекистан (ААП РУз). Ф. 58. Оп. 10. Д. 48. Л. 118.
2. Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина. Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М.: РОССПЭН, 2010. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://krotov.info/libr_min/03_v/il/a_1.htm/ (дата обращения: 28.12.2016).
3. *Ивницкий Н. А.* Коллективизация и раскулачивание. М., 1994.
4. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. Т. 3. Кн. 1. М. РОССПЭН, 2003.
5. Совершенно секретно: Лубянка Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). В 11 томах. Сборник и документов. Т. 8. Часть 2. М., 2008.
6. Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка. 1929-1955 гг. Документы и материалы. Т. I-III. Сост.: Р. Шамсутдинов, Б. Расулов; Под ред. Д. А. Алимовой. Т. I. Т.: Шарк, 2006.
7. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. В 5-ти томах / Т. 2. Ноябрь 1929 - декабрь 1930. М.: РОССПЭН, 2000.

**TO STUDY OF ZHETYASAR CULTURE AS A FACTOR
OF ARCHAEOLOGICAL SCIENCE ACHIEVMENT**
Kurmaniyazov Y. (Republic of Kazakhstan)
**ИЗУЧЕНИЕ ДЖЕТЫАСАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР
ДОСТИЖЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ**
Курманиязов И. С. (Республика Казахстан)

*Курманиязов Ислам Серикович / Kurmaniyazov Yslam – магистрант,
факультет истории, археологии и этнологии,
Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан*

Abstract: *the article deals with the problems of the Khorezm archaeological-ethnographic expedition of the lower reaches of the Syr Darya, and also with the problems of the current condition of the Jetyasar monuments. This study is based on a comparison of the phase-exploring of the region. The results of the excavations were air exploration of Jetyasar monuments in the period from 1946 to 1991. In addition, the analysis of the study of foreign and local archaeologists who carried out exploration work in the framework of the program "Cultural heritage 2004-2007-2010" had been done. The current situation of Jetyasar monuments in the context as a comprehensive understanding of the problem has been disclosure.*

Аннотация: *статья посвящена проблемам Хорезмской археолого-этнографической экспедиции нижнего течения Сырдарьи, в основном, проблемам нынешнего состояния памятника Джетыясарского урочища. Исследование основано на сопоставлении поэтапного изучения региона.*

Результатами раскопок являются авиаразведочные работы Джетыясарских памятников в период с 1946 года по 1991 год. Кроме этого, проделан анализ результатов изучения зарубежных археологов и отечественных археологов, проводивших разведочные работы в рамках программы «Культурное наследие 2004-2007-2010». Раскрыты содержание и современное положение Джетыясарских памятников в контексте комплексного осмысления данной проблемы.

Keywords: *Jetyasar, Altyn-Asar, Syr Darya, monuments.*

Ключевые слова: *Джетасар, Алтын асар, Сырдарья, памятники.*

Introduction

Jetyasar Culture is located in the lower reaches of the Syr Darya. Cultural monuments include Zhalagash, Syrdarya, Karmakshy regions of Kyzylorda territory. Extensive constant area with numerous ruins of large fortified settlements, which is known among the local population as Jety-asar, which means "seven settlements" or seven monuments. In the modern period, there are more than fifty "Asar" in the names of settlement. In the vast territory of the plains there are four systems of ancient Syr Darya ducts: Inkardarya, Zhanadarya, Kuvandarya and Pravakuvandarya or Eskidarya which is having a latitudinal direction [1, 202].

Archaeological findings in the region are moments of human development in the Neolithic period and the Bronze Age, particularly intensive development observed during the period from the I millennium BC - to the I millennium AD. Many scientists connect the Eastern Aral Sea region with the Saks, Alans, Kangyuy, Hephthalites, Oguz-Pecheneg and other tribes, who played a prominent role in the history of ethno-cultural variety of Eurasian peoples. In this region in the period IV-II centuries BC here was developed Chirik-Rabat culture, which left us with advanced irrigation facilities, almost two hundred open unfortified rural settlements and fortresses. At the end of III - beginning of II century BC residents Chirik-Rabat settlements under the pressure of the environmental situation were forced to leave this region.

The general historical and geographical study of the Jetyasar culture area began in the XIX century [2, 112]. References to the settlements of Jetyasar relating to this century, can be traced in the reports of members of the archeological section of Turkestan [3, 85].

Complex researches have been implemented in this region only in the 1946-1948 by S.P Tolstoy. Khorezm Archaeological and Ethnographic Expedition (KhAEE) systematically explored the land routes of the Aral Sea combined with air exploration activities, which teamed together archaeologists, geomorphologists, soil scientists, topographer, architects and others. A mention should be made that more than 668 archaeological monuments were discovered and studied not only Jetyasar, but also many other monuments of the earlier period of the landscape in this expedition. As the result there were found the Neolithic settlements like Kosmola, Talas, Zhalpak; Bronze Age monuments like Kosmola 7, Egizkok, Tas 1-3, the mausoleum of Northern Tagisken and Iron Age settlements like South Tagisken, Uigarak and monuments of Chirik-Rabat culture – Chirik-Rabat settlement and Babish-Mulla. Also much attention is given to the medieval towns which include: Zhankent, Zhent, and the towns from large and small Keski-kuyik settlements to Karakalpak and Kazakh settlements and burials of the XVII-XVIII centuries. (*Oralbai kala, Khatyn kala settlements, Shatpay burial place*).

The areal of Jetyasar monuments are extremely wide and the area occupied by Jetyasar mounds stretches far to the north, east and south-east, called Jetyasar natural boundary. As was noted above, this research set a goal of phased opening of archaeological excavations of Jetyasar culture. Also this is the relevance of this research.

Archaeological excavations and exploration of Jetyasar monuments in the 1946-1991 years

The Khorezm archaeological and ethnographic expedition in the Soviet period was one of the large, complex expeditions. They had begun to work in 1937. And since 1937 on behalf of the government of the USSR The Khorezm Archaeological and Ethnographic Expedition (KhAEE) started their expeditions in Central Asia. But during World War II expeditions have been temporarily suspended. In 1946 Khorezm archaeological and ethnographic expedition under the control of S. P Tolstov were headed to the ancient northern flows of Syr Darya, Kuandarya and Eskidarya and had discovered the settlements of Jetyasar complex. It is reported that S.P Tolstov conducted the excavation work in the cities Jetyasar № 3 (Altyn-asar), Jetyasar № 9 and several individual mounds in 1948-1951. S.P Tolstov for the first time divided on the specifics of constructions of Jetyasar cities into three groups: the first - the estate without fortresses; the second - well-protected fortress without estates; the third - well-protected fortress, in addition there are the estate and accommodations. The people of these cities were part of the state Kangyuy as Otyrar-Karatau culture, which spread in areas from middle reaches of the Syr Darya to the Tashkent region and also were part of kauynshy culture [4, 10]. According to the researchers that the symbiosis these cultures implies that they had existed in one data period. And the each group had its own irrigation system in their territory. Designated cities had value as the center, in the form of a round or oblong two-storey building with an area of 0.5-10 m

and a height of 8-20 m and were located trilateral (in some cases four-sided) surrounded houses on the ground floor. There were well-protected fortresses in all cities. These cities were excavated in 1948 -1949, 1951 years under the direction of Sergei Tolstov, then Yuri Rapoport, and Tatyana Zhdanko (the settlements Jetyasar №3,12), and in 1973, 1976, 1978-1981, 1983-1984, 1986-1991 years under the direction of Larisa Levin. As a result of these works were produced the unique composition and number of anthropological and archaeological collections, especially in the period of 1986-1987 years when they were investigated along with residential complexes of more than 1,000 burials. Also the work of Soviet ethnographers and archaeologists on the neighboring areas had a big contribution.

Larisa Levin divides the duration of the culture into three periods:

Jetyasar I (the I millennium century BC- end of the III-IV centuries AD), the first period of the culture when had been built cities, developed the trade and established a connection with a neighboring culture Otrar-Karatau and Kauynshy.

Jetyasar II (IV-VI, perhaps the VII century AD.), The local tribes affected Hun tribes and contributed to the creation of the State "Hephtalites" which in history were the White Huns.

Jetyasar III (VII-IX centuries. BC). At this time, the culture has come to decline. The mass migration of Jetyasar people at the end of the third period Jetyasar trace become desert, people moved to the lower reaches of the Amu Darya and created a culture named "Kerder" [5].

According to Larisa Levin special resistance was characteristic for the appearance of the settlements themselves. At least on the first two stages of the development of Jetyasar culture absolute majority of settlements were oval or rounded in terms of a two-tier (sometimes - three-tier) roof in height from 8 to 25 meters above the level of the preserved surface area of from 0.5 to 18 hectares. The individual settlements has a square with rounded corners shape of the upper central site (in one case - the fortress Jetyasar № 7- at two sites), also surrounded by a round or oval bottom of the second, and sometimes third sites - tiers (e.g, the settlements Tas-asar, Jetyasar № 27 and others). Also the excavation work was carried out in 80-90s of the last century under the direction of Larisa Levin in the traces like Altyn asar, Tompak asar, Bidaik asar and Kos asar. These studies were funded mainly due to the construction work carried out in the region under the command of the object of special purpose - cosmodrome Baikonur. It was noted that the politics of Soviet Union in the Central Asia was the scope of "socialist construction" (industrialization and collectivization of national suburbs), were expressed in the largest development projects in deserts and fallow lands, the construction of canals, the major irrigation systems and the hydroelectric power stations, roads, also one of the most ambitious projects of the XX century which includes the transferring the Siberian rivers to Central Asia. The Khorezm expedition was invited to participate in this project. This made it possible to carry out a large expedition contractual works, which greatly increased the estimate of the expedition. The task which had been given to archaeologists was to make a historical map of the channel of the future route and put on its archaeological sites, which subsequently could be affected by excavation and waterlogging. The several historical maps have been drawn up on the basis of extensive research on the economic agreement money [6, 86]. Much of the work carried out in complex, involving geographers, soil scientist, geomorphology, landscape scientists, biologists, anthropologists, paleodemography. These exploration and excavation could not be conducted without the full moral and material support of Baikonur Cosmodrome management and above all, without the military engineers [7].

The excavation of Jetyasar settlement and burial grounds

Altyn-Asar (Jetyasar №3) is the central settlement with the area of 17.4 hectares, is a complex of four forts which had been built at different times and at some stage a joint fortification system.

Two settlement so-called the "Small House" and the "Big House", which is characteristic for the majority of two-tier plan in the rounded form in terms of Tobe. The earliest is the "Small House" with its second site in the north-east corner of the fort. The diameter of the circular central site is 48 m, preserved to a height of 12 m. A number of facts give reason to believe that in the middle of I millennium BC this castle had already existed. A few centuries later (but not later than the last centuries BC) there were built the "Big House", and also probably from the beginning of its existence, there were at least two floors. The area of the site was 165x165 m, height was 15 m. In 1948, 1949, 1951 years Khorezm expedition conducted archaeological work in the Altyn-Asar and its results were explained in the writings by Sergei Tolstov [8]. Probably in the middle of I millennium AD there were built a fortress wall with loopholes (that preserved to a height of 5 m) which were planned to form a perfect circle with a diameter of 50 m in the northwest corner of the complex. The most recent of the Altyn-Asar fortresses were irregularly shaped pentagonal fortress with 800 square meters which erected on the cultural layers of the second settlement area of "Big House." The fortified walls of the castle were built up in the square shapes from the adobe bricks (standard 37-40x37 - 40x7-9 cm), with corner entrance and flanking towers, preserved to a height of 7 m.

The Kosasar 2 burial ground is located at a distance of about four kilometers from the south-west of the settlement Tompac-asar on stretched in the latitudinal direction of the small swampy peninsula. The research of the Kosasar 2 burial ground under the direction of Larisa Levin showed that the swamped area of a small

peninsula began to be used for a necropolis in the V-II centuries BC, when there were started up the individual burials, presumably representatives of the non-indigenous population. The most recent mounds dated in III-IV centuries. Larisa Levin noted that necropolis of Kosasar 2 differs from other mounds of Jetyasar: the first difference is the presence of a number of parts in the construction of underground structures and ground; the second is the burial inventory - the presence of the vessels which is uncharacteristic for the Jetyasar complex.

Altynasar 4 is a necropolis, which is located on 1,5 km to the south-east of the Altyn-Asar which had the numerous channel system. There were excavated about 79 barrows in 1987-1989 years. The chronological period of the Altynasar 4 burial mounds were the period from IV-III centuries BC till the III-IV centuries BC. According to Larisa Levin in the funeral inventors of ten mounds there were materials, which are not typical for the Jetyasar complex.

The researchers have come to the conclusion that there were formed the sustainable implementation throughout the centuries with the representatives of different ethnic groups that led to the specificity and consistency of ethnogenetic active processes which had occurred in the Aral Sea region (Sergei Tolstov - in the 40s, Larisa Levin - in the 80s). In the laboratory of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences carried out a series of sculptural and graphic portraits from the Tompak-asar burial, in particular, described the anthropological reconstruction of the young adult male. The headgear and clothes are made from the materials presented by Larisa Levin Elizabeth Veselovskaya described in detail the methodology of the forensic facial reconstruction from their skeletal remains which was developed by Michael Gerasimov, and comes to the conclusion that his technique considerably enriched by new research. In general, Elizabeth Veselovskaya described the person by the sculptural portraits, and came to the conclusion that this individual had the anthropological features characteristic of the great Mongoloid race: "He had a large latitudinal size of the head and face, flatness, cheekbones, the Mongoloid structure of the eye area, small protrusion of the nose and the strongly marked prognathism. This burial preserved remnants of hair. His hair was straight and black, which is also characteristic for the representatives of the Mongoloid race. The researchers Maria Mednikova and Alexandra Buzhilova presented the anthropological remains of 59 individuals from the burial Kosasar-2. As it was reported in the group recorded the predominance of the male over the female population about 1.3 times. There were virtually no individuals aged 20-29. Also there were not any male samples recorded by the age group older than 50 years, while in the women noted almost 8%. The number of deaths basically occurs between the ages of 30-39 years old, but for the men, this limit is expanded by the interval 40-44 years [9]. It was published the researches of chronology and classification of Jetyasar ceramics, and also the many monuments [10, 147], which have stood the "test of time". Then under the Jetyasar researches had been published the book "Ethno-cultural history of the Eastern Aral Sea region of I millennium BC - I millennium AD" and the articles by Larisa Levin.

After the independence of the Republic of Kazakhstan to study the monuments in the lower reaches of the Syr Darya began in 2004, 2007, 2009 years under the program "The Cultural Heritage". The Jetyasar tract were carried out only Chirik-Rabat archaeological exploration expedition led by J. Kurmankulov. The new monuments of this culture had been discovered, for example Shirkeyli Kos Asar, Kulke Asar, Kurayli Asar, Zhetim Asar, etc. Also the materials were collected, geographic coordinates were calculated, topographical plans were plotted, photos of monuments were taken [11]. There was published the book "Set of historical and cultural monuments of Kyzylorda region" under the program "The Cultural Heritage" in 2009. There was created the expedition, and the agreement was signed up with the Kyzylorda State University named after Korkyt ata, Institute of Archaeology named after A.H Margulan and with the foreign institutions of Ethnology and Anthropology named after N.N Mikulho-Maklayam in 2005.

The purpose of the expedition was to study the cities which had been located lower Syrdarya, which KhAEE had discovered.. The object of study were mainly the cities of Jetyasar and Oguz period. A lot of work had been done in this expedition under the contract which gave an opportunity to return some archival materials. The copies of the findings were made up, and the photos were taken, which are now stored in the local lore of Kyzylorda region. There were written many articles about The Khorezm archaeological and ethnographic expedition (KhAEE), about their work and role in the expedition. For example: "Imperial archeology and archaeological Empire: Khorezm Soviet archaeological expedition" by I. A. Arzhanseva which assessed the expedition and collected memoirs of contemporaries.

Conclusion

In the process of the researching of Jetyasar tracts were discovered more than forty cities in 1946-1991 years. As a result of the study:

- There were conducted the excavations in the south of Kyzylkum and north of Karakum, in the Caspian region, Eastern Aral Sea region, lower reaches of the Amu Darya and Syr Darya;
- The materials were gathered from the different descriptions and surveys of about a thousand archaeological monuments belonging to different eras;
- There was created a database of aerial photography throughout the territory (about three thousand pictures). In addition, there were published a book which consist of twenty-five volumes about the works of the expedition, which

were explained in detail the geographical features and the process of archaeological excavations. And also there were described the structure of settlements and burials.

- There are ten thousands of the items which stored in the Central Museum in the Almaty of the Republic of Kazakhstan and in Nukus of the Autonomous Republic of Karakalpakstan. The brief reports and findings have been handed by Kyzylorda local lore museum.

- The archives of the Khorezm archaeological and ethnographic expedition (KhAEE) were supplemented with several thousand items.

References

1. *Andrianov B. V.* The ancient irrigation system of the Aral Sea region. Moscow, 1969. P. 202-205.
2. *Levshin A. I.* The description of Kyrgyz-Kazak or Kaisak hordes and steppes, 1996. Almaty. P. 112-131.
3. *Simonov A.* "Jeet-Asar" \\ Turkestan statement, 1900. № 80. 81.
4. *Baypakov K. M., Kurmankulov Zh.* The culture of Kangly state // The collection of historical and cultural monuments in Kyzylorda of the Republic of Kazakhstan, 2011. Almaty. 15-27.
5. *Levin L. M.* 1971. The ceramics of lower and middle Syrdarya in the I millennium BC. Moscow. 250.
6. *Arzhantseva I. A.* Imperial Archaeology and Archaeological Empires: the Soviet 3Khorezm Archaeological Expedition, 2013. P. 65-87.
7. *Koshelev A. P.* The first project of turning the Siberian waters in the Aral-Caspian basin // Questions of history about the science and technology, 1983. № 3.
8. *Tolstov S. P.* In the footsteps of the ancient Khorezm civilization. Moscow, 1948. 225 p.
9. *Levin L. M.* The researching of the history of the Eastern Aral region by the Khorezm archaeological and ethnographic expedition // Aral Sea region in antiquity and the Middle Ages. Moscow, 1998.
10. *Levin L. M.* Ethno-cultural history of the Eastern Aral Sea region in I millennium BC - I millennium AD // Ethnographic Review Moscow, 1996. 438 p.
11. *Kurmankulov Zh., Tazhekeeva A.* The Asar mound // The set of historical and cultural monuments of the Republic of Kazakhstan. The region of Kyzylorda. Almaty, 2007. 244 p.

ON THE CRITERIA OF EXPERT ASSESSMENT OF THE QUALITY OF PROJECTS RESULTS IN THE FTPS "RESEARCH AND DEVELOPMENT ON PRIORITY DIRECTIONS OF SCIENCE AND TECHNOLOGY COMPLEX OF RUSSIA FOR 2014-2020"

Tuzova S.¹, Gorbunova I.², Divnenko O.³, Kolyshkin V.⁴ (Russian Federation)

¹Tuzova Svetlana - PhD, the leading researcher,
FOUNDATION FOR INFORMATION SUPPORT OF SCIENCE;

²Gorbunova Irina - PhD, Professor,
DEPARTMENT OF TECHNOLOGY PROCESSING PLASTIC
D. MENDELEEV UNIVERSITY OF CHEMICAL TECHNOLOGY OF RUSSIA;

³Divnenko Olga - PhD, Associate Professor HAC, Director,
FOUNDATION FOR INFORMATION SUPPORT OF SCIENCE;

⁴Kolyshkin Vasily - PhD, structural engineer,
PUBLIC COMPANY «MOSCOW FACTORY «MICROMACHINES», MOSCOW

Abstract: criteria analysis of expert assessment of the reporting materials of projects, which were supported by subsidies from the government in the FTPs "Research and development on priority directions of science and technology complex of Russia for 2014-2020", was discussed. The article draws attention, that criteria of expert assessment of the bids for the competition on the FTPs and expert assessment of the reporting materials of projects are different. Some general recommendations for forming the reporting materials to improve its quality were described.

Keywords: expert assessment; the reporting materials, quality of projects results, FTPs, federal target program, subsidy, project, expert, expertise.

О КРИТЕРИЯХ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОЕКТОВ В РАМКАХ ФЦП «ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ ПО ПРИОРИТЕТНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ НА 2014-2020 ГОДЫ»

Тузова С. Ю.¹, Горбунова И. Ю.², Дивненко О. В.³, Колышкин В. А.⁴
(Российская Федерация)

¹Тузова Светлана Юрьевна – кандидат химических наук, ведущий научный сотрудник,
Фонд информационного обеспечения науки;

²Горбунова Ирина Юрьевна - доктор химических наук, профессор,
кафедра технологии переработки пластмасс,

Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева;

³Дивненко Ольга Владимировна - кандидат педагогических наук,
доцент ВАК,

директор Фонда информационного обеспечения науки;

⁴Колышкин Василий Анатольевич - кандидат технических наук, инженер-конструктор,
Открытое акционерное общество «Московский завод «Микромашина», г. Москва

Аннотация: настоящая статья посвящена анализу критериев экспертной оценки отчетных материалов по проектам, получившим государственную поддержку посредством бюджетных субсидий в рамках Федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 годы». Обращается внимание на то, что критерии экспертной оценки заявок, поступивших на конкурс по ФЦП, и отчетных материалов по проектам различаются. Описываются некоторые общие рекомендации по формированию отчетных материалов для повышения их качества.

Ключевые слова: экспертная оценка, отчетные материалы, качество результатов проектов, федеральная целевая программа, ФЦП, субсидия, проект, эксперт, экспертиза.

Научно-техническая экспертиза является достаточно сложным мероприятием, так как реализация инновационных проектов, а также внедрение их результатов в промышленность сопряжены с большой

степень риска. Актуальность проблемы состоит в том, что уже на начальных этапах осуществления инновационных проектов необходимо всесторонне оценивать целесообразность их реализации для того, чтобы избежать вложений в малоперспективные или труднореализуемые инновационные проекты, затраты на осуществление которых могут обернуться значительными убытками как для промышленных предприятий, так и для государства в целом.

Научно-техническая экспертиза инновационных проектов должна охватывать широкий перечень ключевых моментов в научной и производственной сферах. Экспертная оценка проектов проводится, прежде всего, с целью выявления их научно-технической новизны, соответствия проводимых работ техническому заданию и календарному плану, достижения необходимых показателей, квалификации исполнителей проектов, соответствия затраченных финансовых вложений объему и уровню проводимых работ. Перечень критериев для экспертной оценки обуславливает в большей степени полноту и глубину экспертизы проекта, а также его перспективность и риски при реализации.

Научно-техническая экспертиза в рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России» (далее – Программа, ФЦП) [1] проводится по тщательно изученным и отработанным критериям оценки проектов. Учитывая, что целью данной Программы является формирование конкурентоспособного и эффективно функционирующего сектора исследований и разработок в области прикладных исследований.

Для анализа критериев экспертной оценки инновационных проектов важно охарактеризовать структуру и основные задачи Программы. Прежде всего, следует отметить, что основным объектом финансирования ФЦП являются проекты, имеющие значимую прикладную направленность и востребованные в промышленном секторе.

Структурообразующими элементами Программы являются блоки мероприятий, которые, в свою очередь, поделены на программные мероприятия:

1.1. Проведение исследований, направленных на формирование системы научно-технологических приоритетов и прогнозирование развития научно-технологической сферы;

1.2. Проведение прикладных научных исследований для развития отраслей экономики;

1.3. Проведение прикладных научных исследований и разработок, направленных на создание продукции и технологий;

1.4. Проведение прикладных научных исследований, направленных на решение комплексных научно-технологических задач;

2.1. Проведение исследований в рамках международного многостороннего и двустороннего сотрудничества;

2.2. Поддержка исследований в рамках сотрудничества с государствами — членами Европейского союза;

2.3. Организация участия в крупных международных научных и научно-технических мероприятиях;

3.1.1. Поддержка и развитие уникальных научных установок;

3.1.2. Поддержка и развитие центров коллективного пользования научным оборудованием;

3.2. Обеспечение развития информационной инфраструктуры

3.3.1. Развитие системы демонстрации и популяризации результатов и достижений науки;

3.3.2. Развитие системы коммуникаций научной общественности (в том числе проведение конференций, семинаров);

5.1 Информационно-аналитическое обеспечение и мониторинг реализации мероприятий Программы.

Финансирование проектов в рамках ФЦП осуществляется двумя способами [2]:

- путем предоставления субсидий (мероприятия 1.1 - 1.4, 2.1, 2.2, 3.1.1 и 3.1.2);

- на основании государственных контрактов в пределах лимитов бюджетных обязательств, предусмотренных на закупку товаров, работ и услуг для государственных нужд (мероприятия 2.3, 3.2, 3.3.1, 3.3.2 и 5.1).

Важно заметить, что в рамках данной статьи анализируются критерии экспертной оценки отчетных материалов по проектам, получившим государственную поддержку посредством бюджетных субсидий. При этом необходимо учитывать, что критерии экспертной оценки заявок, поступивших на конкурс по ФЦП, и отчетных материалов по проектам различаются. Особенности, а также некоторые проблемы, связанные с подачей заявок на конкурсы Программы, были описаны в [3, 4, 5].

Система оценки отчетных материалов по поддерживаемым Программой проектам является многофакторной и комплексной, требующая от экспертов узкоспециальных знаний в тематике научно-исследовательской работы, компетенций в составлении конструкторской документации (проектной деятельности), а также, в ряде случаев, опыта в области проведения научных конференций и конкурсов.

При оценке качества выполнения поддержанных проектов привлекаются высококвалифицированные эксперты, имеющие степени кандидатов и докторов наук, из ведущих НИИ и вузов, тематика научной деятельности которых близка тематике анализируемых проектов. При выборе эксперта по конкретному проекту учитывается не только соответствие специализации эксперта тематике проекта, но и ряд других важных факторов (например, наличие у эксперта опыта работы на промышленных предприятиях; наличие опыта внедрения; коммерциализации научных разработок; отсутствие аффилированности эксперта) [7, 8, 12, 13].

Широкий спектр прикладных научных исследований по Программе обуславливает наличие базового списка экспертов, содержащего более трех тысяч персон - специалистов, как в предметных областях, так и в общенаучных дисциплинах, обладающих квалификационными знаниями в составлении конструкторской документации. При корректировке Списка экспертов, учитываются как новые вызовы в сфере науки и технологий в целом, так и актуальные задачи и направления реализации ФЦП.

Следует отметить, что правовые основы научно-технической экспертизы изложены в постановлениях и приказах Правительства РФ и Министерства образования и науки РФ [1, 6]. Критерии экспертной оценки проектов сформулированы заказчиком (Минобрнауки) согласно указанным выше документам с учетом анализа профессионального опыта проведения экспертизы Федеральным государственным бюджетным научным учреждением «Дирекция научно-технических программ».

Перейдем к анализу конкретных критериев оценки отчетных материалов по проектам, поддержанным Программой.

Критерий 1. Полнота и качество оформления представленной отчетной документации

1.1. Комплектность представленной отчетной документации для проведения экспертизы качества проведенных работ;

1.2. Полнота и качество изложения информации.

При оценке комплектности представленной отчетной документации (1.1) эксперт оценивает достаточность предоставленного Исполнителем комплекта отчетной документации, соответствие перечня документов требованиям Соглашения, а также их оформление согласно требованиям ГОСТа. Следует отметить, что при оценке данного критерия эксперт оценивает не только формальное соответствие документации требованиям Соглашения и ГОСТа, но и обращает внимание на то, насколько комплектность данных документов позволяет провести объективную экспертизу выполненных за отчетный период работ. В ряде случаев при фиксации экспертом значительных отклонений от требований Соглашения и ГОСТа, несмотря на достижение Исполнителями определенных научно-технических результатов, эксперт может «забраковать» представленные материалы.

Экспертиза полноты и качества изложения информации (1.2) в представленных документах предполагает оценку возможности проведения экспертного анализа по представленным материалам полученных научно-технических результатов. При выявлении недостатков требуется обоснование оценки экспертного заключения с перечислением выявленных недостатков документации. Следует отметить, экспертом должна быть обоснована оценка каждого критерия и подкритерия (здесь и далее).

Критерий 2. Соответствие проведенных работ требованиям Соглашения

*2.1. Соответствие **состава** выполненных в течение отчетного этапа работ требованиям Соглашения;*

*2.2. Соответствие **содержания** проведенных за отчетный период работ требованиям Соглашения;*

2.3. Полнота решения задач данного этапа, реализуемых в рамках проекта;

2.4. Соответствие выбранных подходов и методов решения поставленным задачам, реализуемым в рамках проекта;

2.5. Адекватность используемых в исследованиях инструментов;

2.6. Соответствие используемых в исследованиях инструментов современному уровню науки;

2.7. Проведение патентных исследований.

При экспертизе **состава** выполненных работ (2.1) требуется оценить его соответствие перечню работ, приведенному в Плане-графике Соглашения. Например, если в соответствии с Планом-графиком при выполнении работ по этапу должна была быть разработана конструкторская документация, то эксперт должен удостовериться, что соответствующие отчетные материалы предоставлены.

Факт соответствия параметров конструкторской документации требованиям Соглашения оценивается в п. 2.2. При несоответствии комплекта документации эксперт в комментариях приводит обоснование оценки, в котором перечисляются невыполненные работы и степень их влияния на общие результаты работы. При оценке собственно подкритерия 2.2 эксперт оценивает выполнение конкретных требований, заложенных в Техническом задании Соглашения (ТЗ), и качественно оценивает объем выполненных работ. Например, при оценке качества представленного Исполнителем аналитического обзора эксперт обращает внимание на следующие аспекты:

- рассмотрены ли все основные вопросы, связанные с исследуемой тематикой,
- каково количество описанных источников информации (минимальное количество которых задано в ТЗ),

- можно ли, исходя из литературного обзора, обосновать выбранное направление исследований. В обосновании оценки эксперт указывает перечень несоответствий и степень их влияния на результат работы.

При экспертизе полноты решения задач этапа (п. 2.3) оценивается понимание коллективом исполнителей общей цели проведения работы и поставленных перед ними задач, а также реализация решения последних в рамках отчетного этапа.

Подкритерий 2.4 подразумевает оценку обоснованности применяемых подходов и методов решения поставленных задач этапа работ. Проводится экспертиза стратегии ведения научно-технологической работы, оценивается наличие механизмов для корректировки деятельности в зависимости от получаемых результатов. Эксперт анализирует современное состояние решения аналогичных проблем в исследуемой и смежной областях, а также уровень понимания Исполнителями путей решения поставленной научной проблемы и владения современными научными методами.

Оценка адекватности используемых при проведении ПНИЭР инструментов (п. 2.5) должна выявить соответствие выбранных приборов, оборудования и методов исследования решаемым задачам. Выбранные исследователями инструменты и оборудование должны соответствовать современному уровню науки (п. 2.6), что особенно важно для решения высокоточных исследовательских задач на микро- и наноуровне.

Не подлежит сомнению, что планирование и проведение современной ПНИЭР невозможно без обзора, систематизации и тщательного анализа патентной информации. Основные патентные исследования обычно проводятся на первом этапе выполнения ПНИЭР с целью уточнения и конкретизации направления работ. Проведение патентных исследований осуществляется в отношении объекта исследований, которым может быть, например, продукт/материал/вещество, какое-либо техническое решение, его составные части, какой-либо способ, являющиеся значимыми в проводимой ПНИЭР. В связи с этим при экспертизе отчетных материалов, предоставленных Исполнителями, необходимо оценить качество патентных исследований (п. 2.7), которые, в конечном счете, и определяют необходимость проведения исследовательской работы в данной области. Данный критерий предусматривает экспертизу патентного отчета на предмет необходимой глубины и полноты поиска с перечислением не только основных патентодержателей в исследуемой области, но и сведений об основных запатентованных разработках по данному направлению и их анализ.

Экспертная оценка дополнительных патентных исследований также предусмотрена на всех этапах, где Исполнителями запланирована подача заявки на патент или полезную модель, а также при подготовке к реализации продукции на внутреннем рынке, экспорте или импорте для проверки ее патентной чистоты, то есть отсутствия нарушений прав третьих лиц на используемые в продукции объекты интеллектуальной собственности, к которым, прежде всего, относятся изобретения, полезные модели, промышленные образцы.

Критерий 3. Характеристика полученных результатов

3.1. Новизна результатов, достигнутых исполнителем в ходе реализации данного этапа проекта;

3.2. Научно-технический уровень результатов, полученных на данном этапе;

3.3. Востребованность результатов, полученных на данном этапе, в реальном секторе экономики

3.4. Перспективы коммерциализации полученных результатов;

3.6. Достижение значений показателей результативности реализации данного этапа проекта (статьи, патенты и т.д.);

3.7. Управляемость проектом.

При оценке новизны достигнутых результатов (п. 3.1) экспертизой выявляются не только собственно новые технические решения, синтезированные вещества, полученные материалы, но собранные и систематизированные научно-технические данные (например, качество аналитического обзора, сравнение существующих алгоритмов, программ). Таким образом, критерий 3.1 служит для анализа результативности интеллектуальной и технической деятельности коллектива исполнителей проекта в исследуемой области.

При экспертизе научно-технического уровня результатов этапа (п. 3.2) оценивается соответствие полученных исполнителями результатов современным тенденциям и требованиям в соответствующей отрасли. Экспертизой выявляется важность результата исследований и разработок проекта на различных уровнях: мировом, национальном (конкретно для РФ), региональном (в одном или нескольких административных или территориальных регионах), отраслевом (для одной или нескольких отраслей). Следует отметить, что в ряде случаев на первом этапе работ оценка данного критерия может являться преждевременной, что в обязательном порядке обосновывается экспертом в комментариях.

Также выявляется востребованность результатов проведенной на этапе научно-исследовательской работы и конструкторской деятельности (п. 3.3). При этом оценивается наличие потенциальных потребителей, заинтересованных в разрабатываемом продукте/технологии, а также степень

востребованности разрабатываемого продукта на рынке, как в текущий момент, так и в перспективе. При оценке также учитывается заинтересованность в разработке не только индустриального партнера, но и других компаний/организаций/предприятий реального сектора экономики.

Критерий 3.4 подразумевает экспертную оценку реальных перспектив коммерциализации разрабатываемого в рамках проекта продукта/технологии не только в настоящий момент времени, но и с перспективой развития данной отрасли. Экспертная оценка данного критерия обуславливает обоснование как положительного ответа эксперта по данному критерию, так и отрицательного с указанием причин, по которым данная разработка не будет востребована на рынке (например, наличие аналогичного продукта/технологии, срок окупаемости разработки).

В качестве некоторых обобщённых характеристик реализации разрабатываемого проекта, выраженными в явной численной форме, можно выделить показатели результативности реализации проекта или его этапа, численные значения которых (количество опубликованных статей, полученных патентов, защищенных диссертаций) запланировано в Соглашении. Достижение данных показателей и превышение их (п. 3.6) может косвенно свидетельствовать об успешности реализации данного проекта. При экспертизе материалов по данному критерию эксперт не только количественно оценивает представленные Исполнителями статьи, патенты, но и проводит качественную оценку соответствия их содержания тематике проекта.

При исследовании управляемости проектом (п. 3.7) эксперт оценивает

- стратегию развития работ по проекту,
- эффективность выполнения поставленных задач коллективом Исполнителей,
- организационные возможности организации-Исполнителя и соисполнителей проекта,
- привязку стратегии реализации проекта к основной научной/хозяйственной деятельности предприятия/организации-Исполнителя, а также другие аспекты.

Критерий 4. Анализ финансового обеспечения проекта

4.1. Соответствие расходования средств целям и задачам проекта;

4.2. Привлечение и использование внебюджетных средств;

4.3. Оценка соответствия привлеченного объема внебюджетных средств целям и задачам проекта;

4.4. Роль индустриального партнера в процессе выполнения работ по этапу;

4.5. Эффективность взаимодействия исполнителя с индустриальным партнером при реализации проекта.

Критерий 4.1 подразумевает экспертную оценку соответствия расходования бюджетных средств целям и задачам проекта. Анализируется целенаправленность, сбалансированность, оптимальность финансового обеспечения ПНИЭР. Оценивается соответствие затраченных на проведенные работы средств качеству проведенных исследований и полученных результатов. Данный критерий подразумевает оценку оплаты работы на приборах (с учетом их амортизации), закупку реактивов/материалов/оборудования, выплату заработной платы и ее соответствие участию конкретных исполнителей в работе, оплату командировок/экспедиций.

Как уже упоминалось выше, Программой поддерживаются инновационные проекты, обладающие выраженной прикладной направленностью. В связи с этим в ряде конкурсов научный коллектив перед подачей заявки обязан найти промышленное предприятие (так называемый Индустриальный партнер), которое заинтересовано в получении и использовании результатов планируемых исследований и разработок, и привлечь его к софинансированию проекта, что позволяет гарантировать востребованность проводимых научных исследований. Требование в ряде конкурсов привлечения Индустриального партнера, роль которого сводится как к непосредственному участию в выполнении проекта, так софинансированию проводимых исследований, обуславливается, прежде всего, необходимостью подтверждения таким образом прикладной значимости и востребованности тематики проекта. Вопросы, связанные с Индустриальным партнером, подробно рассмотрены в [9, 10].

Также в рамках поддержки ФЦП проектов, имеющих конкретного потребителя научно-технического результата исследований, в конкурсной документации существует требование - привлечение к выполнению проекта внебюджетного софинансирования, которое может выделяться как из собственных средств Исполнителей проектов, так и/или средств Индустриальных партнёров, и/или сторонних организаций, заинтересованных во внедрении результатов проводимых работ в производство.

В связи с вышеизложенным, экспертом при оценке проекта анализируется не только формальное выделение на проводимые работы Исполнителем, Индустриальным партнером или сторонними организациями собственных средств в количестве, предусмотренным условиями Соглашения (п. 4.2), но и направление их расходования, которое должно соответствовать работам, непосредственно проводимым по проекту (п. 4.3). Экспертом оценивается соответствие выполненным работ, оказанным услуг, цен на закупленные материалы/реактивы/оборудование среднерынчным, а также необходимость оплаченных за счет внебюджетных средств работ материалов для реализации проекта.

Так, например, внебюджетные средства можно затратить на оплату реактивов или закупку приборов, но оплата ремонта лаборатории, в которой проводятся исследования, зачтена не будет.

Эксперт также отмечает наличие или отсутствие подтверждающих документов о расходовании внебюджетных средств (приказы на выделение средств, бухгалтерские справки о производимых тратах, платежные поручения).

В аспекте прикладного характера проводимых по Программе ПНИЭР оценивается также роль Индустриального партнера в процессе выполнения работ по проекту (п. 4.5) – принимает ли он непосредственное участие в организации работы и реализации проекта, ограничивается софинансированием проекта в необходимом объеме или формально присутствует в отчетных материалах. Оценка отчетных материалов по критерию 4.5, отражающему эффективность взаимодействия исполнителя с индустриальным партнером, позволяет эксперту сделать вывод о заинтересованности Индустриального партнера в выполнении работ по проекту, а, следовательно, и в реальной востребованности конечных результатов проекта в реальном секторе экономики.

Общий вывод экспертизы о проделанной на отчетном этапе работе

Общий вывод экспертизы предусматривает общую оценку выполнения условий Соглашения. В Заключении эксперт формулирует окончательные выводы по анализу проведенных на этапе работ и полученных результатов. Эксперт также выражает свое мнение о возможности приема комиссией Минобрнауки представленных на экспертизу материалов, целесообразности продолжения финансирования работ или необходимости возврата Исполнителем средств субсидии, потраченных на сторонние цели.

Также предлагаются рекомендации по направлению дальнейших работ по проекту или рекомендаций о прекращении финансирования проекта, например, в связи с потерей актуальности тематики, плохим качеством работ, выявлением несоответствия представленных результатов запланированным Соглашением работам или параметрам результатов, заложенных в ТЗ. Эксперт может рекомендовать Исполнителям доработать какие-либо части отчетных материалов или провести дополнительные исследования.

Как следует из вышеизложенного, критерии оценки представленных отчетных материалов, выработанные в результате многолетнего опыта реализации Программы, позволяют проводить комплексную многофакторную экспертизу проектов, получивших государственное финансирование. При этом оценивается как формальное выполнение требований Программы (например, факт выделения внебюджетных средств в надлежащем объеме), так и качественные параметры выполнения проекта (например, на какие именно работы были потрачены выделенные внебюджетные средства).

Привлечение к научно-технической экспертизе высококвалифицированных и авторитетных в своей области специалистов позволяет не только в полной мере оценить проводимые работы по проекту, но и, при необходимости, скорректировать ход его выполнения в соответствии с современными научными тенденциями и мировыми техническими достижениями. Таким образом, разработка комплексных критериев оценки проекта позволяет не только направлять государственное финансирование на поддержку передовых научных исследований, но и способствует ускорению внедрения научных разработок в реальный сектор экономики.

Список литературы / References

1. Постановление Правительства РФ от 21.05.2013 г. № 426 «О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 годы».
2. *Петров А. Н.* Федеральные целевые программы – инструмент развития науки и технологий // Электронное издание «НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ РОССИИ – STRF.ru», 02/2013.
3. *Гарина С. М., Тузова С. Ю., Лазаренко Н. Е., Антипов Е. М.* Анализ причин отклонения заявок на получение субсидии в рамках ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014—2020 годы» // Химическая технология, 2016. № 3. С. 140-144.
4. *Гарина С. М., Тузова С. Ю., Лазаренко Н. Е., Антипов Е. Е.* К вопросу о подготовке заявок на получение субсидии в рамках ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014—2020 годы» // Международный научный журнал «Альтернативная энергетика и экология», 2016. № 11-12 (199-200). С. 104-110.
5. *Гарина С. М., Тузова С. Ю., Лазаренко Н. Е., Антипов Е. Е.* О подготовке заявок на получение субсидии в рамках ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014—2020 годы» // Вопросы материаловедения, 2016. № 2 (86). С. 189-190.
6. Указ «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» от 01.12.2016.

7. *Петров А. Н., Рутковская И. Б., Мусатов А. А.* Оценка значимости квалификационных характеристик экспертов исполнителями научно-технических проектов // *Власть*. № 9.
8. *Петров А. Н., Рутковская И. Б., Мусатов А. А.* Значимость факторов мотивации при проведении экспертизы научно-технических проектов // *Экономика науки*, 2016. Т. 2. № 3.
9. *Михайлец В. Б., Радин И. В., Соцкова И. С., Шуртаков К. В.* Индустриальный партнер как новый субъект федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 годы» // *Инновации*, 2014. № 10. С. 102–108.
10. *Тузова С. Ю., Сувернева Е. Б., Дивненко О. В.* Роль индустриального партнера в проектах в рамках ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса России на 2014-2020 годы».
11. *Тузова С. Ю., Дивненко О.* . Оптимизация подходов к научно-технической экспертизе конкурсных заявок на получение государственной субсидии // *МИР. Модернизация. Инновации. Развитие*. № 4, 2016. С. 194 – 198.
12. *Дивненко О. В., Тузова С. Ю., Мусатов А. А.* О развитии инструментария по оценке экспертных компетенций специалистов, привлекаемых к научно-технической экспертизе // *International Scientific Review*, 2017. № 1 (32). С. 106-108.
13. *Тузова С. Ю., Мусатов А. А., Дивненко О. В.* Об актуальности оценки экспертных компетенций специалистов, привлекаемых к проведению научно-технической экспертизы // *Современные инновации*, 2017. № 1 (15). С. 94-95.

Список литературы на английском языке / References in English

1. The resolution of the Government of Russian Federation from 5/21/2013 № 426 «About Federal Target Program «Researches and developments in priority directions of scientific and technological complex of Russia for 2014-2020» [in Russian].
2. *Petrov A. N.* Federal targeted programmes - an instrument of science and technology development // Electronic edition "Science and Technology of the Russian Federation– STRF.ru", 02/2013 [in Russian].
3. *Garina S. M., Tuzova S. Y., Lazarenko N. E., Antipov E. E.* The analysis of a reasons for the rejection of an applications in Federal Target Program «Researches and developments in priority directions of scientific and technological complex of Russia for 2014-2020» // *Jorn. Theoretical Foundations of Chemical Engineering*, 2016. № 3. P. 140-144 [in Russian].
4. *Garina S. M., Tuzova S. Y., Lazarenko N. E., Antipov E. E.* To a question of the formation of applications for subsidy within Federal Target Program «Researches and developments in priority directions of scientific and technological complex of Russia for 2014-2020» // *Jorn. Alternative Energy and Ecology (ISJAE)*, 2016. № 11-12 (199-200). P. 104-110 [in Russian].
5. *Garina S. M., Tuzova S. Y., Lazarenko N. E., Antipov E. E.* The formation of applications for subsidy within Federal Target Program «Researches and developments in priority directions of scientific and technological complex of Russia for 2014-2020» // *Jorn. Materials science questions*, 2016. № 2 (86). P. 189-190 [in Russian].
6. Decree "About the Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation" from 01.12.2016.
7. *Petrov A. N., Rutkovskaya I. B., Musatov A. A.* Assessing the relevance of qualifications descriptions of experts with scientific and technical project executives // *Vlast' (The authority)*. № 9, 2016 [in Russian].
8. *Petrov A. N., Rutkovskaya I. B., Musatov A. A.* Importance of motivation factors during the expertise of scientific and technical projects // *The Economics of Science*, 2016. Т. 2. № 3 [in Russian].
9. *Mikhaylets V. B., Radin I. V., Sotskova I. S., Shurtakov K.* Industrial partner as new entity of the Federal Target Program «Researches and developments in priority directions of scientific and technological complex of Russia for 2014-2020» // *Innovations*, 2014. № 10. P. 102–108 [in Russian].
10. *Tuzova S. Yu., Suverneva E. B., Divnenko O. V.* The role of the industrial partners in the projects within the federal target program "Research and development on priority directions of scientific-technological complex of Russia for 2014-2020" [in Russian].
11. *Tuzova S. Yu., Divnenko O. V.* Optimization of scientific and technical expertise of the applications for state subsidies. *M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)*, 2016 Vol. 7. № 4. P. 194–198. doi: 10.18184/2079-4665.2016.7.4.194.198 [in Russian].
12. *Divnenko O., Tuzova S. Yu., Musatov A. A.* Developing tools for the assessment of expert professional competence, which are attracted to scientific and technical expertise // *International Scientific Review*, 2017. № 1 (32). P. 106-108 [in Russian].

13. Tuzova S. Yu., Musatov A. A., Divnenko O. About relevance of evaluation professional competence of a specialist, who deals with scientific and technical expertise // *Современные инновации*, 2017. № 1 (15). P. 94-95 [in Russian].

ECONOMIC IMPLICATIONS OF THE DEVELOPMENT OF ADDITIVE MANUFACTURING TECHNOLOGY

Boychenko O.¹, Gavrikov I.², Taratukhina T.³ (Russian Federation)

¹Boychenko Oleg Valerievich – D.Sc. in Engineering, Full Professor;

²Gavrikov Ilya Vladimirovich – student;

³Taratukhina Tatyana Sergeevna – student,

DEPARTMENT OF BUSINESS INFORMATICS AND MATHEMATICAL MODELLING,
INSTITUTE OF ECONOMICS AND MANAGEMENT,
CRIMEAN FEDERAL UNIVERSITY, SIMFEROPOL

Abstract: the article looks at the future prospects of the development of digital production technology based on additive manufacturing. Additive manufacturing allows the production of highly personalised products without significant cost penalties. This is possible thanks to the working principle behind the technology, namely the layer-by-layer manufacturing of products, which makes tools and moulds obsolete and enables the development and production of functional product designs. The economic implications of this new manufacturing paradigm are the primary focus of this work.

Keywords: additive manufacturing, AM, 3D-printing, flexible manufacturing systems, product customization.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ЦИФРОВОГО ПРОИЗВОДСТВА НА БАЗЕ АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Бойченко О. В.¹, Гавриков И. В.², Таратухина Т. С.³ (Российская Федерация)

¹Бойченко Олег Валерьевич – доктор технических наук, профессор;

²Гавриков Илья Владимирович – студент;

³Таратухина Татьяна Сергеевна – студент,

кафедра бизнес-информатики и математического моделирования,
Институт экономики и управления
Крымский федеральный университет, г. Симферополь

Аннотация: в данной статье рассматриваются перспективы развития цифрового производства товаров, основанного на базе аддитивных технологий. Аддитивное производство позволяет производить индивидуализированные продукты без существенного увеличения себестоимости. Это представляется возможным благодаря принципу послойного нанесения материалов для создания конечных продуктов, который делает ненужными какие-либо инструменты или формы, а также располагает к разработке функциональных дизайнов товаров, произведённых таким образом. Экономическое значение этой новой производственной парадигмы является предметом исследования данной работы.

Ключевые слова: аддитивные технологии, аддитивное производство, 3D-печать, гибкие производственные системы, индивидуализация товаров.

Технологические инновации всегда оказывают значительное влияние как на отдельные предприятия, так и на структуру рынка в целом. Особенно заметный эффект был получен при внедрении гибких производственных систем (ГПС), так как ГПС способны обеспечивать производство разнообразной продукции, используя одни и те же производственные ресурсы. Исследования показывают, что динамично растущий потенциал аддитивного производства (АП) может дать старт новой индустриальной революции, значительно расширяя возможности обычных технологий ГПС. АП представляет собой процесс соединения материалов для создания объектов по данным 3D-моделей, обычно послойно (в обиходе АП часто называют 3D-печатью). Основным преимуществом технологии АП является возможность гибко производить продукцию на заказ без повышения цены производства [1].

Технологии АП также влияют на структуру рынка в целом, вне производственных процессов отдельно взятого предприятия. Существует постоянно растущее сообщество «мейкеров», разрабатывающих 3D-модели и делящихся ими, продающих 3D-напечатанные продукты на специализированных рынках, и даже разрабатывающих собственные 3D-принтеры для домашнего использования [2]. К тому же, стабильно растущее количество 3D-принтеров для домашнего и производственного использования расширяет масштаб и рамки производственных возможностей [3].

АП обладает рядом технологических преимуществ, дополняющих обыкновенные ГПС. АП делает возможным прямое производство цифровых 3D-моделей, хранимых в файлах САПР, без необходимости использования инструментов или литейных форм. Кроме материалов и непосредственно станка для АП необходимо только цифровая 3D-модель, а значит затратами по настройке и изменению параметров можно пренебречь, поскольку всё, что для этого необходимо — заменить САПР-файл на машине. Таким образом АП делает возможным индивидуализацию продуктов без дополнительных затрат.

Из этого следует, что АП наиболее полезно на рынках, характеризованных потребностью к индивидуализации, гибкостью, сложностью дизайна и высокой стоимостью доставки конечных продуктов. АП упрощает процесс внедрения инноваций, поскольку изменения дизайна продуктов становятся относительно недорогими, а эффективность производства компонентов значительно увеличивается. Индивидуализация товаров потенциально способна увеличить субъективную ценность товара в глазах клиентов и мотивировать их платить за товары более высокую цену. Таким образом, предприятия могут прибавлять более высокую добавленную стоимость к товарам, произведённым при помощи АП.

Однако, у этих перспектив есть и обратная сторона. Предельная стоимость производства продукта при помощи АП всё ещё выше, чем при использовании традиционных методов, в основном из-за высокой стоимости материалов и больших энергозатрат. Другим ограничением является относительно низкая пропускная способность производственных линий в сравнении с традиционными методами. Хотя разнообразие продуктов и может быть увеличено без дополнительных производственных затрат, при увеличении объёмов производства какого-либо варианта продукта к АП неприменим эффект экономии от масштаба. Таким образом, массовое производство стандартизованных компонентов, скорее всего, останется уделом традиционных производственных методов [4]. В дополнение к этому, проблемы качества могут негативно повлиять на восприятие продуктов клиентами и заставить их отказаться от приобретения товаров, произведённых при помощи АП. В tandem с развивающимися технологиями 3D-сканирования и возможностями реверс-инжиниринга, АП также представляет значительный риск для интеллектуальных прав дизайнов продуктов. Отдельного анализа и проработки требует вопрос прав собственности в век цифрового дизайна продуктов, что является одним из самых серьёзных последствий распространения аддитивного производства в экономической деятельности.

В заключение стоит отметить, что АП предлагает широкий спектр экономических перспектив. Однако, при использовании данной технологии необходимо всё же учитывать некоторые присущие ей ограничения. Некоторые из них могут стать гораздо менее важными или вообще исчезнуть в результате дальнейших исследований и технологического прогресса; другие же являются неотъемлемой частью технологии АП. Способность предприятий эксплуатировать преимущества и свести к минимуму негативные стороны этой технологии будет решающим фактором, определяющим их положение на рынке.

Список литературы / References

1. *Lipson H., Kurman M.* Fabricated. The New World of 3D Printing. Wiley, Indianapolis, Indiana: John Wiley & Sons, 2013.
2. Gartner. Gartner's 2014 Hype Cycle for Emerging Technologies Maps the Journey to Digital Business. [Электронный ресурс]: Gartner. Режим доступа: <http://www.gartner.com/newsroom/id/2819918/> (дата обращения: 30.01.2017).
3. *Смуров И. Ю., Ядройцев И. А., Мовчан И. А., Окунькова А. А., Черкасова Н. Ю., Антоненкова Г. В.* Аддитивное производство с помощью лазера // Вестник МГТУ «СТАНКИН», 2012. № 1 (18). С. 36-38.
4. *Довбыш В. М., Забеднов П. В., Зленко М. А.* Аддитивные технологии и изделия из металла. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nami.ru/uploads/docs/centr_technology_docs/55a62fc89524bAT_metall.pdf/ (дата обращения: 30.01.2017).

Список литературы на английском / References in English

1. *Lipson H., Kurman M.* Fabricated. The New World of 3D Printing. Wiley, Indianapolis, Indiana: John Wiley & Sons, 2013.
2. Gartner. Gartner's 2014 Hype Cycle for Emerging Technologies Maps the Journey to Digital Business. [Electronic resource]: Gartner. URL: <http://www.gartner.com/newsroom/id/2819918> (date of access: 30.01.2017).
3. *Smurov I. Yu., Yadroytsev I. A., Movchan I. A., Okunkova A. A., Cherkasova N. Yu., Antonenkova G. V.* Additivnoye proizvodstvo s pomoschyu lazera [Laser additive manufacturing] // Vestnik MG TU «STANKIN» [Journal of the Moscow State Technological University “Stankin”], 2012. № 1 (18). P. 36-38 [in Russian].

4. *Dovbysh V. M., Zabednov P. V., Zlenko M. A. Additivniye tekhnologii I izdeliya iz metalla [Additive manufacturing and metal products]. [Electronic resource]. URL: http://nami.ru/uploads/docs/centr_technology_docs/55a62fc89524bAT_metall.pdf/ (date of access: 30.01.2017) [in Russian].*

ROLE OF THE IMPLEMENTATION OF STATE PROGRAMS IN REGULATION OF MARKETS FOR RAW MATERIALS AND FOOD (ON THE EXAMPLE OF CHECHNYA)

Tavbulatova Z.¹, Dzhenamirov M.² (Russian Federation)

РОЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В ВОПРОСАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКОВ СЫРЬЯ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧНИ)

Тавбулатова З. К.¹, Джентамиров М. Х.² (Российская Федерация)

Тавбулатова Зулай Кариевна / Tavbulatova Zulai - доктор экономических наук, доцент, профессор, кафедра «Финансы и кредит»;

Джентамиров Магомед Хизраевич / Dzhenamirov Magomed – студент,

профиль: бухгалтерский учет, анализ и аудит,

Институт экономики и финансов

Чеченский государственный университет г. Грозный

Abstract: *the article discusses the implementation of the state program of agricultural development of the Chechen Republic. The analysis of the performance of the main directions of the state program and the results based on the data of the Ministry of the Chechen Republic and territorial bodies of state statistics in the Republic of Chechnya, the key benefits of agricultural development. The article deals with indicators such as the areas of crop production, animal husbandry, land reclamation, forms of farming and gardening.*

Аннотация: *в статье рассмотрены вопросы реализации государственной программы по развитию сельского хозяйства Чеченской республики. Проведен анализ исполнения основных направлений госпрограммы и результатов на основе данных Министерства Чеченской Республики и Территориального органа государственной статистики по Чеченской Республике, описаны основные преимущества развития сельского хозяйства. В статье раскрыты показатели таких направлений как растениеводство, животноводство, мелиорация, формы хозяйствования и садоводство.*

Keywords: *farming, agriculture, realization of production.*

Ключевые слова: *сельское хозяйство, АПК, реализация продукции.*

Сельское хозяйство – это отрасль экономики, призванная обеспечивать население страны или региона продовольственными товарами и получение сырья для многих отраслей промышленности. Данная отрасль встречается практически во всех государствах и имеет колоссальное значение. В разрезе мирового сельского хозяйства занятых в этой отрасли среди экономически активного населения составляет около 1 млрд. человек [1]. От состояния сельского хозяйства напрямую зависит безопасность страны в плане продовольственного снабжения, вопросы агрономии, растениеводства, животноводства, мелиорации, лесоводства.

Сельское хозяйство является также одной из лидирующих отраслей экономики Чеченской Республики, определяя структуру и уровень народнохозяйственного развития. Определяющими показателями сельского хозяйства в региональной экономике являются доля занятых в данной отрасли и удельный вес сельхозпродукции в структуре ВВП. В разрезе сельского хозяйства Чеченской Республики наблюдается интенсивное развитие отрасли за счет увеличения числа занятых в ней и роста продукции растениеводства путем расширения посевных площадей для выращивания благородных культур, увеличения поголовья скота и молочной продукции.

Преимуществами сельского хозяйства, в первую очередь, является обеспечением продовольствием население, предоставление рабочих мест и создание новых, получения и предоставление сырья, необходимого для деятельности агропромышленного комплекса, общее развитие социально-экономической системы. Главным органом стимулирования отрасли служит Министерство Сельского хозяйства Чеченской Республики, которое активно работает над развитием всех его направлений [2]:

- Исполнение мер по улучшению и развитию демографической обстановки в сельской местности ЧР;
- Жилищное и инженерное обустройство сел;
- Развитие и стимулирование социальной инфраструктуры;

- Повышение репутации сельского хозяйства и поддержка застроек в муниципалитетах;
- Благоустройство сельской местности и развитие институтов гражданского общества.

Главным финансовым инструментом обеспечения развития сельского хозяйства ЧР в настоящее время является Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Чеченской Республике на 2014 - 2020 годы, состоящая из 9 подпрограмм [2].

Объем продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий Чеченской Республики в январе – сентябре 2015 года составил 11541,2 млн. руб. Индекс производства продукции составил 105,3% (в 2014 году – 99,8 %).

Рассмотрим более детально основные направления программы сельхоз развития ЧР.

Растениеводство. В структуре посевных площадей по категориям хозяйств большая часть посевных площадей республики сосредоточена в сельскохозяйственных организациях – 64,8 %, доля крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения составила соответственно – 29,6% и 5,5%.

Таблица 1. Объем реализованной сельскохозяйственной продукции

Продукция растениеводства	Ноябрь 2016г.		Январь-ноябрь 2016г.	
	фактически	в % к ноябрю 2015 г.	фактически	в % к январю - ноябрю 2015 г.
Зерно, тыс.тонн	7,8	112,2	101,9	97,7
Кукуруза, тонн	558,0	131,7	5453,8	184,0
Картофель, тонн	741,0	в 2,7 р.	2494,3	46,7
Овощи, тонн	1325,8	116,4	7050,4	в 2,4 р.

Как видно из таблицы, по состоянию на ноябрь 2016 года объем реализованной продукции растениеводства по зерну составил увеличение на 12,2% по отношению к соответствующему периоду 2015 года, сбор кукурузы увеличился на 31,7%, вскопано картофеля на 2,7% больше и в общем составе объем реализованных овощей увеличился на 16,4%, что свидетельствует об эффективной деятельности в отрасли сельскохозяйственного развития.

По данным 1.10.2015г площадь земель, на которых скошены зерновые культуры, составила 101,5 тыс. гектаров (на 17,2% больше, чем в 2014 г.). Зерна намолочено 211,1 тыс. тонн (на 39,9% больше). Объем вскопанного картофеля составил 16,7 тыс. тонн, что больше на 6,2% больше. На 01.10.2015 года запасы зерна по сравнению с соответствующей датой предыдущего года увеличились на 17,2 % и составили 65322 тонн.

Животноводство. поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств составило 238,8 тыс. голов (на 1,0% меньше по сравнению с аналогичной датой предыдущего года), овец и коз 230,2 тыс. голов (на 5,8% больше), птицы 1134,6 тыс. голов (на 5,4% больше).

Таблица 2. Отгружено (реализовано) сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственными организациями

Продукция животноводства	Ноябрь 2016г.		Январь-ноябрь 2016г.	
	фактически	в % к ноябрю 2015г.	фактически	в % к январю-ноябрю 2015г.
Мясо (скот и птица на убой в живом весе), тонн	156,5	132,2	1471,3	106,7
Молоко, тонн	369,3	2,8	2204,9	118,1
Яйца, тыс. штук		40,5		135,4

По состоянию на ноябрь 2016 года объем реализованного мяса составил 156,5 тонн, что больше на 24,3% по отношению к ноябрю 2015 года, по объему реализованного молока в 369,3 тонны также наблюдается увеличение на 2,8%. В январе - сентябре 2015 года объем произведенной мясной продукции на убой (в живом весе) составил 30,5 тыс. тонн (на 1,7% больше чем за аналогичный период), молоко – 209,9 тыс. тонн (на 1,2%).

Мелиорация. На 1 июля 2015 года площадь земель сельскохозяйственного назначения, подлежащих рекультивации, составляет 18 733,6 га. На 1 января 2015 года площадь земель сельскохозяйственного назначения, подлежащая разминированию, составляла – 2 036 га. За отчетный период по АПК ЧР разминировано земель сельскохозяйственного назначения площадью 1667,9 га.

Формы хозяйствования. В республике по состоянию на 2015 год приходилось 3856 фермерских и иных хозяйств малого предпринимательства. В предыдущем году только лишь на долю КФХ приходилось 14,4% крупнорогатого скота, около 30% овец и 34% - посевов озимых, 31% - яровых сельхоз культур. В

регионе большинство Крестьянских и Фермерских хозяйств начали масштабное засеивание таких культур как сахарная свекла, рапс, подсолнечник и другие культуры, имеющие большой доход от реализации.

В рамках программы господдержки КФХ оказывается всяческая помощь. Так, в 2015 году им было выделено 513,99 тонн семян яровых культур, 1684 679 тонн минеральных удобрений, 142,25 кг гербицидов для химической прополки. На поддержку развития растениеводства фермерскими хозяйствами затрачено более 8,5 млн. руб., а в общие затраты на поддержку фермерств затрачено более 160 млн. руб. Помимо сырьевого снабжения, Министерство Чеченской Республики выделяет систематически сельхоз технику и денежные пособия на НИОКР.

Садоводство. Ощутимый вклад в «продовольственную корзину» ЧР внесли региональные садоводы. За прошедший год была проведена закладка многолетних насаждений в объеме 88,2 га и раскорчевка земель в 2168 га. Совершенствование системы садоводства, в свою очередь, обеспечивает население ЧР экологически чистыми продуктами, способствует развитию перерабатывающей промышленности и с увеличением масштабов садов, соответственно, рабочими местами.

Резюмируя проведенный анализ и вышесказанное, можно сказать.

Для повышения эффективности деятельности сельского хозяйства и увеличения доходов от реализации сельскохозяйственной продукции необходимо способствовать увеличению плодотворности использования сельскохозяйственных угодий, пашен, садов и др. посредством увеличения урожайности на основе на базе внедрения культивированных растений с наибольшей урожайностью, применять научно-обоснованные подходы выращивания, повысить минерально-органическую подпитку растений.

Деятельность, проводимая по оздоровлению земель сельхоз назначения, дает свои результаты. Помимо этого, приобретенная в рамках реализации госпрограммы по развитию сельского хозяйства по ЧР на 2014-2020 гг. сельхозтехники (более 60) для животноводческих комплексов, благоприятно отразилось в увеличении реализации продукции.

Исполнение мероприятий, регламентированных государственной программой «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Чеченской Республике на 2014 - 2020 годы» позволяет привлекать в АПК ЧР немалые финансовые средства из всех источников, достигать значительно высокие показатели за счет снабжения производителей товаров сельскохозяйственного назначения республики современными производственными фондами, грантов, формирования основ для развития животноводства, растениеводства, садоводства, семеноводства, перерабатывающих отраслей. Все перечисленное содействует решению проблем продовольственного обеспечения, вопросов занятости населения и увеличения уровня доходов на душу населения.

Литература

1. Аллатов Ц. К. Вопросы продовольственного обеспечения государства. М.: Финансы, 2016.
2. Гарищенко П. Н. Государственное регулирование АПК. СПб.: Изд. Управление, 2014.
3. Постановление Правительства Чеченской Республики от 11.03.2014 г. № 20.

AREAS OF RESEARCH MANAGEMENT EFFICIENCY IN TOURISM **Kormishova A. (Russian Federation)**

*Kormishova Aida - PhD in Economics, Associate Professor,
A MANAGEMENT DEPARTMENT IS IN INTERNATIONAL BUSINESS AND INDUSTRY OF TOURISM STATE,
UNIVERSITY OF MANAGEMENT, MOSCOW*

Abstract: *the article examines aspects of the content of the notion «efficiency of management of the tourist organization». Of the two categories of human factor tourism organization: the staff and the consumer of tourist services. The results of the control are placed in the primary dependence on motivation, culture and behavior of employees and managers. Simultaneously with the behaviour management of staff managerial influence should focus on the behavior of customers. Proposed to consider the approach of corporate social responsibility the development of client-oriented approach to evaluating the effectiveness of management of tourism organization.*

Keywords: *management efficiency, going near the estimation of management, personnel of organization, consumers of tourist services, customer-oriented approach.*

НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В ТУРИЗМЕ

Кормишова А. В. (Российская Федерация)

*Кормишова Аида Васильевна – кандидат экономических наук, доцент,
кафедра управления в международном бизнесе и индустрии туризма,
Государственный университет управления, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируются аспекты рассмотрения содержания понятия «эффективность управления туристской организацией». Выделены две категории человеческого фактора туристской организации: персонал и потребитель туристских услуг. Результаты управления ставятся в первоочередную зависимость от мотивации, культуры поведения работников и руководителя. Одновременно с управлением поведением персонала управленческие воздействия следует ориентировать на поведение клиентов. Предложено считать подход социальной ответственности развитием клиентоориентированного подхода к оценке эффективности управления туристской организацией.

Ключевые слова: эффективность управления, подходы к оценке управления, персонал организации, потребители туристских услуг, клиентоориентированный подход.

Исследователи выделяют семь критериев исследования эффективности управления: действенность, экономичность, качество, прибыльность, продуктивность, качество трудовой жизни, инновационная активность [5, с. 114]. В числе первоочередных аспектов исследования проблемы эффективности управления отмечается степень достижения намеченных целей; конечные результаты деятельности; качество и обоснованность планирования [4, с. 265, 316]. Разные подходы к исследованию эффективности различаются полнотой учета связей, воздействующими факторами, дают разные результаты [3, с. 217].

Эффективность управления предприятием следует связывать с положительным результатом, который достигается с наименьшими затратами и приносит пользу для всех участников его достижения. Распространив такую аксиому на управленческую деятельность в туристской сфере, следует понимать под эффектом управления совокупность управленческих мероприятий (мотивация, организация, координация, коммуникация и организационная культура) социально и психологически влияющих на работников. Соответствующие затраты включают совокупность минимальных издержек, связанных с получением этого результата, при условии что достигаемый результат был социально и экономически выгоден организации.

Обратившись к внутренней среде туристских организаций, можно наблюдать, что персонал с одинаковым набором способностей, но работающий в разных организациях, достигает разных результатов. Дело в том, что организации также имеют разные способности. Три фактора определяют исходные способности организации: ресурсы, бизнес-процессы и ценности. Разновременность в развитии этих факторов, степень развитости факторов, новизна содержания возникающих проблем отражаются на качестве управления и результатах деятельности организации, требуют организационных изменений. С развитием организации происходит смещение в иерархии факторов: от ресурсов первое место переходит к бизнес-процессам, затем – к организационной культуре.

Одним из признаков высокого качества системы управления является возможность ее саморегулирования: при снижении качества управления немедленно разрабатываются и реализуются меры, возвращающие систему в прежнее нормальное состояние. В этой связи перспективны ориентация на командообразование и модели саморазвивающейся организации. В настоящее время самообучающаяся организация является, видимо, идеальной моделью, к которой должна стремиться конкретная туристская организация.

Одновременно с управлением поведением персонала управленческие воздействия следует ориентировать на поведение клиентов. Потребитель туристских услуг должен рассматриваться как необходимый компонент механизма управления поведением персонала туристской организации. Такая трактовка правомерна вследствие открытости организации по отношению к внешней среде; рассмотрения клиента как непосредственного, активного и необходимого участника процесса оказания туристских услуг.

Человеческий фактор в сфере услуг выражается двумя категориями. Человеческий фактор, понимаемый как персонал организации, традиционно выступает объектом управления в системе управления персоналом. Что касается человеческого фактора, понимаемого как потребитель, то он обычно анализируется и управляется как предмет труда с заранее (до момента обслуживания) заданными свойствами. Однако особенности коммуникаций с персоналом отражаются на поведении потребителя, изменяя ряд его установок и действий. Поэтому клиент должен и может быть объектом управления в туризме как особый «человеческий» предмет труда.

В сфере услуг понятие «клиентоориентированный» увязывают с определенным качеством персонала, позволяющее ему работать с клиентом таким образом, что клиент становится постоянным [6]. Таким

образом, клиентоориентированность выступает параметром системы управления взаимоотношениями персонала с клиентами, нацеленная на получение устойчивой прибыли в долгосрочной перспективе и способствующая росту лояльности потребителя.

Не отрицая важности разнообразных подходов к оценке эффективности управления туристской организацией, выделим в качестве основополагающего для современной практики подход социальной ответственности предприятия.

А. Я. Кибанов связывал социальную эффективность управления персоналом с достижением позитивных и предупреждением отрицательных изменений организации. К числу позитивных изменений отнесены: обеспечение персоналу достойного уровня жизни; реализация и развитие индивидуальных способностей работников; разумная степень свободы и самостоятельности; благоприятный социально-психологический климат. К предотвращаемым отрицательным изменениям организации отнесен ущерб, наносимый здоровью и личности работника [2, с. 432]. Аналогичная позиция прослеживается в исследовании Н. И. Кабушкина, который видит главную задачу управления трудовыми ресурсами в создании эффективной туристской структуры, «позволяющую обеспечить комфортные условия труда и повысить уровень жизни своего персонала за счет его профессионального развития и управления его деловой карьерой» [1, с. 115].

К этому перечню справедливо добавление ориентации сотрудников на достижение целей, поставленных организацией.

Ориентация на подход социальной ответственности при оценке эффективности управления в туристской организации предполагает туриста одним из ресурсов организации, его непосредственное участие в процессах создания туристских услуг, активное влияние персонала на клиентуру.

В настоящее время, однако, существуют трудности учета всего многообразия социальных отношений персонала, а тем более потребителей туристских услуг. Кроме того, понятия социального взаимодействия и социальной жизни относятся и к другим представителям среды прямого воздействия на туристскую организацию (в частности, поставщики, посредники, акционеры). Имеются сомнения в возможности такого оценивания силами отдельной организации. Таким образом, проблема реализации социального подхода к оценке эффективности управления туристской организацией пока носит постановочный характер.

Сравнивая три подхода (социально-экономический, клиентоориентированный, подход социальной ответственности), отметим, что социально-экономический подход, опираясь на представление организации в виде закрытой системы, ориентирован на расчет внутренней эффективности управления, что недостаточно соответствует современной практике моделирования социально-экономических систем. При этом туристы не оцениваются в качестве одного из ресурсов организации.

По сравнению с социально-экономическим подходом клиентоориентированный подход, исходя из рассмотрения туристской организации как открытой системы, предусматривает рассмотрение потребителей в виде элементов не только внешней, но и внутренней среды организации. Подход ориентирует на подчинение интересов организации требованиям клиентов. Культура организации влияет на поведение потребителей и персонала. Возрастает значение деятельности персонала. Культура и мотивационная система туристской организации, при научном построении, должны побуждать персонал к эффективному взаимодействию с потребителями и ориентируют, в этой связи, на лучшее использование ресурсов организации.

Подход социальной ответственности автор полагает развитием клиентоориентированного подхода. Усиливается влияние ценностей, идеалов туристской организации на поведение персонала. Персонал представляется главным ресурсом организации, а также элементом, частично принадлежащим внешней среде. Эта модель позволяет трактовать более полно получаемые туристской организацией результаты в виде частично внешнего эффекта. Такие факторы как мотивация, культура, поведение работников и руководителя приобретают ключевую роль в изменении результатов управления.

Список литературы / References

1. *Кабушкин Н. И.* Менеджмент гостиниц и ресторанов. М.: Кнорус, 2013. 413 с.
2. *Кибанов А. Я.* Основы управления персоналом. М.: ИНФРА-М, 2014. 438 с.
3. *Кормишова А. В.* Подходы к оценке эффективности управления современной туристской организацией // *Инновации и инвестиции.* № 5, 2012. С. 217-220.
4. *Лафта Дж. К.* Эффективность менеджмента организации. М.: Рус. деловая лит, 1999. 319 с.
5. *Мотышина М. С., Князев С. В.* Оценка эффективности менеджмента предприятия // *Проблемы современной экономики,* 2010. № 4 (36).
6. *Скоробогатова Т. Н., Фёдоров В. К.* Клиентоориентированный подход как инструмент обеспечения устойчивости логистической сервисной системы в туризме. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sn-econmanag.crimea.edu/arhiv/2013/uch_26_1econ/016skorob.pdf/ (дата обращения: 30.01.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kabushkin N. I. Management of hotels and restaurants. M.: Knorus, 2013. 413 p. [in Russian].
2. Kibanov A. J. Government bases by a personnel. M.: Infra-m, 2014. 438 p. [in Russian].
3. Kormishova A. B. Approaches to the assessment of effective management of modern tourism organization // Инновации и инвестиции. № 5, 2012. С. 217-220 [in Russian].
4. Lafta J. K. Efficiency of management of organization. M.: Rus. business literatur, 1999. 319 p. [in Russian].
5. Motishina M. C., Knjazev C. B. Estimation of efficiency of management of enterprise // Problem of modern economy, 2010. № 4 (36) [in Russian].
6. Skorobogatova T. N., Fedorov V. K. Customer-oriented approach as a tool to ensure the stability of logistics service system in tourism. [Electronic resource]. URL: http://sn-econmanag.crimea.edu/arhiv/2013/uch_26_1econ/016skorob.pdf/ (date of access 30.01.2017).

STATE REGULATION OF LABOR RELATIONS IN THE KYRGYZ REPUBLIC Kambarova Zh. (Republic of Kyrgyzstan)

*Kambarova Zhumagul - PhD in Economics, Associate Professor, Acting,
MUNICIPAL DEPARTMENT OF STATE CONTROL AND MANAGEMENT,
HUMANITARIAN UNIVERSITY K. KARASAEVA, BISHKEK, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN*

Abstract: *this article discusses the role of the state in the regulation of labor relations in the Kyrgyz Republic. One of the strategic directions of state regulation of labor relations is the effective employment of the population, achieved on the basis of the level of growth and quality of life, improve the quality and competitiveness of the workforce, as well as to guarantee in the field of social and labor relations. At the national labor market, the Kyrgyz Republic, there are three basic manpower redistribution mechanism: the formal mechanisms for hiring, which include public service employment, recruitment agencies, announcements in the media and the Internet, direct dialing through the Human Resources Department; formal mechanism for competitive testing of civil servants; informal mechanisms of hiring, which include recommendations relatives, friends, business partners.*

Keywords: *labour, regulation, efficiency, employment, labor relations, personnel.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ Камбарова Ж. У. (Кыргызская Республика)

*Камбарова Жумагуль Уларбаевна - кандидат экономических наук, исполняющий обязанности доцента,
кафедра государственного муниципального управления и менеджмента,
Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: *в данной статье рассмотрена роль государства в регулировании трудовых отношений в Кыргызской Республике. Одним из стратегических направлений государственного регулирования трудовых отношений является эффективная занятость населения, достигаемая на основе роста уровня и качества жизни, повышения качества и конкурентоспособности рабочей силы, а также обеспечения гарантий в области социально-трудовых отношений. На национальном рынке труда Кыргызской Республики можно выделить три базовых механизма перераспределения трудовых ресурсов: формальные механизмы найма работников, которые включают государственную службу занятости, кадровые агентства, объявления в СМИ и Интернете, прямой набор через отдел кадров; конкурсное тестирование государственных служащих; неформальные механизмы найма работников, которые включают в себя рекомендации родственников, знакомых, деловых партнеров.*

Ключевые слова: *труд, регулирование, эффективность, занятость, трудовые отношения, персонал.*

В Кыргызской Республике в трудовых отношениях между работодателями и работниками постоянно присутствует государство, которое, в свою очередь, выполняет роль регулятора. Сегодня государственное регулирование трудовых отношений включает такие проблемы, как взаимодействие государства с работодателями и работниками регулирование минимальной оплаты труда, его нормативов, помощь в трудоустройстве молодежи на конкурсной основе, защита прав женщин, лиц пенсионного возраста, защита детского труда и т. д.

Задачей государственного регулирования трудовых отношений является эффективная занятость населения, достигаемая на основе роста уровня и качества жизни, повышения качества

и конкурентоспособности рабочей силы, стимулирования рационального распределения трудовых ресурсов по секторам и отраслям экономики, а также обеспечения гарантий в области социально-трудовых отношений.

Механизм государственного управления в социально-трудовой сфере функционирует на основе комбинирования различных форм регулирования: - директивное регулирование; - правовое регулирование; - поощрительное регулирование; - ограничительное регулирование; - финансовое регулирование; - экономическое регулирование; - политического регулирования.

Значение государственной политики в сфере труда обусловлено рядом факторов экономического, научно-технологического, социального характера. Среди них – замедление роста числа высокооплачиваемых рабочих мест с полным рабочим временем, распространение новых форм частичной, временной занятости, которые способствуют неустойчивости доходов и риску оказаться за чертой бедности и в период трудовой активности, и после выхода на пенсию. К ним относятся преподаватели вузов, учителя школ, врачи, милиционеры.

Особенностью современной государственной политики Кыргызской Республики является регулирования трудовых отношений. Государство, оставаясь фактически гарантом трудовых прав граждан, практически утратило функции всеобщего работодателя в трудовых отношениях, что предполагает более тесное участие работодателей и профсоюзов в принятии социально-экономических решений и определении условий труда и передаче решения многих вопросов на уровень конкретных сторон.

При этом являясь юридически равном положении с работодателем, работник фактически является более слабой стороной трудовых отношений, полностью зависит от работодателя, что дает ему возможность навязывать работнику свою волю. Реально противостоять этому работники могут, лишь объединившись в профсоюз. Однако и он сам по себе не может обеспечить принцип равноправия, поэтому решающую роль здесь играет государственное законодательное регулирование, содержащее механизмы защиты прав сторон трудового договора при реальном их исполнении.

Что касается степени вмешательства государства в рыночную экономику и конкретно в сферу трудовых отношений, применительно к нашей экономике с активным вмешательством в рыночные процессы, говорить о построении эффективной социальной экономики рано. Этому способствует и несовершенство правовой базы, и налогового законодательства, и коррупция в руководящем составе, и сильный «теневой» сектор. Словом, чтобы начать эффективно решать проблемы на национальном рынке труда, нужно сначала реформировать все сферы экономической, политической и социальной жизни общества.

Качество подготовки трудовых ресурсов является важнейшим фактором социально-экономического развития и конкурентоспособности страны на мировом рынке. Рост производительности труда в современном мире основывается на повышении профессиональных характеристик рабочей силы, что способствует переходу экономики на передовые технологии, необходимому для ускорения темпов роста народного хозяйства. В то же время образование и профессиональная подготовка населения дают ряд позитивных социальных результатов: рост доходов, улучшение здоровья, снижение уровня безработицы, сглаживание социального неравенства и др.

В настоящее время образовательная структура трудовых ресурсов Кыргызской Республики характеризуется практически равными долями граждан, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, причем вместе эти группы составляют более 30% занятого населения. Начальное профессиональное образование имеют около 61% граждан [1, с. 30]. Таким образом, примерно 70% занятых в экономике профессионально подготовлены к трудовой деятельности.

Вместе с тем нельзя не обратить внимания на значительную долю лиц, не имеющих базовой профессиональной подготовки, около 25%. Фактически это категория работников, занятых неквалифицированным трудом, поскольку такой труд пока остается востребованным. Однако в случае увольнения шансов на трудоустройство у этих работников значительно меньше, чем у квалифицированных.

Согласно данным Национального статистического комитета КР, уровень безработицы в 2015 составил 7,6% [1, с. 126]. Количество безработных в стране снизилось с 2014 годом на 0,4%. Это самый низкий показатель. Одним из объяснений этой тенденции может служить адаптация рынка труда к кризису за счет более гибких подходов к найму персонала. Сегодня, на рынке труда отмечается резкое увеличение интересов работодателей к найму временного персонала, ежели к стандартным позициям.

Востребованные профессии - это работники государственных и муниципальных служб, которые совершенно спокойные за свою работу и зарплату, тогда как в других сферах негативные тенденции проявляются сильно. В настоящее время стали более востребованными те специалисты, которые еще несколько лет назад считались неперспективными и неактуальными. В Кыргызской Республике 2016 г. самыми перспективными профессиями были мастера, работающие руками: сантехники, электрики, плотники, сварщики, фрезеровщики, электромеханики и схожие профессии. А также высококвалифицированные инженеры, программисты, младший медицинский персонал, которые востребованы не только в своей профессии, но и в смежных сферах.

Отдельная категория – те, кто востребован всегда. Специалисты по продажам независимо от их уровня, секретари, технический персонал, операторы call-центров, бухгалтеры разных категорий, водители частного и корпоративного транспорта, а также в сфере логистики.

Сегодня в Кыргызской Республике крупные производственные компании, наряду и правительством, вкладывают большие средства в переоборудование и модернизацию предприятий. Именно здесь наблюдается дефицит кадров. Остро не хватает рабочих: автослесарей, механиков, токарей и т.д.

Таким образом, по прогнозу помимо актуальных сейчас на рынке труда профессий в Кыргызской Республике 2017-2020 годах, спросом будут пользоваться: специалисты в сфере нанотехнологий, в области экологии, профессионалы в сфере услуг.

Список литературы / References

1. Занятость и безработица. Итоги интегрированного выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы в 2015 г. Б.: Нацстатком Кырг. Респ., 2016. 198 с.
2. Закон Кыргызской Республики «О государственно-частном партнерстве в Кыргызской Республике» от 22 февраля 2012 года № 7.
3. Концепция развития государственно-частного партнерства в Кыргызской Республике. Общественный документ. Фонд Прогрессивных Инициатив. Бишкек, 2013.
4. *Orozbaev K. O.* Государственно-частное партнерство в Кыргызстане. ИА Топньюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.topnews.kg/news/view/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-kyrgyzstane/> (дата обращения: 09.01.2015).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Employment and unemployment. Results of the integrated selective inspection of budgets of households and labor in 2015. B.: Natsstatk Kyrg. Republic, 2016. 198 с.
2. The law of the Kyrgyz Republic "About public-private partnership in the Kyrgyz Republic" of February 22, 2012 № 7.
3. Concept of development of public-private partnership in the Kyrgyz Republic. Public document. Fund of Progressive Initiatives. Bishkek, 2013.
4. *Orozbaev K. O.* Public-private partnership in the Kyrgyz Republic. IA Topnews. [Electronic resource]. URL: <http://www.topnews.kg/news/view/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-kyrgyzstane/> (date of access: 09.01.2015) [in Russian].

«THROUGHPUT» AND «THROUGHPUT ACCOUNTING»: DEFINITION OF ECONOMIC ESSENCE

Korneva D.¹, Izmailov A.², Khaliullina A.³ (Russian Federation)

*¹Korneva Diana – Financial accounting department,
COURSE: ECONOMICS, SPECIALISATION: AUDIT AND FINANCIAL MANAGEMENT,
DEPARTMENT OF FINANCIAL ACCOUNTING;*

*²Izmailov Azar – Candidate of Economic Sciences, assistant,
FINANCIAL MANAGEMENT DEPARTMENT;*

*³Khaliullina Aliia – Financial accounting department,
DIRECTION: ECONOMICS, SPECIALIZATION: ACCOUNTING, ANALYSIS, AUDIT,
THE DEPARTMENT OF FINANCIAL ACCOUNTING, KAZAN FEDERAL UNIVERSITY, KAZAN*

Abstract: *in this article we deals with the research of different definition interpretations of «throughput» and «throughput accounting» arranged chronologically for understanding of the economic essence of the methodology. Such a method has revealed that existing initially only as a calculation shown, the term "throughput" in the course of development and formation has gained economic essence, in certain way expresses the value that the market is willing to pay for the existence and functioning of the enterprise.*

Keywords: *management accounting, theory of constraints, throughput accounting.*

«THROUGHPUT» И «THROUGHPUT ACCOUNTING»: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ

Корнева Д. О.¹, Измайлов А. Э.², Халиуллина А. Р.³ (Российская Федерация)

¹Корнева Диана Олеговна – студент магистратуры,
направление: экономика, специализация: аудит и финансовый менеджмент,
кафедра финансового учета;

²Измайлов Азар Эльясович – кандидат экономических наук, ассистент,
кафедра финансового менеджмента;

³Халиуллина Алия Рифатовна – студент магистратуры,
направление: экономика, специализация: учет, анализ, аудит,
кафедра финансового учета,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Аннотация: в данной работе в хронологическом порядке были рассмотрены и проанализированы различные трактовки дефиниций «throughput» и «throughput accounting» в понимании экономической сущности методологии. Подобное изучение вопроса позволило выявить, что, существуя первоначально лишь как расчетный показатель, термин «throughput», в процессе своего становления и развития обрел глубокую экономическую сущность, определенным образом выражающую стоимость, которую рынок готов заплатить за существование и работу предприятия.

Ключевые слова: управленческий учет, теория ограничений, метод ТА.

Упоминания о методологии throughput accounting (ТА) как о самостоятельном методе управленческого учета начали появляться в 90-х годах XX века, тем не менее становление данной методологии началось ранее. Дело в том, что вначале своего развития метод ТА не имел своего названия и представлял собой лишь финансовую составляющую, которая применялась в комплексе с концепцией theory of constraints (ТОС). На сегодняшний день термин «throughput» или, иначе, «пропускная способность» стал достаточно широко известным. В связи с этим, нас заинтересовал вопрос, когда именно он появился и как изменялся в течении своего развития. Это и послужило целью нашего исследования.

При написании работы нами были рассмотрены различные трактовки дефиниций «throughput» и «throughput accounting» в понимании экономической сущности методологии. Рассмотрим их в хронологическом порядке.

Оригинальные определения операционных показателей ТОС, приведенные Э. Голдраттом в 1990 году в книге «Синдром стога сена – извлечение информации из океана данных» [12] описывают «throughput» в переводе автора – проход) как скорость, с которой система генерирует деньги путем продаж.

Схожее определение приведено Т. Корбеттом в 1998 году [11] и Институтом управленческого учета США (ИМА) в 1999 году [2].

В 2005 году официальная терминология Сертифицированного института специалистов по управленческому учёту (СИМА) [3], определяет метод ТА как технику, основной целью которой является максимизация прохода при одновременном сохранении или снижении уровня инвестиций и операционных затрат.

Е. Ю. Воронова в 2006 [4] году понятие «throughput» переводит как доход от пропускной способности и уточняет, что в концепции ТОС под термином «пропускная способность» понимается скорость, с которой система производит «целевые единицы». В случае, когда целевыми единицами являются денежные средства (если предприятие коммерческое), то пропускная способность – это скорость создания денег посредством продажи продукции. При этом автор отмечает, что акцент делается на том, что денежные средства зарабатываются именно в результате продаж, а не выпуска продукции, который частично или полностью может пополнить материально-производственные запасы. В конечном итоге Е. Ю. Воронова приходит к выводу, что содержание термина «throughput» в целом соответствует понятию «доход», которое в отечественном учете определяется как увеличение экономических выгод в результате поступления активов (денежных средств, иного имущества) и/или погашения обязательств, приводящее к увеличению капитала этой организации, за исключением вкладов участников (собственников имущества) [1].

С. Брагг в 2007 году [10] выражает мнение, что «throughput» – это пропускная способность, или маржинальный доход, остающийся в результате вычитания из продажной цены продукта суммы полностью переменных затрат на его создание.

А. Ю. Соколов в своих исследованиях данный термин переводит как стоимость генерирования денежных средств [8]. Особое внимание в его работах уделяется вопросам интеграции метода throughput accounting с прочими методами управленческого учета [9].

В 2008 году У. Детмер в книге «Теория ограничений Голдратта: Системный подход к непрерывному совершенствованию» [7], обозначает понятие «throughput», как производительность по денежному потоку и определяет его, помимо схожей с Э. Голдраттом трактовки, как разность между денежными средствами, поступающими в организацию в результате продаж, и себестоимостью реализации в части переменных затрат за определенный период времени. При этом автор отмечает, что в случаях, когда производительность организации трудно выразить в денежном эквиваленте, можно определить ее через неденежный поток услуг или продукции.

В книге «Производство с невероятной скоростью: Улучшение финансовых результатов предприятия», написанной У. Детмером совместно с Э. Шрагенхаймом и вышедшей в свет в 2009 году [6] пояснение понятия «throughput», в переводе авторов - генерируемый доход, частично дополнено и определено как: показатель, представляющий количество новых денежных средств, поступающих в систему (и остающихся в ней), – добавленную стоимость, порождаемую в результате деятельности системы, или – новую стоимость, которую система вносит в продукцию. В свою очередь, по мнению авторов, данная стоимость образуется в ходе превращения сырья и материалов, приобретенных у других организаций, во что-то обладающее более высокой (с точки зрения потребителя) ценностью, чем исходное сырье. Кроме этого авторы указывают на близкую связь понятия «throughput» с понятием вклад – «contribution», используемым в экономической теории, поясняя при этом, что их основное отличие заключается в том, что в традиционном определении вклада производственная заработная плата причисляется к переменным затратам, что в ТОС считается неверным.

Проанализировав взгляды отечественных и зарубежных ученых, мы можем отметить, что авторы сходятся во мнении, что «throughput» (сумма покрытия, пропускная способность, производительность по денежному потоку, генерируемый доход) – это скорость, с которой система в целом генерирует денежные средства путем продаж. При этом некоторые из них акцентируют внимание на том, что «throughput» представляет собой именно добавленную стоимость, порождаемую в результате деятельности системы; другие же дополняют определение формулой расчета описывая термин как разность между денежными средствами, поступающими в организацию в результате продаж, и себестоимостью реализации в части переменных затрат.

Таким образом, обобщая вышеперечисленные определения, мы можем сделать вывод, что, существуя первоначально лишь как расчетный показатель, термин «throughput», в процессе своего развития обрел глубокую экономическую сущность, определенным образом выражающую стоимость, которую рынок готов заплатить за существование и работу компании. Данное суждение можно обосновать тем, что теоретически приобрести материалы и услуги сторонних организаций покупатель способен и без участия конкретной компании, но в случае приобретения продукта определенной компании покупатель подтверждает значение для него той ценности, которая была создана ее усилиями. Та стоимость, по которой покупатель оценивает вклад в продукт данной компании и называется «throughput». Следующим важным фактом является то, что именно показатель «throughput», из трех операционных показателей предложенных концепцией ТОС, лег в основу названия методологии ТА, что, по нашему мнению, связано с тем, что именно он используется менеджментом компании для принятия стратегических решений, в связи с тем, что выбирая, в соответствии с идеологией методологии ТА, продукт с наивысшим значением показателя «throughput», менеджмент выбирает продукт, вклад самой компании, в который оценен наивысшим образом, что способствует тому, что усилия компании максимальным образом сосредотачиваются на том, что у компании получается лучше других, а значит, эффективность ее деятельности должна возрасти.

Список литературы / References

1. Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99». Приказ Минфина РФ от 6 мая 1999 г. № 32н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Theory of Constraints (TOC) / Management System Fundamentals // Institute of Management Accountants, 1999.
3. Theory of constraints and throughput accounting // Chartered Institute of Management Accountants, 2007.
4. *Воронова Е. Ю.* Теория ограничений в управленческом учете // Аудиторские ведомости, 2006. № 5. С. 63-70.
5. *Корнева Д. О., Измайлов А. Э., Халиуллина А. Р.* Метод throughput accounting как инструмент формирования ассортиментной политики организации // International scientific review, 2016. № 3 (13).
6. *Детмер У.* Производство с невероятной скоростью: Улучшение финансовых результатов предприятия / Уильям Детмер, Эли Шрагенхайм // пер. с англ. М.: Альпина Пабlishерз, 2009. 330 с.

7. *Детмер У.* Теория ограничений Голдратта: Системный подход к непрерывному совершенствованию / Уильям Детмер; Пер. с англ. 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 444 с.
8. *Соколов А. Ю.* Метод учета и планирования стоимости генерирования денежных средств (метод ТА) / А. Ю. Соколов // «Управленческий учет», 2008. № 2. С. 22-29.
9. *Соколов А. Ю.* Направления развития управленческого учета [Development directions of management accounting] / А. Ю. Соколов // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института [Journal of Kazan State Financial and Economic Institute], 2008. № 2. С. 47-51.
10. *Bragg S. M.* Throughput accounting: a guide to constraint management. John Wiley & Sons, 2012.
11. *Corbett T.* Throughput accounting / T. Corbett. North river press, 1998.
12. *Goldratt E. M.* The haystack syndrome: Sifting information from the data ocean // New York, North River, 1990.
13. *Izmailov A., Korneva D., Kozhemiakin A.* Effective Project Management with Theory of Constraints // Procedia - Social and Behavioral Sciences. Volume 229, 19 August 2016. P. 96-103.
14. *Izmailov A., Korneva D., Kozhemiakin A.* Project Management Using the Buffers of Time and Resources // Procedia - Social and Behavioral Sciences. Volume 235, 24 November 2016. P. 189-197.
15. *Izmailov A. If.* Your Company is Considering the Theory of Constraints // Procedia - Social and Behavioral Sciences. Volume 150, 15 September 2014. P. 925-929.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Polozhenie po buhgalterskomu uchetu "Dohody organizacii" PBU 9/99" [Electronic resource]; Prikaz Minfina RF ot 6 maja 1999 g. N 32n "Ob utverzhdenii Polozhenija po buhgalterskomu uchetu "Dohody organizacii" PBU 9/99" // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tantPljus»/ (date of access: 06.04.2015) [in Russian].
2. Theory of Constraints (TOC) / Management System Fundamentals. // Institute of Management Accountants, 1999.
3. Theory of constraints and throughput accounting // Chartered Institute of Management Accountants, 2007.
4. *Voronova E. Ju.* Teorija ogranichenij v upravlencheskom uchete [Theory of constraints in management accounting]//Auditorskie vedomosti [Audit statements], 2006. № 5. P. 63-70 [in Russian].
5. *Korneva D. O., Izmajlov A. Je., Haliullina A. R.* Metod throughput accounting kak instrument formirovanija assortimentnoj politiki organizacii [Throughput Accounting as instrument for formation of company assortment policy] // International scientific review, 2016. № 3 (13) [in Russian].
6. *Detmer U.* Proizvodstvo s neverojatnoj skorost'ju: Uluchshenie finansovyh rezul'tatov predprijatija [Manufacturing at warp speed: Optimizing supply chain financial performance] / Uil'jam Detmer, Jeli Shragenhajm. // Per. s angl. M.: Al'pina Publisherz., 2009. 330 p. [in Russian].
7. *Detmer U.* Teorija ogranichenij Goldratta: Sistemnyj podhod k nepreryvnomu sovershenstvovaniju [Goldratt's theory of constraints: a system approach to continuous improvement] / Uil'jam Detmer; Per. s angl. 2-е изд. М.: Al'pina Biznes Buks, 2008. 444 p. [in Russian].
8. *Sokolov A. Ju.* Metod ucheta i planirovanija stoimosti generirovanija denezhnyh sredstv (metod TA) [Throughput accounting] / A. Ju. Sokolov // «Upravlencheskij uchët» [Management accounting], 2008. № 2. P. 22-29 [in Russian].
9. *Sokolov A. Ju.* Napravlenija razvitija upravlencheskogo ucheta / A. Ju. Sokolov // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo finansovo-jekonomicheskogo institute, 2008. № 2. P. 47-51 [in Russian].
10. *Bragg S. M.* Throughput accounting: a guide to constraint management. John Wiley & Sons, 2012.
11. *Corbett T.* Throughput accounting / T. Corbett. North river press, 1998.
12. *Goldratt E. M.* The haystack syndrome: Sifting information from the data ocean // New York, North River, 1990.
13. *Izmailov A., Korneva D., Kozhemiakin A.* Effective Project Management with Theory of Constraints // Procedia - Social and Behavioral Sciences. Volume 229, 19 August 2016. P. 96-103.
14. *Izmailov A., Korneva D., Kozhemiakin A.* Project Management Using the Buffers of Time and Resources // Procedia - Social and Behavioral Sciences. Volume 235, 24 November 2016. P. 189-197.
15. *Izmailov A. If.* Your Company is Considering the Theory of Constraints // Procedia - Social and Behavioral Sciences. Volume 150, 15 September 2014. P. 925-929.

GROCERY SECURITY – PRIORITY OF KAZAKHSTAN’S ECONOMY DEVELOPMENT

Baltabayeva A. (Republic of Kazakhstan)

ПРОДУКТОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ - ПРИОРИТЕТ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

Балтабаева А. М. (Республика Казахстан)

Балтабаева Айнур Маратовна / Baltabayeva Ainur - магистр экономических наук, кафедра экономики и сервиса, финансово-экономический факультет, докторант,

специальность: экономика,

Жетысуский государственный университет, г. Талдыкорган, Республика Казахстан

Abstract: *the article is devoted to the problem of grocery security in the development of Kazakhstan's economy, which make sophisticated new issues to address grocery independence of the republic, including the restoration of agricultural production, taking into account the potential of agriculture and processing industry. The clause analyzes the market of domestic products and food processing industry, considered ways to solve problems in agriculture-related threats of destabilization of the domestic food market, during the deepening of the financial and food crises in the world. Improving the situation is seen in the development and use of new organizational and economic mechanisms.*

Аннотация: *статья посвящена проблеме продуктовой безопасности в развитии экономики Казахстана, которая вносит новые современные вопросы для решения проблем продуктовой независимости республики, в том числе по восстановлению агропромышленного производства с учетом потенциала сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Также анализируется рынок отечественной продукции пищевой и перерабатывающей промышленности, рассматриваются пути решения проблем в сельском хозяйстве, связанные с угрозами дестабилизации внутреннего продовольственного рынка, в период углубления финансовых и продовольственных кризисов в мире. Улучшение ситуации видится в разработке и использовании новых организационных и экономических механизмов.*

Keywords: *food industry, grocery security, food sovereignty.*

Ключевые слова: *пищевая промышленность, продуктовая безопасность, продовольственная независимость.*

Пищевая промышленность Казахстана решает приоритетные вопросы экономики в решении проблем восстановления продовольственной независимости страны.

Продовольственная безопасность Казахстана определяется как состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная самостоятельность страны, гарантируется физическая и экономическая доступность пищевых продуктов для населения страны, соответствующих требованиям законодательства Казахстана о техническом регулировании в объемах не менее рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.

С целью повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей с 2013 года реализуется Программа «Агробизнес-2020», которая содержит целый комплекс финансовых и нефинансовых механизмов поддержки аграрной отрасли.

В 2014 году объем субсидий составил 157,3 млрд тенге, что почти в 1,8 раза больше чем в 2013 году (87,2 млрд тенге).

Благодаря оказываемой государственной поддержке субъектов АПК, в том числе внедренному впервые новому механизму поддержки - инвестиционного субсидирования, в 2014 году на 14,4% увеличился объем инвестиций в основной капитал сельского хозяйства и составил 166,4 млрд тенге. На 16,5% увеличился объем инвестиций в основной капитал в производство продуктов питания и составил 40,8 млрд тенге.

Это в свою очередь влияет на эффективную деятельность сферы переработки сельскохозяйственной продукции, усилия которой направлены на техническое и технологическое перевооружение производства, переход на международные стандарты качества, расширение ассортимента продовольственных товаров для создания равных условий для конкуренции со странами-партнерами и реализации стратегии 2020 РК.

В настоящее время страны-партнеры по ЕАЭС, испытывающие негативное влияние мировой конъюнктуры, увеличивают объемы господдержки сельского хозяйства, что в свою очередь

предопределяет необходимость поддержки отечественных производителей продуктов питания и увеличения объемов государственной поддержки в рамках Программы «Агробизнес-2020».

Для расширения рынка отечественной продукции пищевой и перерабатывающей промышленности необходима защита внутреннего рынка от демпингового импорта товаров из третьих стран; совершенствование механизма доступа отечественной продукции на прилавки торговых сетей; развитие торгово-логистической инфраструктуры; продвижению отечественной продукции на внешние рынки.

По прогнозу развития отраслей экономики обрабатывающая промышленность имеет тенденцию незначительного роста производства продуктов питания с 2015 года 102,0% до 2020 на 103,5% что в свою очередь отразится на росте ВВП РК.

На начало 2016 г продовольственные товары подешевели на 0,4% (снижение на 0,2%), непродовольственные товары подорожали на 0,9% (рост на 0,5%). Тарифы на платные услуги повысились на 0,2% (рост на 0,7%).

На рынке продовольственных товаров в августе 2016 года больше всего цены выросли на крупы — на 3,1%, в том числе на гречневую крупу — на 4,2%; сахар — 2,9%, чай — на 1,9%, масло подсолнечное — 1,8%, хлеб — на 1,3%. Снизились цены на фрукты на 2,4% и овощи на 11,6%, в том числе на картофель — на 15,3%, морковь — на 16,8%, свекла — на 11,8%. Среди непродовольственных товаров повысились цены на газеты, книги и канцелярские товары — на 3,4%, товары личного пользования — на 0,9%, одежду и обувь — на 0,8%, моющие и чистящие средства — на 0,7%, медикаменты — на 0,7%. Цена на дизельное топливо повысилась на 14,5%, газ сжиженный — на 10,4%, бензин — на 0,4%. В группе платных услуг повысились цены на содержание и аренду жилья на 0,4%, на услуги транспорта — на 0,7%, в том числе на услуги воздушного транспорта — на 6,7% [1].

Но, тем не менее, проблемы, возникающие в сельском хозяйстве, требуют начать разработку дополнительных мероприятий по восстановлению отечественного агропромышленного производства и внести соответствующие корректировки в планы правительства на перспективу развития сельского хозяйства. Также резкий рост цен на продукты питания в последнее время привел к увеличению социальной напряженности в обществе. Углубление финансовых и продовольственных кризисов в мире может усилить угрозы дестабилизации внутреннего продовольственного рынка.

Улучшение ситуации видится в разработке и использовании новых организационных и экономических механизмов. Такие механизмы, на наш взгляд, должны иметь мобилизационную направленность за счет более активного участия государства в трех ключевых звеньях инновационного процесса: разработке и освоении новых видов техники и технологий; продвижении их на рынок; освоении инноваций непосредственно в сельскохозяйственных предприятиях. В этих звеньях должны появиться новые организационные структуры.

В сельскохозяйственном производстве должны получить распространение организационные структуры корпораций, способные привлечь инвестиции и осуществить модернизацию хозяйств с отсталой материально-технической базой. Как показала практика, частные решения по поддержке несостоятельных хозяйств (пролонгация долгов, выделение субсидий) в большинстве случаев малоэффективны. В таких хозяйствах деградированы материально-техническая база, кадровый потенциал и вся система организации и управления производством. Существует необходимость выработки специальной государственной политики в отношении этих хозяйств. Сейчас они лишены возможности участия, как в реализации принятого национальной программы индустриально-инновационного развития страны, так и государственной программы по развитию сельского хозяйства, поскольку не могут выполнить условия, заложенные в механизмах финансирования.

Состояние продовольственного рынка и сельского хозяйства отразилось на показателях функционирования предприятий по производству пищевых продуктов. Их объем за 2015 г. к соответствующему периоду предыдущего года сократился на 0,6%, однако по группам таких видов продукции как мясо и мясопродукты, рыба и рыбопродукты, растительное и животное масло сохранялась положительная динамика. Состояние экономической доступности характеризуется уровнем реально располагаемых доходов населения, обеспечивающим при сложившихся ценах возможность приобретать пищевые продукты в объемах и ассортимента не менее установленных норм их рационального потребления. Эти показатели по наиболее ценным пищевым продуктам в среднем по стране остаются крайне низкими при том, что удельный вес расходов населения на питание занимает более одной трети расходов на конечное потребление (в расчете на члена домохозяйства). В 2015 году по сравнению с предыдущим годом наблюдался рост потребления по всем основным группам продуктов питания (кроме картофеля).

Самой потребляемой группой продуктов питания в домашних хозяйствах (в среднем на душу населения) в Республике Казахстан являлась группа молоко и молочные продукты, наименее потребляемой - рыба и морепродукты.

**Потребление продуктов питания в Республике Казахстан
(в среднем на душу населения)**

Рис. 1. Потребление продуктов питания в Республике Казахстан (в среднем на душу населения)

При сравнении потребления основных видов продуктов питания населением в сельской и городской местности в 2015 году наибольшая дифференциация отмечается по потреблению яиц, хлебобулочных и крупяных изделий, фруктов.

Сохраняется значительная дифференциация по потреблению продуктов питания между крайними децильными группами, так 10% наименее обеспеченного населения по сравнению с 10% наиболее обеспеченного в 3,0 раза меньше потребляло фруктов, рыбы и морепродуктов - в 2,9 раза, мяса и мясопродуктов - в 2,8 раза [2]. Обеспечение продовольственной безопасности страны связано с рисками, которые могут существенно осложнить ее достижение. К таким основным рискам можно отнести следующие:

- социальные риски которые определяются в значительной степени дефицитом квалифицированных кадров из-за низкой оплаты труда в сельском хозяйстве среди всех других сфер деятельности в экономике страны, возрастающим отставанием социальной инфраструктуры на селе по сравнению с городом, падением престижности сельскохозяйственного труда.

Рис. 2. Потребление продуктов в домашних хозяйствах по децильным группам населения в 2015 году в Республике Казахстан

- макроэкономические риски сопряжены, особенно в ближайшие годы, с сохранением кризисной ситуации и ее последствиями для экономики страны в целом. Недостаточность финансовой поддержки АПК может вызвать замедление выхода его из кризиса, дальнейшее снижение инвестиционных возможностей и развитие стагнационных процессов, что в свою очередь отрицательно влияет на продуктовую безопасность страны.

Литература

1. Информационно-аналитический медиа-портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.365info.kz/ (дата обращения: 05.01.2017).
2. Сайт Агентства, Комитет РК по статистике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stat.gov.kz/> (дата обращения: 07.01.2017).

THE RELATIONSHIP OF GDP GROWTH AND INFLATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Mamyralieva A. (Republic of Kyrgyzstan)

Mamyralieva Ainagul – lecturer,
FINANCE AND CREDIT,
JALALABAD STATE UNIVERSITY, JALALABAD, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Abstract: *the relationship of macroeconomic parameters as the main indicators of the welfare of the country, of interest to many researchers. This article examines the factors influencing the level of economic growth of the Kyrgyz Republic. Using regression and correlation analysis determined the degree of relation of the growth rate of the gross domestic product and inflation. The basis for the calculations of level of economic development of the country, based on data over 5 years (2011 to 2015) for the Kyrgyz Republic.*

Keywords: *economic growth, GDP, inflation, correlation and regression analysis.*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕМПА РОСТА ВВП И ИНФЛЯЦИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Мамыралиева А. Т. (Кыргызская Республика)

Мамыралиева Айнагул Турааматовна – преподаватель,
кафедра финансов и кредита,
Жалал-Абадский государственный университет, г. Жалал-Абад, Кыргызская Республика

Аннотация: *взаимосвязь макроэкономических параметров, как главных индикаторов благосостояния страны, интересует многих исследователей. В данной статье рассмотрены показатели, влияющие на уровень экономического роста Кыргызской Республики. С помощью регрессионного и корреляционного анализа определена степень взаимосвязи темпа роста внутреннего валового продукта и инфляции. Базой для проведения расчетов уровня экономического развития страны послужили данные за 5 лет (с 2011 г. по 2015 гг.) по Кыргызской Республике.*

Ключевые слова: *экономический рост, ВВП, инфляция, корреляционный и регрессионный анализ.*

DOI: 10.20861/2410-2873-2017-25-004

Эффективная работа современного экономиста в любой области экономики, зависит от уровня применения математических методов и средств компьютерной технологии.

Переход от централизованно плановой экономики к рыночной в нашей республике сопровождался разрушениями взаимосвязи макроэкономических пропорций. Для изучения и регулирования созданной рыночной экономической системы, необходимо знание вновь складывающихся взаимосвязей.

Одним из практических инструментов, позволяющих анализировать и прогнозировать экономические показатели в комплексе, являются статистические (эконометрические) модели.

Методологические проблемы эконометрического моделирования и прогнозирования были предметом исследований в основном зарубежных ученых, таких как Мур, Дж. Джонстон, Хаавельмо, Тейл, Зильнер, Рубин, Т. Браун и др. [2].

В данной статье мы хотели с помощью коэффициента корреляции и регрессионного метода определить взаимосвязи ВВП и инфляции, как основные макроэкономические параметры.

Наиболее важной проблемой в условиях рыночной экономики Кыргызстана является инфляция, которая сопровождается высоким ростом цен на товары и услуги, снижением покупательской способности населения Кыргызстана, появлением в обращении большого количества денежной массы, не обеспеченной товарами, услугами и иными активами, и, как результат, - девальвацией национальной валюты Кыргызской Республики [1; 5].

Как известно, экономический рост – это увеличение ВВП страны, как совокупного, так и в расчете на душу населения. Оба показателя указывают на тенденцию увеличения благ в обществе. Но показатель роста ВВП на душу населения претендует на более точную оценку экономического

развития страны. Именно он показывает, насколько увеличилось благосостояние общества в целом и его членов в частности [4].

Первый этап определения взаимосвязи параметров - это выявление так называемой корреляции, или корреляционной зависимости. Корреляция рассматривается как признак, указывающий на взаимосвязь ряда числовых последовательностей. Иначе говоря, корреляция характеризует силу взаимосвязи в данных. Если это касается взаимосвязи двух числовых массивов x_i и y_i , то такую корреляцию называют парной. Коэффициент корреляции выражается следующей формулой:

$$r = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2} \sqrt{\sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2}} = \frac{n \sum_{i=1}^n x_i y_i - (\sum_{i=1}^n x_i)(\sum_{i=1}^n y_i)}{n \sqrt{\sum_{i=1}^n x_i^2 - (\sum_{i=1}^n x_i)^2} \sqrt{\sum_{i=1}^n y_i^2 - (\sum_{i=1}^n y_i)^2}}$$

где, \bar{x}, \bar{y} – средние значения величин X и Y: $\bar{x} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n x_i$, $\bar{y} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n y_i$, n-объем выборки; i – номер наблюдения (i=1, 2, 3, ..., n) [3].

Величина коэффициента корреляции находится в пределах от -1 до 1. По значениям коэффициента корреляции можем давать качественно-количественную оценку тесноты связи.

Базой для проведения расчетов уровня экономического развития послужили данные за 5 лет (с 2011 г. по 2015 гг.) по Республике [6]. Итак, оценим влияние инвестиций на рост ВВП для Кыргызстана с применением компьютерных технологий.

Таблица 1. Рост ВВП Кыргызстана и процент инвестиций к ВВП в 2011–2015 гг., авторские расчеты

№	Год	Темпы роста ВВП Кыргызстана, %	Инфляция Кыргызстана, %
1	2011	6	16,6
2	2012	-0,1	2,7
3	2013	10,9	6,6
4	2014	4	7,5
5	2015	3,5	8,1

Correl = 0,3401

Рассчитанное значение корреляции (correl), показывающий зависимость уровня роста ВВП от инфляции в страну, свидетельствует о наличии слабой зависимости представленных факторов. Как видим из проведенных расчетов, корреляция линейная положительная.

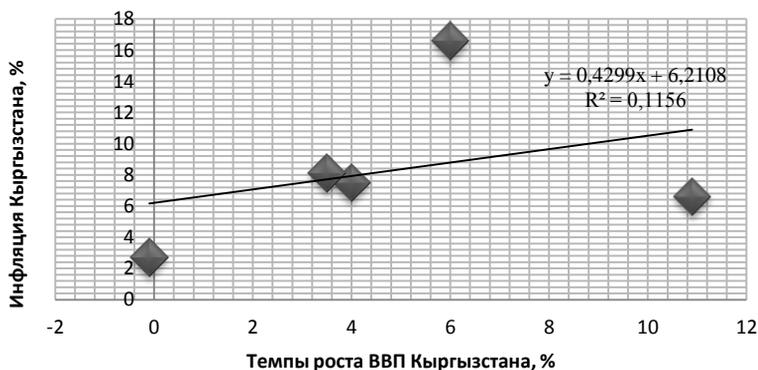

Рис. 1. Корреляционное поле взаимосвязи параметров (построено по авторским расчетам)

И на следующей диаграмме можно заметить взаимосвязи основных макроэкономических показателей, как темп роста ВВП и инфляции.

Рис. 2. Показатели темпа роста и инфляции за 2011 г.-2015 гг. в Кыргызской Республике

Из данной диаграммы можно сделать вывод, что зависимость между этими показателями — не строгая (то есть не абсолютно детерминированная), но ярко выраженная. Чем выше инфляция, тем выше ВВП.

Список литературы / References

1. *Мамыраниева А. Т.* Причины инфляции в Кыргызстане // *European Science*, 2016 № 6 (16). С. 63-66.
2. *Мешимбаева А. Е.* Статистическое моделирование основных макроэкономических показателей развития России в период реформ: автореф. дис. ... к. э. наук / А. Е. Мешимбаева. М., 1998. 124 с.
3. *Бараз В. Р.* Корреляционно-регрессионный анализ связи показателей коммерческой деятельности с использованием программы Excel. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.google.com/webhp?sourceid/> (дата обращения: 26.12.2016).
4. *Стеценко И., По Юань Сао.* Оценка критериев, влияющих на показатели уровня экономического развития Тайваня и Китая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.google.com/search?q/> (дата обращения: 07.01.2017).
5. Экономика революций. Стали ли мы жить лучше. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.akchabar.kg/article/esonomy/ketsin/> (дата обращения: 05.06.2016).
6. Макроэкономикалык көрсөткүчтөр. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stat.kg/> (дата обращения: 26.12.2016).

Список литературы на английском языке / References in English

1. *Mamyralieva A. T.* Causes of inflation in Kyrgyzstan // *European Science*, 2016. № 6 (16). P. 63-66.
2. *Meshimbayeva A. E.* Statistical modeling of the main macroeconomic indicators of Russia's development in the reform period: Abstract. Dis. ... K.e.nauk / A. E. Meshimbayeva. M., 1998. 124 p.
3. [Electronic resource]: VR Barazite Correlation-regression analysis of the relationship of indicators of business using Excel. URL: <https://www.google.com/webhp?sourceid/> (date of access: 12.26.2016).
4. [Electronic resource]: Inna Stetsenko. On Yuan Sao Evaluation criteria influencing the performance level of economic development of Taiwan and Kitaya. URL: <https://www.google.com/search?q/> (date of access: 01.07.2017).
5. [Electronic resource]: Economy revolutions. Are we better off. URL: <https://www.akchabar.kg/article/economy/ketsin/> (date of access: 06.05.2016).
6. [Electronic resource]. Electronic resource remote access. Macroeconomic indicators. URL: <http://www.stat.kg/> (date of access: 12.26.2016).

INNOVATIVE PROJECT MANAGEMENT UNDER UNCERTAINTY
Kurazova D.¹, Dzhenamirov M.² (Russian Federation)
УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ ПРОЕКТОМ В УСЛОВИЯХ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Куразова Д. А.¹, Джентамиров М. Х.² (Российская Федерация)

*Куразова Диана Алдамовна / Kurazova Diana - преподаватель,
кафедра статистики и информационных систем в экономике;
Джентамиров Магомед Хизраевич / Dzhenamirov Magomed - студент,
профиль: бухгалтерский учет, анализ и аудит,
Институт экономики и финансов
Чеченский государственный университет, г. Грозный*

Аннотация: актуальность данной темы исследования заключается в необходимости постоянного изучения проблем управления инновационного характера, поскольку современный мир – это эпоха новшеств и преобразований. В данной статье нами изучен вопрос управления инновационным проектом в условиях неопределенности, рассмотрены принципы осуществления управления, выделены инновационные этапы разработки. Особое место мы определили планированию и контролю как функциям, составляющим наибольшую значимость в управлении проекта.

Abstract: the relevance of the research topic is the need to constantly explore innovative nature of management problems, as the modern world - this is the era of innovation and change. In this article, we have explored innovative project management in the face of uncertainty, consider the implementation of the principles of management, highlighted innovative stages of development. A special place we have defined as the planning and control functions that make up the greatest importance in the management of the project.

Ключевые слова: инновационный проект, управление, этапы, разработка, планирование и контроль.
Keywords: innovative project management, steps, design, planning and control.

Инновационные проекты формируются в систематически изменяющихся условиях инновационной среды, которая является очагом разработок и дальнейшей реализации проектов. Инвестиционный проект – это сложная и противоречивая система мероприятий, которые взаимосвязаны между собой ресурсами, временем и исполнительным лицам, направленных на положительный результат и конкретные цели по намеченным направлениям повышения эффективности деятельности предприятия, его развития [1].

Исходя из сказанного, инновационный проект можно позиционировать как совокупность стратегических действий, направленных на достижение выраженных целей. Характерными его чертами являются общие признаки, особое место среди которых занимают неповторимость и оригинальность. При этом степень значимости инвестиционного проекта устанавливают состав исполнителей, длительность и объем, то есть то, что существенно оказывает влияние на управленческий процесс.

Организация целевых направлений фундаментально заложено в любом инновационном проекте, ибо лишь цель служит специфическим индикатором успешной реализации проекта в условиях рамок ограниченности и обеспечения. С учетом минимизации возможных производственных издержек и бюджета, обязательно должен быть обеспечен значительный уровень координации имеющихся ресурсов.

Управленческий процесс инновационных проектов базируется на следующих фундаментальных принципах [2]:

- ❖ Целевая направленность – определение взаимосвязи потребностей разработок и возможностью их осуществления;
- ❖ Полнота цикла управления – согласованность частей в составе целого проекта;
- ❖ Комплексность – определение структуры, целей, планов;
- ❖ Системность – определение методов реализации проекта;
- ❖ Обеспеченность – координация ресурсов, необходимых для реализации проекта.

Необходимо отметить, что содержание проекта определяется вариантами его реализации, конечные цели, результат и планируемая эффективность проекта. На базе этого можно выделить инновационные этапы разработки:

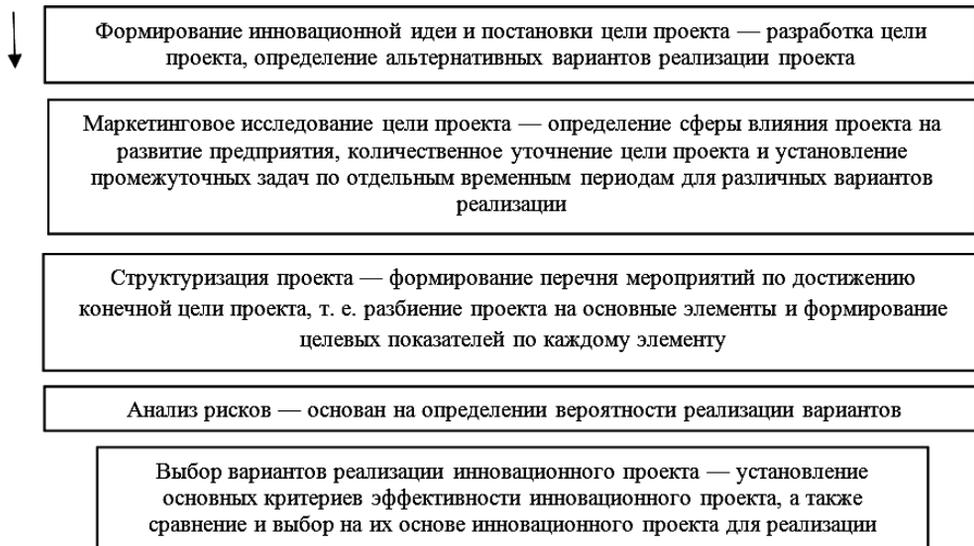

Рис. 1. Схема этапов разработки инвестиционного проекта

Затруднительность инновационного управления связано с тем, что оно использует методы управления разных сфер, но определяющими должны быть методы планирования и контроля над инвестиционным проектом. Планирование базируется на использовании разработок количественных и качественных показателей и выявлении максимально продуктивных путей их достижения. Контрольная роль в инновационных проектах базируется на мониторинге, регулировании процесса реализации и анализе.

Управление инновационными проектами, как правило, происходит в условиях неопределенности, базирующаяся на социально-экономических и научно-технических факторах, что обуславливает непрерывную корректировку пропорций инновационного проекта, но без коренных изменений процесса реализации проекта. За исключением этого, непосредственное влияние на инновационный проект оказывают рыночные факторы: квалификация персонала, финансовая вооруженность, конъюнктура рыночной среды, учет которых необходим при разработке.

Хочется отметить, что управление всяким проектом инновационного характера должно основываться на использовании самых современных методов управления, ибо лишь так возможен высокий уровень эффективности достижения целей и принятия адекватных управленческих решений.

Литература

1. Ачаков В. Управление инвестиционным проектом. Ростов-на-Дону: изд. Сокол, 2015.
2. Олимпова А. К. Инновации – основа бизнеса. М.: Полус, 2012.

THE DEVELOPMENT PROBLEM OF COACHING IN RUSSIAN MANAGEMENT

Rossolov S. (Russian Federation)

Rossolov Sergey – master student,

DEPARTMENT OF LOGISTICS AND SUPPLY CHAIN MANAGEMENT, DEPARTMENT OF TRADE AND CUSTOMS, SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS, ST. PETERSBURG

Abstract: *the article deals with the concept of coaching, its strengths, the structure of the organization of the process, indicates by its guidelines and the necessity of its application in modern management. Particular attention is paid to the problems of formation and development of coaching in the management of the Russian Federation. Author of the article suggests solutions to the identified problems and predicts the near future of coaching market in Russia, its possible metamorphosis for several years.*

Keywords: *coaching, Russian management, professional and personal trainings, management tools.*

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ КОУЧИНГА В РОССИЙСКОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

Росолов С. Ю. (Российская Федерация)

*Росолов Сергей Юрьевич - магистрант,
кафедра логистики и управления цепями поставок, факультет торгового и таможенного дела,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье раскрывается понятие коучинга, его сильные стороны, структура организации данного процесса, обозначаются его основные направления, и обосновывается необходимость применения его в современном менеджменте. Особое внимание в статье уделяется проблематике становления и развития коучинга в менеджменте Российской Федерации. Автором статьи предложены пути решения обозначенных проблем, а также спрогнозировано ближайшее будущее рынка коучинга в России, его возможные метаморфозы в течение нескольких лет.

Ключевые слова: коучинг, российский менеджмент, профессиональные и личностные тренинги, инструменты управления.

В настоящее время способствовать эффективному развитию менеджмента не только за рубежом, но и в России позволяет такой бизнес-инструмент, как коучинг. Коучинг позволяет наиболее полно раскрыть собственный потенциал и достичь высшей результативности не только своего бизнеса, но и жизни.

Международная Академия Коучинга (ICF) определяет коучинг следующим образом: «Коучинг (coaching) — это непрерывное сотрудничество, которое помогает клиентам достигать реальных результатов в своей личной и профессиональной жизни» [1, с. 24]. Вместе с тем, это технология развития способностей человека, эффективная помощь в достижении целей профессиональной деятельности, набор техники постановки («сильных») вопросов, дающих возможность подвести человека к адекватному решению, принять ответственность за свой выбор, действия и переживания. Практическое применение коучинга осуществляется посредством методики индивидуального психологического тренинга, социально-психологического консультирования и наставничества опытных специалистов над молодыми. Основная цель коуча (тренера-наставника) — направить клиента на достижение эффективных результатов деятельности, помочь ему самостоятельно принимать решения в проблемных моментах. Выделяют две преобладающие области коучинговой практики: персональный коучинг жизненных решений (life coaching) и коучинг в бизнес-контексте (business coaching, corporate coaching, executive coaching) [2, с. 168]. Широкое распространение получили следующие виды специализации областей коучинга: карьерный, спортивный, семейный, бизнес-коучинг для предпринимателей, карьерный коучинг, спортивный, коучинг для родителей и др. В современных условиях коучинг только будет набирать силу, поскольку успех в жизни все больше зависит от самого человека, от его умения находить собственные варианты успеха и карьерного роста. Именно по этой причине проблематика коучинга привлекает к себе внимание исследователей различных сфер – экономистов и специалистов по менеджменту, психологов и философов. Рассмотрим подробнее проблемы, с которыми сталкивается процесс становления коучинга в Российской действительности.

Одна из основных проблем, препятствующих качественному развитию рынка услуг коучинга в России – это прямая зависимость начинающих процессов развития в той или иной области от государственного регулирования: активность данного процесса будет оставаться на низком уровне, пока не обретет поддержку со стороны государства. На данный момент коучинг финансируется преимущественно за счет средств частного сектора [3, с. 18].

Еще одна проблема российского коучинга – недостаток грамотных специалистов. На сегодняшний день на нашем рынке нет общепризнанной модели профессиональных компетенций специалистов по коучингу. Обучение менеджеров основам коучинга на курсах осуществляется в течение трех-семи дней. Кроме того, большинство школ коучинга принимает на семинары и выдает сертификаты всем желающим.

Как форма индивидуального наставничества, коучинг часто недооценивается. Основной причиной такого недоверия со стороны руководителей компаний является непрозрачность системы. Топ-менеджеры не всегда до конца понимают, что с помощью коучинга действительно можно достичь весомых и серьезных результатов, не видят выгод от его применения. В результате коучинг в России не пользуется общепризнанным доверием.

У российских предприятий остается нерешенной такая серьезная проблема, как сертификация. Международная Академия Коучинга является всемирной профессиональной организацией, которая сертифицирует бизнес-коучей. В России лишь немногие компании и отдельные специалисты прошли сертификацию в ней.

Итак, коучинг является одним из инновационных инструментов управления персоналом и компанией в целом. Неоспоримо, что коучинг занимает весомую долю в управленческом процессе, но нельзя сводить весь менеджмент к управлению в стиле «коучинг». Необходимо вначале дорасти до коучинга и руководящей, и исполнительской системам, а также решить проблему качества и сертификации подготовки

профессиональных коуч-менеджеров, ибо количество специалистов по коучингу, желающих работать на рынке в России, превышает спрос на их услуги.

Что касается прогнозов на ближайшие пару лет, то диапазон роста рынка коучинга в России по оценкам ключевых экспертов может составить от 80 до 200%. Рынок коучинга в России будет становиться все более дифференцированным по направлениям и по запросам целевых аудиторий. Однако, средняя стоимость коуч-услуг будет снижена (относительно стоимости денег). В эксклюзивных направлениях, напротив, стоимость услуг профессиональных коучей повысится.

С точки зрения структуры рынка коучинга в России продолжит происходить дальнейшая сегментация и разделение рынка между ведущими школами и сообществами. Широкое распространение получают также дистанционные и онлайн-продукты.

Список литературы / References

1. *Егорова Е. В.* Коучинг как инструмент менеджмента в России: становление и проблемы развития // Научное сообщество студентов XXI столетия, 2015. С. 24-26.
2. *Уитмор Дж.* Коучинг высокой эффективности. / Пер. с англ. М.: Международная академия корпоративного управления и бизнеса, 2005. 168 с.
3. *Кларин М. В.* Коуч: ценности и смыслы новой профессии / Журнал «Ценности и смыслы», 2014. № 2 (30). 18 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. *Egorova E. V.* Coaching as a management tool in Russia: formation and development problems // Scientific community of students of XXI century, 2015. P. 24-26.
2. *Whitmore J.* Coaching high efficiency. / Transl. from English. M.: International Academy of Corporate Management and Business, 2005. 168 p.
3. *Klarin M. V.* Coach: values and meanings of a new profession / Magazine "Value and meaning", 2014. № 2 (30). 18 p.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT WORKS IN THE AREA OF EVALUATION AND CONFORMITY ASSESSMENT

Fedosova M. (Russian Federation)

Fedosova Maria – student,

DEPARTMENT OF AGROCHEMISTRY, SOIL SCIENCE, ECOLOGY, ENVIRONMENTAL ENGINEERING AND WATER MANAGEMENT, OMSK STATE AGRARIAN UNIVERSITY NAMED AFTER P. A. STOLYPIN, OMSK

Abstract: *the article emphasizes that the discrepancy of the system of standardization, certification, control and supervision of the modern demands and market relations is one of the factors hindering economic development in the Russian Federation. Based on the analysis of the advantages and disadvantages of voluntary certification and declaration deals with the problems and prospects for the program of improvement work on the assessment and acknowledgement of conformity in accordance with the Federal law "About technical regulation". Reflects the problems of application of international and foreign standards in the reform of technical regulation system of Russia.*

Keywords: *voluntary certification, declaration of conformity, technical regulation, barriers to trade, international standardization.*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РАБОТ В ОБЛАСТИ ОЦЕНКИ И ПОДТВЕРЖДЕНИЯ СООТВЕТСТВИЯ

Федосова М. Д. (Российская Федерация)

Федосова Мария Дмитриевна – студент,

факультет агрохимии, почвоведения, экологии, природообустройства и водопользования, Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина, г. Омск

Аннотация: *в статье подчеркивается, что несоответствие системы стандартизации, сертификации, контроля и надзора современным потребностям и рыночным отношениям является одним из факторов, тормозящих развитие экономики в Российской Федерации. На основе анализа достоинств и недостатков добровольной сертификации и декларирования рассматриваются проблемы и перспективы программы*

совершенствования работ по оценке и подтверждению соответствия в соответствии с Федеральным законом «О техническом регулировании». Отражены проблемы применения международных и иностранных стандартов в реформировании системы технического регулирования России.

Ключевые слова: добровольная сертификация, декларирование соответствия, техническое регулирование, барьеры в торговле, международная стандартизация.

В целях обеспечения развития экономики и предпринимательства государством разрабатываются специальные меры, позволяющие решать главные задачи государственного регулирования экономики [2].

В целях защиты прав потребителей, законодательством установлено, что в ведении Российской Федерации находится безопасность граждан. Поэтому Федеральным законом «О техническом регулировании» в целях защиты жизни или здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц, охраны окружающей среды, предупреждения действий, вводящих в заблуждение приобретателей, в том числе потребителей, предусмотрено обязательное подтверждение соответствия продукции требованиям технических регламентов.

В основу формирования программы совершенствования работ по оценке и подтверждению соответствия положены три фактора: а) формирование единой системы технического регулирования участниками Таможенного союза и ЕврАзЭС; б) зарубежный опыт; в) меры государства, направленные на уменьшение его административного вмешательства в деятельность хозяйствующих субъектов [5].

В настоящее время обязательная сертификация не выполняет своей основной функции по защите потребителя от некачественной продукции: нередки случаи, когда производители продукции в массовом порядке просто покупают обязательные сертификаты у органов по сертификации. В случае причинения вреда от сертифицированной, но при этом некачественной продукции, а также при обращении пострадавшей стороны в правоохранительные органы, все разбирательства проводятся по действиям органа по сертификации, который уходит от ответственности.

В настоящее время продолжается расширение влияния и сферы использования добровольной сертификации. И активнее всего она развивается в отраслях, где раньше безраздельно господствовало обязательное подтверждение соответствия. Первой причиной того служит ее гибкость и чувствительность к малейшим изменениям на рынке, восприимчивости к ожиданиям потребителя. Второй - повсеместное внедрение новых технологий. Результаты добровольной сертификации обеспечивают преимущество компании, которая работает с добровольной сертификацией по сравнению с теми, кто этим пренебрегает [1].

В связи с выходом России на мировой рынок отечественные предприятия должны установить уверенность у потенциальных клиентов в отношении стабильности качества выпускаемой продукции или услуг, а также профессионального управления. В создавшихся условиях именно добровольная сертификация является одним из главных инструментов, гарантирующих поддержание качества в бизнесе.

Собственнику объекта или эксплуатирующей организации добровольная сертификация даёт возможность объективно оценить качество работ, выполненных подрядчиком и тем самым выполнить обязательные требования безопасности и избежать ответственности за нарушения.

В России отмечается существенное увеличение количества выдаваемых сертификатов, но, несмотря на это, Россия все же отстает от других развитых стран. Это можно объяснить тем, что большинство предприятий пока не готово для введения ИСО 9000, так как уровень дефектности на предприятиях слишком высокий; неосознание российским рынком товаров и услуг ССК как средства, способствующего победе в конкурентной борьбе; высокая стоимость работ по сертификации на соответствие стандартам ИСО серии 9000 [4].

С 1 апреля 1999 г. введена в действие первая группа государственных стандартов на основе ИСО серии 14000, которая дает обществу и каждому гражданину гарантию сохранения окружающей среды и связанного с ней здоровья. И планируется процедуру сертификации по конкретному предприятию сделать единой, т.е. проверять одной комиссией соответствие требованиям стандартов ИСО серии 9000 и ИСО серии 14000. И снова по числу выданных сертификатов соответствия ИСО 14001 Россия очень сильно отстает от других развитых стран.

В настоящее время на ряде предприятий пищевой промышленности страны начинает использоваться система добровольной сертификации систем качества на основе принципов ХАССП. Она разработана на основе созданной в США программы «Анализ рисков и критических контрольных точек».

Система ХАССП базируется в нашей стране на ГОСТ Р 51705.1—2001 «Система качества. Управление качеством пищевых продуктов на основе принципов ХАССП. Общие требования». Стандарт разработан с учетом Директивы Совета ЕС 93/43 «О гигиене пищевых продуктов».

Реализация ХАССП обеспечивает повышенную безопасность продукции изготовителя пищевой продукции [4].

Дальнейшим развитием стандартизации и подтверждения соответствия пищевой продукции является внедрение стандартов серии ИСО 22000.

Основной проблемой при декларировании соответствия на основе собственных доказательств является проблема формирования доказательственной базы, поскольку некоторые предприятия не имеют производственных лабораторий, а персонал и руководители недостаточно компетентны в вопросах качества и безопасности. Меры государства, направленные на ослабление государственного надзора за деятельностью изготовителей и продавцов потенциально опасной продукции, проявляющиеся в замене обязательной сертификации декларированием соответствия, не компенсируются повышением ответственности изготовителей за выпуск опасной продукции.

На заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики была подвергнута резкой критике работа ряда органов по сертификации и испытательных лабораторий. Появлению этих недобросовестных участников рынка сертификационных услуг способствуют минимальная административная ответственность за ненадлежащее качество проведения процедуры сертификации; существование нездоровой конкуренции в сфере предоставления сертификационных услуг в рамках обязательной сертификации и ОС и ИЛ, не имеющих необходимой испытательной базы и квалифицированных кадров [3].

Согласно решению Комиссии при Президенте РФ, планируется внесение изменений в Кодекс административных правонарушений РФ, направленных на совершенствование института ответственности за нарушение обязательных требований в области технического регулирования, создание эффективных и жестких мер воздействия в отношении недобросовестных участников рынка, прежде всего производителей, органов по сертификации, испытательных лабораторий.

Направления совершенствования систем оценки и подтверждения соответствия в России базируются на практике технического регулирования в Евросоюзе, в частности политике ЕС в области оценки соответствия.

Обязательная сертификация имеет ряд недостатков, поэтому сейчас стала широко применяться добровольная сертификация, которая в условиях свободной конкуренции между иностранными и отечественными компаниями в различных отраслях экономики является одним из главных инструментов, гарантирующих поддержание качества в бизнесе.

Добровольная сертификация позволяет повысить уровень управления и конкурентоспособность предприятия, сделать максимально прозрачной работу с подрядчиками и надзорными органами, и как результат избежать необоснованных затрат [1].

Роль добровольной сертификации в международной торговле сводится к тому, что она уменьшает импорт в страну аналогичной продукции, повышает конкурентоспособность отечественного производителя, лишает шансов некачественные товары из-за границы.

Список литературы / References

1. *Исаев Л. К.* Обеспечение качества: стандартизация, единство измерений, оценка соответствия / Л. К. Исаев. М.: ИПК Издательство стандартов, 2001. 274 с.
2. *Красавин А. В.* Проблемы правотворчества в сфере технического регулирования // Право и современные государства, 2013. № 6. С. 52-63.
3. *Крылова Г. Д.* Основы стандартизации, сертификации, метрологии. / Г. Д. Крылова. М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2001. 345 с.
4. *Лифиц И. М.* Стандартизация, метрология сертификация / И. М. Лифиц. М.: Юрайт, 2005. 345 с.
5. *Олефирова А. П.* Подтверждение соответствия / А. П. Олефирова. Улан-Удэ: ВСГТУ, 2007. 209 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. *Isaev L. K.* Obespechenie kachestva: standartizacija, edinstvo izmerenij, ocenka sootvetstvija [Quality assurance: standardization, uniformity of measurements, conformity assessment] / L. K. Isaev. M.: IPK Publishing house of standards, 2001. 274 p. [in Russian].
2. *Krasavin A. V.* Problemy pravotvorchestva v sfere tehničeskogo regulirovanija [Problems of law-making in the sphere of technical regulation] // Pravo i sovremennye gosudarstva [Law and modern States], 2013. No. 6. P. 52-63 [in Russian].
3. *Krylova G. D.* Osnovy standartizacii, sertifikacii, metrologii [Basics of standardization, certification, metrology]. / G. D. Krylova. M.: YUNITI–DANA, 2001. 345 p. [in Russian].
4. *Lifits I. M.* Standartizacija, metrologija sertifikacija [Standardisation, metrology, certification] / I. M. Lifits. M.: Yurayt, 2005. 345 p. [in Russian].
5. *Olefirova A. P.* Podtverzhdenie sootvetstvija [Confirmation of conformity] / A. P. Olefirova. Ulan-Ude: ESSTU, 2007. 209 p. [in Russian].

TRANSLATION OF SYNTAX OF OPERATION MANUAL FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Staroverova A. D. (Russian Federation)

*Staroverova Anastasia Dmitrievna - student of Master's programme,
DEPARTMENT OF TRANSLATION AND INTERCULTURAL COMMUNICATION,
FACULTY OF FOREIGN LANGUAGES,
TULA STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY NAMED AFTER LEO TOLSTOY, TULA*

Abstract: *the article deals with ways of translation of syntax of disc grinder operation manual from the English into the Russian language. It is found out how sentences are changed from the point of view of their structure and components. Possible syntax changes are classified and analyzed from the point of view of their appropriateness according to the idiomatic nature and all-Union State Standard. The practical value of the article is to help young professionals to avoid calquing while translating manuals.*

Keywords: *manual, syntax, translation, operation.*

ПЕРЕВОД СИНТАКСИСА ТЕКСТОВ ИНСТРУКЦИЙ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ Староверова А. Д. (Российская Федерация)

*Староверова Анастасия Дмитриевна - студент магистратуры,
кафедра переводоведения и межкультурной коммуникации, факультет иностранных языков,
Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, г. Тула*

Аннотация: *в данной статье анализируются способы перевода синтаксических конструкций инструкции по эксплуатации шлифовального прибора с английского языка на русский, выявляется, как предложения меняются по составу и как меняется синтаксическая роль членов предложения. Приводится классификация возможных способов синтаксических замен и анализируется правомерность проведения тех или иных трансформаций с точки зрения требований ГОСТа и идиоматичности. Практическая значимость данной статьи состоит в том, чтобы помочь молодым переводчикам избежать калькирования при переводе инструкций.*

Ключевые слова: *инструкция, синтаксис, перевод, эксплуатация.*

DOI: 10.20861/2410-2873-2017-25-005

Научно-технический прогресс шагнул далеко. Каждый день появляются новые приборы и инструменты, которые, благодаря глобализации, получают распространение не только в стране-производителе, но и во всем мире. В связи с этим возрастает роль грамотного перевода всевозможных документов, сопровождающих новое устройство.

В данном исследовании мы обратимся к анализу перевода синтаксиса текстов инструкций приборов, применяемых в строительстве.

Цель данного исследования – выявить, как предложения меняются по составу и как меняются роли членов предложения при переводе.

Практическая значимость данной статьи состоит в том, чтобы помочь будущим студентам-переводчикам избежать калькирования и делать текст более идиоматичным. Не бояться изменять порядок слов или синтаксическую функцию предложения, не смотря на требование точности, характерное для текста инструкций. Также мы рассмотрим не самые удачные, на наш взгляд, варианты перевода и изложим свое видение.

В данной статье будут изложены результаты анализа инструкции угловой шлифовальной машины G 10SR3, G 12SR3, G 13SR3 компании Hitachi [3].

Инструкция не очень объемная, мы проанализировали всю и здесь остановимся на некоторых моментах перевода синтаксиса, представляющих для нас наибольший интерес, то есть тех предложениях, где производились какие-либо замены. Подчеркнем, что мы будем говорить только о синтаксических изменениях, мы не затронем морфологию и лексику.

Из курса языкознания нам известно, что синтаксические структуры русского и английского языка различаются, что и приводит к определенным заменам при переводе синтаксиса [1].

1) **Изменение роли членов предложения**, например:

- дополнение → подлежащее

The following show *symbols* used for the machine (с. 3).

Ниже приведены *символы*, используемые для машины (с. 5);

- обстоятельство места → обстоятельство образа действия

... must be collected separately and returned to an *environmentally compatible recycling facilities* (с. 3).

... должны утилизироваться отдельно *безопасным для окружающей среды образом* (с. 5);

- дополнение → обстоятельство места

Keep your work area clean and well lit (с. 6, 1a).

Поддерживайте чистоту и хорошее освещение на рабочем месте (с. 76, 1a);

- дополнение → сказуемое

Use extra caution when making a “pocket cut” into existing walls or other blind areas (с. 8, f).

Будьте предельно осторожны, проделывая «карманный надрез» в существующей стене или отмычке (с. 79, f).

2) Предложения могут **изменить отражение отношений между явлениями реальной действительности**, то есть превратиться из утвердительного в отрицательное:

Avoid body contact with earthed or grounded surfaces, such as pipes, radiators, ranges and refrigerators (с. 6, 2b).

Не прикасайтесь телом к заземленным поверхностям, например, к трубопроводам радиаторам, кухонным плитам и холодильникам (с. 76, 2b).

Или, наоборот – из отрицательного в утвердительное:

Do not abuse the cord (с. 6, 2d).

Правильно обращайтесь со шнуром (с. 76, 2d).

3) Изменение порядка

- частей предложения:

There is an increased risk of electric shock if your body is earthed or grounded (с. 6, 2b).

Если ваше тело соприкоснется с заземленными поверхностями, возрастет опасность поражения электрическим током (с. 76, 2b).

Confirm that the push button is disengaged by pushing the push button two or three times before switching the power tool on (с. 9, point 7).

Перед включением электрического инструмента проверьте нажимную кнопку и убедитесь в том, что нажимная кнопка освобождена, путем двух- или трехразового нажатия (с. 81, пункт 7).

Should any of the screws be loose, retighten them immediately (с. 10, Maintenance and inspection, point 2).

Немедленно затяните винт, который окажется ослабленным (с. 82, пункт 2).

- однородных членов предложения:

Ensure the switch is in the off-position before connecting to power source and/or battery pack, picking up or carrying the tool (с. 6, 3c).

Убедитесь в том, что выключатель находится в положения выключения перед подниманием, переноской или подсоединением к сетевой розетке и/или портативному батарейному источнику питания (3, с. 76).

Прокомментируем последние два способа. На наш взгляд, изменение порядка однородных членов в данном случае не вполне обосновано, хотя никак не нарушает логичность построения. Когда мы говорим об адекватном переводе, мы говорим и об уровнях эквивалентности, и если есть возможность сохранить заданную оригиналом структуру, мы должны это делать [4]. Например, в следующем примере:

Check that speed marked on the wheel is *equal to or greater* than the rated speed of the grinder (с. 8, “General safety instructions”).

Убедитесь, что скорость, указанная на шлифовальном круге, *больше или равна* номинальной скорости шлифовальной машины (с. 79, «Общие правила безопасности»).

Сохранить порядок было невозможно, потому что перевод станет неидиоматичным. В русском языке есть два устойчивых выражения «Больше или равен» и «меньше или равен».

Замена порядка частей сложного предложения была произведена верно: в переводе мы не должны забывать о тема-рематическом членении предложения. В английском языке на первом месте новая информация (рема), на втором – старая (тема). В русском – наоборот.

4) Изменение залога и времени

Для английского языка характерно более частое употребление пассивного залога, чем в русском языке.

A nu power tool that cannot be controlled with the switch is dangerous and must be repaired (с. 6, 4b).

Каждый электроинструмент, которым нельзя управлять с помощью выключателя, *будет представлять опасность*, и его будут необходимо отремонтировать.

Пассивный залог настоящего времени → активный залог будущего времени (с. 77, 4b).

Говоря о времени глагола, следует упомянуть, что в тексте инструкций всегда используется настоящее время глагола, чтобы подчеркнуть общность и стандартность явления, поэтому в следующем примере переводчик поступил абсолютно верно [5]:

Damaged accessories *will normally break apart* during this test time (с. 7, г).

Во время такой проверки, поврежденные принадлежности *обычно разбиваются* (с. 78, г).

Будущее время → возвратная конструкция в настоящем времени.

5) Изменение структуры предложения

Одним из главных критериев любой инструкции является ее четкость и понятность, поэтому для выполнения этого условия переводчик может разбивать или объединять предложения [2]. Например,

- простое предложение с деепричастным оборотом → сложноподчиненное

The eyes protection must be capable of stopping flying debris generated by various operations. The dust mask or respirator must be capable of filtering particles generated by your operations (с. 7, h).

Средства защиты глаз должны защищать глаза от попадания летящих обрезков, которые возникают при выполнении различных видов работ. Лицевая маска или респиратор должны отфильтровывать частицы пыли, которые образуются во время работы (с. 78, h).

- замена простого предложения → сложноподчиненное

The guard must be securely attached to the power tool and positioned for maximum safety, so the least amount of wheel is exposed towards the operator (с. 8, "Safety warnings", b).

Защитное приспособление должно быть надежно прикреплено к электроинструменту и установлено таким образом, [зачем?] чтобы достичь максимальной безопасности, с тем, чтобы наименьшая часть круга была обращена к оператору (с. 79, «Особые меры предосторожности», b).

- одно предложение → два предложения

When the work area is removed from the power source, use an extension cord of sufficient thickness and rated capacity (с. 9, point 3).

Когда рабочая площадка удалена от источника электропитания, пользуйтесь удлинителем. Удлинитель должен иметь требуемую площадь поперечного сечения и обеспечивать работу инструмента заданной мощности (с. 80, пункт 3).

- два предложения → одно

Hitachi Power Tools are constantly being improved and modified to incorporate the latest technological advancements. Accordingly, some parts (i.e. code numbers and/or design) may be changed without prior notice. (с. 11, Modifications)

Фирма Hitachi непрерывно работает над усовершенствованием своих изделий, поэтому мы сохраняем за собой право на внесение изменений в технические характеристики, упомянутые в данной инструкции по эксплуатации, без предупреждения об этом (с. 82, Замечание).

Таким образом, мы выделили 6 основных синтаксических трансформаций при переводе инструкций техники по эксплуатации прибора: изменение роли членов предложения, изменение порядка, изменение залога, изменение времени, изменение структуры предложения

При написании данной статьи мы выписали все примеры синтаксических трансформаций (в тексте инструкции было еще 5 примеров, которые мы не стали выписывать в силу схожести с приведенными выше). Как видно, их не так уж и много. То есть, большая часть трансформаций приходится на уровень морфологии и лексики. Но, тем не менее, переводчик должен обращать внимание на синтаксис предложения, потому что ни один идеально подобранный эквивалент не поможет читателю быстро и точно понять предложение, если его структура плохо организована или предложение вообще нечитаемо.

Список литературы / References

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., Междунар. отношения, 1975. 240 с.
2. ГОСТ 2.105-95 Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Общие требования к текстовым документам (с Изменением № 1, с поправками). Введ. 1996-01-01. М.: Изд-во стандартов, 1996. 29 с.
3. Инструкция угловой шлифовальной машины G 10SR3, G 12SR3, G 13SR3 компании Hitachi. Printed in China, 2013. 90 с.
4. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
5. Максимов В. И. Русский язык и культура речи: Учебник. М.: Гардарики, 2001. 413 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. *Barhudarov L. S.* Jazyk i perevod [Language and translation] (Voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda) [Issues of general and subtheory of translation]. M., Mezhdunar. otnoshenija, 1975. 240 p. [in Russian].
2. GOST 2.105-95 Edinaja sistema konstruktorskoj dokumentacii (ESKD). Obshhie trebovanija k tekstovym dokumentam (s Izmenenim N 1, s Popravkami) [The United system of construction documents (USCD). General requirements for text documents (with change N 1 and amendants)] Vved. 1996-01-01. M.: Izdvo standartov, 1996. 29 p.
3. Instrukcija uglovoj shlifoval'noj mashiny G 10SR3, G 12SR3, G 13SR3 kompanii Hitachi [Operation manual for disc grinder G 10SR3, G 12SR3, G 13SR3 of Hitachi company]. Printed in China, 2013. 90 p.
4. *Komissarov V. N.* Sovremennoe perevodovedenie [Modern theory of translation]. M.: JeTS, 2002. 424 p.
5. *Maksimov V. I.* Russkij jazyk i kul'tura rechi: Uchebnik [The Russian language and culture of speech: Student's book]. M.: Gardariki, 2001. 413 p.

ETHNOGRAPHIC TOURISM AS ONE OF THE MOST PRIORITY DIRECTION OF DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Pritulyuk Y. (Russian Federation)

*Pritulyuk Yuliya Leonidovna – undergraduate,
DIRECTION: MANAGEMENT OF LAND USE,
DEPARTMENT OF REGIONAL POLICY AND POLITICAL GEOGRAPHY,
SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY, SAINT-PETERSBURG*

Abstract: *in this article ethnographic tourism in the Republic of Abkhazia as one of factors of development of tourist branch and the country in general is considered. Assessment of his current state is carried out, the examples of implementation of different ethnographic projects based on the existing traditions and customs of society are reviewed. Analyzing historical and cultural prerequisites of the territory, the potential of development of this tourist branch is estimated, and also the prospects of development relying on importance of development of this sphere in the country are defined.*

Keywords: *Abkhazia, culture, ethnography, ethnos, tourism.*

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ОДНО ИЗ НАИБОЛЕЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Притулук Ю. Л. (Российская Федерация)

*Притулук Юлия Леонидовна – магистрант,
направление: управление землепользованием, кафедра региональной политики и политической географии,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: *в данной статье рассматривается этнографический туризм в Республике Абхазия как один из факторов развития туристической отрасли и страны в целом. Проводится оценка его современного состояния, рассматриваются примеры реализации разных этнографических проектов, основанные на существующих традициях и обычаях общества. Анализируя исторические и культурные предпосылки территории, оценивается потенциал развития данной туристической отрасли, а также определяются перспективы развития, опирающиеся на важность развития этой сферы в стране.*

Ключевые слова: *Абхазия, культура, этнография, этнос, туризм.*

In the conditions of long interaction of ethnos with the environment of a certain territory, obviously, the characteristic features of society which are expressed in many parties of its material and spiritual culture are formed, and most distinctly affect on housekeeping. Importance of consideration of ethnographic aspect of the Republic is obvious: development of such branch as tourism in many respects depends on the people inhabiting the territory, Abkhazians – very original ethnos, and their culture draws attention of many tourists and researchers [1].

At the moment ethnographic tourism is at an origin stage, but it is considered the most perspective further future, capable to interest a huge number of tourists. Many projects on development of this sphere only in development, but the country has high potential for their creation. Analyzing historical and cultural prerequisites, it is possible to draw a conclusion that in this country there are people with the richest history, traditions and customs, very original, on anybody not similar [3; 7]. It is possible to give the planned ethnocomplex [6] which as it was conceived by the author, the founder of the Abkhaz-Russian fund of support and development of science and culture, Bella Agrba, will combine a number of constructions as an example of one of future projects: the ethnographic museum, a conference room, pavilions with applied art. Besides it is planned to create a scene where there will take place the dramatized representations, performances of dancing and choral collectives of Abkhazia. Attempts to create the ethnopark were earlier, there was a project of an ethnographic complex under the open sky near Sukhum, but the project didn't manage to be carried out up to the end.

To understand at what stage nevertheless there is an ethnographic tourism in Abkhazia now, it is necessary to analyse events which are held already and not just a plan in the future.

For a start it is necessary to focus attention on some travel agencies, which have in assortment of tourist's products ethnographic tours [5] in which tourists are offered to visit several Abkhazian settlements where, besides historical and cultural and natural sights, there are such ethnographic aspects as practice of the Abkhazian feast. These feasts are carried out in villages, for example in the most ancient village of Lykhny and the village of Duripsh which is near it. Guests are acquainted with the Abkhazian culture of a feast and

offered the most popular dishes of traditional cuisine. Feasts are often followed by a show which includes national songs and dances, and also the competitions for guests sustained in traditional Abkhazian spirit. But it is impossible to agree up to the end that a similar tour has the right to be called "ethnographic" as the main objective of this tourist's product is connected with demonstration of the main historical and architectural and natural objects. They are certainly connected with ethnography, but don't reflect it in such degree in which it can be presented in Abkhazia, having very high potential in development of this branch of tourism.

It is possible to allocate with a separate element of ethnographic tourism the jumps [2] which are carried out in the Republic annually. This industry holds the major position in sports tourism, but it is also related to ethnography, being national sport. In Abkhazia the equestrian sport championships are regularly held 2 times a year. In the country there are three large hippodromes, and also many villages have the small hippodromes. After war of 1992-1993 a large number of hippodromes strongly suffered, but the largest, in the village Bzyb, was recovered in 2002 and it is the venue of the major championships which are dated usually for the Great Patriotic War of 1941-1945 (on May 9) and war of 1992-1993 (on September 30). Competitions traditionally consist of runnings of horses from 2000 to 8000 meters, a fancy riding and horse soccer. For tourists this action is at least interesting, than to participants and locals, but organized tours as such to jumps aren't conducted as, for example, in Spain on a bullfight. Respectively, this direction can be very perspective for the country, and as option, Abkhazia can carry out jumps more often than two times a year, considering demand of tourists to visit a similar excursion [4; 6].

Thus, it can be made a conclusion that the country should rely on ethnographic tourism, thereby acquainting tourists with the original culture, but, without turning it into a subject of the monetary relations.

Список литературы / References

1. Абхазия: страна души. Путеводитель / ред. Калинкина С.
2. *Адзхинджал И. А.* Из этнографии Абхазии. Сухуми: Алашара, 1969.
3. *Инал-Ипа Ш. Д.* Абхазы. Историко-этнографические очерки. Сухуми: Абгосиздат, 1960.
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://абхазия.рф/отдых-и-туризм/активный-отдых>. Официальный сайт Республики Абхазия/ (дата обращения: 05.05.2016).
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://www.abkhaziatoroperator.ru/excursions/ethn_tour_abkhazia_the_soul.php/ Туристическая компания Аква-Абаза/ (дата обращения: 10.05.2016).
6. [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://sputnikabkhazia.ru/Abkhazia/20150226/1013991385.html/> Информационный сайт «Спутник Абхазии», материалы по проекту этнокомплекса/ (дата обращения: 01.05.2016).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abhazija: strana dushi. Putevoditel' [Abkhazia: country of soul. Guide] / red. Kalinkina S. [in Russian].
2. *Adzhindzhal I. A.* Iz jetnografii Abhazii [From the ethnography of Abkhazia]. Suhumi: Alashara, 1969.
3. *Inal-Ipa Sh. D.* Abhazy. Istoriko-jetnograficheskie ocherki. [Abkhazians. Historical and ethnographic sketches] Suhumi: Abgosizdat, 1960 [in Russian].
4. [Electronic resource]. URL: <http://абхазия.рф/отдых-и-туризм/активный-отдых> – Official site of the Republic of Abkhazia/ (date of access: 05.05.2016).
5. [Electronic resource]. URL: http://www.abkhaziatoroperator.ru/excursions/ethn_tour_abkhazia_the_soul.php – Travel agency Akwa Abaze/ (date of access: 10.05.2016).
6. [Electronic resource]. URL: <http://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20150226/1013991385.html> – The information website "Satellite of Abkhazia", materials on the project of an ethnocomplex / (date of access: 01.05.2016).

CURRENT STATE AND PROSPECTS OF PETERHOF WATER CONDUIT

Egorov D. (Russian Federation)

*Egorov Danil – undergraduate,
DIRECTION: RECREATIONAL NATURE AND INTERNATIONAL TOURISM,
DEPARTMENT OF GEOGRAPHY AND INTERNATIONAL TOURISM,
SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY, ST. PETERSBURG*

Abstract: *this article discusses about the water-supply system of Peterhof fountains, which is a hydraulic structure of the first quarter of the XVIII century and located both on the territory of the two subjects of the Russian Federation: Saint-Petersburg and Leningrad region. An evaluation of the current state of water supply system and identifies features are also described in this article. As part of the study identifies the most pressing problems of the construction, it suggests ways to address them, as well as the prospects of use for recreation.*

Keywords: *Peterhof, fountains, water supply system, waterworks, St. Petersburg.*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕТЕРГОФСКОГО ВОДОВОДА

Егоров Д. П. (Российская Федерация)

*Егоров Данил Петрович – магистрант,
направление: рекреационное природопользование и международный туризм,
кафедра страноведения и международного туризма,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: *в данной статье рассматривается Петергофская водоподводящая система фонтанов – гидротехническое сооружение первой четверти XVIII в., расположенное одновременно на территории двух субъектов Российской Федерации: Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Проводится оценка современного состояния водоподводящей системы, выявляются особенности. В рамках проведенного исследования определяются наиболее насущные проблемы сооружения, предлагаются способы их решения, а также перспективы использования в целях рекреации.*

Ключевые слова: *Петергоф, фонтаны, водоподводящая система, гидротехнические сооружения, Санкт-Петербург.*

Central to the main sights of Peterhof, which is considered the cascades and fountains, is water conduit, which was built in the first quarter of the XVIII century. The uniqueness of this masterpiece of engineering is that the water for the fountains is supplied by gravity from a higher location. In regard to the operation of the fountains don't need pumping mechanisms. Components of the Peterhof water pipeline – ponds and channels – to fit perfectly into the composition located thereon parks: Colonists, English and Meadow. For three centuries, this truly unique hydraulic structure serves as a source of drinking water for the population, but its main purpose – to deliver and store water for the operation of fountains, which are the main decoration of Peterhof palace and park ensemble [2].

Currently, the water-supply system of fountains consists of 37 major water bodies, including 9 channels, 12 rivers and streams and 16 ponds. The total length of all watercourses is more than 56 km, the area of water surface storage ponds – 97 hectares, and the total volume of water involved – 1411 thousand m³. The main catchment system is located on the territory of the Leningrad region, and the main water-regulating elements – ponds, sluices – on the territory of St. Petersburg. The uniqueness of this system consists in fact that it is the only artificially created water bodies in the list of objects of historical and cultural heritage [4].

If we consider the water line as an object of historical and cultural heritage, it is impossible not to wonder about the security of its borders. Today, due to the lack of a single administration in the water system is not the person responsible for overseeing compliance with the boundaries of water protection zone, which according to the Water Code of the Russian Federation are available for each water body [3].

Another problem is that some parts of the catchment area of water-supply system of Peterhof fountains transferred to private ownership and are exposed to active cottage building. Such economic development of land in the vicinity of the water conduit gives rise to new problems: in particular, its pollution by dumping of sewage and waste in the absence of proper treatment facilities. There is drilling wells in the aquifer adjoining areas for the use of water for household needs. Thus, the water fountains of Peterhof are both polluted and depleted [6].

It should be noted that the ring road also has a devastating effect on the fountain system. Ring Road passes near Shinkarskii pond, the main water distribution object, and made readily available conduit Peterhof for motorists who use the local water after washing their equipment. In addition, expensive system engineering

structures developed during the construction of the Ring Road, designed to eliminate pollution from the transport conduit facility was completely ineffective [1].

From the positive side, it should be underlined that by 2035 this area is planned to be created as state nature reserve, which can provide ecological connectivity of ecosystems Leningrad region and St. Petersburg [5].

Among the measures that can preserve the unique natural and cultural monument of the Petrine era, we can offer a selection of protected areas, the increase in financial investments and transfer of land in the catchment area of the fountain agency state reserve Museum "Peterhof".

Despite the existing difficulties associated with this object, it is a considerable interest for the management of recreational use. On the territory of water supply system focused a lot of natural, historical and cultural sites. In this regard, there are prerequisites for the involvement of the territory of the conduit in the sphere of recreational activity. In particular, the most promising seen its use in excursion activities. There is promising the creation of nature trails, as well as the laying of bike trails along the highway culvert. These uses do not conflict with the rules of use of this monument as a World Heritage site, and therefore, it is possible to implement.

Список литературы / References

1. *Золотоносов М. Н.* Может ли у Петергофских фонтанов закончиться вода? // Город 812, 2010. № 8-10.
2. *Раскин А. Г.* Петродворец: Дворцы-музеи, парки, фонтаны. Л.: Лениздат, 1984.
3. *Романова А.* Мутный поток // Российская газета: Санкт-Петербург, 2014. № 6483.
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nasledie.org.ru/about/rezults/vodopodvodyashaya-sistema-fontanov-gmz-peterhof> - сайт «Фонд Сохранения всемирного Наследия»/ (дата обращения: 05.04.2016).
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://oopt.aari.ru/oopt/Петергофский-водовод-и-Порзоловское-болото> - сайт «ООПТ России»/ (дата обращения: 04.05.2016).
6. [Электронный ресурс]: сайт «Петергоф. Водоподводящая система». Режим доступа: <https://sites.google.com/site/petergovvodopodvodasaasistema/problemy-sovremennogo-vodovoda/1-vodopodvodasa-sistema-petergofa-v-xx-veke/2-problemy-vodovoda-v-nacale-xxi-veka> (дата обращения: 30.04.2016).

Список литературы на английском языке / References in English

1. *Zolotonosov M. N.* Mozhet li u Petergofskih fontanov zakonchit'sja voda? [Can Do Peterhof fountains end water?] // City 812, 2010. № 8-10 [in Russian].
2. *Raskin A. G.* Petrodvorec: Dvorcy-muzei, parki, fontany. L.: Lenizdat [Peterhof: Palaces, museums, parks, fountains], 1984 [in Russian].
3. *Romanova A.* Mutnyj potok // Rossijskaja gazeta: Sankt-Peterburg. [Muddy stream // Russian newspaper: St. Petersburg], 2014. number 6483 [in Russian].
4. [Electronic resource]. URL: <http://nasledie.org.ru/about/rezults/vodopodvodyashaya-sistema-fontanov-gmz-peterhof> - site "Saving the World Heritage Fund" (date of access: 05. 04.2016).
5. [Electronic resource]. URL: <http://oopt.aari.ru/oopt/Петергофский-водовод-и-Порзоловское-болото> - site of "protected areas of Russia"/ (date of access: 05.04.2016).
6. [Electronic resource]. URL: <https://sites.google.com/site/petergovvodopodvodasaasistema/problemy-sovremennogo-vodovoda/1-vodopodvodasa-sistema-petergofa-v-xx-veke/2-problemy-vodovoda-v-nacale-xxi-veka> - site "Peterhof. Water supply system"/ (date of access: 04.03.2016).

TO THE QUESTION OF THE INCREASING THE QUALITY OF THE INCLUSIVE EDUCATION IN KAZAKHSTAN

Nurgaliyeva S.¹, Zeinolla S.², Nurgaliyeva A.³ (Republic Kazakhstan)
К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ИНКЛЮЗИВНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Нургалиева С.¹, Зейнолла С.², Нургалиева А.³ (Республика Казахстан)

¹Нургалиева Сания / Nurgaliyeva Saniya – кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра педагогического образования и менеджмента,
Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова, г. Усть-Каменогорск;

²Зейнолла Сауле / Zeinolla Saule – доктор PhD, заведующая кафедрой,
кафедра международных образовательных программ,
филиал акционерного общества «Өрлеу»,

Республиканский институт повышения квалификации сотрудников образования,
г. Алматы, Республика Казахстан;

³Нургалиева Айжан / Nurgaliyeva Aizhan – магистрант,
направление: психология,

Омский государственный педагогический университет, г. Омск

Abstract: nowadays in Kazakhstan formed certain models of inclusive policies and practices accumulated building an inclusive education system. Despite the adequate legal framework, the implementation of inclusive education in itself was no easy task, in particular, in the process of improvement of professional skills of teachers and the inclusion of inclusive education in the reform of general education. Currently, teachers of preschool and school organizations are not able to provide expert assistance to children with disabilities, there is a lack of professional competence of teachers to work in an inclusive environment, the presence of psychological barriers and professional stereo types. According to the conceptual approach - Kazakhstan model of inclusive education does not fully comply with the requirements and provisions adopted in the world practice. Firstly, the educational institutions of higher and middle management are still segregation, and secondly, there is insufficient use of innovative technologies of training in inclusive education, the use of international best practices, etc. In this regard, in the present study we analyzed the characteristics of inclusive education, positive strategy in the system of integrated education, legislative initiatives in the field of inclusive policies and the existing contradictions in the field of inclusive education of Kazakhstan.

Аннотация: в настоящее время в Казахстане сформированы определенные модели инклюзивной политики и накоплен опыт построения системы инклюзивного образования. Несмотря на достаточную разработанность нормативно-правовой базы инклюзивной политики, осуществление инклюзивного образования само по себе оказалось нелегкой задачей, в частности, в процессе усовершенствования профессионального мастерства учителей. Педагогам дошкольных и школьных организаций не хватает определенных знаний по инклюзии и опыта при оказании квалифицированной помощи детям с ограниченными возможностями, наблюдается недостаток профессиональных компетентных педагогов для работы в инклюзивной среде, наличие психологических барьеров и профессиональных стереотипов. Согласно Концептуальному подходу - казахстанская модель инклюзивного образования не в полной мере соответствует требованиям и положениям, принятым в мировой практике. Во-первых, учебные учреждения высшего и среднего звена по-прежнему остаются сегрегационными, во-вторых, наблюдается недостаточное применение инновационных технологий обучения в инклюзивном образовании, применении передового международного опыта и т.д. В настоящей работе проанализированы характерные особенности инклюзивного образования, позитивные стратегии в системе интегрированного обучения, законодательные инициативы в сфере инклюзивной политики и существующие противоречия в сфере казахстанского инклюзивного образования.

Keywords: inclusive education, increasing the quality, inclusion, disabled children, correction pedagogic support.

Ключевые слова: инклюзивное образование, повышение качества, инклюзия, дети с ограниченными возможностями, коррекционно-педагогическая поддержка.

Постановка проблемы

Исследовательский анализ по проблеме показывает, что на современном этапе инклюзия является ведущей тенденцией в развитии системы образования во всем мировом сообществе.

Качество развития инклюзивного образования в Казахстане вызывает множество вопросов у исследователей, в том числе и неэффективность применения инновационных форм обучения в инклюзивном образовании, недостаточная изученность международного опыта и т. д. Все эти проблемы в совокупности требуют решения и объединения усилий всех заинтересованных сторон и комплексного подхода для ее успешной реализации в стране [1].

Методология

Работы исследователей Малофеева Н. Н. [2], Шматко Н. Д. [3], Хафизуллиной И. Н. [4], Зарецкого В. К. [5] и др. свидетельствуют, что в странах дальнего и ближнего зарубежья процесс инклюзивного образования развивается по различным направлениям, дифференцированно, с учетом менталитета и конкретных социально-культурных условий.

Из анализа научной литературы по данному вопросу ([6], [7], [8], [9], [10], [11], [12] и др.) мы пришли к выводу о схожести одних и тех же проблем в интегрированном обучении - недостаточная кадровая и учебно-методическая база; неразработанность инновационных моделей инклюзивного образования и т. д.

В связи с этим, особый интерес представляют характерные особенности инклюзивного образования нашей страны, законодательные инициативы и условия для реализации образовательных потребностей всех категорий обучающихся.

Результаты исследования

В результате исследования было выявлено, что инклюзивное образование на территории Республики Казахстан (далее – РК) регулируется Конституцией РК, Законом РК № 319-III от 27 июля 2007 г. «Об образовании», Государственной программой развития образования в Республике Казахстан на 2011-2020 годы», утвержденная Указом Президента РК № 1118 от 7 декабря 2010 г. [13].

Термин «инклюзивное образование» принес в Казахстан Национальный научно-практический центр коррекционной педагогики (до 2004 года он назывался «Республиканский научно-практический центр социальной адаптации, профессионально-трудовой реабилитации детей с проблемами в развитии – РНЦП САТР») [14].

В настоящее время в 30,5% школ созданы условия для инклюзивного обучения 27% детей с ограниченными возможностями.

В вузах количество студентов с ограниченными возможностями составляет 570 чел. Из них имеют инвалидность 1 группы – 16 чел., 2 группы – 88 чел., 3 группы – 466 чел.

По обеспечению прав инвалидов на получение высшего образования установлена квота приема в вузы в соответствии с постановлением Правительства РК от 28 февраля 2012 года № 26 (с 2012 года размер квоты для инвалидов 1%, ранее – 0,5%) [15].

М. Бакиева, исполнительный директор частного фонда «Дара», считает, что образовательная система у нас еще во многом отражает наследие советской системы образования, причем уже не столько в своем содержании, сколько в своей форме – жесткой и консервативной. Возможно, поэтому внедрение инклюзивного образования сейчас идет довольно затруднительно [16].

Как отмечает главный эксперт ННПЦ КП Р. А. Сулейменова - нет механизма реализации идей инклюзивного образования, закреплённого нормативными актами и документами. Даже в законе «Об образовании» только в глоссарии дается определение инклюзивного образования, которое не отражает сути этого процесса и является некорректным и неправильным [17].

Директор Ресурсного консультативного центра по инклюзивному образованию для вузов РК и превентивной суицидологии З. А. Мовкебаева подчеркивает, что в настоящее время из более чем 400 тысяч граждан Республики Казахстан трудоспособного возраста, которые имеют ограничения физических возможностей, только 20% трудоустроены системно и платят соответствующие отчисления. При этом менее 10% из них имеют высшее образование [18].

Заключение

Таким образом, в настоящее время в Казахстане сформированы определенные модели и накоплена практика построения системы инклюзивного образования. Однако, учебные учреждения высшего и среднего звена по-прежнему остаются сегрегационными, наблюдается недостаточное применение инновационных форм обучения в инклюзивном образовании, передового международного опыта и т. д. Все эти проблемы в совокупности требуют решения и объединения усилий всех заинтересованных сторон и комплексного подхода для ее успешной реализации в стране.

Для этого, на наш взгляд, кадровую политику в отношении педагогов инклюзивного образования рассматривать как базовый элемент образования для всех, проводить реструктуризацию систем воспитания и образования в соответствии с потребностями всех обучающихся.

Отработать процедуру принятия и согласования решений по развитию инклюзивной политики на всех уровнях государственной, исполнительной и законодательной власти.

Литература

1. Нурғалиева С. А., Попова М. В., Есполова Г. К., Дюсембинова Г. К. Условия и механизмы повышения качества инклюзивного образования в Казахстане. Вестник ПГУ. ISSN: 1811-1831. Серия педагогическая. № 2, 2016. С. 163-167.
2. Малофеев Н. Н. Специальное образование в России и за рубежом: в 2-х ч. М.: Печатный двор, 1996. Ч. 1. Западная Европа. 182 с.
3. Шматко Н. Д. Совместное воспитание и обучение детей с ограниченными возможностями здоровья и нормально развивающихся дошкольников // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития, 2010. № 5.
4. Хафизуллина И. Н. Формирование инклюзивной компетентности будущих учителей в процессе профессиональной подготовки: Автореф. дис. канд. пед. наук. Астрахань, 2008.
5. Зарецкий В. К. Десять конференций по проблемам развития особенных детей — десять шагов от инновации к норме // Психологическая наука и образование, 2005. № 1. С. 83-95.
6. Феоктистова В. А. Очерки истории зарубежной тифлопедагогики и практики обучения слепых и слабовидящих детей: учеб. пособие. Л., 1973. 119 с. ISSN 1997-292X. № 12 (26), 2012. Часть 2. 167 с.
7. Culham A., Nind M. Deconstructing Normalisation: Clearing the Way for Inclusion // Journal of Intellectual and Developmental Disability, 2003. Vol. 28. № 1. P. 65-78.
8. Deno E. N. Special Education as Developmental Capital // Exceptional Children, 1970. № 37. P. 229-237.
6. Dunn L. M. Special Education for the Mildly Retarded: Is Much of It Justifiable? // Exceptional Children, 1968. № 35. P. 5-22.
9. Nirje V. The Normalization Principle and Its Human Management Implications // The International Social Role Valorization Journal, 1994. Vol. 1. № 2. P. 19-23.
10. Oliver M., Barnes C. Disabled People and Social Policy: from Exclusion to Inclusion. L.: Longman, 1994. 187 p.
11. Pritchard D. G. The Development of Schools for Handicapped Children in England during the Nineteenth Century // History of Education Quarterly, 1963. Vol. 3. № 4. P. 215-222.
12. Новиков С. И. Раздельное обучение как педагогическая проблема // Проблемы науки, 2015. № 1 (1). С. 77-81.
13. Концептуальные подходы к развитию инклюзивного образования в Республике Казахстан. Астана: Национальная академия образования им. И. Алтынсарина, 2015. 16 с.
14. Сулейменова Р. А. К вопросу об инклюзивном образовании. «Открытая школа». № 06 (147), август 2015. С. 56-58.
15. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 1 июня 2015 года № 348 Об утверждении Концептуальных подходов к развитию инклюзивного образования в Республике Казахстан.
16. Бакиева М. Инклюзивное образование: в центре внимания – ребенок. «Открытая школа». № 4 (135), апрель 2014.
17. Сулейменова Р. А. Инклюзивное образование в РК: анализ ситуации и практические шаги. «Открытая школа». № 4 (135), апрель 2014.
18. Мовкебаева З. А. Психолого-педагогическое сопровождение студентов-инвалидов в высших учебных заведениях Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://group-global.org/> (дата обращения: 09.01.2017).

RATING SCALES FOR DETERMINATION OF THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF PRONUNCIATION AT CHILDREN WITH HEARING DISORDERS

Muradyan S. (Republic of Armenia)

ОЦЕНОЧНЫЕ ШКАЛЫ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ПРОИЗНОШЕНИЯ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

Мурадян С. С. (Республика Армения)

Мурадян Светлана Сергеевна / Muradyan Svetlana – кандидат педагогических наук, преподаватель, кафедра специальной педагогики и психологии,

Армянский государственный педагогический университет им. Хачатура Абовяна, г. Ереван, Республика Армения

Abstract: *the article analyzes the main components of the pronunciation (the development of speech breathing, strength and height of voice, tone, rhythm, and intonation of speech), and the construction of approaches of surdopedagogic work to develop the correct pronunciation of children with impaired hearing preschool. At the heart of our recommended rating scales presented computer games specially selected, developed and systematized our special speech exercises, tasks and games. Special focus is paid to the present of this method in special education. Besides that, it's confirmed that this method of training promotes development and improvement of children's activities, their interests.*

Аннотация: *в статье анализируются основные компоненты произношения (развитие речевого дыхания, сила и высота голоса, тембр, ритм и интонация речи), подходы построения и проведения сурдопедагогической работы по развитию правильного произношения у детей с нарушением слуха дошкольного возраста. В основе рекомендованных нами оценочных шкалах представлены компьютерные игры, специально отобранные, разработанные и систематизированные нами специальные речевые упражнения, задания и игры. Особое внимание уделяется современности данного метода в специальном образовании. Кроме того подтверждается, что данный метод обучения способствует развитию и совершенствованию активности детей, их интересов.*

Keywords: *surdopedagogy, surdopsychology, speech breathing, development of voice, rating scales, computer programs, development of pronunciation.*

Ключевые слова: *сурдопедагогика, сурдопсихология, речевое дыхание, развитие голоса, оценочные шкалы, компьютерные программы, развитие произношения.*

Известно, что своевременное и правильное определение уровня развития ребенка на различных этапах педагогической работы является одним из важных условий его развития, контроля и управления всем процессом развития. Это положение правомерно относится к детям с нарушением слуха, поскольку определение уровня развития этих детей, в том числе и их произношения, поможет сурдопедагогам, работающим с этими детьми своевременно и целенаправленно скорректировать средства и методы сурдопедагогической работы. Однако до настоящего времени в сурдопедагогике и сурдопсихологии не существуют экспериментально разработанные оценочные шкалы для определения уровня развития произношения у детей с нарушением слуха дошкольного возраста. Это, естественно, осложняет проведение развивающей работы и постановку правильного произношения у данного контингента детей, контроль и управление этим процессом.

В связи с вышеизложенным в настоящей работе мы стремились разработать оценочные шкалы для определения уровня развития правильного произношения у детей с нарушением слуха 3-6 лет и экспериментально обосновать эффективность их применения.

Разработка оценочных шкал проводилась нами на основе изучения и анализа специальной научно-методической литературы, опыта работы сурдопедагогов по развитию произношения у детей с нарушением слуха и результатов наших исследований по этой проблеме [3]. Нами были избраны следующие основные компоненты произношения:

- Развитие речевого дыхания;
- Сила и высота голоса;
- Тембр, ритм и интонация речи.

Основное содержание специальных упражнений и заданий оценочных шкал по определению уровня развития произношения у детей с нарушением слуха по указанным компонентам были подобраны из наших авторских компьютерных программ [1, 2].

В разделе «Речевое дыхание» оценочной шкалы нами включены пять упражнений и заданий, на определение умения правильного речевого дыхания, контроль струи воздуха. Здесь представлены следующие примерные задания: сделать глубокий вдох и выдыхать на микрофон (в результате на экране компьютера из яблока выходит червяк), за один выдох передвинуть бабочку, сделать глубокий выдох и сбросить бумажную пирамидку и т. д.

В разделе «Сила и высота голоса» оценочных шкал мы включили специальные упражнения и задания на произношение гласных и согласных звуков разной силы и высоты (произношение шепотом, голосом разговорной громкости, громким голосом). Это были компьютерные программы, картинки, рисунки, муляжи, по которым, согласно конкретному заданию, дети должны были произносить звуки «ООО»; «Аф», «АУУУ»; «ИИ», изображающие различных животных, птиц, машин и т. д. Во время нами разработанных компьютерных программ, на экране появлялись определенные изменения в зависимости от уровня выполнения задания.

В разделе «Тембр, ритм и интонация речи» были включены разнообразные упражнения и задания на выполнение простых и сложных инструкций: по длине ленты произнести звук «А»; по заданию (компьютерная программа) изменить темп речи, произнести речевые ритуалы, чтобы помочь «стонущего зайчика» и т. д.

В программе оценочных шкал для определения уровня развития произношения у детей с нарушением слуха важное место мы отвели упражнениям и заданиям на определение уровня развития мимики и артикуляции. Этот раздел наряду с другими вышепредставленными разделами является очень важным для оценки общего уровня развития произношения у детей с нарушением слуха дошкольного возраста. Поэтому в этой статье были включены специальные упражнения и задания на выражение различных эмоций (печаль, грусть, радость, страх и др.) и мимики лица. Это проводилось по нашим разработанным компьютерным программам, нами выбранными различным сюжетным картинкам, игрушкам, куклам и шарикам с различными изображениями выражением лица. Рекомендованные оценочные шкалы для определения уровня развития произношения дошкольников с нарушением слуха построены так, что с возрастом детей сложность упражнений и заданий каждого раздела, а также требования к их выполнению могут постепенно повышаться.

В каждый из перечисленных разделов оценочной шкалы мы включили по пять специальных упражнений и заданий с различными вариантами. Кроме того любая компьютерная игра позволяет выбрать степень сложности (в зависимости от степени нарушения слуха, снижения слуха, от индивидуальных возможностей и т. д.) выполнения игры по предлагаемой системе.

Во всех разделах оценочной шкалы по определению уровня развития произношения у детей 3-6 лет с нарушением слуха представлено 30 заданий. Выполнение каждого задания оценивалось по пятибалльной системе:

- 0 – не выполнено;
- 1 – выполнено с помощью;
- 2 – выполнено самостоятельно, но частично;
- 3 – выполнено самостоятельно, но с трудом;
- 4 – выполнено самостоятельно, но с ошибками;
- 5 – выполнено самостоятельно и правильно.

Уровень развития произношения у каждого ребенка оценивался нами по следующей схеме:

$$У. \text{ развития} = \frac{\text{Наб/бал}}{\text{Кал. задан}}$$

Где У/разв. – это уровень развития произношения испытуемого, Наб/бал – сумма набранных баллов за выполнение всех заданий каждого раздела, К зад. – это количество заданий. Например, если испытуемый, выполняя задания по силе и высоте голоса, набрал 28, а количество заданий 14, то средний балл уровня развития этого показателя произношения оценивается у него 2 баллами ($28 : 14 = 2$ балла).

В целом, определяя уровень развития произношения у ребенка по всем изучаемым 3 видам компонентов, следует суммировать средние баллы по каждому разделу. Так, если испытуемый набрал по изучаемым трем разделам следующие баллы 2,0; 2,8; 2,3 и 3,1, то общий уровень развития произношения у этого ребенка составляет 3,4 балла ($2,0 + 2,8 + 2,3 + 3,1 = 10,2 : 3 = 3,4$ балла).

Такой подход определения уровня развития произношения каждого ребенка позволяет оперативно определить исходный уровень развития его произношения, динамику изменений на различных этапах педагогического эксперимента и достигнутый результат по каждому отдельному компоненту произношения: речевого дыхания, силы и высоты голоса, тембра, ритма и интонации речи.

На основании результатов определения исходного уровня развития произношения составлялась примерная программа сурдопедагогической работы по формированию и развитию произношения у каждого ребенка. Затем, на последующих этапах этой работы, на основе применения оценочных шкал, вносились соответствующие изменения в программу сурдопедагогических занятий по развитию

правильного произношения у детей с нарушением слуха. В содержании этих занятий включались специальные упражнения, дидактические задания, игры и методические подходы на развитие нарушений произношения по всем изучаемым компонентам: речевое дыхание, силы и высоты голоса, тембра, ритма и интонации речи. Нами предложенная работа сегодня проводится выдающимися сурдопедагогами, логопедами, воспитателем специальных центров Армении.

Литература

1. *Королевская Т. К.* Программа <<Видимая речь>> 3 и ее применение в обучении детей с нарушением слуха. М.: ИнфоТех, 1998. 130 с.
2. *Королевская Т. К.* Компьютерная поддержка работы по формированию произношения у детей с нарушенным слухом // Дефектология, 1995. № 1. С. 58-65.
3. *Манукян А. В.* Характеристика рекомендованной системы игр, игровых упражнений и заданий для развития речи у дошкольников с нарушением слуха / Специальная педагогика и психология. Сборник научно-методических статей / Ер. Зангак – 97, 2009. С. 181-185.

MOTIVATION OF FOREIGN LANGUAGE STUDY OF ENGINEERING STUDENTS

Odinokaya M.¹, Pogodina N.² (Russian Federation)

МОТИВАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Одинокая М. А.¹, Погодина Н. Н.² (Российская Федерация)

¹*Одинокая Мария Александровна / Odinokaya Maria - кандидат педагогических наук, доцент;*

²*Погодина Надежда Николаевна / Pogodina Nadezhda - старший преподаватель, Высшая школа иностранных языков,*

Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, г. Санкт-Петербург

Abstract: *this article describes factors, which positively and negatively affect the motivation of technical specialties students for foreign language learning. Special attention is focused on the specification of the definition of learning motivation. Methods of increasing the motivation are proposed. It also gives the views of researchers in this area of motivation of modern Russian students of technical departments. It is concluded that the students' of technical departments motivation level of learning a foreign language is currently evaluated as middle by researchers. Students in studies of the discipline «Foreign Language» takes into consideration external factors that can be referred to the normal stage of globalization of foreign affairs.*

Аннотация: *в данной статье рассмотрены факторы, положительно и отрицательно влияющие на мотивацию изучения иностранных языков студентов технических специальностей. Особое внимание уделено уточнению термина учебная мотивация. Предложены методы повышения учебной мотивации. Приведены мнения исследователей данной области о мотивированности современных студентов технических специальностей в Российской Федерации. В заключении определяется, что в настоящее время уровень мотивации изучения ИЯ у студентов технических дисциплин оценивается исследователями как средний, студенты при изучении дисциплины «Иностранный язык» руководствуются, прежде всего, внешними мотивами, что, в свою очередь, можно отнести к нормальному этапу глобализации международных отношений.*

Keywords: *motivation, international standards, foreign language, student, technical university.*

Ключевые слова: *мотивация, международные стандарты, иностранный язык, студент, технический вуз.*

DOI: 10.20861/2410-2873-2017-25-002

В настоящее время наиболее конкурентоспособными на рынке труда становятся выпускники вузов, имеющие помимо профессиональных знаний также и знания иностранных языков (ИЯ). Развитие международных коммуникаций подразумевает возможность и необходимость обмена знаниями между учёными разных стран (участие в конференциях, изучение и написание научных статей и т.д.) и сотрудничества с иностранными партнёрами. В соответствии с ФГОС третьего поколения [1] результаты обучения бакалавров технических направлений включают владение одним из ИЯ на уровне не ниже разговорного, способность к письменной и устной деловой профессиональной коммуникации на одном из ИЯ. Для магистров технических направлений установлен стандарт - способность свободно пользоваться ИЯ,

как средством делового общения. В современных образовательных программах для технических специальностей на дисциплину «иностранный язык» выделено недостаточно времени, чтобы студент мог овладеть необходимым уровнем знаний и умений без самостоятельного активного изучения предмета. Многие учёные, такие как Антонова Н. В. [2], Сумцова О. В. [3], Фирсова С. П., Чукилева К. С. [4] и др. считают, что именно мотивация изучения ИЯ служит ключевым фактором, побуждающим студентов к внеурочной образовательной деятельности, и активно занимаются этим вопросом.

Термин «мотивация» имеет множество определений, наиболее общим из них можно назвать «побуждения, вызывающие активность личности и определяющие её направление» [5]. В этом смысле мотивацию подразделяют на внешнюю, источником которой являются события, окружающие человека, а целью - конечные достижения, и внутреннюю, которая обуславливается желаниями, интересами личности. Некоторые психологи призывают использовать термин «мотивация» только в смысле «внутренняя мотивация», а для обозначения внешней мотивации использовать термин «внешний стимул» [6]. В данной статье будет использоваться первый вид терминологии.

Мотивация изучения ИЯ - вид учебной мотивации, на который влияют множество факторов как повышающих, так и снижающих её [7]. Для начала рассмотрим отрицательно влияющие на мотивацию факторы и пути их решения. Одним из таких можно назвать нехватку времени на изучение ИЯ на фоне нагрузки профильными предметами. Решение данной проблемы - формирование у студента отношения к ИЯ как к расслабляющему хобби, на которое найдётся внеурочное время. Следующий фактор - скептический настрой по отношению к необходимости использования ИЯ (в частности, разговорного) в будущей профессии. Студенту важно понять, что знание ИЯ в любом случае не окажется напрасным, в связи с тем, что навыки общения на ИЯ можно применять в непрофессиональной сфере, например, для повседневного общения с иностранными друзьями. Ещё один фактор - равнение на выпускников вуза, не обладающих достаточным для свободного профессионального общения уровнем ИЯ. Студент должен осознавать, что чтобы качество образования в стране прогрессировало, каждое следующее поколение выпускников вузов должно соответствовать федеральным и международным стандартам больше предыдущего.

Отдельному обсуждению подлежит проблема уровня школьного образования по ИЯ. Исследователи отмечают, что система высших учебных заведений быстрее адаптируется к изменяющимся международным стандартам, чем средних образовательных [8]. Так, выпускники многих (чаще всего сельских) общеобразовательных школ до сих пор обладают только базовым навыком перевода текстов на русский, у них нет достаточного опыта в формулировании устной речи. Такому студенту сложно приспособиться к требованиям программы вуза, у него возникает неудовлетворённость своими «базовыми» знаниями, что снижает его внутреннюю мотивацию дальнейшего изучения ИЯ. Также стоит отметить, что в школах редко прививается отношение к ИЯ, как к интересному и общекультурному предмету, необходимому в первую очередь самому обучающемуся. Таким образом, школьная система преподавания ИЯ требует доработки [9].

Вне зависимости от уровня привитой в школе мотивации, в обязанности вузов входит её поддержание и увеличение. Для повышения мотивации в целом необходимо повышать как внешнюю, так и внутреннюю мотивации. Среди повышающих внешнюю мотивацию факторов можно отметить начисление стипендий, регулярные контрольные работы, возможность участия в олимпиадах и т. д. Интересным способом повышения внешней мотивации является коллективное выполнение задания студентами. При таком виде деятельности у студента возникает ответственность перед одноклассниками за выполнение своей части работы, что и является главным фактором, побуждающим к учебной деятельности. Также при использовании данной формы обучения у студентов развиваются навыки коммуникации. Меры по повышению внешней мотивации несомненно важны и продуктивны, однако оказывают временный эффект, требуют систематического повторения.

Результаты многочисленных исследований показывают, что внутренняя мотивация сильнее влияет на отношение к предмету, нежели внешняя. Студент, мотивируемый внутренне, то есть получающий удовольствие от учебного процесса и своего культурного развития, проявляет большую активность на аудиторных занятиях и при самообучении, нежели мотивированный только внешне. Кроме того, внутреннюю мотивацию, понимание важности и желание изучения ИЯ, или даже чувство долга перед обществом, хоть это и является сложной задачей, достаточно сформировать один раз, в отличие от внешней мотивации. После окончания вуза уровень внешней мотивации может значительно упасть, так как пропадут ситуации, искусственно создаваемые преподавателем и руководством вуза для повышения внешней мотивации. Так, выпускник, которого на изучение и совершенствование ИЯ подталкивали только внешние факторы, перестаёт проявлять какой-либо интерес к данному предмету и не планирует участие в международных мероприятиях или даже самостоятельный перевод научных книг, статей с ИЯ. Поэтому так важно разработать методики, повышающие именно внутреннюю мотивацию.

Повысить внутреннюю мотивацию можно путём повышения интереса к предмету. Так, результаты опросов показывают, что студентам интереснее подготавливать доклады для конференц-недель, высказывать своё мнение по определённому вопросу в обсуждениях или сочинениях, готовить постановки на профессиональные темы, использовать электронные среды, смотреть фильмы на ИЯ, нежели по классической схеме получать готовые ответы от преподавателя на занятии. Пожелания студентов нельзя не учитывать, к тому же задания подобного рода позволяют проявить творческий потенциал и развить его, а наличие творческого подхода - одна из необходимых характеристик для востребованного специалиста.

Итак, на данный момент проблема повышения мотивации изучения ИЯ у студентов технических специальностей остаётся актуальной. Разработано множество методик, однако их реализация требует, как инициативу преподавателей средних и высших школ, так и перестройку всей парадигмы образования в целом [10]. В настоящее время уровень мотивации изучения ИЯ у студентов технических дисциплин оценивается исследователями как средний, студенты при изучении дисциплины «Иностранный язык» руководствуются, прежде всего, внешними мотивами, такую ситуацию можно отнести к нормальному этапу глобализации международных отношений. С каждым поколением важность знания ИЯ всё больше осознаётся людьми, и однажды российское общество придёт к восприятию данной дисциплины как обязательной и базовой наряду с русским языком и математикой.

Литература

1. Федеральные ГОС ВПО третьего поколения от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fgosvo.ru/fgosvpo/7/6/1/> (дата обращения: 28.11.2016).
2. Антонова Н. В., Шмелева Ж. Н. Повышение мотивации студентов на уроках иностранного языка в неязыковом ВУЗе - Красноярск: Вестник Красноярского государственного аграрного университета № 3, 2015. С. 223-228.
3. Сумцова О. В. Организация конференц-недели как способ повышения мотивации к изучению иностранного языка у студентов технических специальностей. Тамбов: Грамота. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. II., 2013. С. 179-182.
4. Фирсова С. П., Чукилева К. С. Развитие внеаудиторной исследовательской деятельности студентов как фактор повышения мотивации к профессионально ориентированному изучению иностранных языков. Казань: Казанский педагогический журнал. № 4-1, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-vneaudиторной-issledovatel'skoy-deyatelnosti-studentov-kak-faktor-povysheniya-motivatsii-k-professionalno-orientirovannomu/> (дата обращения: 12.01.2016).
5. Швалова Г. В. Формирование мотивации студентов технического вуза при изучении профессионального иностранного языка // Концепт. № 11, 2012. С. 36-40.
6. Хамедова Г. Н. Исследование мотивации изучения иностранного языка у студентов неязыковых специальностей. Оренбург: Вестник ЧГПУ 3, 2011. С. 184-192.
7. Рыжова Е. В. Факторный анализ эффективности обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей студентов педагогического вуза // Известия пензенского государственного педагогического университета имени Г. Белинского. № 24, 2011. С. 776-781.
8. Володин В. М., Шестопал Ю. Т., Щетинина Н. Ю. Соответствие качества образования международным стандартам // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. № 3 (19), 2011. С. 130-138.
9. Москвина Ю. А., Григорьева А. В. Формирование мотивации к изучению иностранного языка у студентов в высшем учебном заведении // Концепт. № 7, 2013. С. 81-85.
10. Баишмакова С. Б. Современное состояние проблемы модернизации специального образования в России // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. № 12, 2014. С. 214-219.

ENGLISH FOR MEDICAL PURPOSES (EMP)

Dzugaeva Z.¹, Rozmatov Sh.², Sadullaeva A.³ (Republic of Uzbekistan)

АНГЛИЙСКИЙ ДЛЯ МЕДИКОВ

Дзугаева З. Р.¹, Рузматов Ш. Х.², Садуллаева А. Ф.³ (Республика Узбекистан)

¹Дзугаева Зарина Руслановна / Dzugaeva Zarina - преподаватель английского языка, кафедра общественно-гуманитарных наук;

²Рузматов Шохрух Хасанбой угли / Rozmatov Shohrukh - студент, педиатрический факультет;

³Садуллаева Амина Файзуллаевна / Sadullaeva Amina - студент, лечебный факультет, Ургенчский филиал

Ташкентская медицинская академия, г. Ургенч, Республика Узбекистан

Abstract: *this article examines the issue of how important foreign language training of medical students. Work is due to the need to improve extracurricular work in English language teaching in the medical college. In order to identify the most effective forms of authors offer an analysis of the medical school of practical experience on the organization of the various practices of the English language is the basic educational program. Student Society of fans of English, English-speaking scientific and practical conferences and teleconferences with native speakers were optimal forms of extracurricular activities on the development of foreign language in medical school.*

Аннотация: *в данной статье анализируется вопрос, насколько важно обучение иностранному языку студентов-медиков. Работа обусловлена необходимостью совершенствования внеаудиторной работы в преподавании английского языка в медицинском вузе. В целях выявления наиболее эффективных форм авторы предлагают анализ практического опыта медицинского вуза по организации различных видов практики английского языка вне основной образовательной программы. Студенческое общество любителей английского языка, англоязычные научно-практические конференции и телеконференции с носителями языка оказались оптимальными формами внеаудиторной деятельности по освоению иностранного языка в медицинском вузе.*

Keywords: *opportunity, language, profession, medicine.*

Ключевые слова: *возможность, язык, профессия, медицина.*

Importance of English for Medical Purpose Language has always been a matter of concern, especially when you are a student in search of a better career an ultimately a good job and handsome salary. This is therefore a big issue in the field of medicine, since this field has suddenly started gaining prominence. With globalization, internet, television people's desires to be economically fit are increasing and they are in search of better opportunities to improve their lives. Now we are a part of the people, we must accept that we are conscious about the importance of English Language and since most of us are now willing to pursue Medical, we should be aware of how important it is to know English. As far as the medicine field is concerned, there is no recognized discipline that is called medical linguistics, but perhaps there ought to be one. True that the language of medicine offers some intriguing challenges both for the patients as well as the doctors, it has also been witnessed that there is a lack of communication between the doctor and his patient. The very reason for which is Language. On a very serious note, we need not to know what the history of medicine is but we need to ponder about the present as well as the future; and the fact is that today all the most influential medical journals and magazines are written in English, and it has also become the language of International Conferences [1, p. 107]. We as human beings have now entered into the era where English for Medical is important and is one of the most important aspect of your life, an era where all the doctors have unanimously chosen one common language of communication within themselves and with their patients. Things are different whether you think from a doctor's point of view or from a patient's point of view. Where most of the doctors prefer to speak in the language that is common to all, some do fair with the patients who cannot communicate very fluently in English. But things are a little different from a patient point of view, sometimes the whole thing takes a really weird turn. While some people prefer talking in their native tongue to their doctors because they think they can better explain the problem this way, other cringe if a doctor doesn't know how to speak English very fluently. After a complete research and analysis, it is now acceptable that if the books are written in English, the syllabus is taught in English and even the exams are conducted in English, then students must simply have a working knowledge of the language. On a whole, 'English is the cut-off language for medical purposes and it should be a compulsory subject along with Anatomy, Biochemistry etc.' [2, p. 78].

1. Do presentations.

This is the most practical example of combining what is necessary for a doctor, with what is integral to using a new language. Medical personal need to do presentations in many aspects of everyday work from interviewing a patient; to informing a relative; to medical conferences and talks. When learning English, try to communicate a topic with your teacher or fellow medical learners. This will allow for easy assessment as to your capabilities and progress with English, as well as continual practice of a skill you will need to use most often in your profession.

2. But, remember to do both oral and written learning.

While mastering presentations will be the key to your success, English for medical purposes cannot only be oral as paper work and the writing of medical journals comes hand in hand with spoken English. Equally, a language should never be learnt in only one dimension, but through exercises and assessment in reading, writing, speaking and listening.

3. Learn from your peers.

Hospitals can be cliquey; English shouldn't be. Fellow peers in varying fields within the medical profession can be the perfect tool to gaining better insight into English for your career. Not only are you learning English, but you are learning it within a complex and in-depth field – medicine. It is possible to learn from your peers whether they are a porter, nurse, doctor, surgeon or a head of department. Furthermore; with advancements in technology, it is no longer necessary to be confined to a classroom and it's possible to use emails, weblinks, online threads and more to communicate and learn with others in your industry. English could become an fundamental part of hospital training and serve to boost communications greatly aiding the profession [3, p. 115].

References

1. *Ron Howard*. Professional English in Use. Cambridge: Cambridge University, 2010. p. 107.
2. *Sam McCarter*. Medicine Teacher's Resource book. Oxford, 2014. p. 78.
3. *Steven S. Agabegi*. New York, 2012. p. 115.

BACKGROUND OF IMPLEMENTING SCHOOL PREPARATION PROGRAM IN THE KYRGYZ REPUBLIC Ainekenova A. (Republic of Kyrgyzstan)

*Ainekenova Anara - Postgraduate student,
TECHNOLOGY AND PRESCHOOL EDUCATION DEPARTMENT,
I. ARABAEV KYRGYZ STATE UNIVERSITY, BISHKEK, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN*

Abstract: *the article analyzes the situation in the pre-school education system, existing in Kyrgyzstan in recent decades. The shutdown of the preschool educational institutions in the early independence and the inability to restore the required number of kindergartens for the country led to that the children have not been prepared to school. This had negatively influenced on the further development of a student personality at high school. It is evidenced by the Programme for International Student Assessment, wherein the Kyrgyz students have been placed last. The ways of improving the availability and quality of education through the implementation of the school preparation programs in the pre-school education system had been showed.*

Keywords: *pre-school education, pre-school educational organizations, school preparation of children.*

ПРЕДПОСЫЛКИ ВНЕДРЕНИЯ ГОДОВОЙ ПРОГРАММЫ ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ К ШКОЛЕ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ Айнекенова А. Р. (Кыргызская Республика)

*Айнекенова Анара Ранатовна – аспирант,
кафедра технологии дошкольного образования,
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: *в статье анализируется ситуация в системе дошкольного образования, сложившаяся в Кыргызстане в последние десятилетия. Закрытие дошкольных образовательных организаций в первые годы независимости и невозможность восстановить необходимое для страны количество детских садов привело к тому, что дети не были готовы к обучению в школе. Это негативно сказалось на дальнейшем развитии личности учащихся уже в старшей школе. О чем свидетельствуют результаты международной программы оценки достижений учащихся, где учащиеся Кыргызстана оказались на последнем месте. Далее в статье показаны пути повышения*

доступности и качества образования посредством внедрения в систему дошкольного образования программ по подготовке к школе.

Ключевые слова: дошкольное образование, дошкольные образовательные организации, подготовка детей к школе.

The changes in the global educational space always influence on education system of Kyrgyzstan. A training system should be brought in line with the global trends at all levels of education in order to take a worthy place in this space. Such a need has emerged after the Kyrgyz Republic participated in the Programme for International Student Assessment (PISA) in 2006 and 2009. The results showed that about 82 per cent of teenagers aged fifteen were considered "functionally illiterate", lagging about 4 classes behind average level of their peers from other countries [5].

Analysis of the results showed that the geographical differences in education are preserved. Osh, Zhalal-Abad, Batken and Talas oblasts of the Kyrgyz Republic demonstrated the lowest scores in a PISA study.

It should be noted that after Kyrgyz Republic's independence in 1991, the education sector in general and the pre-school education sector particularly went through financial difficulties due to the economic collapse of the collective farms followed by closing of 70% of pre-school institutions – especially in rural areas – and reducing the number of pre-school educational institution students by 75%. Consequently, the number of pre-school educational institution in these oblasts is lower than the national average, and significantly lower than in Bishkek (the capital of the Kyrgyz Republic) [1].

Over the past ten years, the number of pre-school educational institution has increased in a gradual manner, but the coverage of pre-school children is only about half of the level that appeared in the country before independence. Other alternative forms of early childhood education and development – so-called community-based kindergartens – are emerged in the country. These institutions of preschool education established with the help of the local community become a cost-effective alternative form of expansion of pre-school education in the Kyrgyz Republic. However, it did not solve all the problems of availability of early childhood education.

One of the solution to the problem of increasing the availability and quality of early childhood education, its timely impact on the development and school preparation of the child, was a short-term school preparation program (100 hours) developed in 2009. This program was intended for teachers engaged in school preparation of children aged 6-7. The target group of this program are children with no access to the various forms of the early childhood education. The program was delivering psychological readiness by formation of the training skills and had initiated the way to promote the solution to the problem of low coverage of the school preparation by the early childhood education. It was implemented by the primary teachers in August before the beginning of the school year for those starting Grade One. The fact was taken into account that the teacher is already in the workplace at that time and no additional financial cost will be required. Approximately 40,000 children (about 44 per cent of the target population) participated in the program in the first year of its implementation, and by 2010 the program covered more than 70,400 children (81 per cent)¹.

The school preparation program (100 hours) had its pros and cons. The downside of the program was that the too short time did not allow equalizing the level of knowledge of the children who had the program with those who attended ECE.

In the context of the introduction of a 100-hour short-term school preparation program, in 2012 the country built on this success by introducing a 240-hour preparation program, designed and drafted to replace the 100-hour program. The 240-hour program has been developed in accordance with the Kyrgyz State Standard "Early Childhood Education and Childcare"[3], given the recommendations of teachers practitioners, school directors, deputy directors and representatives of the regional teacher training institutions. The funds saved by reducing the hours in the core curriculum has been provided for teacher remuneration in this period.

Practice has shown that the implementation of these programs with technical support from the international donors was very relevant and timely for the country as children with access to early childhood education perform better than those without access to pre-school organizations or other forms of pre-school education.

The school preparation on an annual basis was introduced into the education system of the Kyrgyz Republic. In 2015-2016 the Kyrgyz Republic has successfully launched a Nariste full-year national school preparation program [2]. This program covers almost 100% of children aged 5-6 with no access to various early childhood education programs.

Experience has shown that the country needs in a more financially sustainable and an extensive, in a qualitative sense, school preparation program.

The Government's legal and regulatory framework for education is embedded in the Law on Education (2012), the Education Development Strategy 2012-2020 (EDS 2012-2020) and the Medium-Term Educational

¹ The Target Group of the preparation program are children starting Grade One next year, but with no access to preschool institution.

Development Programme for 2012-2014 (MTEDP 2012-2014) define the framework for the Government's education policies and strategy, where the early childhood education and the school preparation are highlighted. It should be noted that the sooner the pre-school educational programs and organizations are given a due attention by politicians, not only as an opportunity to help working families, but as the possibility of development of the future potential of the country as a whole, the better the country is prosperous and passes into the cohort of developed countries.

As such, the pre-school preparation of children has switched from the 100-hour short-term in 2006 to the full-year in 2014.

The 480-hour school preparation program stands out from the previously developed school preparation programs for that it is based on the global framework of learning areas to be achieved by all children before starting attendance at school, and for the first time in the Kyrgyz Republic the program includes an inclusive education component. The inclusive education as a part of the school preparation program is one of the objectives of the equitable access to pre-school education and preparation programs. The 480-hour program is accompanied by methodological recommendations for teachers engaged in the school preparation classes, visual and demonstration aids, pedagogical toys. An important aspect in the promotion of the school preparation program is a teacher training and state support of the salary.

The trend of early training is pragmatic: As proven by J. Heckman [2], an investment pays off largely here than at the following levels of education. In the future, children are better able to absorb the knowledge, while the manifestations of social inadequacy is much less. In addition, the early training – part of a policy to overcome social inequities (ethnic, cultural). Its goal is that children from migrant families or from poor social backgrounds could learn at par with the others. At this age, by using pedagogical technology one can overcome many of the shortcomings in the development of children both physical and mental. 100 years later this trend would be standard.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Education and science in the Kyrgyz Republic. Bishkek, 2011. С. 68.
2. Heckman J. J. Policies to Foster Human Capital // Research in Economics, 2000. Vol. 54 (1). P. 3–56.
3. The Kyrgyz State Educational Standard “Early Childhood Education and Childcare”. Bishkek, 2012. 14 с.
4. «School Preparation of Children with No Access to Pre-School Educational Institution”. The Kyrgyz Governmental Decree № 598. (21st August 2015). Bishkek, 2015.
5. [Electronic resource]. OECD PISA 2009 database. URL: <https://www.oecd.org/pisa/pisaproducts/46619703.pdf/> (дата обращения: 09.02.2017).

Список литературы / References

1. Образование и наука в Кыргызской Республике. Бишкек, 2011. С. 68.
 2. Хекман Д. Политика содействия человеческого капитала // Исследования в области экономики, 2000. Т. 54 (1). С. 3-56.
 3. Государственный образовательный стандарт КР «Дошкольное образование и уход за детьми». Бишкек, 2012. 14 с.
 4. О подготовке детей к школе, не посещающих дошкольные образовательные организации. Постановление Правительства КР. № 598. (21 августа 2015 г.). Бишкек, 2015.
 5. Исследование PISA – 2009: Результаты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.centeroko.ru/pisa09/pisa09_res.htm/ (дата обращения: 09.02.2017).
-

A STORY BASED FRAMEWORK FOR TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Dauletova N. (Republic of Kazakhstan)

Dauletova Nargiz – a senior student,

FACULTY OF PHILOLOGY, DEPARTMENT OF THEORY AND PRACTICE OF FOREIGN LANGUAGES,

SPECIALTY: FOREIGN LANGUAGE: 2 FOREIGN LANGUAGES, EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY NAMED BY LEV NIKOLAIEVITCH GOUMILEV, ASTANA, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: *this article is devoted to the theme of teaching foreign language using stories in a work of the modern teacher. The necessity of forming the ability to communicate among students, in studying foreign language, determined the relevance to study the characteristic features of using stories in teaching methods. An article based on analysis and relevance reveals that studying a foreign language through stories contributes to the effective transmission and perception of linguistic materials, forming the main characteristics of the student's communication skills development.*

Keywords: *teaching foreign language, story, modern teacher, communication skills.*

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ РАССКАЗОВ

Даулетова Н. М. (Республика Казахстан)

Даулетова Наргиз Мухтарқызы – студент,

кафедра теории и практики иностранных языков, филологический факультет,

специальность: иностранный язык: 2 иностранных языка,

Евразийский национальный университет им. Льва Николаевича Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан

Аннотация: *данная статья посвящена теме обучения иностранному языку с применением рассказов в работе современного преподавателя. Необходимость формирования у учащихся способностей к коммуникации при обучении иностранному языку обусловила актуальность изучения характерных особенностей использования рассказов в методике преподавания. На основе анализа и актуальности данной темы выявлено, что обучение иностранному языку на основе рассказов способствует эффективной передаче и восприятию языкового материала, формулируются основные характеристики развития коммуникативных навыков личности учащегося.*

Ключевые слова: *обучение иностранному языку, рассказ, современный преподаватель, коммуникативные навыки.*

Формирование интеллектуального потенциала общества невозможно представить без изучения иностранного языка. Несмотря на достижения традиционной дидактики и новаторство в педагогике, современные тенденции в практике обучения иностранному языку подрастающего поколения не оптимистичны. Среди типичных трудностей, прежде всего, следует отметить низкую интенсивность речевой деятельности учащихся, существенно влияющую на качество обучения. Стимулировать коммуникативные потребности при обучении иностранному языку, и в то же время повысить социокультурный фон речевой деятельности вполне возможно на основе использования рассказов [1].

Рассказ – словесный метод, применяемый на всех этапах обучения иностранному языку с усложнением, изменением объема и характера повествовательного изложения содержания учебного материала по мере усвоения программы. Использование рассказа приводит в состояние активности все психические процессы. Методика работы с рассказом предполагает не только целенаправленное восприятие, осмысление и усвоение изучаемого текста, но и творческую переработку актуальных вербальных и невербальных средств, вариативность способов выполнения речевых действий [3].

Обучение иностранному языку на основе рассказа требует определенной организации речевого материала. Традиционно в системе обучения используются следующие приемы работы с рассказом:

1. *Чтение рассказа* – это один из наиболее важных приемов обучения иностранному языку, благодаря которому учащийся познает новые слова или выражения, пополняющие его словарный запас. Благодаря постоянной повторяемости новых слов в тексте, изучаемый материал активно усваивается.

2. *Пересказ рассказа* – это не просто изложение содержания рассказа, а максимальное использование характерной для него лексики и грамматических конструкций.

3. *Составление рассказа* – дидактический прием для изучения новых слов или грамматических правил. От учащегося требуется сочинить небольшой рассказ с их употреблением. Задания такого типа существенно пополняют словарный запас, улучшают грамматические и синтаксические навыки.

4. *Импровизация рассказа* – один из наиболее продуктивных и творческих приемов работы с рассказом, при котором содержание и языковые особенности рассказа формируются исключительно в момент его исполнения.

5. *Рассказ с вкраплением диалога* – не только ценная техника повествования, а и очень важный прием, активно развивающий ораторское мастерство в процессе обучения иностранному языку.

Применение рассказа в работе современного преподавателя иностранного языка – это его использование, как своеобразной дидактической опоры, модели программы высказывания, затрагивающей рациональную и эмоциональную сферу личности учащегося. Для развития интерактивных коммуникативных умений предполагаются разные опорные методические приемы, погружающие и вовлекающие в суть содержания и грамматическое оформление рассказа, а именно:

1. *Схема рассказа* – составление схемы-опоры для краткого монологического высказывания по содержанию рассказа при формировании элементарных коммуникативных умений, которая способствует формулированию собственных мыслей. Ее составление – сложный процесс, развивающий не только письменные навыки, но и навыки говорения. Важным условием работы со схемой рассказа является его предварительное обсуждение или дискуссия, способствующие пониманию основного содержания текста.

2. *Пирамида рассказа*. Этот вид задания предполагает развитие умения мыслить на иностранном языке. Педагог предлагает серию вопросов, ответы на которые раскрывают основную тему рассказа. Развивая умения учащихся мыслить рационально, он, на начальном этапе, помогает им заполнить «пирамиду» по содержанию рассказа. При накоплении опыта работы с данным видом заданий, учащиеся выполняют его самостоятельно.

3. *Карта рассказа*. Заполнение «карты» требует отражения в ней основных элементов большого по объему рассказа. Дальнейшая работа с ней – обсуждение и составление пересказа или написание сочинения по содержанию рассказа с опорой на карту.

4. *Карта прогноза рассказа* – составление схемы-прогноза содержания рассказа по его названию с целью повышения внутренней мотивации к изучению материала. Задание основывается на умении анализировать, сравнивать, а также на развитии внимания к деталям. Оно активно увлекает учащихся в познание содержания рассказа.

Работа педагога с рассказом с использованием дидактических приемов с речевыми опорами достаточно трудоемкая, но очень эффективная, поддерживающая восприимчивость и повышающая чувствительность к иностранному языку, расширяющая и развивающая языковые навыки, создающая необычную творческую атмосферу процесса обучения [2].

Таким образом, обучение иностранному языку на основе рассказов позволяет реализовать разные дидактические задачи: способствует эффективной передаче и восприятию языкового материала; благоприятно воздействует на развитие и формирование коммуникативных навыков; осуществляет существенное влияние на развитие интеллектуальных способностей учащихся и их познавательных процессов, способствует развитию самостоятельности в работе с лингвистическим материалом; повышает познавательный интерес к изучению иностранного языка.

Список литературы / References

1. *Гальскова Н. Д., Гез Н. И.* Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. М.: Академия, 2008. 240 с.
2. *Дубровская Е. В., Ольшевская Н. В.* Использование опор при обучении иностранному языку // Современное социально-гуманитарное знание в России и за рубежом: сб. докл. межд. науч.-практ. конференции (28 октября 2013 г.): в 5 т. Пермь, 2013. Т. 4. С. 82-89.
3. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность. Под ред. А. А. Мирослюбова. Обнинск: Титул, 2010. 464 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. *Gal'skova N. D., Gez N. I.* Teorija obuchenija inostrannym jazykam: Lingvodidaktika i metodika. The theory of learning a foreign language: didactics and methodology. M.: Akademiya, 2008. P. 240 [in Russian].
2. *Dubrovskaja E. V., Ol'shevskaja N. V.* Ispol'zovanie opor pri obuchenii inostrannomu jazyku. The use of supports for learning a foreign language // Sovremennoe social'no-gumanitarnoe znanie v Rossii i za rubezhom. The use of supports for learning a foreign language: sb. dokl. mezhd. nauch.-prakt. konferencii (28 oktjabrja 2013 g.): v 5 t. Perm', 2013. T. 4. P. 82-89 [in Russian].
3. *Metodika obuchenija inostrannym jazykam: tradicii i sovremennost'.* Methods of teaching foreign languages: tradition and modernity. Pod red. A. A. Miroljubova. Obninsk: Titul, 2010. P. 464 [in Russian].

FUNCTIONAL CLASSIFICATION OF THE LAW STUDENTS' SENSE OF JUSTICE

Nahorniak S. (Ukraine)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ-ПРАВОВЕДОВ

Нагорняк С. В. (Украина)

Нагорняк Светлана Васильевна / Nahorniak Svetlana – соискатель,
кафедра педагогики,

Винницкий государственный педагогический университет им. Михаила Коцюбинского, г. Винница, Украина

Abstract: functional classification of the law students' sense of justice is determined in the article. The functional structure of the sense of justice involves cognitive, affective and volitional components that serve as the basis for the three main functions of legal consciousness establishment: cognitive, evaluation and regulatory. The article reveals also the justice functional structure as a single dynamic system, the content of which is the system of law knowledge, beliefs and feelings, which is the future lawyer guided by carrying out professional activities.

Аннотация: в статье определена функциональная классификация правосознания студентов-правоведов. Функциональная структура правосознания включает в себя когнитивный, аффективный и волевой компоненты, которые служат основой для установления трех основных функций правового сознания: познавательной, оценочной и регулятивной. В статье раскрывается функциональная структура правосознания как единая динамическая система, содержанием которой является система правовых знаний, убеждений и чувств, которыми будущий юрист руководствуется, осуществляя профессиональную деятельность.

Keywords: the sense of justice; the function of justice; functional structure; the law students' sense of justice.

Ключевые слова: правосознание; функции правосознания; функциональная структура; правосознание студентов-правоведов.

DOI: 10.20861/2410-2873-2017-25-003

Правовая действительность – особая отрасль социальной жизни общества, которая обусловлена правом, его влиянием на общественные отношения. Правовая действительность как разновидность социальной действительности состоит из двух компонентов: идеального и материального. Отрасль идеального определяется сознанием, а отрасль материального – социальной практикой [1, с. 127]. Положительное отношение к закону, праву, знание гражданами своих прав и обязанностей перед государством и обществом являются важными в процессе формирования правового сознания и правовой культуры. В юридической науке преимущественно рассматривается философский, этический компонент правосознания (В. Головченко, И. Ильин, Ю. Дмитриенко, А. Мурашин, Ю. Калиновский и др.). На современном этапе развития юридической науки наметился социологический подход к исследованию правосознания (А. Бандура, В. Бех, А. Бова, Н. Коваленко и др.).

С помощью правосознания происходит отражение правовой действительности, которое предполагает осмысление и понимание значения и важности права; оценку права; осознание важности и значимости создания развитой системы законодательства; восприятие процесса и результатов реализации права; соотношение правовых ценностей с другими ценностями (моральными, политическими, национальными, патриотическими и др.). По мнению некоторых представителей психологической школы, именно право заложено в характере личности, его переживаниях, которые и составляют основу его поведения. Как и любая другая сфера человеческого сознания (деловая, этическая, бытовая, политическая и др.). Правосознание формируется на соответствующей реальной основе, является относительно самостоятельным образованием и выполняет только ей присущие функции. Правосознание является непосредственным проводником права в общественную действительность. Соответственно, правомерно ли неправомерное поведение – это результат определенной совокупности компонентов правового сознания.

Особый интерес для нас представляет функциональная структура правосознания (Я. Кичук), которая включает в себя когнитивный, аффективный и волевой компоненты, которые служат основой для установления трех основных функций правового сознания: познавательной, оценочной и регулятивной [2].

В соответствии с принципом единства сознания и деятельности ученые отмечают, что структура правосознания может рассматриваться только по результатам функционирования ее конечных продуктов. Познавательная функция выражает когнитивный компонент правосознания, показателями

которого в деятельности являются юридические знания и умения субъекта. Оценочная функция правосознания субъекта отражает когнитивно-эмоциональный компонент и выражается в деятельности оценочными мнениями о праве и практике его использования. Интеллектуально-эмоционально-волевой компонент отражается в регулятивной функции правосознания, которая характеризуется правовыми установками и ориентациями. Необходимо учитывать практический опыт использования юридических знаний субъекта. Правовые знания и умения через правовую практику включаются в личный опыт субъекта деятельности. Затем узнаваемые им правовые явления соотносятся с его потребностями, интересами, целями и, естественно, вызывают к себе определенные отношения. Таким образом, оценочное отношение к правовым объектам познания и практической деятельности приобретает интеллектуально-эмоциональную окраску. В правосознании право и его использование рассматриваются как некоторые ценности и вызывают к себе отношение, которое может не совпадать в разных группах и отличаться от господствующих в обществе оценок.

Оценка правовой ситуации предусматривает два уровня: взаимоотношения человека и действующего права, а также взаимосвязь и взаимодействие людей в условиях конкретной правовой обстановки, с учетом реальных или потенциальных реакций на определенные события. Таким образом, средством правовых установок и правовых ориентаций осуществляется регулятивная функция правосознания, стабилизирующая правовую активность личности.

Ю. Дмитриенко в своем исследовании определяет следующие функции правосознания: когнитивная – познание правовой действительности, в результате чего формируются правовые теории, концепции, идеи, носители правосознания приобретают правовые знания; правотворческая – правосознание находит свое выражение, закрепление в праве. Нормативно-правовые акты выступают как формы внешнего выражения правосознания общества в целом и правотворческих органов государства, в частности; регулирующая – право воздействует на общественные отношения через правосознание субъектов права, их правовые знания, оценки, чувства, мотивы и установки; оценочная – правосознание оценивает явления реальной действительности, действия субъектов общественной жизни с позиции их соответствия требованиям закона, и наоборот [3].

Регулятивная функция реализуется через систему мотивов, ценностных ориентаций, правовых установок, которые выступают специфическим регулятором поведения людей. Особую роль в осуществлении этой функции играют правовые установки. Оценочная функция предполагает оценку правового поведения (деятельности) людей, оценку права в целом. В смысле правосознания выделяют такие оценочные суждения относительно: права и законодательства; правового поведения лица, их групп и объектов деятельности; правоохранительных органов; поведения с точки зрения определения ее как правомерного или противоправного [4, с. 238].

Наиболее полной, по нашему мнению, функциональная классификация правосознания представлена в диссертационном исследовании В. Мухина. Исследуя профессиональное правосознание, его функции автор разделяет на две группы:

- 1) функции, обеспечивающие восприятие правовой действительности;
- 2) функции, обеспечивающие обратное активное воздействие на правовую действительность [5, с. 10].

К первой группе автор относит следующие функции: познавательная, которая способствует получению, накоплению и усвоению знаний о правовых явлениях в соответствии с поставленной прагматической задачей; оценочная – восприятие определенных правовых явлений на основе аксиологического подхода; прогностическая функция заключается в возможности предвидеть будущее состояние правовой системы исходя из комплекса явлений и процессов, влияющих на правовую сторону жизнедеятельности общества и государства. Ко второй группе В. Мухин относит следующие функции: регулятивная функция осуществляет организационное воздействие на собственное поведение и поведение других людей; нормореализующая функция обеспечивает влияние на процесс внедрения правовых норм в общественную жизнь; нормотворческая функция выступает источником зарождения и создания любой нормы права и правопорядка; функцию моделирования: возможность формирования различных моделей поведения в юридически значимых ситуациях; правовоспитательная функция обеспечивает влияние на правовую культуру общества, общественных групп и индивидов; идеологическая функция предполагает разработку правовой идеологии; контрольная функция осуществляет контроль за качеством правового регулирования; консультативная функция – это предоставление юридической помощи гражданам; функция защиты прав и свобод человека; коммуникативная функция служит базисом для социального взаимодействия людей; функция эффективного и экономного использования правовых средств обеспечивает планирование юридической деятельности; функция развития демократии – легитимизация фундаментальных ценностей политического режима; функция обеспечения в принятии самостоятельных решений; фиксация, хранение и накопление профессионального опыта – эта функция способствует развитию

профессионализма; функция гуманизации юридической деятельности обеспечивает воплощение верховенства права; функция преодоления юридических коллизий [5, с. 10].

Таким образом, теоретический анализ проблемы правосознания, его содержания и специфики, позволяет рассматривать индивидуальное правосознание как динамическое личностное образование, обеспечивает способность будущего юриста к ориентации и самоопределения в правовом пространстве на основе правовых знаний, умений и навыков; оценочного отношения к праву, правовых установок и ценностных ориентаций.

Литература

1. *Максимов С. И.* Философия права: современные интерпретации: [выбр. тр.: статьи, аналит. обзоры, переводы (2003 – 2010)] / С. И. Максимов. Х.: Право, 2010. 336 с.
2. *Кичук Я. В.* Социально-педагогические условия формирования правосознания будущих учителей в педагогических колледжах: Автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.04 / Я. В. Кичук; Южноукраинский национальный педагогический университет имени К.Д. Ушинского. Одесса, 2002. 22 с.
3. *Дмитриенко Ю. М.* Украинское правовое сознание и правовая культура: проблемы их формирования. [Электронный ресурс]: Ю. Дмитриенко. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/13_EISN_2012/Pravo/1_109482.doc.htm/ (дата обращения: 21.01.2017).
4. Общая теория государства и права. [Учебник для студентов юридических специальностей высших учебных заведений] М. В. Цвик, В. Д. Ткаченко, Л. Л. Богачева и др.; Под ред. М. В. Цвика, В. Д. Ткаченко, О. Петришина. Харьков: Право, 2002. 432 с.
5. *Мухин В. В.* Профессиональное правосознание: особенности, функции: Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / В. В. Мухин, Нац. юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого. Харьков, 2007. 28 с.

CLINICAL FEATURES OF PNEUMONIA IN COMBINATION WITH OTHER DISEASES

Aliev A.¹, Turaev B.², Turaeva Yu.³ (Republic of Uzbekistan)

ОСОБЕННОСТИ КЛИНИЧЕСКОГО ТЕЧЕНИЯ ПНЕВМОНИИ ПРИ СОЧЕТАНИИ С ДРУГИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Алиев А. Л.¹, Тураев Б. Б.², Тураева Ю. Ш.³ (Республика Узбекистан)

¹Алиев Ахмаджон Лутфуллаевич / Aliev Akhmadjon – доктор медицинских наук, профессор, кафедра факультативной педиатрии;

²Тураев Бобур Батир угли / Turaev Bobur – студент;

³Тураева Юлдуз Шухрат кизи / Turaeva Yulduz - студент, педиатрический факультет,

Ташкентский педиатрический медицинский институт, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Abstract: the aim of the study: study clinical course of acute pneumonia in combination with other diseases. Materials and methods: analyzed 650 archival case histories. Results: the combination of pneumonia with other diseases (such as exudative diathesis, rachitis, protein-energy malnutrition, asthmatic syndrome and thymomegalia) is able to cause different clinics of the disease and also worsens the prognosis. This article gives us a basis study combination of pneumonia with several disease and help to develop new methods of therapies for further.

Аннотация: цель исследования: изучение клинического течения острой пневмонии при сочетании её с другими заболеваниями. Материалы и методы: проанализировано 650 архивных историй болезни. Результаты: сочетание пневмонии с различными другими заболеваниями служит причиной неблагоприятного взаимовлияния разных страданий и не толькоотягощает их течение, но и ухудшает прогноз. Это дает нам основание для дальнейшего изучения пневмонии и разработки новых методов терапии, а такой логический подход – алгоритм к ведению больных пневмонией.

Keywords: pneumonia in early childhood, a combination of pneumonia with exudative diathesis, rachitis, protein-energy malnutrition, asthmatic syndrome, thymomegalia.

Ключевые слова: пневмонии в раннем детском возрасте, сочетание пневмонии с экссудативным диатезом, рахитом, белково-энергетическим недостаточностью, астматический синдром, тимомегалия.

Материалы нашей работы и данные литературы (отечественной и зарубежной) неоспоримо убеждает в том, что за последние 20-25 лет существенным образом изменилась как этиология, так и клиника острых пневмонии в раннем детском возрасте [1; 2].

К сожалению, лечебная тактика при воспалении легких в раннем детском возрасте еще не лишена шаблонности. Допускаются иногда и терапевтические ошибки, выражающиеся в переоценке роли антибиотиков и противовирусных препаратов, в назначении множество разных препаратов без полного учета их совместимости и реакции детского организма на их введение.

В раннем детском возрасте пневмонии нередко протекают в сочетании с рахитом, с белково-энергетическим недостаточности, экссудативным диатезом и другими заболеваниями. Это определенным образом сказывается на течении пневмонического процесса, степени тяжести воспалении легких у ребенка и влияет на прогноз.

Если течение пневмонии становится атипичным, возникают диагностические трудности [3]. Целью настоящей работы являлось оценка особенности клинического течения пневмонии при сочетании с другими заболеваниями.

Материалы и методы. С целью изучения клинического течения острой пневмоний при сочетании их с другими заболеваниями. Проанализировано 650 архивных историй болезни.

Результаты и обсуждение. По нашим данным в настоящее время намного реже, чем раньше пневмония в раннем детском возрасте развилась на фоне белково-энергетическим недостаточности 23%, рахите 19% и с внутричерепной родовой травмы 8%, с экссудативным диатезом 11% и др. Кроме того, с увеличением распространенности аллергических заболеваний значительно повысился удельный вес пневмонии, протекающей с астматическим синдромом 53%. Возникновению астматического синдрома при пневмонии у детей первых лет жизни способствовали: акушерский анамнез 16%, наследственная предрасположенность к аллергии 24%, аллергические заболевания (бронхиальная

астма, крапивница, экссудативный диатез и др.) 11%, увеличение вилочковой железы 27%, частые (повторные) вирусные и микробные респираторные инфекции 43%, нерациональное применение лекарственных средств, особенно антибиотиков 46%. Большую роль играли и такие факторы, как нерациональное вскармливание и плохой уход.

Астматический синдром на фоне пневмонии у детей раннего возраста развивались в первые дни заболевания. Пневмония возникала в ночное время, когда появлялись токсико-аллергические признаки и нередко была кратковременной и исчезала. У 17% больных астматический синдром резко ухудшил общее состояние, держалась несколько дней подряд и в ходе болезни повторялось. Для клинической картины пневмоний, протекавших с астматическим синдромом, были характерны бледность кожных покровов 83%, цианоз носогубного треугольника 88%, иногда своеобразная мраморность у 43%. Этим детей беспокоил сухой, мучительный, навязчивый кашель, одышка с наличием удлиненного и затрудненного выдоха, с участием в акте дыхания вспомогательных мышц. Над легкими перкуторно определялось тимпанический звук с коробочным оттенком. Аускультативно выявлялись обильные сухие и разнокалиберные влажные хрипы и они сохранялись долгое время (особенно сухие хрипы).

Рентгенологически у 84% детей выявляли на фоне легочного и прикорневого рисунка очаги инфильтрации, снижение прозрачности в области корней легкого. У 56% больных отмечалась тахикардия, у 37% увеличение печени и 11% увеличение селезенки. На электрокардиографии у 61% больных установили дистрофические изменения миокарда, о которых свидетельствовали вольтаж зубцов Т (в I-II и III-IV отведениях) удлинение электрической систолы сердца, деформация зубцов R в стандартных отведениях.

В картине крови у 68% больных определялось лейкоцитоз, 89% лимфоцитоз, 31% эозинофилия (эти изменения развивались на 2-3 й неделе заболевания). Изменялись и белковые фракции крови: у 31% больных увеличилось содержание гаммаглобулинов, в моче у 31% больных находили (чаще в начале заболевания) признаки протеинурии, эритроцитурии, пиурии.

Неблагоприятным фоном для течения пневмонического процесса у детей раннего возраста являлась экссудативный катаральный диатез. У этих больных воспаление легких протекали двояким патогенезом, с доминированием аллергического и преобладанием инфекционного компонента.

При пневмонии с аллергическим патогенезом и без наслоения инфекции, экссудативные изменения у 44% больных детей начинались постепенно, протекая чаще на фоне субфебрильной или нормальной температуры, волнообразно со смешанной одышкой, обильными катаральными явлениями со стороны носоглотки – ринит, конъюнктивит, фарингит, с частым влажным кашлем, большим количеством мелких и среднепузырчатых влажных хрипов в легких. Эффект от антибактериальной терапии у таких детей были незначительными. Одновременно на коже и слизистых оболочках наблюдались разные экссудативные изменения (эритематозные или эритематозно-папулезные высыпания, молочный струп, гнейс, географический язык и др.) рентгенологически обнаруживали у 78% больных длительно сохраняющиеся мелкоочаговые инфильтративные тени. У 61% определялось эозинофилия.

У 66% больных пневмония протекала: начиналось остро с подъемом температуры, инспираторно-экспираторной одышкой, с цианозом.

Особенности течения пневмонии у детей с тимомегалией характеризовалась с тяжелым и затяжным течением с явлениями токсикоза, респираторной и циркуляторной недостаточности. Кожные покровы у 90% больных бледные, 7% цианотичные, особенно в области верхней половине туловища и на лице, а так же «мраморным» оттенком кожи. У 86% детей беспокоил кашель, порой мучительный.

Рентгенологически выявили признаки перибронхиальных и периваскулярных изменений, эмфиземы легких, мелкоочаговые пневматические тени. При анализе периферической крови у 61% отмечалось лимфоцитоз, 40% лейкоцитоз и 74% анемию.

У 18% больных отмечалось ослабление дыхания в легких, вздутия в животе с момента поступления или через 2-3 дня. Изменения крови у этих больных часто проявлялось с ускорением СОЭ (от 20 до 30 мм/ч), лейкоцитозом (иногда высоким) или лейкопенией, с нарастанием числа нейтрофилов (с палочкоядерным сдвигом), анемией.

Таким образом, сочетание пневмоний с различными другими заболеваниями служит причиной неблагоприятного взаимовлияния разных страданий, не толькоотягощает их течение, но и ухудшает прогноз.

Эффективность лечения пневмоний, развивающихся на фоне другого заболевания, зависит от того насколько целесообразно построен весь комплекс терапевтических мероприятий, направленных на борьбу со всей патологией детского организма. А также от индивидуального выбора терапии с учетом этиологии заболевания, течения и фазе патологического процесса, возраста больного, степени внелегочных патологий организма.

Литература

1. XXV Национальный конгресс по болезням органов дыхания, 13-16 октября 2015 года, город Москва. Сборник трудов конгресса под редакцией ак. А. Г. Чучалина. Москва, 2015. С. 10-15.
2. Coniani M., Korpi M. Community – acquired pneumonia in children: whats old? Whats new? // Acta paediatr, 2010. P. 22.
3. Ruuskanen O. Viral pneumonia / Ruuskanen O., Lahti E., Jennings L. S. // Lancet 377 (9773): 1264-75. 2011-04-09.

THE MODEL OF THE SCHOOL FOR STROKE RESEARCH FOR OF RURAL AREA POPULATION ON THE EXAMPLE OF RYBNO-SLOBODSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Kitaeva E.¹, Kitaev M.², Suetina T.³, Salyakhova L.⁴, Vafin A.⁵ (Russian Federation)

МОДЕЛЬ «ШКОЛЫ ИНСУЛЬТА» ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ НА ПРИМЕРЕ РЫБНО-СЛОБОДСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Китаева Э. А.¹, Китаев М. Р.², Суетина Т. А.³, Салыхова Л. Я.⁴, Вафин А. Ю.⁵
(Российская Федерация)

¹Китаева Эндже Альбертовна / Kitaeva Endzhe - кандидат медицинских наук, заведующая отделением, отделение неврологии;

²Китаев Мансур Рафагатович / Kitaev Mansur - кандидат медицинских наук, главный врач, Государственное автономное учреждение здравоохранения «Рыбно-Слободская центральная районная больница», пгт Рыбная Слобода;

³Суетина Татьяна Александровна / Suetina Tatyana - кандидат экономических наук, доцент, кафедра динамики процессов и управления, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева Казанский авиационный институт;

⁴Салыхова Лилия Якуповна / Salyakhova Liliya - кандидат медицинских наук, доцент;

⁵Вафин Адель Юнусович / Vafin Adel - кандидат медицинских наук, заведующий кафедрой, кафедра менеджмента в здравоохранении, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Казанский государственный медицинский университет, г. Казань, Республика Татарстан

Abstract: the article contains the information about the project concerning the organization of large-scale preventive works of first and secondary stroke prevention at the premises of Rybnaya Sloboda Central District Hospital State Autonomous Healthcare Institution, hereinafter referred to as the School for Stroke Research. The main purpose of this project is to provide personalized prevention of first and secondary stroke among the identified groups of society, which have different risk level of the disease, as well as to conduct large-scale preventive measures among all the population of Rybno-Slobodsky District with the purpose of providing information to the population concerning the existing risk factors and risk reduction methods. The School for Stroke Research offers to conduct preventive measures for different groups of society. The groups are formed in compliance with a certain algorithm.

Аннотация: в статье описывается проект по организации широкомасштабных профилактических работ по профилактике первичных и вторичных инсультов на базе Государственного автономного учреждения здравоохранения «Рыбно-Слободской центральной районной больницы», называемый далее проект «Школа Инсульта». Основной целью данного проекта является обеспечение возможности персонализированной профилактики первичных и вторичных инсультов среди выявленных категорий населения, имеющих различную степень риска возникновения заболевания, а также проведение массовых профилактических мероприятий среди всего населения Рыбно-Слободского района с целью информирования населения об имеющихся факторах риска и методах их снижения. В рамках «Школы Инсульта» предлагается проведение превентивных мероприятий для различных групп населения. Группы формируются в соответствии с определенным алгоритмом.

Keywords: cerebral blood flow acute disturbances, stroke, School for Stroke Research, stroke prevention, morbidity.

Ключевые слова: острое нарушение мозгового кровообращения, инсульт, школа инсульта, профилактика инсульта, заболеваемость.

Ежегодно в России инсульт развивается более чем у 450 тыс. человек, из которых 35% умирает в остром периоде [1, 2]. За последние пять лет смертность от инсультов в России сократилась на 40% [3]. За период с 2006 по 2015 г.г. смертность от инсульта в Республике Татарстан снизилась в 2,7 раза и составила в 2004 г. – 233,3 случая на 100 тысяч взрослого населения, а в 2015 году – 87,8 [4]. За период 2013-2015 г.г. в Рыбно-Слободском районе общая смертность трудоспособного населения снизилась в 1,76 раза, смертность трудоспособного населения от инфаркта миокарда снизилась в 2,45 раза, в 2015 году смертность трудоспособного населения от инсульта не зарегистрирована [5]. Всемирная федерация инсульта, Европейская организация инсульта и Национальная ассоциация по борьбе с инсультом указывают на необходимость формирования единой противоинсультной программы, основанной на системном подходе. Главная задача – это снижение заболеваемости путем разработки алгоритмов профилактики, снижение летальности путем совершенствования медицинской помощи при остром инсульте, разработки индивидуальных программ вторичной профилактики для каждого больного, перенесшего инсульт [6].

На базе ГАУЗ «Рыбно-Слободская ЦРБ» в полном объеме функционируют школы здоровья по различным направлениям - «Школа Сахарного Диабета», «Школа Артериальной Гипертензии» и другие. В 2013 году был внедрен проект «Школа Инсульта». Основной целью данного проекта является обеспечение возможности персонализированной профилактики первичных и вторичных инсультов среди выявленных категорий населения, имеющих различную степень риска возникновения заболевания, а также проведение массовых профилактических мероприятий среди всего населения Рыбно-Слободского района с целью информирования населения об имеющихся факторах риска и методах их снижения. В рамках «Школы Инсульта» предлагается проведение превентивных мероприятий для различных групп населения: информирование населения о факторах риска при встречах с трудовыми коллективами района, в рамках дворовых обходах и выездных лекциях на фельдшерско-акушерских пунктах; публикации материалов и информации по здоровому образу жизни через средства массовой информации, выпуск специализированных листовок и плакатов; а также диспансеризацию населения в соответствии с алгоритмом первичной профилактики. Группы формируются в соответствии с определенным алгоритмом.

На рис. 1 представлены основные этапы создания «Школы Инсульта».

Рис. 1. Проект «Школа Инсульта»

В обязанности «Школы Инсульта» входит индивидуальная оценка состояния пациента и факторов риска возникновения инсульта у всех обратившихся в «Школу Инсульта», распределение их по группам, разработка и осуществление профилактических мероприятий в зависимости от группы риска.

Согласно алгоритму выявления по результатам осмотра и консультации узких специалистов пациентов относят к различным группам риска:

- группа А - практически здоровые;
- группа Б - лица с факторами риска сердечно-сосудистых заболеваний, но без клинических проявлений неврологических нарушений, а также пациенты, у которых при аускультации сосудов шеи был выявлен каротидный шум;
- группа В - пациенты с факторами риска сердечно-сосудистых заболеваний и клиническими проявлениями неврологических расстройств (вероятность возникновения вторичных инсультов).

Занятия в «Школе Инсульта» проводят врач-невролог, врач общей практики, эндокринолог, а также активно привлекается фельдшера фельдшерско-акушерских пунктов. В рамках «Школы Инсульта» разработаны план занятий и методические материалы по вопросам профилактики первичного и вторичного инсульта.

Для обеспечения высокой эффективности профилактических мероприятий необходимо обеспечить непрерывную работу «Школы Инсульта» в течение довольно длительного периода времени, т.к. эффект от профилактики наступает постепенно. Вследствие того, что одни и те же люди могут являться пациентами «Школы Инсульта» в течение нескольких лет, то требуется проводить систематическую переоценку их факторов риска и переоценку их реабилитационного потенциала для своевременной корректировки индивидуальной программы профилактики – проводится медико-социальный мониторинг.

Выводы:

Нами предложен дифференцированный подход профилактики инсульта для разных групп пациентов с учетом индивидуальной оценки рисков возникновения или развития инсульта.

На базе ГАУЗ «Рыбно-Слободской центральной районной больницы» разработан и внедрен проект «Школа Инсульта», проводится социально-гигиенический мониторинг больных с инсультами, оценивается качество жизни пациентов, перенесших инсульты.

Литература

1. *Богатырева М. Д.* Профилактика ишемического инсульта у сельского населения Ставропольского края: диссертация кандидата медицинских наук: 14.01.11. Богатырева Мадина Джанбековна. Место защиты: ГОУВПО «Российский государственный медицинский университет». Москва, 2013. 141 с.
2. *Скворцова В. И.* Снижение заболеваемости, смертности и инвалидности от инсультов в Российской Федерации // Сборник методических рекомендаций, программ, алгоритмов, 2008. 328 с.
3. Смертность от инсультов в России сократилась за пять лет на 40%. [Электронный ресурс]: Скворцова В. И. / ТАСС: КАЗАНЬ, 8.10.2014 г. / Корр. ТАСС Алексей Угаров / Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/1493087/> (дата обращения: 20.02.2017).
4. *Хасанова Д. Р.* Помощь больным с ОНМК: опыт Татарстана // Healthy Nation, 2016. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.healthynation.ru/pdf/issues/hn_jun_16_02_25.pdf/ (дата обращения: 20.02.2017).
5. *Китаева Э. А.* Разработка и внедрение программы профилактики острого нарушения мозгового кровообращения на примере Рыбно-Слободского района Республики Татарстан / Китаева Э. А., Китаев М. Р., Салыхова Л. Ю., Вафин А. Ю. // Казанский медицинский журнал, 2016. Т. 97. Вып. 5. С. 764-770. Табл. Библиограф. С. 770. (назв. 6).
6. *Хасанова Д. Р.* Инсульт. Современные подходы диагностики, лечения и профилактики: мет. рек.: рек. УМО по мед. и фарм. образованию вузов России в кач. учеб. пособия для системы послевуз. образования врачей / Данилов В. И., Хасанова Д. Р., Агафонова Н. В. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. 248 с.

THE DIAGNOSTIC STANDARD OF ACUTE VASCULAR INSUFFICIENCY OF THE INTESTINE IN A MULTIDISCIPLINARY CLINIC CONDITIONS

Maksimenko M.¹, Tiuliukin I.², Petrus' V.³ (Ukraine)

¹Maksimenko Mihail - Doctor of Medicine PhD in Medicine, Associate Professor;

²Tjuljukin Il'ja - clinical intern,

DEPARTMENT OF MEDICINE OF EMERGENCY CONDITIONS;

³Petrus' Vladislav - intern doctor,

DEPARTMENT OF SURGERY AND VASCULAR SURGERY,

NATIONAL MEDICAL ACADEMY OF POSTGRADUATE EDUCATION NAMED AFTER P. L. SHUPYK,
HOSPITAL OF EMERGENCY MEDICINE, KYIV, UKRAINE

Abstract: violation of mesenteric circulation is one of the most expressive disease, which occurs in urgent abdominal gastroenterology. Peculiarities of acute ischemia on a background of various comorbidities difficult to diagnose, and it often leads to decompensation of operation as a method of desperation when there is irreversible pathological process. The work is based on the results of the diagnosis and treatment of 51 patients with the clinical picture of acute vascular insufficiency of intestine. Were evaluated and taken into account the age characteristics of the disease in patients of different age groups. Objectification degree of intestinal hemodynamics conducted by clinical and sonographic diagnosis that included tripleksne scanning to quantify blood flow to the intestines and sonographic monitoring at all stages of diagnosis and treatment. Established that the standard methods of ultrasonographic diagnosis can detect only gross violations of regional hemodynamics at great vessels; Having hemodynamic assessment intestine by spectral Doppler vyavyleno principal objective evidence and disagreement bowel condition depending on the damage to the vasculature, allowing clear verify the total defeat, while in segmental pathological process, it was necessary dynamic sonographic monitoring to objectification acute vascular insufficiency of intestine against the background of intensive care and possible further optimize therapeutic (surgical) approach.

Keywords: acute intestinal vascular insufficiency, early hospital stage, thrombosis, sonography.

СТАНДАРТ ДИАГНОСТИКИ ОСТРОЙ СОСУДИСТОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ КИШЕЧНИКА В УСЛОВИЯХ МНОГОПРОФИЛЬНОЙ КЛИНИКИ

Максименко М. В.¹, Тюлюкин И. О.², Петрусь В. Г.³ (Украина)

¹Максименко Михаил Васильевич – кандидат медицинских наук, доцент;

²Тюлюкин Илья Олегович – клинический ординатор,

кафедра медицины неотложных состояний;

³Петрусь Владислав Григорьевич – врач-интерн,

кафедра хирургии и сосудистой хирургии,

Национальная медицинская академия последипломного образования им. П. Л. Шупика,
Киевская городская клиническая больница скорой медицинской помощи, г. Киев, Украина

Аннотация: нарушение мезентериального кровообращения является одним из самых выразительных заболеваний, которое встречается в urgentной абдоминальной гастроэнтерологии. Особенности течения острой ишемии на фоне различных сопутствующих заболеваний затрудняют диагностику, а ее декомпенсация приводит нередко к проведению операции как метода отчаяния, когда наблюдается необратимость течения патологического процесса. Работа основывается на результатах диагностики и лечения 51 больного с клинической картиной острой сосудистой недостаточности кишечника. Были оценены и учтены возрастные особенности течения заболевания у пациентов разных возрастных групп. Объективизация степени нарушения гемодинамики кишечника проводилась путем клиничко-сонографической диагностики, включающей триплексное сканирование для количественной оценки кровотока кишечника и сонографический мониторинг на всех этапах диагностики и лечения. Установлено, что проведение стандартной методики ультразвукографической диагностики позволяет выявить лишь грубые нарушения регионарной гемодинамики на уровне магистральных сосудов; проведя оценку гемодинамики кишечника путем спектральной доплерографии выявлены принципиальные объективные признаки и различия состояния кишечника в зависимости от уровня повреждения сосудистого русла, что позволило четко верифицировать тотальное поражение, тогда как при сегментарном течении патологического процесса, возникла необходимость динамического сонографического мониторинга с целью

объективизации острой сосудистой недостаточности кишечника на фоне проводимой интенсивной терапии, что позволило оптимизировать дальнейшую лечебную (хирургическую) тактику [4].

Ключевые слова: острая сосудистая недостаточность кишечника (ОСНК), ранний госпитальный этап, тромбоз, сонография.

Введение

Течение острой сосудистой недостаточности кишечника с учетом различных морфо-функциональных предпосылок, периодов и стадий продолжает оставаться одним из сложных для диагностики заболеваний, а обширность и необратимость поражений кишечника нередко вызывает высокую летальность.

Развитие новых технологий и совершенствование существующих методик, позволяет по мере малой инвазивности расширить диагностический арсенал и стать основанием для их более широкого применения для диагностики острых заболеваний органов брюшной полости.

Анализ литературных источников [2, 5] свидетельствует о достаточном использовании ультразвукового исследования для диагностики острых заболеваний органов брюшной полости, но подавляющее большинство признаков не является постоянными при различных причинах и сроках заболевания и не позволяют четко и объективно указать на степень ишемии или деструкции полого органа. Поэтому оценка жизнеспособности кишечника является одной из главных задач в диагностике острой сосудистой недостаточности [1, 3], и это стало основанием для совершенствования методики сонографической диагностики степени нарушения кровотока кишечника с применением доплерографии.

Материалы и методы исследования

Проведено клинико-сонографическое обследование в динамике 51 больного с острой сосудистой недостаточностью кишечника на базе Киевской городской клинической больницы скорой медицинской помощи.

На первом этапе всем больным проводилось триплексное сканирование для количественной оценки кровотока кишечника и сонографический мониторинг на всех этапах диагностики и лечения с целью динамического наблюдения больных с острой сосудистой недостаточностью кишечника.

Результаты сонографической диагностики при стандартном исследовании пациентов с острой сосудистой недостаточностью кишечника были связаны с зоной повреждения и основывались как на степени поражения магистральных сосудов, так и на косвенных признаках патологического состояния кишечника.

Исследование кровотока кишечника давало возможность оценить с помощью цветного доплеровского картирования магистральные и внутрисстеночные сосуды тонкой кишки, инструментально дополняло клиническое исследование степени поражения органа.

Результаты и их обсуждение

Таблица 1. Сонографическая диагностика опосредованных признаков острой сосудистой недостаточности кишечника

УЗИ - признаки	Острая сосудистая недостаточность кишечника	
	Тотальная	Сегментарная
Выпот в брюшной полости	В значительной степени	Незначительный
Отсутствие перистальтики	Тотально	Изолированно
Наличие изолированных петель кишки	Отсутствует	Имеет место
Утолщение стенки кишки	Различных участков	Изолированного участка
Кровоток в магистральных сосудистых	Нарушен	Сохраненный
Кровоток (шахматность) отдельных участков кишечника	Сохраненный	Нарушен
Локализация расширенных петель кишечника	Тотально	В отдельных участках брюшной полости

Полученные результаты качественной диагностики острой сосудистой недостаточности свидетельствуют, что проведение стандартной методики ультрасонографической диагностики (УЗИ) позволяет выявить лишь грубые нарушения регионарной гемодинамики на уровне магистральных сосудов. Это нашло свое отражение в больных с тотальным некрозом тонкой кишки при локализации компрессирующего фактора на уровне основного сегмента мезентериальных сосудов и, в основном, на косвенных интраабдоминальных признаках заподозрить возможность сегментарного поражения петель кишечника. Следует отметить, что среди пациентов с ОСНК почти половину составляют больные с сегментарным повреждением и не всегда артериального генеза.

Полученные результаты сонографической диагностики показателей гемодинамики кишечника у больных острой сосудистой недостаточностью были обусловлены зоной повреждения и степени поражения магистральных сосудов, а также косвенными признаками патологического состояния кишечника.

О тотальном повреждении кишечника у 23 пациентов, особенно бассейна верхней брыжеечной артерии, свидетельствовало отсутствие как систолического, так и диастолического перемещения крови по магистральных брыжеечных сосудах. Кроме того, на выраженность деструктивного процесса в брюшной полости указывали косвенные сонографические признаки такие как: значительное количество перитонеального содержимого в брюшной полости; отсутствие перистальтики; отсутствие признаков изолированности повреждений петель тонкой кишки; наличие генерализованной энтеродилатации с утолщением и отеком стенки кишечника. Это позволило установить недостаточность центральной гемодинамики сосудистого русла кишечника и сократить срок проведения диагностического мониторинга.

Таблица 2. Гемодинамика кишечника у больных с острой сосудистой окклюзионной недостаточностью кишечника

Показатели регионарной гемодинамики	Пациенты с острой сосудистой недостаточностью кишечника	
	Сегментарное поражение	
	Магистральные сосуды	Внутристеночные судини
Максимальная систолическая скорость (см/с)	172,6±4,2	15,1±1,03
Минимальная диастолическая скорость (см/с)	46,9±2,11	2,26±0,09
Индекс тканевой резистентности	0,67±0,05	0,58±0,07

Исходя из таблицы 2, нами у 28 пациентов с клиникой сегментарного мезентериального тромбоза (по результатам оперативного вмешательства протяженность резекции от 50 до 100 см) установлены характерные особенности изменений показателей регионарной гемодинамики, которые проявлялись сохранением на магистральных сосудах максимальной систолической скорости 172,6±4,2 см/с, минимальной диастолической скорости 46,9±2,11 см/с и индекса тканевой резистентности 0,67±0,05 см/с, тогда как на внутристеночных сосудах кишечника было обнаружено характерное мозаичное угнетение кровообращения. Кроме того, у этих больных мы также наблюдали отдельные косвенные сонографические признаки:

- незначительное количество перитонеального содержимого в брюшной полости;
- вялость и разница перистальтики различных сегментов кишечной трубки;
- наличие признаков изолированности повреждений петель тонкой кишки;
- наличие сегментарной энтеродилатации без утолщения и отека стенки кишечника.

Оценка гемодинамики по данным спектральной доплерографии выявила принципиальные объективные признаки и различия состояния кишечника в зависимости от уровня повреждения сосудистого русла, так количественная оценка кровотока кишечника позволила четко верифицировать тотальное поражение, тогда как при сегментарном течении патологического процесса, нередко возникла необходимость динамического сонографического мониторинга.

Следует отметить, что у пациентов при возникновении или при скрытом течении окклюзионного повреждения сосудов тонкой кишки, необходимо было проводить динамическое диагностическое обследование, так как по первичным признакам при госпитализации четко верифицировать патологию не всегда удавалось. Применение динамического триплексного сканирования на фоне проведения инфузионной терапии позволило выявить негативные тенденции в регионарной гемодинамике кишечника, что проявлялось на фоне сохранившейся максимальной систолической и минимальной диастолической скорости в магистральных сосудах.

Проведение динамического сонографического мониторинга, у пациентов, впоследствии прооперированных по поводу острой сосудистой недостаточности кишечника позволило установить отдельные особенности. Так при первом сонографическом исследовании (первый этап) регионарной гемодинамики у больных со склонностью к гипотонии, когда среднее артериальное давление не превышало 80±0,19 мм рт. ст., было обнаружено изменения и регионарной гемодинамики, в виде снижения на магистральных сосудах максимальной систолической скорости до 94,3±2,17 см/с, минимальной диастолической скорости - до 29,6±1,23 см/с и индекса тканевой резистентности до 0,35±0,01 см/с. Повторный сонографический контроль после стабилизации центральной гемодинамики (второй этап), позволил установить отсутствие положительных регионарных изменений, и как

следствие этого, пришлось констатировать признаки острой сосудистой сегментарной недостаточности кишечника. Она характеризовалась положительной интестинальной гемодинамикой на магистральных сосудах, проявлялось - максимальной систолической скоростью ($149,8 \pm 2,71$ см/с), минимальной диастолической скоростью ($39,4 \pm 1,43$ см/с) и признаками значительного достоверного снижения показателей регионарной гемодинамики: максимальная систолическая скорость составила $11,4 \pm 0,43$ см/с, минимальная диастолическая скорость составила $1,79 \pm 0,02$ см/с и индекс тканевой резистентности был $0,48 \pm 0,02$ см/с.

Полученные результаты оценки гемодинамики по данным спектральной доплерографии обнаружили принципиальные объективные признаки и различия состояния кишечника в зависимости от уровня повреждения сосудистого русла. Как следствие этого количественная оценка кровотока кишечника позволила четко верифицировать тотальное поражение, тогда как при течении сегментарного патологического процесса, в результате динамического сонографического мониторинга способствовала повышению эффективности инструментального исследования. То есть, по результатам динамического сонографического мониторинга, было обнаружено отсутствие эффекта от проведения консервативной внутривенной терапии у больных с сегментарным тромбозом, что позволило после проведения предоперационной подготовки в достаточной степени объективизировать зону сосудистого поражения для дальнейшего проведения оперативного вмешательства.

Выводы

Таким образом, диагностический алгоритм у пациентов с клинической картиной острой сосудистой недостаточности кишечника, а также, с выраженной патологией со стороны других органов и систем, с возможным селективным осложнением в виде поражения сосудов кишечника, должен включать обязательное сонографическое обследование. При отсутствии четких признаков возможной характеристики патологического процесса, необходимо проводить динамический сонографический мониторинг путем триплексного сканирования, что позволит ускорить верификацию диагноза, и предупредить возникновение при прогрессирующем сегментарном тромбозе его генерализации, чем способствовать применению обоснованной и адекватной хирургической тактики, и позволит улучшить результаты лечения больных.

Анализ результатов сонографического мониторинга доказал необходимость проведения этапных исследований и расширил информационные возможности неинвазивной инструментальной диагностики при развитии в условиях клинических учреждений острой окклюзионной сосудистой недостаточности кишечника, что способствовало оптимизации тактики хирургического лечения пациентов и ускорило выполнения необходимого оперативного вмешательства.

Список литературы / References

1. *Архипов У. А., Каримов Ш. И., Азиезов А. А., Бабаджанов Б. Д., Бекетов Г. И., Кроков И. Ф., Моминов А. Т.* Изменения тонкой кишки в условиях хронической ишемии // Хирургия (журн. им. Н. И. Пирогова), 1984. № 3. С. 45–49.
2. *Бурков С. Г.* Возможности применения ультратонкого высокочастотного датчика при эндоскопических ультразвуковых исследованиях в гастроэнтерологии // Медицинская визуализация, 1997. № 3. С. 17–21.
3. *Вансович В. Е., Павлова И. В.* Наблюдение высокого мезентериального тромбоза // Клиническая хирургия, 2005. № 3. С. 61.
4. *Гусак В. К., Иваненко А. А., Кучеров С. А., Арутюнян П. А.* Хирургическое лечение острой окклюзии артерий // Клиническая хирургия, 1999. № 9. С. 17.
5. *Давыдов Ю. А.* Инфаркт кишечника и хроническая мезентериальная ишемия. М.: Медицина, 1997. 205 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. *Arhipov U. A., Karimov Sh. I., Aziozov A. A., Babadzhyanov B. D., Beketov G. I., Krovkov I. F., Mominov A. T.* Izmeneniya tonkoj kishki v uslovijah hronicheskoj ishemii [Changes in the small intestine in chronic ischemia] // [Surgery (Zh. Them. Pirogov)], 1984. № 3. P. 45–49 [in Russian].
2. *Burkov S. G.* Vozmozhnosti primenenija ul'tratonkogo vysokochastotnogo datchika pri jendoskopicheskikh ul'trazvukovykh issledovaniyah v gastrojenterologii [Possible applications of ultra-thin high-frequency sensor in endoscopic ultrasound in gastroenterology] // Medicinskaja vizualizacija [Medical imaging], 1997. № 3. P. 17–21 [in Russian].
3. *Vansovich V. E., Pavlova I. V.* Nabljudenie vysokogo mezenterial'nogo tromboza [Watching high mesenteric thrombosis] // Klinicheskaja hirurgija [Clinical Surgery], 2005. № 3. P. 61 [in Russian].

4. *Gusak V. K., Ivanenko A. A., Kucherov S. A., Arutjunjan P. A.* Hirurgicheskoe lechenie ostroj okkljuzii arterij [Surgical treatment of acute arterial occlusion] // Klinicheskaja hirurgija [Clinical Surgery], 1999. № 9. P. 17 [in Russian].
5. *Davydov Ju. A.* Infarkt kishechnika i hronicheskaja mezenterial'naja ishemija [Bowel infarction and chronic mesenteric ischemia]. M.: Medicina [Medicine], 1997. 205 p. [in Russian].

FEATURES MORBIDITY INFANTS IN TASHKENT

Avezova G.¹, Israilova H.² (Republic of Uzbekistan)

ОСОБЕННОСТИ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ДЕТЕЙ ПЕРВОГО ГОДА ЖИЗНИ В ГОРОДЕ ТАШКЕНТЕ

Авезова Г. С.¹, Исраилова Х. Ю.² (Республика Узбекистан)

¹*Авезова Гулойим Самтаровна / Avezova Guloyim – кандидат медицинских наук, старший преподаватель, Школа общественного здравоохранения, Ташкентская медицинская академия;*

²*Исраилова Хамида Юлдашевна / Israilova Hamida – старший преподаватель, кафедра сестринского дела, Сергелинский медицинский колледж, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Abstract: *in this article the authors are deeply proanalizirovanq incidence of children under three years of life in the city of Tashkent. Also, the analysis of incidence on the periods of the first year of life and the incidence of the second and third year of life. The study revealed that in the structure of morbidity of infants prevalent respiratory diseases, individual states arising in the perinatal period, Bozen endocrine, nutritional disorders and solid matter exchange, congenital abnormalities, infectious and parasitic diseases.*

Аннотация: *в статье авторами глубоко проанализирована заболеваемость детей до трех лет жизни в городе Ташкенте. Также проведен анализ заболеваемости по периодам первого года жизни и заболеваемость второго и третьего годов жизни. По результатам исследования выявлено, что в структуре заболеваемости детей первого года жизни преобладают болезни органов дыхания, отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде, болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ, врожденные аномалии, инфекционные и паразитарные заболевания.*

Keywords: *disease, children.*

Ключевые слова: *заболеваемость, дети.*

Знания уровня и характера заболеваемости населения разных возрастных групп, тенденций ее изменения имеет большое значение для проведения профилактических мероприятий, которые должны занять приоритетное место в деятельности учреждения здравоохранения [1, с. 200; 2, с. 77-79].

Цель исследования: изучить возрастно-половые особенности заболеваемости детей первого года жизни по данным обращаемости и комплексных медицинских осмотров.

Материал и методы исследования. Изучение заболеваемости проводилось на основании выкопировки сведений об обращаемости детей в поликлинику, а также данных ежегодно проводимых медицинских осмотров. Для детей первого года жизни эти данные дополнялись сведениями из истории развития новорожденного.

Результаты и их обсуждение. В Ташкенте уровень общей заболеваемости детей первого года жизни был равен -2318,6. Нами также проведен анализ заболеваемости по периодам первого года жизни в соответствии с принятой международной схемой учета детской смертности: 0-2 (со специальным выделением первого месяца жизни), 3-5, 6-8 и 9-11 месяцев. Наиболее высокая заболеваемость установлена у детей первых трех месяцев жизни и наиболее низкой – в группе детей 9-11 месяцев (табл. 2).

Таблица 2. Заболеваемость детей по возрастным периодам первого года жизни
(на 1000 детей соответствующего пола и возраста), $M \pm m$

Возраст (в мес.)	Заболеваемость (в %)		
	мальчики	девочки	Оба пол
0-2	907,0 \pm 1,1	846,7 \pm 1,4	879,9 \pm 1,0
3-5	806,7 \pm 1,6	753,1 \pm 1,6	782,6 \pm 1,2
6-8	381,3 \pm 1,9	356,0 \pm 1,8	370,0 \pm 1,2
9-11	294,0 \pm 1,8	274,5 \pm 1,7	285,3 \pm 1,4
Всего за первый год	2390,2 \pm 7,4	2231,3 \pm 6,5	2318,6 \pm 5,1

Заслуживает внимания также оценка состояния здоровья грудных детей по времени возникновения у них первого заболевания. Так, по нашим данным из всех первых заболеваний детей первого года жизни 21,1% возникла на первом месяце жизни, 71,8% - в первые три месяца, 83,3% - в первые 6 месяцев жизни.

Структура заболеваемости в отдельные периоды первого года жизни была почти одинаковой, за исключением возрастного периода 0-2 мес., где ведущее место занимали отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде, и врожденные аномалии.

Частота отдельных состояний, возникающих в перинатальном периоде новорожденных в возрасте 0-2 мес., составляла 349,0 на 1000 детей данной возрастной группы. В структуре заболеваемости отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде 0-2 месяца, ведущие место занимают перинатальная энцефалопатия, асфиксия и ателектаз легких, родовые травмы. Распространенность врожденных аномалий среди новорожденных составила 151,0 на 1000 детей. По нашим данным, среди многообразия врожденных пороков развития у новорожденных первое место занимали дефекты опорно-двигательного аппарата. Из них наиболее часто встречались дисплазия тазобедренного сустава (57,9%), кривошея (17,4%) и реже врожденный вывих тазобедренного сустава (5,7%).

Уровни заболеваемости некоторыми классами и отдельными формами болезней у детей первого, второго и третьего года жизни имеют существенные различия.

Первое место в каждой возрастной группе занимали болезни органов дыхания. Болезни органов дыхания занимают высокий удельный вес во всех возрастных группах детей, и формируются, в основном, за счет ОРВИ: доля ОРВИ в структуре заболеваний органов дыхания в регионе составляет 81,7%.

Уровни болезней органов дыхания у детей первого года жизни составил 682,4; у детей второго года жизни составил 960,3; третьего года жизни 769,0 на 1000 детей данного возрастного группа. Среди болезней органов дыхания у детей первого года жизни ведущее место занимали острые инфекции верхних дыхательных путей и грипп, пневмонии. Если учесть, что пневмония является одной из основных причин детской смертности, то борьба с ней у детей, особенно первого года жизни, является одной из актуальных задач здравоохранения [1].

Второе место у детей первого года жизни занимали отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде (529,2 на 1000 детей данной возрастной группы). Третье место - болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ - 438,3 на 1000 детей данной возрастной группы. Четвертое место по частоте занимали врожденные аномалии 251,5 случая на 1000 детей грудного возраста. Пятое место занимали некоторые инфекционные и паразитарные болезни - 134,5 случая на 1000 детей грудного возраста.

Выводы. 1. В структуре и уровне заболеваемости детей первого года жизни доминирующее положение занимают болезни органов дыхания, отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде, врожденные аномалии.

2. Усилия медицинских работников первичного звена здравоохранения и всей педиатрической службы должны быть направлены на профилактику заболеваний ведущих классов патологии.

Литература

1. Маматкулов Б. М. Медико-социальные аспекты формирования, охраны и улучшения здоровья детей первых 7 лет жизни // Дисс...доктора медицинских наук, 1996.
2. Турымбетова М. Т. Основные тенденции заболеваемости детей в Республике Каракалпакстан // Мед. журн. Узбекистана, 2005. № 5. С. 77-79.

TEACHING ENGLISH IN MEDICAL COLLEGE

Bazarbaeva A. (Republic of Uzbekistan)

Bazarbaeva Aziza – Lecturer,
DEPARTMENT OF ENGLISH LANGUAGE,
MEDICAL COLLEGE FERGANA, FERGANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *this article describes methods of teaching English to students of medical college. The role of English in secondary education. Presents the tasks in front of a modern teacher and a way of improving language learning students. Given the difficulties in learning a foreign language students. We describe the use of interactive methods of teaching English, in particular individual situations. The use of interactive teaching methods at different stages of the learning process. As well as ways to enhance the motivation of students to learn foreign languages.*

Keywords: *students, knowledge, English language, learning process, difficulties, College of Medicine, the method of teaching.*

ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКОМ КОЛЛЕДЖЕ

Базарбаева А. Ш. (Республика Узбекистан)

Базарбаева Азиза Шокировна – преподаватель,
кафедра английского языка,
Ферганский медицинский колледж, г. Фергана, Республика Узбекистан

Аннотация: *в данной статье описаны методики преподавания английского языка студентам медицинского колледжа. Роль английского языка в системе среднего образования. Приведены поставленные задачи перед современным преподавателем и пути повышения изучения иностранных языков студентами. Приведены возникающие трудности в изучении иностранного языка студентами. Описано применение интерактивных методов преподавания английского языка, в частности отдельных ситуациях. Использование интерактивных методов обучения на разных этапах учебного процесса. А также пути повышения мотивации обучающихся к изучению иностранных языков.*

Ключевые слова: *студенты, знание, английский язык, учебный процесс, трудности, медицинский колледж, методика, преподавание.*

В среднем профессиональном учебном заведении иностранный язык является одной из общеобразовательных дисциплин и обязательным компонентом гуманитарной подготовки специалиста. Государственному стандарту на уроках английского языка студенты знакомятся с основами делового английского языка, необходимой профессиональной лексикой, читают тексты, содержащие специальную лексику, развивают диалогическую и монологическую речь. В системе среднего профессионального образования дисциплина «Иностранный язык» занимает особое место: в ходе его изучения у студентов формируются умения и навыки пользования чужим языком как средством общения, средством получения новой, актуальной и полезной информации из различных областей знаний, например, из области медицины [1].

Главная задача, которая стоит перед преподавателем, - это раскрыть творческий потенциал студентов, найти такие средства, которые пробуждали бы мыслительную активность студентов и интерес к иностранному языку. В решении этой задачи на первый план выходят активные методы обучения, которые мотивируют обучающихся к самостоятельному и творческому освоению материала.

Активные методы обучения могут быть использованы на разных этапах учебного процесса. Например, в аудиторных занятиях по английскому языку могут использоваться такие методы как, интеллектуальные разминки, деловые и ролевые игры, дискуссии, реальные жизненные ситуации, конкурсы, викторины, уроки – КВН, круглые столы, презентации, проекты, бинарные занятия, пресс-клубы, конференции, олимпиады на междисциплинарной основе. А также повышению мотивации способствует участие студентов в дистанционных олимпиадах по английскому языку. Данный метод стал актуальным в нашем техникуме. Для решения трудностей и повышения мотивации студентов на своих занятиях я также использую учебную ролевою игру, которая представляет собой практическое занятие, моделирующее различные аспекты профессиональной деятельности будущих медсестер.

Игровая форма проведения занятия обеспечивает условия комплексного использования имеющихся у студентов знаний предмета профессиональной деятельности; совершенствование их иноязычной речи; более полное овладение иностранным языком как средством профессионального общения и предметом изучения.

Рольевые игры можно проводить как на итоговых, обобщающих занятиях, так и в процессе изучения отдельной темы. Такие темы как «У стоматолога», «В аптеке», «Визит врача», «Посещение врача», «История болезни» и др. являются очень благодатной почвой для применения рольевых игр на уроках. А также этот метод можно использовать со студентами, у которых низкий уровень знаний.

Метод проектов – ещё один метод, который я применяю на своих занятиях, и студенты с удовольствием, что немаловажно, берутся за это дело. Этот метод является одним из наиболее эффективных методов активного обучения в самостоятельной работе студентов. Работа над проектом является процессом творческим. Студенты самостоятельно или с помощью преподавателя осуществляют поиск и отбор необходимой информации, т.е. учатся ориентироваться в информационном пространстве. Студенты становятся активными участниками, а преподаватель направляет их деятельность и помогает им. Проект студенты представляют в виде компьютерных презентаций, эссе, рефератов. Следовательно, активные методы направлены на создание благоприятного мотивационного и эмоционального фона на занятии английского языка, что ведет к развитию устойчивого интереса к его овладению [2].

Из всего сказанного следует, что именно преподаватель должен помочь студенту преодолеть трудности изучения английского языка и всеми способами мотивировать и подготовить студента к правильному восприятию иностранного языка как важной дисциплины, необходимой для нравственного воспитания себя как личности и понимания важности воспитания межнациональной культуры.

Список литературы / References

1. *Репьюк Е. В.* Международная заочная онлайн–конференция «Актуальные проблемы фундаментализации образования». Москва, 2016.
2. *Панжинская Н. И.* Формирование коммуникативной компетентности при изучении английского языка в медицинском колледже. Международный журнал экспериментального образования. № 4-2, 2012.

Список литературы на английском языке / References in English

1. *Repyuk E. V.* International correspondence online–conference "Actual problems of fundamental nature of education". Moscow, 2016.
2. *Panzhinskaya N. I.* Formation of communicative competence in the study of English in the College of Medicine. International Journal of experimental education. № 4-2, 2012.

STUDYING OF INDICATORS OF NEUROMUSCULAR SYSTEM OF THE MAIN PROFESSIONAL GROUP OF WORKERS OF THE PHARMACEUTICAL PRODUCTION

Azizova N. (Republic of Uzbekistan)

ИЗУЧЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НЕРВНО-МЫШЕЧНОЙ СИСТЕМЫ У РАБОТНИКОВ ОСНОВНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Азизова Н. М. (Республика Узбекистан)

Азизова Ноила Мирали кизи / Azizova Noila – член студенческого научного общества «Молодой гигиенист», студент,

кафедра коммунальной гигиены и гигиены труда, медико-профилактический факультет, Ташкентская медицинская академия, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Abstract: *in the article, it is specified that the labor process which is carried out by workers of the main professional groups of pharmaceutical production is led to the expressed depression of indicators neuromuscular by system (force of hands and muscular endurance) that testifies to the developing production fatigue which is considerably aggravated at the increased air temperatures in workplaces, and exceeds physiological standards of maximum-permissible size of a physical strain of an organism at work.*

Аннотация: *в статье указано, что трудовой процесс, выполняемый работниками основных профессиональных групп фармацевтического производства, приводит к выраженному снижению показателей нервно-мышечной система (силы кистей рук и мышечной выносливости), что свидетельствует о развивающемся производственном утомлении, которое значительно усугубляется*

при повышенных температурах воздуха на рабочих места, и превышает физиологические нормативы предельно-допустимой величины физического напряжения организма при труде.

Keywords: occupational health and labor protection, pharmaceutical production, workers, working conditions, dynamics of the working day, neuromuscular system, an animal force, muscular endurance, a brush tremor, physiological norms, a production fatigue.

Ключевые слова: гигиена и охрана труда, фармацевтическое производство, работающие, условия труда, динамика рабочего дня, нервно-мышечной система, мышечная сила, мышечная выносливость, тремор кисти, физиологические нормы, производственное утомление.

It is established that muscles at long activity pass two states: pretiresome period of work and period of fatigue. At the expressed fatigue there is not only a sharp falling of muscular working capacity, but also retardation of its recovery rate, i.e. muscular working capacity can be used as the indicator characterizing the processes arising in a cortex of larger cerebral hemispheres in connection with any kind of work [2, p. 105]. At the same time depression of muscular endurance is result of working capacity depression, mainly, of cortical cells, at the same time protective inhibition plays an important role here [1, p. 21; 4, p. 104]. It is known that working conditions, including the heating microclimate, exert a certain impact on efficiency of the person, in particular, on the indicators characterizing a functional condition of neuromuscular system [3, p. 15; 5, p. 12].

The nature of labor process of workers of the main professional groups of pharmaceutical production is defined by the fact that all of them work by standing, ensured trouble-free operation and at the same time during the larger period of work at their static stress of muscles of the back and the top extremities takes place. For studying of dynamics of the indicators characterizing nervously - muscular system force of hands by the dynametric method, muscular endurance – method of the dynamography and fastness of coordination function – a tremometric method is studied. According to physiological norms of a strain of an organism at physical work, change of indicators of functional systems shouldn't exceed 20% of background level. Endurance to a static stress is determined by duration of the period during which surveyed keeps the effort peer of 75% of the maximum force.

According to the obtained data from the workers, through beginning to the end of the shift, there is a decrease of force of the brush of the right arm from $29,1 \pm 0,4$ to $21,6 \pm 0,4$ kg, the left arm from $25,8 \pm 0,3$ to $19,6 \pm 0,3$ kg, muscular endurance – from $49,2 \pm 0,5$ to $40,5 \pm 0,6$ seconds is observed. Depression of muscular endurance with a certain degree of probability indicates the production fatigue developing at them. The quantity of contacts when performing tasks on a tremometer increased from $13,9 \pm 0,7$ up to $17,4 \pm 0,2$ contacts (drawing), at the same time also time of performance of the task from $11,5 \pm 0,2$ to $16,8 \pm 0,1$ seconds was enlarged. At the same time during the warm period of year the taped shifts exceeded admissible sizes more than for 18-20%.

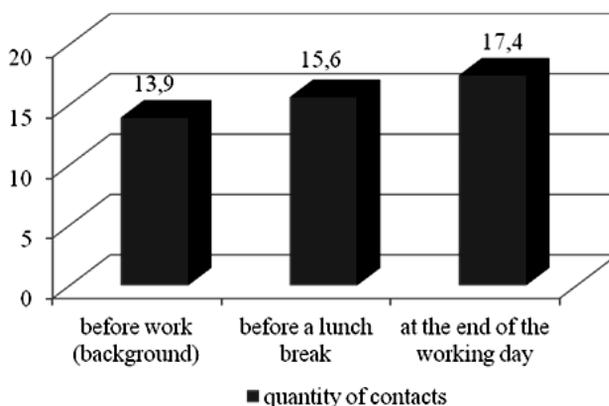

Fig. 1. Dynamics of changes of indicators of a tremometriya in dynamics of the working day

Depression of workers of fastness of coordination function can be bound to disturbance of a normal ratio of the main nervous processes at various levels of the central nervous system, in particular, of a motor analyzer, as a result of the developing production fatigue. Intensifying of a tremor of arms to the extremity of the working day can be explained with existence in process of work at them a physical overstrain of the hands caused by the nature of the carried-out production operations.

Thus, the work performed by workers of the main professional groups of pharmaceutical production leads to the expressed depression of force of hands and muscular endurance that testifies to the developing production fatigue

which is considerably aggravated at the increased air temperatures in workplaces, and exceeds physiological standards of maximum-permissible size of a physical strain of an organism at work.

References

1. *Lvov S. E., Nikonova M. V.* Influence of professional activity on function of a brush at weavers // Prophylaxis of diseases and strengthening of health of Prophylaxis of diseases and strengthening of health women of textile workers. Collection of scientific works. Ivanovo, 1988. P. 21-22.
2. *Maryanovich A. T., Balandin V. S., Bekuzarov A. K.* Specific features of reactions of an organism to the combined thermal and exercise stress // Human physiology. M., 1984. T. 10. № 11. P. 104-111.
3. *Muratova A. K.* Influence of static loads on an organism of working mechanical shops of mechanical engineering industry and prophylaxis of their adverse effect. L., 1996. P. 15.
4. *Stoma M. F., Kovalenko T. A.* Methods of assessment of a functional condition of the neuromuscular device // In book: Topical issues of prophylaxis impact of hum, vibration, ultrasound in the conditions of modern production. M., 1988. Issue 33. P. 104.
5. *Shardakova E. F., Matuyhin V. V., Elizarova V. V. etc.* Prophylaxis of a muscular overstrain at physical activity // Medicine of work and an industrial bionomics. M., 1999. № 7. P. 12-15.

PHYSIOLOGICAL FEATURES OF CHANGES IN THE FUNCTIONAL CONDITION OF THE ORGANISM OF WORKING SOME VEHICLE FACTORIES OF ASSEMBLY PRODUCTION

Tuhtasinova O. (Republic of Uzbekistan)

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ СОСТОЯНИИ ОРГАНИЗМА РАБОЧИХ НЕКОТОРЫХ ЦЕХОВ МАШИНОСБОРОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА Тухтасинова О. А. (Республика Узбекистан)

Тухтасинова Одина Алишер кизи / Tuhtasinova Odina – член студенческого научного общества «Молодой гигиенист», студент, кафедра коммунальной гигиены и гигиены труда, медико-профилактический факультет, Ташкентская медицинская академия, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Abstract: *in the article, it is specified that combined effect of factors of production medium causes a strain cardiovascular and central nervous systems, leading to development of a production fatigue and depression of working capacity. For prophylaxis of a production fatigue the whole complex of actions should be recommended which, on the one hand, have to reduce as much as possible an adverse effect of production factors and on the other hand - to raise a role of the actions referred on the organization of rest working, especially in the course of work.*

Аннотация: *в статье указано, что комплексное воздействие факторов производственной среды вызывает напряжение сердечно-сосудистой и центральной нервной систем, приводящее к развитию производственного утомления и снижению работоспособности. Для профилактики производственного утомления должен быть рекомендован целый комплекс мероприятий, который, с одной стороны, должен максимально снизить неблагоприятное воздействие производственных факторов, а с другой стороны - повысить роль мероприятий, направленных на организацию отдыха работающих, особенно в процессе трудовой деятельности.*

Keywords: *occupational health and physiology of work, cars of assembly production, workers, production environment, working conditions, functional condition of an organism, cardiovascular system, central nervous system, production fatigue.*

Ключевые слова: *гигиена и физиология труда, машиносборочное производство, рабочие, производственная среда, условия труда, функциональное состояние организма, сердечно-сосудистая система, центральная нервная система, производственное утомление.*

Acceleration of social and economic development on the basis of scientific and technical progress, restructuring of economy, the effective forms of government, the organization and work incentives is based on scientific approach of the solution of questions of studying of influence on an organism of the working various factors of production medium and labor process [1, p. 31].

On modern the car assembly productions of the new equipment and technology leads introduction to augmentation of labor productivity, its tension and some depression of gravity of labor process [2, p. 103; 3, p. 81]. In these conditions the production factors which are a little studied are formed and impact on an organism of workers of all complex of adverse working conditions amplifies. Therefore studying of physiological changes in an organism of workers in dynamics of the working day will allow to develop a complex of the preventive actions referred on prophylaxis of a production fatigue and conservation of health [4, p. 15; 5, p. 16].

The functional condition of cardiovascular system (pulse rate, arterial and pulse pressure, percussion and minute output of a blood) was studied. Studying of the condition of the central nervous system was carried out by definition of the latent period of visual motor reaction and acoustical motor reaction by a chronoreflexicometric method.

Technological process the vehicle of assembly production consists of mechanical assembly, cold stamping, a heat treatment, drawing electrodeposits, welding and painting works. It is established that in the course of work, the studied working factories had changes in the functional condition of cardiovascular system during the working day which were characterized by an acceleration of pulse to $82,6 \pm 1,5$ beats per minute, augmentation pulse (on average $48 \pm 1,35$ mm of a mercurial column and the maximum pressure, depression of the minimum arterial pressure throughout the working day. The percussion and minute output of a blood after four business hours on average raised at workers to 63 ml and, respectively, to 5388,5 l a minute, but to the extremity of a shift came back to initial indicators.

Even more essential shifts are noted in a functional condition of the central nervous system. Rate of visual motor reaction to the extremity of work was enlarged by 19% that is bound to development of a production fatigue. Rate of acoustical motor reaction to the extremity of the working day it was also enlarged on average by 18-21% that once more speaks about action of adverse working conditions on a functional condition of an organism and development of a production fatigue.

It was established that combined effect of factors of production medium causes changes of a functional condition of an organism working in 3 hours after the beginning of work and by amplifying the work extremely.

Thus, combined effect of factors of production medium causes a strain cardiovascular and central nervous systems, leading to development of a production fatigue and depression of working capacity. For prophylaxis of a production fatigue the whole complex of actions should be recommended which, on the one hand, have to reduce as much as possible an adverse effect of production factors has to be recommended, and on the other hand - to raise a role of the actions referred on the organization of rest working, especially in the course of work. Improvement of working conditions has to be solved by complex of actions which include: rational planning, improvement of processing equipment and its rational placement, complex and partial mechanization of productions, automation of separate production operations and processes.

References

1. *Ereniev S. I.* Risk factors of development of cardiovascular diseases in workers of the main professions of machine-building enterprise // Clinical medicine. M., 2006. № 8. P. 31-34.
2. *Tomashvskaya L. I.* About physiological criteria of a fatigue during the monotonous local muscular work and some preventive actions for its depression // Labor protection when performing monotonous work. M., 1975. P. 102-103.
3. *Ubbiniyazova A. M.* Characteristic of a functional condition of an organism of workers of the Tashkent tractor plant // Medical magazine of Uzbekistan. T., 2012. № 2. P. 80-82.
4. Physiological norms of a strain of an organism at physical work // Methodical references. M., 1980. 39 p.
5. *Shardakova E. F., Matyuhin V. V., Tarasova L. A., Yampolskaya E. G.* Physiological clinical disturbances during the muscular work depending on factors of labor process // Medicine of work and an industrial bionomics, 1998. № 3. P. 15-19.

FEATURES OF THE THEATRICAL ACTIVITIES FOR CHILDREN Yeshmuratova A. (Republic of Kazakhstan) ОСОБЕННОСТИ ТЕАТРАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ДЕТСКОЙ АУДИТОРИИ

Ешмуратова А. К. (Республика Казахстан)

*Ешмуратова Анар Карибаевна / Yeshmuratova Anar – докторант,
кафедра актерского мастерства и режиссуры, факультет театрального искусства,
Казахская национальная академия искусств им. Т. Жургенова, г. Алматы, Республика Казахстан*

Abstract: *theatre for children should be exciting, striking, stimulating the activity of the children. Example of the living theatre arts is contagious for the children audience, as meets the desire of the children to be creative, for the artistic development of the world. Theatre for children has specific properties: it requires a special repertoire and theatrical language. This theatre should be bright, fabulous, is to captivate children. The artistic principles of the children's theatre: beauty, entertainment, the pursuit of synthesis of arts, the rejection of simplicity. First impressions children should be associated with the puppet theatre, which is an extremely responsible child psychology.*

Аннотация: *театр для детей должен быть захватывающим, ярким, стимулирующим активность детей. Пример живого театрального искусства заразителен для детской аудитории, так как отвечает стремлению детей к творчеству, к художественному освоению мира. Театр для детей обладает специфическими свойствами: для него необходим особый репертуар и театральный язык. Такой театр должен быть ярким, сказочным, увлекать детей. Художественные принципы детского театра: красочность, зрелищность, стремление к синтезу искусств, отказ от упрощённости и поучительности. Первые впечатления детей должны быть связаны с театром кукол, который чрезвычайно отвечает детской психологии.*

Keywords: *theatre, children, spectators, stage, imagination, image, art, play, communication.*

Ключевые слова: *театр, дети, зрители, сцена, воображение, образ, искусство, игра, общение.*

Театр входит в жизнь ребёнка как волнующее и яркое впечатление: «место, завоёванное в душевной глубине зрителя первыми впечатлениями сцены, прочно занято неизгладимыми образами, против которых сильно не только время, но и духовный рост человека и расширение его сознательной критической мысли», – отмечал известный русский актёр А. И. Южин-Сумбатов [1, с. 256].

«Самыми благодарными, отзывчивыми и экспансивными зрителями» называл детей К. С. Станиславский. Сохранились воспоминания о том, как режиссёр попросил сотрудников театра привести своих детей на генеральную репетицию пьесы-сказки «Синяя птица» М. Метерлинка. Дети заполнили зал, а Станиславский, переходя от одного ребёнка к другому, внимательно наблюдал за реакцией, прислушивался к тому, что дети говорили по поводу спектакля. Трепетное отношение к любой реакции детей (особенно неадекватной реакции) на то, что происходит на сцене, стало традицией детского театра. Во многих детских театрах в XX в. была должность театрального педагога (например, в ленинградском-петербургском театре юного зрителя А. А. Брянцева и др.) [2, с. 71].

Образы для ребёнка – особый мир. Детям не скучно в мире предметов, они не стеснены жизненными обстоятельствами. Детское воображение легко перемещается в пространстве и времени, соединяет живое и неживое, создаёт фантастические картины. Мир детей, на взгляд взрослых, условен и поэтичен. Ребёнок, не зная деталей мира, видит в нём главное.

Дети непосредственны и эстетически наивны, их жизненное и игровое пространства чрезвычайно близки. Несмотря на то, что до прихода в театр современные дети уже знают мультипликацию, телевидение, кино, интернет, они с готовностью включаются в предлагаемые обстоятельства спектакля, в игру, которая происходит здесь и сейчас, при их активном участии. Если героям экрана дети «сигнализируют» очень редко, то на спектаклях, особенно на хороших, дети, к ужасу своих классных руководителей, кричат Аленушке, чтобы она не верила Бабе-Яге! Интуитивно они чувствуют такие особенности зрелищного искусства, как сопричастность и сопереживание: в театре – «ныне», в кино – «было», давно прошло, в театре – настоящее, в кино – прошедшее время. Конечно, дети знают, что Бабы-Яги и Змея Горыныча жизни нет, но в театре они верят всему. Уже в этом, столь активно выражаемом сочувствии добру, таится огромная воспитательная эффективность детского театра. Дети «чувствуют себя активными участниками

события, происходящего на их глазах на сцене... и достаточно малейшей несправедливости там, на сцене, – весь зрительный зал встает на защиту обиженного» [3, с. 134].

Дети нуждаются в чувстве защищённости, доброжелательности окружающего мира, им необходимы ориентиры, поддерживаемые окружающими. Чрезвычайно важны для правильного развития детей «островки стабильности» – места, где дети могут восстановить свои душевные силы, сохранить свою индивидуальность. Среди социальных институтов, влияющих на детей, следует отметить не только семьи и образовательные организации, но и детский театр. Театр благоприятно воздействует на свободное проявление эмоций, познание, на волю, развитие нравственности и др.

Как полагает театровед Э. Бентли, если бы искусство разыгрывать роли было утрачено, оно бы возродилось детьми двух – трёх лет от роду, которые взрослеют, играя по взрослым. Театр несёт важную социальную функцию – способствует вхождению в социальную роль, освоению этой роли. Социализация, интеграция в общество основана наобретении опыта социальных ролей [4, с. 171].

Основой детского театра являются игра, творчество (на основе воображения), свободное общение.

Игра и воображение занимают важнейшее место в жизни детей. Игра является для детей формой познания и отражения действительности. Игра – свободная деятельность, которая захватывает играющего целиком и обособляет его от обычной жизни. Игра не преследует никаких целей, в её процессе человек получает удовольствие. Игра тесно связана с эстетическими чувствами, что было отмечено ещё Й. Хейзингой. «Более примитивным формам игры с самого начала присущи радость и изящество. Красота движений человеческого тела находит свое высшее выражение в игре. В более высокоразвитых формах игра пронизана ритмом и гармонией, этими благороднейшими дарами эстетической способности, которых удостоен человек», – пишет учёный [5, с. 16-17].

В игре «...Ребенок «воображает» нечто другое, представляет что-то более красивое, или возвышенное, или более опасное, чем его обычная жизнь. Ребенок видит себя принцем, или отцом, или злой ведьмой, или тигром. При этом он испытывает такую степень восторга, которая совершенно роднит его с мыслью, что он и вправду принц и т. д., хотя «обыденная» реальность при этом и не вытесняется полностью из сознания. Его представление есть «как будто» воплощение, мнимое осуществление, есть плод воображения, то есть выражение или представление в образе» [5, с. 16-17].

Когда Й. Хейзинга пишет о том, функции игры как борьбе за что-то либо состязание «...в том, кто лучше других что-то представит», невозможно не соотнести игру и театр [6, с. 24-25]. Ведь театр – искусство, движущей силой которого является драматический конфликт и его разрешение. Это также искусство-лицедейство с актёрами в качестве главных инструментов.

Игру, творчество и драму непосредственно связывает Л. С. Выготский. По мнению выдающегося психолога, драма непосредственно связана с игрой – корнем всякого детского творчества. Театр даёт «пищу» для самых разных видов детского творчества: «Дети сами сочиняют, импровизируют или готовят пьесу, импровизируют роли, иногда инсценируют какой-нибудь готовый литературный материал. Это – словесное творчество детей, нужное и понятное самим детям, потому что оно приобретает смысл как часть целого; это есть подготовка или естественная часть целой и занимательной игры. Изготовление бутафории, декораций, костюмов даёт повод для изобразительного и технического творчества детей. Дети рисуют, лепят, вырезают, шьют, и опять все эти занятия приобретают смысл и цель как части общего, волнующего детей замысла. Наконец, сама игра, состоящая в представлении действующих лиц, завершает всю эту работу и даёт ей полное и окончательное выражение» [7, с. 62].

Игра, как и театр, сопровождается такими феноменами сознания, как воображение, иллюзия. Воображение (способность создавать образы на основе преобразования полученных от действительности впечатлений) в процессе игры чаще произвольно. Отличие игры от театра – в целесообразности, произвольности последнего. В театральной деятельности воображение включено в реальный художественный процесс и обладает организованной направленностью.

Детский театр представляет собой воплощение игровой модели в едином времени и пространстве реального театра. Отношение детей-зрителей к происходящему на сцене бывает активным и пассивным. Малоподготовленные зрители («наивные зрители») непосредственно реагируют на то, что происходит на сцене, отождествляют себя с персонажами спектакля. Активность подготовленных зрителей проявляется не столько во внешних, сколько во внутренних реакциях.

Практики детского театра пытаются соединить на его подмостках искусство, игру, активность. Н. И. Сац в 1923 г. разработала и ввела в практику «игро-спектакли» – пьесы, предусматривавшие соучастие детей в ходе спектакля. В XX в. развивается такое перспективное направление театра для детей, как «театр соучастия», в котором игровые представления для детей разрабатываются режиссёром, психологами, педагогами. В то же время, ряд исследователей и режиссёров полагают, что «театр соучастия» не является собственно театром. «Так, Х. Юрковский (Польша) считает, что театр соучастия не относится впрямую к театральному искусству, а является использованием театра для

иных, вне его находящихся целей. По его мнению, существует принципиальная разница между переживаниями, испытываемыми детьми в творческой игре, и катарсическими переживаниями, которые и являются целью театрального представления. Катарсическое переживание может быть достигнуто лишь тогда, когда зрители и актёры строго разделены и зрители не могут вмешаться в судьбу героя. Это аккумулирует чувства и мысли зрителей, влечёт за собой раздумья о горестях жизни и позволяет пережить катарсис. Использование же игры в качестве эквивалента сценическим действиям в театре соучастия скорее отдаляет ребёнка от театральных переживаний, чем приближает их к нему» О. Е. Коханая, напротив, подчеркивает, что театр соучастия вовлекает детей в процесс импровизации, заставляет максимально пережить значимые эмоции (страх, решимость, горе, радость), пережить определённый стресс и достичь катарсического переживания [8, с. 87-88].

Освоение коммуникативной функции детьми посредством искусства и творчества образно охарактеризовано К. Чуковским. Он отмечает, какую громадную роль в детском искусстве играют те «слепые неблицы», те «забавные бессмыслицы», которые достигаются в детском стихе перестановкой самых обычных жизненных явлений. «Чаще всего, желанный абсурд достигается в детской песне тем, что неотъемлемые функции предмета А навязываются предмету Б, а функции предмета Б навязываются предмету А... Пустынник спросил у меня, сколько земляники растёт на дне моря? Я ответил ему: столько же, сколько красных селёдок вырастает в лесу. Для восприятия этих игровых стихов ребёнку необходимо твёрдое знание истинного положения вещей: селёдки живут только в море, земляника – только в лесу. Небывальщина необходима ему лишь тогда, когда он хорошо утвердится в бывальщине» [9].

Общение в детском театре происходит на языке искусства. На глазах детей создаётся «ино-реальность». Дети получают первые уроки контакта с художественной условностью. Поэтому детский театр – это ступенька в развитии мышления (образного, абстрактного и др.).

С годами язык театра может становиться более условным. Хотя и в подростковом возрасте (от 11 лет) дети относятся к искусству ещё наивно-реалистично, ищут прямой ответ на волнующие вопросы. Они хотят видеть на сцене себя, свои бытовые реалии, ощутить эффект узнаваемости своих мыслей, своего жаргона. Для сопереживания подростку необходима узнаваемость, облегчающая идентификацию себя с героями спектакля.

В практике выработаны ценные положения об особенностях работы детского театра.

В «Положении об устройстве детского художественного театра» (был открыт в 1920 г. в Москве) говорилось: «В данный момент больше, чем когда-либо, назрела необходимость в сознании прекрасного зрелища для ребёнка, дабы отвлечь его хотя бы изредка от мрачной действительности, убивающей в нём сказку. Все существующие виды театрального искусства, воплощённые художественные образы, способные радовать и возвышать душу ребёнка чудесами истинной красоты, должны быть представлены детскому театре. ... Для детей нужна художественная условная правда, натурализм их духовно не обогащает и эстетически не радует. ... Детский художественный театр должен черпать свой репертуар главным образом в сказке, фантастике и классических произведениях» [10, с. 246].

Многие годы обсуждается специфика детского театрального репертуара: «Должен ли театр исключить из детского репертуара целый ряд тем, или, сохранив эти темы, адаптировать их для своего зрителя? Можно ли давать ребёнку сложные философские произведения или ограничиться лёгкими жанрами? Доступна ли юношеству трагедия, или эмоциональный накал не должен подниматься выше мелодрамы?» [11, с. 187-188].

Первоначально в основу репертуара детских театров была положена сказка, которая объявлялась «воздухом для ребёнка». Ставились высочайшие мировые образцы сказки: «Принцесса Турандот» К. Гоцци, «Питер Пэн» Д. Барри, «Щелкунчик» и «Неизвестное дитя» Т. Гофмана, «Снежная королева» и «Соловей» Г. Андерсена, «Мертвая царевна» и «Золотой петушок» А. Пушкина, «Маугли» и «Рикки-Тикки-Тави» Р. Киплинга.

Н.И. Сац сознательно выбирала сказки, знакомые детям. Руководительница Московского театра для детей была убеждена: «Сказки, особенно любимые детьми... ценны сами по себе и не нуждаются в сценическом воплощении.... Навязывать ребёнку образы известных ему сказок в форме законченного театрального произведения не следует. Кроме того, при инсценировке сказки, фабула которой в точности известна детям, театр будет не силах использовать одну из наиболее прекрасных своих возможностей – вызывать интерес фабулой, интригой, напряженностью действия» [12, с. 56]. Кроме того, неизвестное произведение давало большую свободу драматургу для привнесения «социальной идеи»: изменить текст такого произведения проще, реформировать же образы хорошо известных ребёнку сказок непродуктивно.

Обращение к классике в детском театре не редкость, но понятие классики имеет здесь свою специфику. Список классических произведений сильно усечен, по сравнению с взрослым театром, из соображений возраста детей и педагогической цензуры. Ставятся в детском театре и авангардные

современные пьесы. Авангард, благодаря его условности, яркости, буффонности, соприкасается с детским миром и понимается детьми. Важно не превращать такие пьесы в «упрощенное искусство», говорить на понятном детям языке, без дидактичности и пафоса, упрощения и сюсюканья [13, с. 248].

Уникален культурно-исторический подход к построению репертуара детского театра, предложенный Н. И. Сац. Его задача – системно познакомить детей с мировой культурой и историей, шаг за шагом пройти вместе с детьми путь развития человеческой цивилизации, представить перед их глазами калейдоскоп мировых культур. Как говорила Н. И. Сац: «Душевная жизнь ребёнка развивается по определенным законам и в общей схеме отражает все главнейшие этапы культурной жизни человечества», поэтому ребёнку нужно «...давать такие произведения искусства, которые отражали бы главнейшие этапы, пройденные человечеством на пути его развития в области красоты» [14, с. 76].

Большой просветительской задаче была подчинена идея детского театра: делать вкладыш в программу спектакля, чтобы объяснять незнакомые слова, понятия, явления. Например, вкладыш к спектаклю «Тысяча и одна ночь»: «Ты умеешь говорить по-турецки? Если не умеешь, так научись поскорей; в этом представлении много восточных слов, арабских, персидских, турецких, тебе нужно их знать, чтобы понять всё, что происходит на сцене. Пока в зале не стало темно, давай скорей учиться. Вот первое слово – Аллах. Так зовут мусульманского бога... Учись дальше. Султан, калиф – это царь. Запомни. Теперь про жителей Востока: они очень вежливый народ и придумали много разных вежливостей: вот, например, шейх – это значит господин. Эффенди – это тоже господин. Когда на Востоке жарко и хочется пить, все пьют щербет. Он гораздо слаще клюквенного кваса. Чихирь тоже пить. Рахат-лукум – сладкие тягучие конфеты. Жители Востока очень боятся джинов: это духи, которые живут в пустыне... Башня слева – минарет: это вместо колокольни у мусульман. А сидит в ней муэдзин, турецкий дьячок...» [15, с. 132]. Здесь простые, знакомые приметы выступают в качестве ориентиров в театральном «путешествии».

А. А. Брянцев, опираясь на античную формулу «удивление – начало познания», видел цель детского театра в том, чтобы «...воздействуя на ребенка средствами эмоционально-художественной выразительности, организовывать его мысль, направлять ее в сторону более глубокого познания жизни» [16, с. 19].

Мир театра для детей – мир по большей части позитивный, радостный, ориентированный на светлую сторону эмоционального спектра. Он должен быть сопоставим по масштабам с маленькими зрителями, не иметь слишком много страшных, тёмных сторон. Он может строиться на глазах у малышей – из кубиков, игрушек. Детский театр, с одной стороны, должен опираться на жизнь, уже известные детям реалии, и, с другой стороны – использовать образную сказочную мысль, эффект рождения чуда.

Актёры и режиссёры знают: в детском театре надо играть лучше именно потому, что его аудитория отлична от взрослой, и это отличие существенно. Он должен быть обязательно детским и обязательно массовым. Серьезным испытанием для актёров является показ спектакля для разновозрастной аудитории, в которой присутствуют и взрослые, и дети.

В настоящее время логично выстроена театральная триада, по которой проходит человек:

- 1) театр кукол;
- 2) театр юного зрителя;
- 3) театр для взрослых.

Искусство кукольного театра условно, метафорично, и, по сути, повторяет стихию детской игры.

Таким образом, пример живого театрального искусства заразителен для детской аудитории, так как отвечает стремлению детей к творчеству, к художественному освоению мира. Театр для детей обладает специфическими свойствами: для него необходим особый репертуар и театральный язык. Такой театр должен быть ярким, сказочным, увлекать детей. Художественные принципы детского театра: красочность, зрелищность, стремление к синтезу искусств, отказ от упрощённости и поучительности. Первые впечатления детей должны быть связаны с театром кукол, который чрезвычайно отвечает детской психологии.

Литература

1. Южин-Сумбатов А. И. Записи. Статьи. Письма. М.: Искусство, 1951. С. 256. [Электронный ресурс]: <http://vsyacultura.net> Искусство. Культура. Режим доступа: <http://vsyacultura.net/12200-a-i-juzhin-sumbatov-zapisi-stati-pisma-a-i-juzhin.html/> (дата обращения: 09.02.2017).
2. Коханая О. Е. Социокультурные функции детского и молодёжного театра: Дис...докт. культурологии: 24.00.01. М., 2009. С. 71.
3. Бахтин Н. Н. Театр и его роль в воспитании // На помощь семье и школе: Сборник. М., 1911. С. 134.

4. Бенгли Э. Жизнь драмы. М.: Айрис-Пресс, 2004. С. 171.
5. Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. М.: Азбука-классика, 2007. С. 16–17. 384 с.
6. Хейзинга Й. Homo ludens... Указ. соч. С. 24–25.
7. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. СПб.: Союз, 1997. С. 62.
8. Коханая О. Е. Социокультурные функции детского и молодежного театра. Указ. соч. С. 87–88.
9. Чуковский К. От двух до пяти. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.chukfamily.ru/Kornei/Prosa/Ot2do5/glava4/> (дата обращения: 09.02.2017).
10. Коханая О. Е. Первый детский театр советской России // Вестник МГУКИ, 2009. № 1. С. 246.
11. Коханая О. Е. Социокультурные функции детского и молодежного театра. Указ. соч. С. 187–188.
12. Сац Н., Розанов С. Театр для детей. Л., 1925. С. 56.
13. Коханая О. Е. Первый детский театр советской России. Указ. соч. С. 248.
14. Сац Н., Розанов С. Театр для детей. Указ. соч. С. 76.
15. Коханая О. Е. Социокультурные функции детского и молодежного театра. Указ. соч. С. 132.
16. Зельцер С. Д., Брянцев А. А. М.: ВТО, 1962. С. 19.

DOMBRA KYUI AS A GENRE OF INSTRUMENTAL MUSIC OF THE KAZAKH PEOPLE

Arynova A. (Republic of Kazakhstan)

ДОМБРОВЫЙ КЮЙ КАК ЖАНР ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ МУЗЫКИ КАЗАХСКОГО НАРОДА

Арынова А. Д. (Республика Казахстан)

*Арынова Асель Даутовна / Arynova Assel – магистрант,
кафедра музыковедения и композиции, направление: этномузыковедение,
Казахский национальный университет искусств, г. Астана, Республика Казахстан*

Abstract: *dombra kyui - as a genre of instrumental music of the Kazakh people is one of the most unique phenomena of the traditional culture of Kazakhstan. In the process of its evolution, this genre has incorporated the the variety of life phenomena of Kazakh people. Dombra kyui - a special national-specific phenomenon, which has independent signs. As a form of Kazakh musical thinking, this genre of instrumental music expressed indirect link between the real world and the content that seeks to express the musician.*

Аннотация: *домбровский кюй как жанр инструментальной музыки казахского народа является одним из уникальнейших феноменов традиционной культуры Казахстана. В процессе своей эволюции данный жанр вобрал в себя многообразие жизненных явлений казахского народа. Домбровский кюй – это особое национально-специфическое явление, обладающее самостоятельными знаками. Как форма музыкального мышления казахов, этот жанр инструментальной музыки выражал опосредованные связи между миром реальным и тем содержанием, которое стремится выразить музыкант.*

Keywords: *genre, instrumental music, dombra kyui.*

Ключевые слова: *жанр, инструментальная музыка, домбровский кюй.*

Народная инструментальная музыка традиционно существует только в исполнении, её образы передаются от музыканта к музыканту, от поколения к поколению, фиксируясь в памяти носителя, «контактная коммуникация» (термин К. Чистова), общение между создателем – исполнителем и слушателем – неперемное условие существования и сохранения произведения традиционной музыки.

В процессе многовековой творческой практики в инструментальной музыке казахского народа сложились и отшлифовывались основные жанры, своеобразие и самобытность которых можно определить следующими факторами: личностью создателя, школой, традицией, стилем исполнения. Это – эпические, обрядовые, исторические, лирические, отличающиеся структурой, семантикой, комплексом средств музыкальной выразительности, спецификой бытования. Казахский кюй – безусловно, является частью духовного наследия кочевой культуры, частицей живого организма традиционной культуры.

Кюй – инструментальная песня, небольшая по времени звучания, но очень глубокая по содержанию и отточенная по форме, со сложным ритмом и развитой мелодикой, кюй отражает жанровые черты, логику музыкального мышления. В народе говорят: «Бог вложил в душу каждого казаха частицу кюя с момента его рождения». Казахский народ отличается «необыкновенной музыкальной одаренностью, практически в любой семье найдется человек, который прекрасно поет или талантливо играет на народных музыкальных инструментах» [1, с. 65-70].

Наиболее развита область домбровой музыки, именно в ней музыкальное мышление казахов достигло высот подлинного симфонизма [3, с. 9], ей свойственны глубина и жизненность содержания, отточенное веками совершенство формы. В традиционной музыке отражено разнообразие и богатство терминов инструментоведения. Вековое развитие инструментальной музыки в тесной связи с фольклором привело к тому, что синкретическая форма музицирования (рассказ с игрой) оказалась доминирующей в традиционной казахской культуре, что отразилось на всех важнейших сторонах инструментального мышления.

Кюй – один из наиболее значительных жанров музыкальной культуры Казахстана, вобравший в себя богатство народного инструментального искусства. Вопросы классификаций и характеристики жанров казахской традиционной инструментальной музыке относятся к наиболее сложным. Данная проблема нашла отражение в исследованиях музыкального стиля и выразительности языковых средств, процессов формообразования, традиции кюев в трудах А. Жубанова, П. Аравина, Б. Ермакова, Б. Аманова, А. Мухамбетовой, Г. Омаровой, П. Шеребаева, А. Раимбергенова, С. Амановой, С. Утегалиевой и других.

Устойчивая связь инструментализма с вербальным фольклором привела к формированию особого типа музыкантов, называемых *күйші*, которые были не только замечательными музыкантами, но и мастерски владели словом, что способствовало формированию специфического жанра синкретического кюя – единства слова и музыки, связанные по смыслу, композиционно [2].

Связь домбровой практики с устным поэтическим творчеством породила своеобразную форму музицирования – рассказ с игрой. Связи между легендой и музыкой разнообразны, в одних случаях музыка отражает действия героя по ходу повествования, как, например, в легенде с кюем «Аксақ құлан», в которой игрой на инструменте сообщает хану о смерти сына. В других случаях музыка иллюстрирует отдельные эпизоды сказания (программность сюжетного типа). Музыка является обобщенным отражением рассказа (программность обобщенного типа). Иногда рассказ, сопутствующий исполнению кюя, не имеет прямого отношения к содержанию музыки, в нем сообщается: когда, где, от кого домбрист перенял кюй или при каких обстоятельствах сочинил его. Подобные рассказы способны настроить на ожидание музыки определенного характера, но программной функции, как в двух предыдущих случаях, они не несут [4].

Жанровая система инструментальной музыки сложилась в тесной связи с устно-поэтическим творчеством, в соответствии с закономерностями развития инструментального искусства. К бытовым и обрядовым относятся: *той бастар* – открытие праздника, *естірту* – сообщение о смерти, *қоштасу* – прощание, *толғау* – размышление. Чисто инструментальными являются жанры *қосбасар*, отражающие скорбь, *ақжелең*, *терісқақпай*, свидетельствующие о высоком развитии инструментальной музыки, не прибегающие к помощи устного слова.

Мир образов домбровой музыки безграничен – от интимной созерцательности до философских раздумий, тонкой и глубокой передачи человеческих переживаний. Пройдя многовековой путь развития, инструментальная музыка, стала одним из высших достижений традиционной казахской культуры. Домбровая музыка – явление и поныне живое и развивающееся, дарящее слушателям радость общения с высоким искусством. Казахский кюй, став одним из компонентов современной мировой музыкальной культуры, составляет ее богатство и многообразие.

Литература

1. Алексеева Л. А., Нажмеденов Ж. Особенности музыкального строя казахской домбры. // Казахская культура: исследования и поиски. Сборник научных статей. Алматы, 2000. С. 65-70.
2. Аманов Б. Композиционная терминология домбровых кюев. // Аманов Б., Мухамбетова А. Казахская традиционная музыка и XX век. Алматы, 2003.
3. Асафьев Б. О казахской народной музыке. // Музыкальная культура Казахстана. Алма-Ата, 1955. С. 9.
4. Мухамбетова А. И. Народная инструментальная культура казахов. Генезис и программность в свете эволюции форм музицирования. Автореф. канд. дисс. Л., 1976. 26 с.

INTERACTION OF HEALTH WORKERS WITH SOCIAL SERVICES IN THE PRIMARY INSTITUTION OF HEALTH CARE

Tursynbekova Zh. (Republic of Kazakhstan)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА С СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ В ПЕРВИЧНОМ ЗВЕНЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Турсынбекова Ж. Д. (Республика Казахстан)

*Турсынбекова Жазира Джумабековна / Tursynbekova Zhazira – кандидат медицинских наук, докторант,
специальность: социальная работа,*

Национальная школа государственной политики

Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан

Abstract: *the article analyzes the interaction between medical staff and social and psychological services, operating in a new model of primary health-care and social-oriented organization, implemented in Kazakhstan in 2011 and will require adaptation on the ground. Carried out a sociological survey of medical personnel, including family doctors and district nurses (93 people) in 6 regions of Kazakhstan. It is shown that, despite the positive overall assessment of the medical staff of social and psychological services required for the further improvement of their work, in particular, the increase in primary care physicians awareness of the mandate and capabilities of the SPS in each clinic.*

Аннотация: *в статье проведен анализ взаимодействия медицинского персонала с социально-психологической службой (СПС), функционирующей в новой социально ориентированной модели первичной медико-санитарной службы (ПМСП), внедренной в Казахстане в 2011 г. и требующей адаптации на местах. Проведен социологический опрос медицинского персонала, включающего семейных/участковых врачей и семейных/участковых медицинских сестер (93 человека) в 6 регионах Казахстана. Показано, что, несмотря на положительную, в целом, оценку деятельности СПС медицинским персоналом, необходимо дальнейшее совершенствование ее работы, в частности, повышение информированности медиков ПМСП о полномочиях и возможностях СПС в каждой поликлинике.*

Keywords: *primary health care services, medical personnel, social workers, social and psychological services, interaction.*

Ключевые слова: *первичная медико-санитарная служба (ПМСП), медицинский персонал, социальные работники, социально-психологическая служба (СПС), взаимодействие.*

DOI: 10.20861/2410-2873-2017-25-001

В Казахстане уже пять лет действует интегрированная, социально-ориентированная модель ПМСП. Одной из важных задач деятельности новой модели является оказание не только медицинских и профилактических, но и социально-психологических услуг населению. Следует отметить, что целостный подход к охране здоровья в разных организационных формах осуществляется в странах ближнего и дальнего зарубежья, например организация ОМСП в России [1,2, 3], вместе с тем казахстанская модель имеет свои особенности. Так, в 2008 году в РК социальная работа как профессия, с принятием закона «О специальных социальных услугах» получила развитие в системе здравоохранения. После успешного осуществления пилотного проекта в 2011 г. был издан приказ МЗ РК (№ 907 от 20.12.2011 г) об организации деятельности социального работника в сфере здравоохранения и в поликлиниках, создана социально-психологическая служба (СПС), в которой наряду с медицинскими работниками в штат СПС должны входить социальные работники и психологи, специализирующиеся для работы в данной сфере [4]. В государственной программе развития здравоохранения на 2011-2015 гг. «Саламатты Қазақстан» определено развитие социально ориентированной ПМСП, основанной на общеврачебной практике [5]. Цель данного исследования – выявить на текущий момент эффективность взаимодействия социальной службы и медицинских работников в новой социально ориентированной модели функционирования ПМСП.

Для достижения цели нами проведен социологический опрос медицинского персонала, включающего семейных/участковых врачей и семейных/участковых медицинских сестер в 6 регионах Казахстана (г. Павлодар, г. Астана, г. Караганды, г. Жезказган, г. Атырау и г. Костанай). Для этого был разработан инструментарий – анкета, техника проведения опроса (face-to-face согласно инструкции), и интервьюерами методом случайной выборки на территории шести поликлиник опрошено 93 медицинских работника.

Среди опрошенного медицинского персонала большинство женского пола (89%), и только 11% мужчин, по 25,8% медиков из Астаны и Караганды, в городах Павлодар и Жезказган - по 13%, в Атырау -11,8% и в Костаное - 10,7%. В выборке 61% - семейные/участковые медицинские сестры, и 39% семейные/участковые врачи.

Из опроса выяснилось, что в подавляющем большинстве поликлиник (93% опрошенных) действует социально-психологическая служба (СПС). На вопрос о потребности в социальных работниках в учреждениях и организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, 95% опрошенных медиков ответили, что социальные работники необходимы в подобных организациях, и только 5% медицинского персонала считают, что в них нет необходимости, или затруднились ответить на данный вопрос.

По результатам опроса большинство (73,1%) медиков привлекает социальных работников к совместной работе с пациентами на постоянной, регулярной основе, а 22,3% медиков – иногда, редко.

Медицинский персонал обращается к социальным работникам в случае, когда пациенту необходима психологическая помощь (60,2%), а также при оформлении различных документов (ознакомить или оформить (43%) на какую-либо государственную социальную программу поддержки пациента/клиента, когда необходимо установить личность пациента), при возникновении проблем с документами (34,4%). В 30% случаях медицинский персонал обращается к социальным работникам при необходимости перевести пациента в другие государственные учреждения, а в 29% случаев пациенту необходима правовая поддержка и социальный работник решает данную правовую проблему. Кроме того, медицинский персонал также обращается к социальным работникам при необходимости найти родственников и близких пациента (26,8%). Гораздо реже обращаются с просьбой «отнести бесплатные рецепты», «оказать содействие в оформлении документов на прохождение различных медицинских комиссий и др.», «организацию волонтерских движений, акций» (6,4%). Только 6,3% опрошенных медиков отметили, что не привлекали социальных работников, так как таких случаев в практике не было или затруднились ответить на данный вопрос.

В ходе опроса медицинский персонал отметил наиболее часто направляемую к социальному работнику категорию населения: это одинокие пожилые люди и пожилые, проживающие отдельно от детей (65,5%), а также взрослые инвалиды (62,3%), которые, по мнению медиков, больше всего нуждаются в помощи социальных работников и часто направляются за различной социально-психологической поддержкой.

Медики также выделили такие категории населения, как малообеспеченная семья, находящаяся за чертой бедности (49,4%), дети-инвалиды (43%), благополучная или неблагополучная многодетная семья (39%) и матери-одиночки (35,4%). Гораздо реже медицинские работники направляли пациентов-подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию, к социальным работникам за получением специализированной помощи, престарелых, одиноких без родственников, а также наркоманов, алкоголиков (5%).

В ходе исследования больше половины опрошенных медиков (68%) отметили необходимость совместного патронажа семей, хотя 30% респондентов указали, что совместный патронаж семьи с социальным работником не нужен (2% не ответили на данный вопрос).

В целом, стоит отметить, что для опрошенных медиков помощь социального работника во многом состоит в выявлении сложных случаев заболевания среди населения (48,3%), налаживании коммуникативных навыков в разговоре с населением (45%), посреднической помощи с такими организациями, как акиматы, управление координации занятости и т.п. (43%), обеспечение досуговой деятельностью пожилого населения (41%), а также обучению социальным аспектам в работе (40%).

Вместе с тем, следует отметить, что только 79% медиков видят положительный вклад социального работника в мультидисциплинарную команду поликлиники. Это происходит, по их мнению, потому, что медицинский персонал еще плохо осведомлен о функциональных возможностях социального работника (55%), для 46% опрошенных медицинских работников интересна любая тема обучения по взаимодействию с социальными работниками, кроме того, для 32,2% медиков интересна правовая статус социального работника, т.е. что он имеет право делать для пациента, чего нет. Только 1% не заинтересован в подобной информации и 8% затрудняются ответить на данный вопрос.

Таким образом, несмотря на положительную, в целом, оценку деятельности СПС медицинским персоналом, необходимо дальнейшее совершенствование ее работы, в частности, повышение информированности медиков ПМСО о полномочиях и возможностях СПС в каждой поликлинике.

Литература

1. Альбицкий В. Ю., Устинова Н. В., Куликов О. В. Порядок организации работы отделения медико-социальной помощи детской поликлиники /Вопросы современной педиатрии, 2013. № 4. Т. 12. С. 20-33.
2. Кокоренко В. Л., Кучукова Н. Ю., Маргошина И. Ю. Социальная работа с детьми и подростками. М.: Изд. центр «Академия», 2011. С. 170-187.
3. Здоровье для всех в 21 веке: новые требования для стран Центральной Азии. Материалы Международной конференции, посвященной 25-летию Алма-Атинской Декларации. Алматы, 2003. 189 с.
4. Приказ МЗ РК № 907 от 20.12.2011г» Об организации деятельности социального работника в сфере здравоохранения». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31107042#pos=1;-301/ (дата обращения: 20.01.2017).
5. Государственная программа развития здравоохранения на 2011-2015 гг. «Саламатты Қазақстан» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://primeminister.kz/page/article_item-85/ (дата обращения: 20.01.2017).

HONG KONG AS A NON-SOVEREIGN INTERNATIONAL ACTOR

Barsukova D. (Russian Federation)

*Barsukova Daria – student,
SCHOOL OF INTERNATIONAL RELATIONS?
SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY, SAINT PETERSBURG*

Abstract: *the increasing role and influence of so-called “global cities” is a relatively new phenomenon in international relations, becoming its characteristic during the postwar period. Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China, possessing a peculiar set of distinctive features, takes a special place in the international arena. Although its status is uncertain and involved in numerous disputes, it is yet the integral part of today's international affairs, with the de-facto direct or indirect support from the international community.*

Keywords: *Hong Kong, China, HKSAR, PRC, global city, non-sovereign international actor.*

ГОНКОНГ КАК МЕЖДУНАРОДНЫЙ НЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКТОР

Барсукова Д. А. (Российская Федерация)

*Барсукова Дарья Андреевна – студент,
факультет международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: *возрастание роли и влияния так называемых «глобальных городов» является относительно новым явлением в международных отношениях, став их характеристикой в послевоенный период. Гонконг, специальный административный район Китайской Народной Республики, обладая своеобразным набором отличительных черт, занимает особое место на международной арене. Хотя его статус остается неопределенным, становясь объектом многочисленных дискуссий, является неотъемлемой частью современной мировой политики, де-факто обладая прямой или косвенной поддержкой со стороны международного сообщества.*

Ключевые слова: *Гонконг, Китай, САР, КНР, глобальный город, негосударственный международный актор.*

In today's globalizing world megacities are bearing increasing geopolitical and geo-economic role over national boundaries, forming a concentration point of financial, organizational and infrastructural power. On the contrary, states do not stop competing for recognition of their principles and values to remain unconditionally dominant players in both global and regional cooperation.

Undeniably, Hong Kong (or Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China) is the indivisible part of the mainland China, due to geographical, historical, cultural and economic ties. However, it has its unique path under the “one country, two system” arrangement, introduced after 156 years of the British presence [1], that now creates an intriguing way of adaptation to both domestic and global framework.

Contemporary world politics prove the thesis of the further ineffectiveness of the nation states to embrace the whole variety of global challenges on their own. Scholars refer to a range of factors to assess the international legal personality: factual ‘stately’ attributes, extent of international recognition / legitimacy, membership in the ‘international civil society’.

To evaluate a global city's influence, it comes crucial to consider the following factors: information and capital flows (businesses and institutions with a particular level of autonomy from the central government); integration in geographically dispersed economic activities, as well as political, cultural and informational cross-border engagement; presence of global institutions headquarters/ offices; increasing detachment with a region [2]. The main advantage of such cities is largely formed by the fact that various structures and resources, that are normally dispersed around the globe, intersect in small areas, so these urban areas act as a sort of a “gate” to PRC itself, as well as to the whole world, facilitating the dialogue via mainly economic means.

The emergence of HK as an international financial center can be measured from the 1970s, with the inflow of foreign banking interests and numerous financial institutions, hoping to experience the miracle colony growth [3]. It remains an extremely attractive venue for any kind of financial operation.

HK's external activities are not bounded just to commercial operations. When it comes to the political activity as an “international legal personality”, formally, Hong Kong holds responsibility solely of its domestic affairs [4]. Nevertheless, it enjoys notable advantages, compared to other Chinese cities, that let it develop external relations. Thus, it has the status of a separate customs unit, legislative and administrative power,

individual immigration policy (for both foreigners and mainland residents). The political system is established by the Basic Law of Hong Kong.

The city also can be called as the key venue for diplomacy [5], as its significant tactical position, both geographically and politically, attracts policymakers in order to discuss most unconventional, delicate and complex issues.

Thus, China's recommencement of sovereignty can be called one-of-a-kind and memorable event in global matters. Its reintegration bears beneficial influence on both domestic development and international affairs. The city line has a variety of conceptual roles, such as its own subjectivity, or an opportunity to be an essential starting point, a certain platform, or tool, which allows to expand the scope of cooperation in the whole spectrum of international activities.

There is still space for the further debate, as with the end of the “high-degree of autonomy” in 2047, the Hong Kong-Beijing relations may radically transform the present configuration. Moreover, there is a trend of the growing competition between HK, Shanghai and Beijing. Finally, it is still worth remembering that no matter how “global” cities and regions are, they are still parts of nation-state and domestic systems.

Список литературы / References

1. *Ен Ин Чан*. Гонконг и реалии возвышением Китая // The New York Times. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nytimes.com/2016/09/27/opinion/hong-kong-and-the-realities-of-chinas-rise.html?_r=0/ (дата обращения: 04.11.2016).
2. *Сассен С.* Глобальный Город: Представление концепции. Brown Journal of World Affairs. Том XI. Выпуск 2, 2005. С. 28-33.
3. *Шенк С.* Гонконг в качестве международного финансового центра - возникновение и развитие. 1945-1965 // Routledge, 2002. С. 3-5.
4. Основной закон Специального административного района Гонконг Китайской Народной Республики.
5. *Тэмми Рам*. На фоне напряженности, Гонконг остается ключевым местом для дипломатических переговоров // South China Morning Post. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/2024426/amid-tensions-hong-kong-remains-key-venue-diplomatic-talks/> (дата обращения: 04.11.2016).

Список литературы на английском языке / References in English

1. *Yuen Ying Chan*. Hong Kong and the Realities of China's Rise // The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2016/09/27/opinion/hong-kong-and-the-realities-of-chinas-rise.html?_r=0/ (date of access: 04.11.2016).
2. *Sassen S.* The Global City: Introducing a Concept. Brown Journal of World Affairs. Volume XI. Issue 2, 2005. P. 28-33.
3. *Schenk C.* Hong Kong as an International Financial Centre – Emergence and Development, 1945-1965 // Routledge, 2002. P. 3-5.
4. The Basic Law of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China.
5. *Tammy Ram*. Amid tensions, Hong Kong remains a key venue for diplomatic talks // South China Morning Post. [Electronic resource]. URL: <http://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/2024426/amid-tensions-hong-kong-remains-key-venue-diplomatic-talks/> (date of access: 04.11.2016).

GENERAL CHARACTER OF THE PRE-REFORMATION AGE AND THE PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE OF THE REFORMATION

Firago E.¹, Sergeeva A.² (Russian Federation)

ОБЩИЙ ХАРАКТЕР ПРЕДРЕФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РЕФОРМАЦИИ

Фираго Е.¹, Сергеева А.² (Российская Федерация)

¹Фираго Екатерина Павловна / Firago Ekaterina – студент;

²Сергеева Анастасия Алексеевна / Sergeeva Anastasia – студент,

специальность: культурология (Культура Германии),

Философский институт

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Abstract: the article analyzes the era of Autumn of the Middle Ages, its characteristics and key elements associated with this time. The authors conclude that this historic period is characterized by contrasts, which filled the life of people of that time. The society was divided into estates, everyday life - on the church and the secular areas. The opinion of the authors based on the works of European culture experts and anthropologists. The authors try to answer the question, what were the prerequisites for the emergence of the Reformation movement.

Аннотация: в статье анализируется эпоха Осени Средневековья, ее характерные черты и основные элементы, связанные с этим временем. Авторы приходят к выводу, что этот исторический период характеризуется контрастами, которые наполняли жизнь людей того времени. Общество было разделено на сословия, повседневная жизнь - на церковную и светскую. Мнение авторов статьи основано на трудах европейских культурологов и антропологов. Авторы статьи стараются дать ответ на вопрос, каковы были предпосылки для возникновения реформационного движения.

Keywords: the Autumn of the Middle Ages, Renaissance, Europe, Reformation, the culture of the late medieval Period, the Modern history, anthropology, culture studies.

Ключевые слова: Осень Средневековья, Возрождение, Европа, Реформации, культура позднего Средневековья, Новому времени, антропология, культурология.

Без сомнений, Реформация - итог общественных настроений 14-15 веков. Эти века ученые объединяют в единую эпоху - Позднее Средневековье, которая получила поэтичное название - Осень Средневековья. На мой взгляд, наиболее красочно это время описано в книге нидерландского историка культуры Йохана Хёйзинги.

Автор показывает, что позднее средневековье - это не логический переход к Ренессансу, а «вызревание плодов» [4, с. 17], умирание Средневековья. Книгу «Осень Средневековья» мы рассматриваем как справочник по образу жизни и мышления, светской и духовной культуры в 14-15 веках.

Мы заключили, что эту эпоху можно назвать временем контрастов. Хёйзинга пишет: «Разница между летом и зимой ощущалась резче, чем в нашей жизни, так же как между светом и тьмой, тишиною и шумом» [4]. Четко были разделены сословия, звания и профессии.

Например, наиболее значимой частью в жизни людей эпохи Осени Средневековья был звук колокола, который предвещал или хорошие, или плохие вести. При этом, у каждого из них было свое имя: «Роланд, Толстуха Жаклин» [4]. Процесии, выходы государей и казни были «важнейшей частью духовной пищи народа» [4, с. 23].

Помимо выше описанного, появлялись странствующие проповедники, зажигающие своими речами народ. Кроме популярных тогда тем Крестных мук и Страшного Суда («Люди ждуг, что вот-вот придет конец света» [4, с. 56]) наиболее глубокий отклик в сердцах людей находило «обличение проповедниками роскоши и мирской суеты» [4]. Например, некий брат Фома с ожесточением осуждал всякого рода пышность и великолепие.

В свою очередь, французский историк Жак Деломо выступает против разрыва истории на «Возрождение» и «Средневековье». По его мнению, время Осени Средневековья лучше бы понималась как период «правления Филиппа Красивого до Генриха IV» [2, 7]. Ж. Деломо также настаивает, что понимание эпохи Ренессанса как возрождения Античности несправедливо: он подчеркивает, что «Возвращение к Античности ничего не значило ни для изобретения механических часов и

книгопечатания, ни для усовершенствования артиллерии...» [2, 8]. Как и Хёйзинга, Ж. Делюмо полагает: так называемая «Осень Средневековья» была эрой противоречий: с одной стороны, это прогресс, который привел людей к науке, знаниям, утверждению, что человек – «венец природы». А с другой стороны – это время «распространения мракобесия» [2, 11] – алхимики, астрология, колдовство и охота на ведьм, «эпоха Синей Бороды и Тюрквемады, массовых убийств в Америке...» [2].

В своей книге «Цивилизация Возрождения» Ж. Делюмо старается выяснить, что представляла собой повседневная жизнь средневекового человека. Одной из главных примет того времени стал технический прогресс. Делюмо делает акцент, что даже искусство того времени не было связано лишь с эстетикой, так как такие художники, как Донателло, Альберти, Франческо ди Джорджо, Леонардо да Винчи и Дюрер не разграничивали искусство и технику.

Важнейшей частью технического прогресса можно считать изобретение книгопечатания. С увеличением учащихся уже с XIII в. стали появляться мастерские профессиональных переписчиков. Благодаря развитию металлургии, всё-таки, удалось создать станок для печати, используя смеси различных металлов. В то время печатались не только книги. Существует мнение, что лютеранство – «дети книгопечатания» [5, с. 147], так как именно печать помогла М. Лютеру распространять свои труды по Европе. Книгопечатание дало возможность множить с большой скоростью произведения искусства, благодаря чему эстетические представления в Европе резко изменились. В моду вошла гравюра.

По мнению исследователей, в тот период особо чувствуется растущая разница между городом и деревней. Города росли, и их значение в жизни общества повышалось. У мастеров того времени появилось желание создать геометрически правильный город. Так, например, А. Дюрер в своем трактате «Искусство укрепления городов» показал идеальный город. Город в понимании Дюрера – прямоугольник с центром с дворцом правителя.

Наконец, конец XIV – начало XVI – эпоха, своего рода, «развенчывания» мифов. Крестовый поход превращался в оборону своих земель от турок. Если в прежние времена император – защитник веры и народа, который правил в согласии с волей Папы. В эпоху Возрождения – император был немцем, которого чаще ненавидели, а Папа «был слишком занят своим крохотным государством на Апеннинском полуострове» [2, 353]. Также, забывались легенды о чудесных странах, которые, «как мираж, манили европейцев вон из Европы» [2]. В действительности эти страны оказались не такими, как в мечтах. «Империя просвитера Иоанна, где <...> протекала река земного рая, оказалась <...> Эфиопией» [2]. В начале XVI века на картах мира появилась Южная Америка, Япония, Филиппины, Молуккские острова, Мадагаскар. Особо остро на мироощущении людей отразилось открытие Северной Америки. Колумб писал: «Именно меня Бог удостоил откровения, указав мне, где именно следует искать новое небо и новую землю» [5, 147].

Таким образом, мы показали, что Предреформационная эпоха была полна противоречий и контрастов. С одной стороны, это была эпоха ярких шестив и пестрой повседневной жизни. С другой – время развенчывания легенд, мифов и сказок, которые породило Средневековье.

Список литературы / References

1. Арсланов В. Г. История западного искусствознания XX века. М. Академический Проект, 2003. 768 с.
2. Делюмо Ж. Цивилизация Возрождения. Пер. с франц. И. Эльфонд. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. 720 с.
3. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1978. 623 с.
4. Хёйзинга Й. Осень Средневековья. Пер. с нидерландского Д. В. Сильвестрова. М.: Айрис-пресс, 2004. 544 с. + вклейка 8 с.
5. Элиаде М. История веры и религиозных идей. От Магомета до Реформации. М., 2002. 150 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arslanov V. G. Istoriya zapadnogo iskusstvovznaniya XX veka. The history of Western art history of the XX century. M.: Akademicheskii Proekt, 2003. 768 p. [in Russian].
2. Delumo J. Zivilisazia Vozrozshdenia. The Civilization Renaissance`s. Tranc. from fr. I. Elfond. Ekaterinburg: U-Faktoria, 2006. 720 p. [in Russian].
3. Losev A. F. Estetika Vozrozshdeniya. Renaissance Aesthetics. M.: Mysl', 1978. 623 p.
4. Huizinga J. Osen` Srednevekov`a. The Autumn of the Middle Ages. Tranc. from dutch D. V. Silvestrov. M.: Iris-press, 2004. 544 p. + inset 8 p. [in Russian].
5. Eliade M. Istoria very I religioznych idey. Ot Magometa do Reformazii. The History of Religious Ideas. From Muhammad to the Age of the Reforms. M., 2002. 105 p. [in Russian].

**XXV МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ «ЕВРОПЕЙСКИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИННОВАЦИИ
В НАУКЕ, ОБРАЗОВАНИИ И ТЕХНОЛОГИЯХ»
ЛОНДОН. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, 8-9 ФЕВРАЛЯ 2017 ГОДА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: [ADMBESTSITE@NAROD.RU](mailto:admbestsite@narod.ru)

